

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук**

На правах рукописи

КОВАЛЬ КАРОЛИНА СЕРГЕЕВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК ОБРАЗОВАННЫХ
ГОРОЖАНОК МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Специальность: 5.6.4. – этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Пушкарева Наталья Львовна

Москва

2026

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Ценностные установки о браке и семье в законодательстве и трудах церковных и общественных деятелей.	35
1.1. Семейно-брачные установки в законодательстве России второй половины XIX - начала XX в.	35
1.2. Семейные ценности и образ идеальной семьи у церковных деятелей второй половины XIX – начала XX в.	49
1.3. Семейные ценности и образ семьи у светских авторов второй половины XIX – начала XX в.	69
Глава 2. Перемены в сферах труда, быта и образе жизни представительниц средних городских слоев второй половины XIX - начале XX в. как факторы трансформации семейно-брачных установок	95
2.1. Социально-экономические факторы женского труда в контексте семейно-брачных установок	95
2.2. Установка на образование и профессию как новая женская повседневность жительниц Москвы и С.-Петербурга второй половины XIX - начала XX в.	117
2.3. Ориентация на общественно-политическую активность образованных горожанок жительниц Москвы и С.-Петербурга второй половины XIX - начала XX в.	140
Глава 3. Изменение брачно-семейных ценностей в повседневности образованных российских горожанок второй половины XIX - начала XX в..	154
3.1. Брак и семья в ценностных ориентациях столичных горожанок ...	154
3.2. Семейные роли и внутрисемейные отношения в повседневной жизни российских горожанок	173

3.3. Проблема совмещения семейных обязанностей и общественной самореализации в системе ценностей российских горожанок	191
Заключение	214
Список источников и литературы	225
Приложения	256

Введение

Актуальность темы определена её научно-практической значимостью для гуманитарных наук, изучающих изменения в аксиосфере¹ людей прошлого, связанных с очевидными и стремительными переменами в общественных реалиях. Ценности как неотъемлемая часть структуры сознания индивида, воспринимаемые им обычно в процессе социализации, в последнее время все чаще становятся объектом внимания исследователей². В кризисные, переходные исторические периоды ценности могут становиться катализаторами перемен и в жизни общественных групп, и отдельных людей, меняя устремления личности - ментальные, духовные, материальные.

Одной из масштабных и важных социальных групп, чьи ценности и мировоззренческие установки остаются малоизученными, являются образованные женщины двух российских столиц — Москвы и Петербурга. При том, что именно столицы всегда задавали тренды, которые позже распространялись на другие регионы, формируя новую социальную среду и ее менталитет, мало, кто из аналитиков пытался найти корреляцию между значительными переменами в общественно-политической, экономической, культурной жизни страны во второй половине XIX – начале XX в. и жизненными ценностями российских горожанок. Поиски корреляций и связей в этой области российского прошлого актуализируют тему поиска современного нравственного стержня в воспитании, соотношения обязательств

---

¹ Аксиосфера — это целостная система ценностей, норм, идеалов и смыслов, присущих конкретному обществу, социальной группе или личности. Она представляет собой ценностно-смысловое поле сознания, которое структурирует культуру, определяя, что считается важным, значимым и одобряемым, а что нет.

² Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: издательство Астраханского государственного университета, 2004; Павленко С.А. Жизненные ценности российского общества в середине XIX- начале XX веков. СПб.: Алетейя, 2014; Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой / Авт. С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, Т.В. Евгеньева и др. М.: Квадрига, 2024 и др.

и индивидуальных желаний, давая возможность искать ответы на актуальные проблемы сегодняшнего дня в опыте прошлого.

Изучение динамики ценностных установок образованных горожанок Москвы и С.-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. необходимо для нового понимания социокультурной истории пола, в том числе - и истории, увиденной глазами женщин как её субъектов. Такая постановка проблемы может приблизить к ответу на вопрос о путях и способах, о возможностях и пределах сочетания женщинами (деятельность которых столетиями была ограничена частной сферой) семейных и внесемейных (внедомашних, профессиональных) ролей без попыток сломать и заместить практики ушедших столетий, но, напротив, учитывая и умножая социокультурный багаж, накопленный поколениями.

На сегодняшний день в отечественной историографии есть немало исследований по проблемам женской истории России на рубеже XIX-XX в. Это труды о предпринимательницах, купчихах³, о женщинах из среды средних и низших городских слоев, провинциальных мещанках⁴; создан впечатляющий труд по историческому семьеведению⁵. Однако никто пока что не поставил вопрос о том, как изменилось отношение образованных россиянок к их жизненным перспективам на крутом переломе истории, начавшемся во времена промышленного переворота и продолжавшемся после него, в 1890-е – 1900-е гг. Исследований об аксиосфере образованных столичных горожанок, о круге значимых для них субъективных ценностей и об их отношениях с мужьями, детьми, родственниками и друзьями настолько мало, что «женский голос» того времени почти не слышим. Задача историко-антропологического исследования ценностных установок образованных горожанок может быть

---

³ Меньшикова Е.Н. Правовой статус купеческой женщины в российском обществе в 60-90-х гг. XIX в. (на материале Центрального Черноземья) // Научные ведомости, 2007. № 8 (39). Выпуск 4.

⁴ Кобозева З.М. Мещанка и паспорт: как женщины мещанского сословия преодолевали и использовали «паспортную зависимость» // Женщина в российском обществе, 2018. № 4. С. 132-139.

⁵ Веремченко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015.

поэтому выделена как новая, специальная и требующая особого внимания.

Объект диссертационного исследования – образованная часть горожанок дворянского и разночинного происхождения Москвы и С.-Петербурга второй половине XIX - начала XX в.

Предмет исследования - ценностные установки, представления и ориентации образованных столичных горожанок, с особым вниманием к теме семьи, семейных отношений, ответственности и значимости этой темы для женщин.

Хронологические границы охватывают период с начала 1860-х гг. по 1917 г. Выбор нижней хронологической границы обоснован проведением либеральных реформ, начатых отменой крепостного права. Эти реформы вызвали численный рост образованных женщин, активизировали их деятельность в общественной сфере, а также ускорившееся оформление в России женского движения, создание женских союзов, ставших позже основой первых женских партий. В обеих столицах образованные женщины стали заметнее как социальная группа, стремившаяся к получению не только домашнего образования, но и к активной деятельности в публичной сфере.

Верхняя граница связана с системными переменами в российском обществе, последовавшими за революционными событиями начала XX в., когда новая власть ясно дала понять, что не согласна с системой ценностей образованных представительниц бывших эксплуататорских классов, начав формирование новой системы ценностей, определявшей иные жизненные стратегии и формировавшей новые женские идентичности.

Территориальные рамки исследования – включают социокультурное пространство Москвы и С.-Петербурга во второй половине XIX - начале XX в. Основное внимание к эволюции ценностных установок, образованных жительниц старой и новой столиц обусловлено тем, что их трансформация происходила более динамично, более заметно (как и в целом в больших урбанистических образованиях). В провинциальных городках практически не было женских объединений, союзов и групп, влиявших на изменения женской

аксиосферы. Меньшим числом и редко выписывались журналы, а пресса в основном освещала жизнь столиц. Любые новации там приживались не сразу, а сами перемены происходили медленнее, тормозимые традиционным патриархальным укладом.

Степень разработанности проблемы. Середина XIX века была переломным периодом в истории русской культуры и общественной мысли, временем бурной либерализации общественной жизни России. К этому времени относятся первые попытки найти решение *женского вопроса*⁶. Именно поэтому современники изучаемых событий, высказывавшие свои оценки и понимание значимости семейно-брачных отношений, формулировавшие своё видение образа идеальной супруги и при этом анализировавшие мнения других авторов, могли бы быть названы и первыми историографами выбранной нами темы. К периоду 1860–1870-х годов относятся первые научные труды, посвященные истории женщин, в которых основное внимание уделялось анализу их правового статуса в семье, включая положение незамужних девушек⁷. Анализ данных исследований позволяет составить некий обобщенный образ идеальной семьи и охарактеризовать, как виделись образцовые семейные отношения авторам того времени (см. Главу 1, § 3).

Но воплощению этих идеальных представлений в жизнь помещали бурные события 1910-х гг. и последовавшая за ними революция. Она означала утверждение марксистской методологии в исторической науке и начало нового периода в российской историографии. Советские историки сконцентрировали своё внимание на истории классовой борьбы, а не на истории женского быта. По сравнению с прежним периодом они вообще уделяли мало внимания проблемам женской истории, полагая, что женский вопрос решен в России еще

---

⁶ Пушкарева Н.Л. Дерзкие и беспокойные (у истоков феминизма в России) // Отечественная история. 2002. № 6. С. 66

⁷ Соколовский Н. Современный быт русской женщины и судебная реформа // Женский вестник. 1867. № 9. С.57-83; Алексеев К. Об отношении супругов по имуществу в России и Польше. М., 1868 и др.

в 1930-е годы в результате «завоеваний Октября». История дворянского и буржуазного быта оказалась за рамками востребованных и приоритетных исследовательских тем, о социально-психологической мотивации поведения женщин и о них как трансляторах традиционных семейных ценностей вряд ли кто мог написать в позитивном ключе. Дореволюционный традиционный быт рабочих и крестьян тоже мало, кого поначалу интересовал.

Лишь немногие из историков довоенных и первого послевоенного десятилетия - 1917-1950 гг. - обращались к исследованию семейно-брачных отношений в дореволюционное время. Вот почему стоит выделить книгу В.А. Пыпиной, посвящённую истории брака Н.Г. и О.С. Чернышевских, в которой автор размышляла об особенностях социальных притяжений мужчин и женщин на основе новой тогда (в середине XIX в.), формировавшейся семейно-ценностной системы. Изучению духовно-ценностного мира шестидесятников и шестидесятниц XIX в. посвящена была также работа Т.А. Богданович⁸. На примере биографий Н.Г. Чернышевского, Н.В. Шелгунова, И.М. Сеченова и П.И. Бокова, а также любимых ими женщин автор выявила влияние новых идей на решение вопросов личной жизни и личной морали революционным поколением шестидесятых годов⁹. Небольшой анализ повседневной жизни нигилистов и эмансипированных женщин и их отношения к семье привел в своей работе В. Базанов¹⁰.

Интерес к изучению особенностей духовного мира образованных и обеспеченных российских горожанок в XIX – начале XX в. в те годы долго отсутствовал. Даже упоминания о том, кем и когда был поднят «женский вопрос» в дореволюционной России, можно было встретить в редких тогда публикациях по истории российского женского движения¹¹; о самоценности женской личности, о женском вкладе в историю русской культуры тоже тогда

---

⁸ Богданович Т.А. Любовь людей шестидесятых годов. Л.: «Academia», 1929.

⁹ Там же: с.XIV.

¹⁰ Базанов В. Из литературной полемики 60-х годов. Петрозаводск: Гос. из-во Карело-Финской ССР, 1941.

¹¹ Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение: Хрестоматия / Под ред. Цеткин К. М.-Л., 1929.

авторы молчали и тем более не выделяли тему культуры незамужних представительниц разных социальных слоев.

Все внимание первых советских историографов женского вопроса концентрировалось на истории женского труда и социальной борьбы женщины за свои права. Историографического интереса они для нас не представляют, так как идеологические установки в них преобладали над исследовательскими, а духовный мир трудившихся на предприятиях девушек-работниц или женщин из средних городских слоев внимания авторов не привлекал.

Постепенное проявление интереса советских историков к российской женской истории отражено в публикациях, появившихся после 1960 года. В работах того времени внимание уделялось роли женщин в общественно-политической жизни¹², появились первые биографические исследования¹³. Тема женского образования в период после реформы была подробно исследована Л.Д. Филиповой¹⁴ и П.С. Гусятниковым¹⁵, а чуть позже вышла в свет и монография Э.П. Федосовой¹⁶, раскрывшая историю первого высшего учебного заведения для женщин. Автор генерализировала сведения о борьбе россиянок за доступ к высшему образованию, а после получения диплома – к преподаванию в высшей школе. Открыв «женскую тему» в изучении истории российского образования, автор обратила внимание на динамику изменений ценностных ориентаций образованных девушек.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. демографические проблемы дореволюционного российского общества стали предметом изучения в трудах

---

¹²Ветров И.С. Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны. М., 1964 и др.

¹³Смирнов А.А. Первая русская женщина-врач. М.: Медгиз, 1960; Конюшев В. Такое голубое небо. Повесть о Надежде Крупской. М.: «Политиздат», 1973 и др.

¹⁴Филиппова Л.Д. Из истории женского образования в России // Вопросы истории. 1963. № 2.

¹⁵Гусятников П.С. Первый в России женский университет// История СССР. 1966. № 5. С.127-128.

¹⁶Федосова Э.П. Бестужевские курсы - первый женский университет в России (1878-1918). М., 1980.

социологов, прежде всего А.Г. Вишневого¹⁷ и М.С. Тольца¹⁸. На основе статистического материала авторы выявили модели поведения, связанные с брачностью и рождаемостью. По мнению А.Г. Вишневого, изменения в матримониальном поведении в конце XIX – начале XX в. свидетельствовали о начавшемся отходе от традиционной системы ценностей, регулировавших демографическое поведение людей¹⁹. Наиболее активно этот процесс, по мнению авторов, происходил в крупных промышленных городах. При всей значимости их выводов, трудно не обратить внимание на то, что авторы при анализе статистических данных не учитывали социальную и религиозную принадлежность, уровень образования разных социальных групп, а именно такая детализация позволила бы выявить социальные общности, наиболее подверженные изменениям системы семейных ценностей.

Ровно в то время историки и этнографы впервые обратились к изучению дореволюционного быта горожан. В частности, в работе Л.А. Анохиной и М.Н. Шмелевой²⁰ был представлен этнографический материал по истории городского населения, его социальной структуре, уровню образования. Авторы проследили влияние городской жизни на быт (в течение целого столетия), выявили важнейшие факторы влияния и показали качественные различия в образе жизни городских жителей прошлого. Проблемы заключения брака и свадьбы в её историческом развитии нашли отражение в монографии Г.В. Жирновой²¹, изучившей особенности выбора супруга в городских семьях, способы знакомств (отличные от крестьянских), формы заключения брака.

---

¹⁷Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С. 105-135.

¹⁸Тольц М.С. Брачность населения России в конце XIX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С.138-153.

¹⁹Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С.134

²⁰Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М.: Наука, 1977.

²¹Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. 148 с.

Впервые в российской историографии того времени были предприняты попытки осветить исторические процессы с использованием методов социальной психологии, показать сквозь их призму традиционные сословные и семейные ценности, а также бытовые традиции дворян²².

Действительным прорывом в кристаллизации направления антропологии пола в России были статьи и монографии начала 1980-х гг. К этому времени относятся первые публикации по «женской теме» Н.Л. Пушкаревой (касающиеся ранних веков русской истории²³) и монография Г.А. Тишкина²⁴. Книга Г.А. Тишкина была первым всесторонним исследованием темы на материалах XIX века, автор первым предложил системный подход к изучению темы, показал, что женский вопрос в России зарождался уже в середине XIX в. (если не ранее), определил своим исследованием векторы изучения темы.

В 1980-е годы новые перспективы в изучении истории семьи и брака, как в Европе, так и в России, были открыты благодаря работам медиевиста А.Я. Гуревича, социолога и философа И.С. Кона, а также Н.Л. Пушкаревой²⁵. И.С. Кон прямо призвал к историко-антропологическому изучению родительские чувств, ролей и поведения»²⁶, а Н.Л. Пушкарева первой в советской историографии не только реализовала этот призыв, но и пробудила интерес к изучению историко-антропологическому изучению женского в русской культуре, наметила основные подходы к антропологическому исследованию женского семейного и внесемейного быта.

Однако отклик на возникновение, по сути, нового направления стал

---

²²Мокряк Е.И. Дневники и мемуары как источник для изучения социальной психологии дворянства России второй половины XIX - начала XX в.: Автореф. дисс.... к.и.н. М., 1977.

²³Пушкарева Н.Л. Женщина в средневековом Новгороде XI-XV вв. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. М., 1983. № 3. С. 78–89; Пушкарева Н.Л. Социально-правовое положение женщин в Русском государстве X-XV вв.: вопросы преступления и наказания // Советское государство и право. 1985. № 4. С. 121–126

²⁴Тишкин Г.А. Женский вопрос в России, 50-60-е гг. XIX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.

²⁵Гуревич А.Я. Этнология и история в современной французской медиевистике // Советская этнография. 1984. № 5. С. 36–47; Кон И.С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. № 6. С. 31-38; Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Наука, 1989

²⁶Кон И.С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. № 6. С. 34.

очевиден далеко не сразу. В силу ограниченности методологического подхода советской исторической науки, не считавшей важным изучение женских жизненных ценностей и жизненных миров женщин разных социальных статусов в прошлом, проблема семейного быта и аксиосферы образованных женщин во второй половине XIX - начале XX в. даже в те годы все еще никого не привлекала.

Отказ от советской методологии, поиски новых подходов к изучению прошлого и социокультурные реалии 1990-х гг. стали важными предпосылками резкого роста интереса российских исследователей к женской истории. Важную роль в разработке методологии ее изучения женской истории в 1990-е гг. сыграла Н.Л. Пушкарёва²⁷, чьи научные разработки были быстро оценены зарубежными коллегами. Используя подходы и концепции микро-истории своего старшего германского коллеги Х. Медика, истории повседневности швейцарского ученого К. Гёрке, находясь в контакте с третьим поколением представителей французской Школы Анналов, Н.Л. Пушкарёва показала в вышедших в те годы монографиях широчайшие возможности изучения разных сторон российской женской повседневности, включая её интимное пространство.

Откликаясь на стремительно ворвавшуюся в российское методологическое поле гендерную концепцию, Н.Л. Пушкарёва определила и её понятийные рамки, и возможности практического применения. В статье Н.Л. Пушкарёвой «Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы» были не только определены особенности гендерного подхода, но и обоснована необходимость междисциплинарности исследований, применимости знаний и концептов из психологии и лингвистики, этнологии и антропологии, социологии и юриспруденции²⁸.

---

²⁷Пушкарёва Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М., 1996; Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997 и др.

²⁸ Пушкарёва Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. №6. С.76-85.

Коллеги Н.Л. Пушкаревой, создававшие вместе с нею новое периодическое издание – журнал «Женщина в российском обществе» (выходит с 1996 г.) - большее внимание уделяли не истории быта, а социально-политическим аспектам женской истории, изучению женского движения. В частности, подробная характеристика российского женского движения и деятельности женских организаций в борьбе за избирательные права была дана в работах О.А. Хасбулатовой²⁹. Размышляя о том, что мешало «равноправкам» начала XX века добиться поставленных целей, О.А. Хасбулатова называла главным препятствием господствующую систему ценностей и воззрений на место и роль женщины в обществе, называла эту систему «интеллектуальным орудием оправдания существующего социального порядка»³⁰. Подстать работам О.А. Хасбулатовой, весьма далеким от описания женского быта и центрированным на теме социально-политического участия женщин, можно назвать книги и статьи С.Г. Айвазовой, разрабатывавшей основы концепта «гендерной политологии». В своей монографии «Русские женщины в лабиринте равноправия»³¹ она искала ответы на различные вопросы, поставленные теоретиками феминизма, размышляла о том, как понималось за век до современности предназначение женщины. Анализируя материалы российских женских организаций, она пришла к выводу о том, что отличием «русского феминизма» была «борьба за счастье обоих полов»³².

Помимо книг и статей перечисленных ведущих авторов, без которых не сложилось бы направление женской истории России, историография 1990-х гг. представлена и множеством статей и иных публикаций, которые помогли

---

²⁹ Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994; Хасбулатова О. А. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995 и др.

³⁰ Хасбулатова О.А. Эволюция российской государственной политики в отношении женщин: обзор исторического опыта дореволюционного периода // Гендерная реконструкция политических систем / Ред. сост. Н.М. Степанова М.М. Кириченко, Е.В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетей, 2003. С.330.

³¹ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Докум. материалы. М.: РИК Русанова, 1998.

³² Айвазова С.Г. Идеальные истоки женского движения в России // Общественные науки и современность. 1991. N 4. С. 125-134.

возникнуть особому научному сообществу, изучавшему различные аспекты исторической антропологии женского. Над изучением проблем истории борьбы женщин за доступ к высшему образованию трудились в 1990-е гг. И.И. Яковлева³³, М.Ю. Москалёва³⁴, Р.Ф. Усачёва³⁵ и др. Организацию учебного процесса и социальный состав женских образовательных заведений духовного ведомства исследовала О.Д. Попова³⁶.

Особым направлением в изучении российской женской истории стало в 1990-е годы изучение новой социальной истории российской семьи и статуса женщины в ней (Ю.М. Гончаров³⁷, О.Д. Кавашкина³⁸), её традиционных основ, тесно увязанных с историей православия³⁹. В связи с этой семейной проблематикой и в контексте либерализации научного дискурса 1990-х гг. из тишины умолчаний всплыла тема истории интимных отношений.

Одной из первых на эту тему опубликовала статью Н.Л. Пушкарева⁴⁰, следом откликнулись социологи⁴¹, вышло обобщающее исследование И.С. Кона⁴². С позиций междисциплинарности авторы изучали эволюцию ценностных установок в отношении телесности, показывали их роль и влияние на поведение людей разного пола в различные этапы истории, в частности,

---

³³ Яковлева И.И. Мария Дмитриевна Раевская-Иванова (1840-...) // Женщина в российском обществе. 1999. № 3(15). С. 60-61; Яковлева И.И. Женские инициативы в области начального и среднего профессионального образования для женщин в России второй половины XIX в. // Хасбулатова О.А. (ред.) Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы. Иваново, 1999. С. 303-307.

³⁴ Москалёва М.Ю. К вопросу о концепции женского образования в России во второй половине XIX - начале XX в. // Женщины в отечественной науке и образовании. Иваново, 1997. С. 28-30.

³⁵ Усачёва Р.Ф. Формирование системы женского среднего образования в России (60-е гг. XVIII - 60-е гг. XIX вв.): Дис. канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 1997;

³⁶ Попова О.Д. Источники по истории женских учебных заведений духовного ведомства (Вт. пол. XIX - нач. XX вв.): Дисс. канд. ист. наук. Рязань, 1998.

³⁷ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. М., 1999.

³⁸ Кавашкина О.Д. Семейное воспитание в России (развитие идей от Древней Руси до начала XX в.) // Семья в России. 1994. № 12.

³⁹ Арсеньев Н. Духовные традиции русской семейной культуры // Московский журнал. 1993. № 12

⁴⁰ Пушкарева Н.Л. Женщина, семья, сексуальная этика в православии и католицизме. Перспективы сравнительного подхода // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 55–70

⁴¹ Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Алетейя, 1996.

⁴² Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. М.: О.Г.И., 1997.

Л.В. Кузнецова и И.А. Жеребкина стали авторами исследований о сексуальном поведении городского населения России именно в интересующее нас время - на рубеже XIX-XX веков⁴³. Авторы приводили мнения современников, видевших решение «полового вопроса» в строгой регламентации половых отношений, в ограничении их пределами, необходимыми для деторождения, и сопоставляла их с либертианскими предложениями - освобождением экспрессивных чувств от всех традиций и обычаев, «беспощадным» удовлетворением сексуальных потребностей.

В 2000-е годы исследование аксиосферы образованных женщин начала XX века вышло на новый уровень. Особое внимание в изучении личной сферы женской жизни продолжало уделяться сексуальной культуре России начала XX века, который трактовался как новый этап, характеризующийся «открытием» женской сексуальности»⁴⁴.

В России в начале XX в. сексуальные нормы и ценности формировались под воздействием различных факторов, включая влияние западноевропейской культуры, изменения в социальной структуре, а также рост революционных настроений. История сексуального поведения как культурологическая проблема предстала важным индикатором изменений в обществе, отражая его внутренние противоречия и конфликты.

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. в отечественной историографии возрос интерес к изучению повседневной истории. В статьях Н.Л. Пушкарёвой⁴⁵ определялось содержание предмета повседневной истории «не только и не

---

⁴³ Кузнецова Л.В. Тенденции сексуального поведения городского населения России на рубеже XIX-XX веков. Дисс. канд. соц. наук. СПб., 1999; Жеребкина И.А. Страсть: женское тело и женская сексуальность в России // Гендерные исследования / ХЦГИ. Харьков. 1998. № 1. С. 155–209 и др.

⁴⁴ Пушкарёва Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X-XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. №2. С.9.

⁴⁵ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19; Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. 2007. Ежегодник. М.: Политическая энциклопедия, 2008. С. 9–21.

просто быт, но жизненные проблемы и их осмысление»⁴⁶, а также определяются особенности методов написания повседневной истории. Важной работой методологической направленности является статья А.В. Беловой⁴⁷, в которой уточняется содержание понятия женской повседневности, определяются её проблемы в современном российском научном дискурсе.

В начале 2000-х гг. влияние идей феминизма на развитие женского движения в России во второй половине XIX начале XX в. стали предметом изучения И.И. Юкиной⁴⁸, В.И. Успенской⁴⁹ и др. В своей монографии И. Юкина приходит к мнению, что важно исследовать отношение к женщинам в обществе, поскольку именно это может являться ключом женского вопроса, автор также уделяет внимание изучению аксиосферы участниц женского движения.

В работе «Русская женщина: история и современность»⁵⁰ Н.Л. Пушкарева описала стремление женщин к получению образования и свободного выбора профессии. По мнению исследовательницы, русский феминизм был выражен именно в достижении этих целей, а не получении политических прав, как это было на Западе.

В 2003 г. публикуется монография Н.А. Араловец⁵¹, в которой изучается историко-демографический аспект городской семьи на переломах двух эпох. Для нашего исследования интерес представляли результаты анализа исследовательницы в области изменения ценностных установок горожан на брак и семью, добрачные контакты, брачное состояние. Позднее эту проблему

---

⁴⁶ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 10.

⁴⁷Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты //Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / отв. ред. и сост. Н.Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 25–67.

⁴⁸Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.

⁴⁹ Успенская В. И. Суфражизм в истории феминистского движения // Гендерная реконструкция политических систем /Ред.сост. Н.М. Степанова, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. С.279-289.

⁵⁰ Пушкарева Н. Русская женщина: история и современность. М.: «Ладомир», 2002.

⁵¹ Араловец Н.А. Городская семья в России, 1897 -1926 гг. историко-демографический аспект. М.: ИРИ РАН, 2003.

Н.А. Араловец продолжит исследовать в своей статье «Семейные ценности городских жителей России в XX веке». Автор рассматривает изменения в традиционных ценностях брака в среде городского населения, раскрывает влияние ценностей семьи на репродуктивное поведение горожан, стабильность семьи и её величину⁵². В последующие годы история городской повседневности будет активно изучаться, но ценностный мир женской повседневности не получит своего должного освещения.

Для понимания влияния права на формирование традиционных ценностей в отношении семьи в российском обществе интерес важно упомянуть о монографии Н.С. Нижник⁵³. Анализируя развитие семейного права с древнейших времен до имперского периода русской истории, автор выделила основные правовые особенности патриархальной семьи, окончательно сложившиеся в позднеимперский период (власть старших в семье, подчинение главе семьи – мужчине, бесправие младших невесток и проч.).

Различные аспекты женского вопроса через судьбы образованных женщин Петербурга оказались представлены в совместной работе И.И. Юкиной и Ю.Е. Гусевой⁵⁴. Особое внимание авторы обратили на роль образования в раскрепощении женщины. Авторы делают вывод, что проблема образования с момента появления «женского вопроса» рассматривалась как ведущая, первоочередная, основополагающая⁵⁵.

Кроме того, в изучении женского вопроса будет очень важен сборник, изданный Институтом всеобщей истории РАН, «Гендер и общество в истории» под редакцией Л. Репиной, А. Стоговой и А. Суприянович.⁵⁶ Статьи построены по традиционной схеме классического нарратива, ставящего своей целью

---

⁵²Араловец Н.А. Семейные ценности городских жителей России в XX веке // Труды Института российской истории РАН. 2010. № 9. С.312.

⁵³Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в русской истории (IX – начало XX века) / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2003.

⁵⁴Юкина И. И., Гусева Ю. Е. Женский Петербург. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.

⁵⁵Юкина И. И., Гусева Ю. Е. Женский Петербург. СПб.: Алетейя, 2004. С.122.

⁵⁶Гендер и общество в истории/ Под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. СПб., 2007.

поиск объективной истины, то есть либо описать, как оно было на самом деле, то ли дать интерпретацию, адекватную задействованным источникам.

Под влиянием гендерных исследований в отечественной историографии предметом изучения в 2000-е гг. становится проблема истории материнства, как важной составляющей частной жизни российской женщины. Начало изучению этой темы, на ранних периодах российской истории, было положено Н.Л. Пушкарёвой ещё в конце 1990-х г.⁵⁷. Исследовательница впервые представила анализ существующих подходов и методов в освещении материнской темы в зарубежной историографии⁵⁸. С начала 2000-х гг. тема материнства всё чаще привлекает внимание исследователей⁵⁹. Учитывая, что подавляющую часть образованных столичных горожанок составляли представительницы дворянского сословия особый интерес для нас представляли работы Н.А. Мицюк⁶⁰. Применяя методологию междисциплинарного научного подхода, автор исследует различные аспекты материнства у дворянок во второй половине XIX – начале XX в. В частности, актуализируется проблема конструирования «идеальной матери», ценностей материнства у представителей дворянского сословия, определяются последствия «революции» в женском сексуальном просвещении и поведении в начале XX в. Заслуживает также внимания предложенная Н.А. Мицюк типологизация материнского поведения.

---

⁵⁷Пушкарёва Н.Л. Мать и дитя в Древней Руси (отношение к материнству и материнскому воспитанию в X–XV вв.) // Этнографическое обозрение. 1996. № 6. С. 72-79; Пушкарёва Н.Л. Материнство и материнское воспитание в российских семьях XVIII – начала XIX в. // Расы и народы / Ред. И.В. Власова. М., 1998. С. 104-136 и др.

⁵⁸ Пушкарёва Н.Л. Материнство как социально-исторический феномен (обзор зарубежных исследований по истории европейского материнства) // Женщина в российском обществе. 2000. № 1. С. 9-24.

⁵⁹ Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в начале XX века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 6. С. 37-50; Иванова, Т.М. Реализация аксиологических идей воспитания будущей матери в педагогической практике России во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] // Грани познания. 2015. № 8 (42). URL: www.grani.vspu.ru и др.

⁶⁰Мицюк Н.А. Конструируя «идеальную мать»: концепции материнства в российском обществе начала XX века // Журнал исследований социальной политики. Том 13. № 1. С. 21–32; Её же. Типы российских дворянок начала XX века по отношению к собственной фертильности и материнству // Женщина в российском обществе. 2014. № 2. С. 17–28 и др.

Книга «Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII - начало XX века»⁶¹, написанная историками В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой в 2009 году, посвящена истории женского образования и воспитания в Российской Империи второй половины XVIII - XIX в. На основании большого круга источников авторы показывают корни женского вопроса начала XX в., которые уходят в девятнадцатое столетие. В работе рассмотрена история создания системы женского образования в России и проблемы его получения женщинами. По мнению авторов, женское образование являлось неотъемлемой частью воспитания молодых девушек. Опираясь на данную работу, можно прийти к выводу, что ограничение доступа женщин к образованию стало причиной появления «женского вопроса».

В 2016 г. этими же авторами была издана новая работа: «Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века»⁶². Со второй половины XIX века меняется образ жизни всех русских женщин. Женщины начинают получать образование, устраиваются на работу, стремятся реализовать себя в публичной сфере. Таким образом, появляется много успешных и известных женщин в стране. Однако претерпевает изменения не только жизнь женщин в обществе, но и в семье. Русская семья начинает модернизироваться, меняется уклад и отношение мужчины к женщине. В данной книге особый интерес для нас представляет глава, посвященная домашнему укладу. В ней раскрыты особенности ведения хозяйства женщинами, распорядок дня и отношения в семье на рубеже веков. Несмотря на то, что в названии заявлен период XVIII – начало XX века, все же больше внимания уделено середине XIX – нач. XX века.

В 2010-е гг. эволюция ценностей семейной жизни, изучаемого периода, стала предметом изучения Л.А. Грицай. Автор исследует причины и последствия изменений ценностной парадигмы женщин, что, по её мнению,

---

⁶¹Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII - начало XX века. М., 2009.

⁶² Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016.

проявилось в переходе от патриархальной семьи к эгалитарной⁶³. Особое внимание уделяется ценностным представлениям женщин в отношении материнства⁶⁴.

В монографии С.А. Павленко исследуется процесс трансформации жизненных ценностей российского общества в середине XIX - начале XX в. По мнению автора, в изучаемый период в российском обществе происходил процесс разрушения традиционных устоев и утверждения индивидуализма, как основы жизненной позиции личности, влиявшего на формирование мировоззрения человека⁶⁵.

Трудно обойти вниманием публикацию Н.Б. Лебиной⁶⁶ - о влиянии факторов, связанных с интимным поведением, на культуру представителей петербургской богемы. Она сделала вывод том, что в именно в этой среде в начале XX века становились популярными и практики своеобразной эротизации досуга⁶⁷. Исследовательница также отметила рост числа образованных женщин в петербургских борделях начала XX в. Тема уже не сексуального, а вполне традиционного воспитания отражена в статье В.А. Верременко и А.Е. Жуковой⁶⁸. Авторы затрагивают различные аспекты воспитания, при этом особое внимание уделяется проблеме сочетания официально декларируемых практик с неофициальными, особенно при

---

⁶³Грицай Л. А. Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX - начала XX в. Как предпосылка революционных событий 1917-1918 гг. [Текст] // История и современность. 2012. № 1 (15). С. 182-193.

⁶⁴Грицай Л. А. Ценности материнского воспитания детей в наследии Е. Н. Водовозовой и их актуальность в современный период // Материалы межд. науч. конф. «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты», г. Минск, 2 февраля 2012 г. Минск, 2012. С.487-490; Грицай Л. А. Проблема материнства и материнского воспитания детей в трудах представительниц российского женского движения конца XIX -начала XX века // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 3-1. С. 66-71 и др.

⁶⁵ Павленко С.А. Жизненные ценности российского общества в середине XIX- начале XX веков. СПб.: Алетейя, 2014

⁶⁶Лебина Н. Сексуальная коммерция на фоне повседневности декаданса: петербургский феномен рубежа XIX–XX веков // Теория моды: одежда, тело, культура. 2018. № 47. С.275-292.

⁶⁷ Там же: с.275.

⁶⁸ Верременко В. А., Жукова А. Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020.

освещении проблемы полового воспитания.

Итоги развития советской и постсоветской историографии по проблеме участия женщин в политической жизни России в начале XX в. подведены в статье И.П. Пушкарёвой и Н.Л. Пушкарёвой⁶⁹. Определив перспективы исследований изучения антропологии женского, авторы сделали вывод, что без кардинальной смены инструментария и исследовательской «оптики», без умения оперировать аналитическими приемами гендерологов феминистской ориентации новой истории женщин России не написать⁷⁰. Буквально как подтверждение этих слов в 2021 г. вышла в свет коллективная монография Н.Л. Пушкарёвой и продолжательниц подходов ее научной школы - А.В. Беловой, Н.А. Мицюк⁷¹, в которой были явлены представления о женской сексуальности в России на протяжении многих веков (с XI по XX в.). Применительно к нашей работе интерес представляет третья глава, посвящённая сексуальной социализации и половому воспитанию девочек в дворянских семьях во второй половине XIX - начале XX века. На основе анализа эго-документов Н.А. Мицюк сделала вывод о низкой сексуальной культуре дворянок в XIX в., что стало следствием сакрализации деторождения, табуирования элементарных знаний относительно беременности и родов⁷². Изменения в сексуальной культуре русских дворянок начала XX века, во многом связаны с социальными и политическими изменениями, полагали авторы⁷³.

Общая значимость указанных исследований 1990-2000-х гг. (главным образом связанных с историей женского движения) была в том, что они выявили разные формы проявлений женской идентичности, поставив вопрос о

---

⁶⁹Пушкарева И.М., Пушкарева Н. Л. Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 15-34

⁷⁰Там же: с.25.

⁷¹Пушкарева Н., Белова А., Мицюк Н. Сметая запреты. Очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

⁷² Там же: с.189

⁷³ Там же: с.196.

необходимости более глубокого изучения духовно-ценностного мира новых женщин российского общества.

В **зарубежной историографии** интерес к изучению женской истории в пореформенной России проявился в 1970-е гг. Первые шаги к освещению этой темы относятся к 1976 году, когда при инициативе Д. Рэнсела в университете Иллинойса состоялась конференция, посвящённая социальной истории России, включая трансформацию институтов семьи, материнства, родительства и детства⁷⁴. К середине 1970-х гг. для иностранных ученых были открыты программы, позволявшие прилетать в нашу страну и работать в архивах. Д. Рэнсел был первым, кто собрал факты о семейных отношениях и воспитании детей в русских дворянских семьях⁷⁵ - тема, ставшая с того времени основной темой исследований его соотечественницы Джессики Товров⁷⁶. Американские историки «открыли» тему истории женского вопроса в России, по сути, просто обратившись к публикациям вековой давности – российской публицистике XIX в. На ней по большей мере построен и известный труд Р. Стайтса «Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 годы»⁷⁷, изданный в 1978 г. и много позже переведенный уже в постсоветской России на русский язык. Он верно уловил факт влияния на процессы женской эмансипации от старых устоев процессов индустриализации и урбанизации.

В начале 1980-х гг. в США профессор университета Колорадо Б. Энгель опубликовала своё исследование «Матери и дочери. Интеллигентки России девятнадцатого века»⁷⁸, стараясь понять причины противостояния россиянок

---

⁷⁴ The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research // ed. Ransel D. Urbana: University of Illinois Press. 1978.

⁷⁵Ransel D. Abandonment and Fosterage of Unwanted Children: The Women of the Foundling System // Ransel D., ed. Family in Imperial Russia. Urbana: University of Illinois Press, 1978. P. 189-217.

⁷⁶ Tovrov J. The Russian Noble Family: Structure and Change. New York - London, 1987.

⁷⁷Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860-1930. Принстон, 1978.

⁷⁸Engel B.A. Mothers and daughters. Women of the intelligentsia in nineteenth-century Russia. Cambridge: Cambridge University Press. 1983.

разных поколений (глава «*Дочери против родителей*»), превращение частных историй - в политические⁷⁹. Разбираясь во внутрисемейных конфликтах, Б. Энгель доказывала существование мотивированного отказа от традиционного брака, рождения детей во имя служения Отчизне и назвала патриоток России «ужасным совершенством». Это было первое исследование женского вопроса в России, в котором изучение частных примеров семейных отношений генерализировалось до высоких социально-политических обобщений. Исследовательница считала участниц российского женского движения, бросавших свои семьи во имя служения делу революционного переустройства, более радикальными, чем их западноевропейские сестры⁸⁰, и находила причины в отсутствии эмоциональных уз между матерями и дочками. В дальнейшем Б. Энгель оказалась в числе немногих, кто хронологически продолжил свои изыскания, основанные на отличном знании российских архивохранилищ, доведя свои исследования биографий российских «равноправок» до 1917 года⁸¹.

Роль женщины в политической истории России с древнейших времён до начала XXI в. стала предметом изучения Б. Клементс⁸². Особое внимание исследовательница уделяет распространению идей феминизма в русском обществе второй половины XIX начала XX в.

Сравнительный анализ эволюции положения женщин в России и западной Европе в период с 1860 по 1939 гг. проводит в своей монографии М. Хаттон⁸³. Автор отмечает, что повышение уровня образования женщин, стало важным фактором их эмансипации.

В 2015 году была осуществлена публикация на русском языке сборника статей под названием «История женщин. Возникновение феминизма: от

---

⁷⁹ Ibid. P. VII

⁸⁰ Ibid. P. 7

⁸¹ Engel B.A. *Women in Russia, 1700-2000*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

⁸² Clements B.A. *History of Woman in Russia*. Bloomington: Indiana University Press, 2012.

⁸³ Hutton M.J. *Russian and West European Women, 1860-1939: dreams, struggles and nightmares*. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2001.

Великой французской революции до Мировой войны»⁸⁴. Книга вышла под общей редакцией Ж. Дюби и М. Перро (ответственный редактор научного перевода - Н.Л. Пушкарева). В данной книге исследуется и проблема женского вопроса в Российской империи. Примечательно, что авторы используют разнообразные и многочисленные источники, включающие мемуары, письма и фотодокументы. Женский вопрос в данной работе рассмотрен через призму брака и семьи, а иногда авторы ссылаются на комические или саркастические материалы, что придает новизну изучению исследуемого вопроса.

Таким образом, история изучения вопросов, связанных с проблемой отношения россиянок (и именно городских жительниц) к традиционным и новым семейным ценностям в структурах их повседневности конца XIX-го – начала XX-го в., может быть разделена на три периода, совпадающие с этапами развития отечественной историографии: 1860-е гг. - 1917 г.; 1917 г. - конец 1980-х гг.; с начала 1990-х гг. и по настоящее время.

Цель настоящего диссертационного исследования – выявить трансформацию ценностных представлений, бытовавших в повседневной жизни образованных столичных горожанок второй половины XIX – начала XX в., выявить степень их влияния на выбор способа организации их жизнедеятельности, чтобы оценить место и значимость этих перемен для женского социального поведения в целом.

Для достижения указанной цели ставятся **следующие задачи**:

- изучить правовой статус российской женщины в семье второй половины XIX – начала XX в., чтобы обнаружить перемены в нем за более, чем полвека;

- проанализировать идейный контекст формирования ценностных установок российских горожанок, образ идеальной семьи как желаемой и воспитываемой ценности в работах светских и церковных авторов второй половины XIX – начала XX в., чтобы определить степень влияния их идей на

---

⁸⁴ История женщин. Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны. СПб., 2015.

формирование аксиосферы образованных российских горожанок;

- исследовать проблему самореализации горожанок Москвы и С.-Петербурга в социально-экономических реалиях того времени, чтобы понять степень влияния внесемейных ценностных установок образованных женщин на эволюцию их аксиосферы;

- изучить влияние воспитания и образования на ценностную сферу горожанок в процессе их социализации, выявить новации в ней и мотивы новых жизненных ориентаций (на общественно-политическую активность в том числе);

- найти специфику в представлениях российских женщин о семье и семейных устоях, чтобы понять, насколько они были значимы для их жизненного мира и повседневно-бытовых практик;

- охарактеризовать проблему совмещения семейных обязанностей и самореализации женщины вне семьи, влияния этой проблемы на аксиосферу образованных женщин в том ее понимании, которое было представлено общественных дебатах.

Источниковая база исследования представлена широким кругом архивных и опубликованных источников. В процессе написания диссертации были проанализированы фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Среди архивных источников были обработаны прежде всего материалы текущего делопроизводства Министерства внутренних дел, для характеристики же «женского взгляда» на проблему обрабатывались эгодокументы.

В Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА СПб) сосредоточены материалы текущего делопроизводства Министерства внутренних дел, под контролем которого работало Петербургское городское общественное управление⁸⁵. В этом документохранилище содержатся сведения

---

⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 139, оп. 1, д. 861; ЦГИА СПб. Ф. 792 Оп. 1 д. 7257; ЦГИА СПб. Ф. 792,

о деятельности Городской Петербургской думы по части городского хозяйства, личные дела петербургских городских голов и членов управы, дающие возможность проследить отношения женщин с центральной и местной властью.

Среди материалов ОПИ ГИМ представляет интерес Ф. 21, содержащий переписку членов семьи Аршеневских-Стремоуховых в период с 1870 по 1913 гг., знакомство с которой позволило проанализировать отражение семейных вопросов в такого рода эго-документах. Не меньший интерес для нас представлял Ф. 483, в котором собраны служебные документы А. И. Истоминой-Колпаковой, позволившие нам определить трудности, с которыми сталкивались служительницы сцены во второй половине XIX в. Среди фондов ГА РФ самыми информативными оказались фонды с женскими неопубликованными (а иногда и слабо описанными) женскими эго-документами начала XX в. В частности, Ф. 715 включает Записную книжку за 1915 г. одной весьма типичной горожанки М.Н. Баулиной, анализ которой позволил определить её ценностные установки⁸⁶.

Опубликованные документы разделены нами на несколько групп. Первую группу составили *нормативно-правовые* – это комплекс документов, устанавливавших нормы социального поведения женщин, без которых трудно было бы оценить контекст существования представительниц средних и высших городских слоев, их социальную мобильность. Изучение законодательных и нормативно-правовых документов⁸⁷ позволило оценить динамику социального статуса россиянок на рубеже XIX - XX в., оценить множество постановлений тогдашнего законодательства, относящихся к лицам женского пола, в том числе и проанализировать важнейший для данной темы «Устав о паспортах с изменениями и дополнениями» (1903-1909 гг.), закрепивший различия в правах

Оп. 1 д. 10153 и др.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. 715, оп. 1, д. 2.

⁸⁷ Сборник законов, распоряжений и разъяснений о браке и разводе / Сост. В. Н Мордвинов. СПб.; Тип. Правительствующего Сената, 1896; Законы о женщинах: (Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола) / Сост. Я. А. Канторович. СПб.: Изд. А. Канторовича, 1899 и др.

отдельных групп населения в зависимости от их сословия, рода занятий, имущественного положения и национальности и закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений об отношении супругов между собой и к детям» от 12 марта 1914 г.⁸⁸. К той же группе отнесены нормативные акты православной церкви, касавшиеся семейно-брачных отношений⁸⁹. К нормативным источникам можно отнести даже произведения церковных мыслителей⁹⁰, позволившие реконструировать «идеальный» женский типа с точки зрения православной церкви.

Вторую группу источников составляют эго-документы образованных горожанок⁹¹ - письма, дневники, воспоминания, записки, они содержат важный материал для понимания их аксиосферы.

В третью группу опубликованных источников входят *периодические издания и материалы женских журналов*, давшие возможность выявить наиболее проблемные и актуальные составляющие женского вопроса. Чтобы разобраться в том, что читали образованные российские горожанки, был проведён анализ несколько годовых подшивок 32 женских журналов разной тематики, выпускавшихся во второй половине XIX – начале XX в.⁹². Относящаяся к материалам СМИ *публицистика*, вышедшая из-под пера

---

⁸⁸Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. Петроград, 1914. Т. 10, ч. 1.

⁸⁹ Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе, узаконение, усыновление и внебрачные дети. С дополнениями и разъяснениями по циркулярным и сепаратным указам Святейшего Синода, с отдельной статьей «о родстве и свойстве» и с приложением таблицы графического изображения степеней свойства / Сост. С. Григоровский. СПб.: Тип. СПб. Т-ва Печатн. и Издат. дела «Труд», 1909; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате (Издание официальное). 1901. № 47. Ст. 933 и др.

⁹⁰Певцов В.Г. (Священник В. Певцов). О семье. Мужьям о женах: чтение для народа, избранное Комиссией для печати из числа произнесенных в Соляном городке / Составил свящ. Певцов. СПб.: Изд. Барона Косинского, 1874; Богоявленский В.Н. (митр. Киевский и Галицкий). Социальная задача семьи: беседа высокопреосвященного Владимира митрополита Московского и Коломенского. М.: издание Комиссии по устройству чтений для московских фабрично-заводских рабочих, 1906 и др.

⁹¹Белозерская Н. А. Автобиография // Ист. вестн. 1913. Т. 132, № 6 Андреева М. Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. - М.: Искусство, 1968; Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни. М.: Захаров, 2005 и др.

⁹² Друг женщины (1882-1884); Женское дело (1899-1916); Женская жизнь (1914-1916 и др.

мужчин (писавших о *женском вопросе*), а также женщин, касавшихся этой темы и выступавших в печати⁹³, показала различия во мнениях по женскому вопросу представителей разных социальных групп.

Статистические источники составили четвертую группу. Даря читателю громадный количественный материал, они помогли проанализировать социальные практики, культурные нормы и поведение людей в их повседневной жизни. Речь о самых разных статистических обзорах⁹⁴, в том числе хозяйственно-исторических. К статистическим источникам относится и труд Б. П. Кадомцева, который опубликовал в 1909 году критико-статистический этюд «Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года»⁹⁵, в котором, опираясь на данные переписи 1897 года, собрал материал, связанный с женской профессиональной жизнью конца XIX - начала XX в.⁹⁶.

Художественная литература представлена произведениями авторов второй половины XIX – начала XX в., содержащими женские образы. Данная группа источников позволила нам сравнить женские литературные типажи, созданные в условиях обострения женского вопроса писателями⁹⁷ и писательницами⁹⁸, поставить вопрос о влиянии художественной литературы на формирование ценностного мира новой женщины.

Методология исследования. В рамках данной диссертации особое внимание уделяется концепциям, разработанным марбургской и баденской философскими школами, которые ассоциируются с именами таких

⁹³ Дитрих М. Русская женщина великокняжеского времени. СПб., 1904; Коллонтай А. Крест материнства // Современный мир. 1914. № 11. С. 42-54; Коллонтай А. Социальные основы женского вопроса. СПб.: Светоч, 1909 и др.

⁹⁴ Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918; Статистический сборник за 1913-1917 гг. М., 1921. Т. 7. Вып. 1-2; Города России в 1910 году. СПб.: Типолит. Н.И. Нарышкина, 1914 и др.

⁹⁵ Кадомцев Б. П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года : Критико-статистический этюд / Б. П. Кадомцев. СПб., 1909.

⁹⁶ Там же: с. 62.

⁹⁷ Островский А. Невольницы (1881); Куприн А. Последний дебют (1889); Андреев Л. У окна (1899); Бунин И. Чаша жизни (1913) и др.

⁹⁸ Степная барышня. Дача на Петергофской дороге: Проза русских писательниц первой половины XIX века / Сост., и примеч. В. В. Ученова. М.: Современник, 1986

выдающихся мыслителей, как В. Вильденбанд⁹⁹ и Г. Риккерт¹⁰⁰. Эти философы рассматривали ценности как особое основание, на котором строится человеческое бытие, позволяя понять человеческую природу и её место в мире. В исследовании учтены также эвристические идеи З. Фрейда¹⁰¹ и К. Юнга¹⁰², считавших, что изменчивость ценностных сфер в жизни каждого формируется под воздействием индивидуального и коллективного бессознательного. Такой подход позволили считать ценности эволюционирующими, отражающими внутренние психологические процессы и социальные изменения. Из более приближенных к современности аксиологических исследований, важных для понимания места ценностей в повседневности были исследования Ж. Бодрийяра¹⁰³, показавшего, как именно ценности формируются и трансформируются в зависимости от культурных и исторических контекстов, как роль играют традиционные ценности - нормы, убеждения и идеи, которые развивались и передавались из поколения в поколение в рамках культуры, социума или религиозной системы.

Применение *гендерного подхода* к изучению аксиосферы образованных женщин заставило определять каналы формирования ценностной системы, и женщины при этом должны рассматриваться как активные субъекты, принимающие участие в формировании новой ценностной системы в их повседневно-бытовых практиках.

Подходы *истории повседневности* позволяют выявить влияние ценностных установок на бытовые поведенческие практики образованных горожанок.

Историко-сравнительный метод помог нам найти универсалии, связанные с гендерными ролями и отношениями, а также выявить

⁹⁹Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Избранное: Пер. с нем. / РАН. ИНИОН. Лаб. теории и истории культуры. М.: ИНИОН, 1994

¹⁰⁰Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН Альманах старой и новой культуры. Вып.1. М., 1994. С. 55–100.

¹⁰¹Фрейд З. Психоаналитические этюды /сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. Минск: Попурри, 2010.

¹⁰²Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.

¹⁰³Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «ДОБРОСВЕТ», 2000.

трансформации ценностей женщин. Историко-сравнительный метод обеспечил углубленное понимание антропологии пола, позволив проанализировать сложные взаимодействия между социальными проявлениями половой принадлежности, культурой и историей¹⁰⁴, а также определить влияние на данные взаимодействия ценностных установок российского общества изучаемого периода.

Позаимствовав у *новой социальной истории* идею сочетания количественных методов и качественных приемов анализа, удалось обеспечить более объемное представление о том, как складывалось мироощущение образованных российских горожанок в начале XX века. Мы старались включить в работу анализ семейных структур и групповых идентичностей¹⁰⁵, поставив во главу угла темы, связанные с женской системой ценностей. Качественные методы исследования истории повседневной жизни женщин дали возможность глубже понять социальные роли, переживания, идентичности и повседневные практики в разных исторических контекстах, а также определить их роль в эволюции женских ценностей. Именно поэтому в данном исследовании применены *нарративный анализ, контент-анализ, кейс-стадии*. Они позволили понять причины и истоки изменений в социальных конструкциях и гендерных ролях на протяжении нескольких десятилетий¹⁰⁶.

Рабочая гипотеза исследования. К 1870-м гг. женское движение в стране, активно обсуждавшее «женский вопрос», поставило перед образованной частью общества проблему эмансипации женщин от предписаний старой этики¹⁰⁷. Мы предположили, что образованные россиянки изучаемого периода в основном сохраняли приверженность традиционной, семейно-центричной системе ценностей, укорененной в православии. Тем не

¹⁰⁴ Пушкарева Н.Л. Семья, женщина, сексуальная этика в православии и католицизме. Перспективы сравнительного подхода // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 55-70.

¹⁰⁵ Macfarlane A. History, anthropology and the study of communities // Social history, 1977. № 5. P. 631-652.

¹⁰⁶ Creswell John W. Research Design. Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches. Los Angeles: SAGE, 2018. P. 255.

¹⁰⁷ Пушкарева Н.Л. «Дерзкие и беспокойные» (у истоков феминизма в России) // Отечественная история. 2002. № 6. С.52-66.

менее, именно они стали движущей силой, инициировав инновационные изменения в нормативных и ценностных представлениях о роли женщины в обществе. Можно предположить, что процесс трансформации ценностных установок первоначально происходил в «столицах» и именно у образованной части общества, а затем последовательно транслировался и акцептировался в провинциальной России.

Научная новизна выбранной темы определяется отсутствием комплексных исследований трансформаций ценностных установок социальных групп российских горожан во второй половине XIX-го - начале XX в. В российской и зарубежной историографии не ставился вопрос, насколько семьецентристским было мировоззрение образованных женщин, решивших менять жизненные траектории и искавших пути самостоятельной профессиональной реализации вне дома и семьи. Кроме того, в научный оборот введено значительное количество архивных документов. В частности, впервые использованы переписка членов семьи Аршеневских-Стремоуховых в период с 1870 по 1913 гг., служебные документы А. И. Истоминой-Колпаковой, Записная книжка за 1915 г. М.Н. Баулиной и др.

Научная и практическая значимость темы. В случае построения теоретической модели, основанной на конкретно-исторических исследованиях в области исторической антропологии женской повседневности и, в частности, женской системы ценностей полуторавековой давности, то такая модель может послужить основой для расширения методологического поля – выяснении особенностей динамики и повышения социального статуса женщин, изменений семейных отношений, решения вопроса о балансе между самореализацией и ценностью соблюдения семейных традиций, в том числе в личной, частной жизни женщин. В этом – практическая значимость и применимость осуществленного исследования. Его результаты могут быть учтены в институциональных механизмах, долгосрочных программах, направленных на улучшение положения женщин в стране при стремлении сохранить российские семейные традиции.

Положения, выносимые на защиту.

1. Перемены в сферах труда, быта и образа жизни представительниц средних городских слоев в конце XIX - начале XX века в России были обусловлены множеством экономических, социальных и культурных изменений. Эти трансформации способствовали формированию нового общественного сознания и нового общественного быта, в котором активная роль женщин стала очевидна.

2. Образованные россиянки, оставаясь носительницами традиционных представлений о собственной ответственности за поддержание крепости семейных уз, постепенно вовлекались в модернизационные процессы, в которых шла кристаллизация новых ценностных ориентиров, связанных с преимуществами, которые дарила городская жизнь: новые возможности в получении образования и дальнейшей профессиональной самореализации вне рамок семьи.

3. Горожанки были той социальной группой, представительницы которой женщины имели больше возможностей, чтобы понять и оценить свои права вне пределов семьи, и это способствовало трансформации их системы ценностей.

4. Получившие образование, а с ним и доступ к новым профессиям, женщины решительно осваивали новые социальные роли, уже не сводившиеся только к ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Эта новация стала важным фактором, способствующим изменению представлений о ценности брака и семейной жизни, поскольку в семьях, где супруга и мать работала, менялась структура домашней экономики (в ней появлялся дополнительный доход). Вместе с растущей самостоятельностью образованных замужних горожанок возникали новые идеалы: женщины размышляли о равенстве и партнерстве в браке, об общем вкладе в воспитание детей. Это становилось основой для формирования новых поведенческих установок: ориентации на равноправие в выборе брачного партнера и в дальнейшей семейной жизни (что могло вести к «разрыву ценностей» между поколениями).

5. Ставшая заметной общественная активность женщин, их

самостоятельность в материальной сфере, расширение числа профессий, в которые оказывались включены лица женского пола, вызвала много критики со стороны консервативной части общества, прежде всего из числа православных деятелей. Проповеди и публикации церковных авторитетов привлекали внимание общества к теме недопустимости размывания прежних идеалов, акцентировали внимание на теме материнского долга и святости материнства, неоспоримости подчинения женщин «божественному порядку», который следовало считать нерушимым. Это создавало внутренний конфликт для многих образованных горожанок, особенно тех, кто совмещал профессиональную деятельность с семейными обязанностями.

6. Появление женских организаций, борьба за права женщин, доступ к образованию положило начало формированию осознанных устремлений образованных женщин в получении высшего образования, а следом за ним - профессиональной самореализации, к достижению успеха и признания в публичной сфере.

7. Проблема совмещения россиянками в начале XX века семейных обязанностей и самореализации сталкивалась с традиционной установкой православного воспитания – ориентацией на брачность, создание семьи. Одинокая жизнь для образованной горожанки фертильного возраста в середине XIX в. была безусловным исключением; в начале XX столетия ориентация на сингулярность стала заметнее, но оставалась все так же скорее исключением, нежели правилом. Причинами тому были причины экономические: материально-обеспеченная жизнь замужних женщин была предпочтительнее, чем жизнь в бедности и одиночестве. Традиционные представления о том, что замужество как жизненная перспектива необходимо, о ценности семейной жизни для женщин продолжали оказывать существенное влияние на их жизнь.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и результаты исследования апробированы в 13 печатных статьях (в том числе 6 из них индексируются в журналах из «белого списка», составленного Всероссийской аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования

РФ). Основные положения диссертации прошли апробацию на научных конференциях по женской истории и антропологии повседневности (на 4 Международных научных конференциях Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) в Казани, Кишинёве, Костроме, Махачкале (2020-2024 гг.) и Международной научно-практической конференции «Женская активность: история и современность» (Махачкала, 2021).

Структура диссертационной работы определяется поставленными целью и исследовательскими задачами. Работа делится на введение, три главы (по три параграфа в каждой), заключение, список источников и литературы.

Глава 1. Ценностные установки о браке и семье в законодательстве и трудах церковных и общественных деятелей

1.1. Семейно-брачные установки в законодательстве России второй половины XIX - начала XX в.

Источниками семейно-брачного права конца XIX - начала XX века выступали обычаи народа, нравственные правила, сформулированные в канонических церковных текстах, а также установки, сфокусированные в «Своде законов гражданских», который был актом юридической консолидации¹⁰⁸. Как отмечалось в старой юридической литературе, государственное право фиксировало сословное устройство российского общества при том, что брачно-семейные нормы объявлялись «вотчиной» церкви¹⁰⁹. И если согласно Своду законов гражданских Российской империи, «первенствующей и господствующей верой в Российском государстве» была заявлена Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания¹¹⁰, то все не принадлежащие к ней поданные и иностранцы могли пользоваться «повсеместно свободным отправлением своей веры и богослужения»¹¹¹.

Православная Церковь руководствовалась в своей деятельности нормами таких законов, как Устав духовных консисторий 1841 года и Указ «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от сих браков рожденных» от 6 февраля 1850 года, в остальном же брак не мог ни возникнуть, ни прекратиться без религиозных чинов и обрядов соответствующей конфессии. Светскими постановлениями и

---

¹⁰⁸ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Изд. 1896 года. СПб.: Гос. тип., 1896. Т. X .Ч. I. С.117. (Далее СЗ РИ. 1896. Т. XI. Ч. I.)

¹⁰⁹ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: дис. ... док. юрид. наук. М., 2016. С. 16.

¹¹⁰ СЗ РИ. 1896. Т. XI. Ч. I. Ст. 1.

¹¹¹ Там же.

запретами частично ограничивалась общественная жизнь протестантов¹¹², только протестанты из христиан могли вступать в брак с лицами, принадлежащими к исламу и иудаизму, с последних бралась подписка о воспитании детей в протестантской или православной вере¹¹³), мусульман (вплоть до Манифеста Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 года фактически запрещался переход от православия в другие религии)¹¹⁴.

Самым распространенным и наименее сложным был порядок вступления в брак лиц православной веры. Брак не мог быть совершаем без взаимного и непринужденного согласия брачующихся¹¹⁵, при этом было юридически необходимо дозволение родителей,¹¹⁶ а если сочетающиеся состояли на гражданской или военной службе, то необходимо и дозволение начальства¹¹⁷. Законным брак в Российской империи считался только церковный: «Законный брак между частными лицами совершается в церкви, в личном присутствии сочетающихся»¹¹⁸. Доказательством брачного союза признается сведение из приходской (метрической) книги, показаний Священнослужителей, родителей, супругов и свидетелей¹¹⁹.

С христианской точки зрения если брак заключался между православными христианами сознательно и добровольно, соответствовал нормам христианской морали и церковного права, то епископ или пресвитер совершал над ними таинство Брака¹²⁰. В браке супругам, которые призваны стать «одной плотью», как считалось тогда, сообщались благодатные силы для

¹¹² Дорская А.А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2002. №2. С. 216.

¹¹³ Там же: с.217.

¹¹⁴ Дорская А.А. Указ. соч. С. 217 - 222.

¹¹⁵ СЗ РИ. 1900. Т. X. К. I. Ст. 12.

¹¹⁶ СЗ РИ. 1900. Т. X. К. I. Ст. 6.

¹¹⁷ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. СПб.: Гос. тип., 1900. Т.Х. Ч. I. Законы гражданские. Ст. 9. (Далее СЗ РИ. 1900. Т. X. Ч. I.)

¹¹⁸ СЗ РИ. 1900. Т. X.Ч. I. Ст. 31.

¹¹⁹ СЗ РИ. 1900. Т. X.Ч. I. Ст. 34, 36.

¹²⁰ Основы канонического устройства и литургической жизни Православной Церкви / под общей ред. митрополита Волоколамского Илариона. М.: Издательский дом «Познание», 2020. С. 330.

достижения духовного единства в совместной жизни. Вступающие в церковный брак соединялись друг с другом во Христе, а их семья становилась «малой церковью».

Церковным правом брак рассматривался как «установление Божественное, как таинство, от Самого Бога установленное»¹²¹. Один из учебников церковного права, изданный в 1913 г., приводил следующее понятие брака: «Брак, как образ таинственного союза Христа с Его церковью, есть таинство, соединяющее мужа и жену для полного неделимого общения жизни и низводящее на них дары Божией благодати»¹²². Интересно, что в отсутствии иной законной формы брака (отсюда и пошло названия «гражданского брака» как «ненастоящего») распространение сожителства воспринималось в штыки: «Гражданский брак у нас до сих пор не дозволен, и те невенчаные связи, которые под этим названием все более и более умножаются в обществе, закон считает греховными и преступными»¹²³.

По законодательству того периода действовало ограничение на количество повторных браков. Один человек, после прекращения предыдущих супружеских союзов, мог вступить в брак не более трёх раз. Это правило было закреплено в Своде законов. Статья, регулирующая браки между православными, устанавливала данный порядок: «Запрещается вступать в четвёртый брак»¹²⁴. Браки нехристиан российское имперское законодательство регламентировало в значительно меньшей степени: «Каждому племени и народу, не выключая и язычников, дозволяется вступать в брак по правилам их закона, или по принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства или Христианского духовного правительства»¹²⁵. Для предупреждения двойных и четвёртых браков предписывалось: «...на выдаваемых лицам обоего пола видах на жительство, в случае вступления сих лиц в брак, делаются

¹²¹ Гусаков А.Г. Курс семейного и наследственного права. М., 1911. С. 3.

¹²² Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1913. С. 351.

¹²³ Шашков С.С. Очерк истории русской женщины. СПб., 1879. С. 87–88.

¹²⁴ СЗ РИ. 1900. Т. X. Ч. I. Ст. 21.

¹²⁵ СЗ РИ. 1900. Т. X. Ч. I. Ст. 90.

надлежащие о том рукою Священника отметки с означением, с кем именно, когда и какой церкви совершено венчание. Сообразно с сими отметками, военные и гражданские начальства, при перемене или возобновлении упомянутых видов на жительство, означают в них и брачное состояние тех лиц, коим они выдаются»¹²⁶.

Положение старообрядцев отличалось от общего порядка. Начиная с 1874 года они получили возможность регистрировать брак, подав заявление в полицию. Управление проводило регистрацию и проверяло соблюдение условий для заключения союза. Ранее такие браки рассматривались законом как «любодейные сопряжения», а рожденные в них дети — как незаконнорожденные. Поэтому сама практика полицейской регистрации браков раскольников стала восприниматься современниками как важный прецедент, открывавший путь для внедрения в России норм гражданского права¹²⁷.

Между тем анализ источников показывает, что, несмотря на «целый ряд правовых ограничений»¹²⁸ женщин, законы защищали их права. Стоит отметить имущественные права женщин в браке. Ещё 14 июня 1753 года был издан Сенатский указ «О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоого пола на собственное имение каждого без различия», в котором сообщалось, что «жёны могут продавать собственное имение без согласия их мужей»¹²⁹. Каждый супруг наживал свое имущество отдельно. Иногда в семье могло быть два предприятия – своё у каждого из супругов. Женщины также имели равные права наравне с мужчиной при ведении предпринимательской деятельности. В указе от 25 мая 1775 г. «О сборе с купцов, вместо подушных (податей), по одному проценту с объявленного капитала и о разделении их на

---

¹²⁶ СЗ РИ. 1900. Т. X. Ч. I. Ст. 22.

¹²⁷ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., Кучково поле, 2011. С. 383.

¹²⁸ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. М., 1999. С. 40.

¹²⁹ О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоого пола на собственное имение каждого без различия: указ от 14 июня 1753 г. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 28.11.2022).

гильдии» отмечалось: «Лица женского пола причисляются к гильдиям на одинаковом основании с мужским»¹³⁰. Кроме того, жена никогда не отвечала за долги мужа: «если жена и дети несостоятельного не участвовали в торгах», их «собственное имение не поступало в состав массы» для уплаты долгов¹³¹.

По мнению историка Г.Н. Ульяновой, главным различием между российским и западноевропейским законодательством было то, что, «согласно законам Российской Империи, женщина пользовалась такими же имущественными правами, как и мужчина»¹³². В 1867 году публицист Г. Е. Благосветов писал, что «равенство супругов перед законом – это единственный способ улучшить повседневную жизнь человечества»¹³³. В отличие от западного законодательства, где женщина не вправе совершать юридические сделки без разрешения мужа, русское законодательство в имущественном отношении устанавливает ей полную самостоятельность. Это обстоятельство, несомненно, имело и имеет значение в смысле полного раскрепощения женщины в браке - установление ее личной самостоятельности¹³⁴.

В специальной литературе по истории православной церкви и положению женщины в канонических отношениях содержится такая оценка: «С 1805 года бракоразводные дела передали в Священный Синод, архиереям были оставлены дела по расторжению браков по безвестному отсутствию»¹³⁵. Строгость в русском законодательстве относительно разводов в XIX в. была окончательно оформлена Уставом духовных консисторий 1841 года, по которому брак мог быть расторгнут только на следующих основаниях:

а) в случае доказанного прелюбодеяния;

---

¹³⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XX. 1775 - 1780 гг. СПб., 1830. № 14327.

¹³¹ Ульянова Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 33.

¹³² Там же: с. 34

¹³³ Благосветлов Г. Е. На что нам нужны женщины? СПб. Знание, 1869. С.19

¹³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д.2778. Л. 2. (Сочинение Юрия Дубенского. Права замужних женщин, взаимоотношения супругов и детей).

¹³⁵ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., Кучково поле, 2011. С. 367

б) в случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния;

в) в случае безвестного отсутствия другого супруга¹³⁶.

Юрист Д.А. Способин в своей книге «О разводе в России» последствиями строгого законодательства о разводе называл «уменьшение количества законных браков и увеличение числа незаконных связей»¹³⁷. Примечательно, что тема несчастного брака очень часто встречалась в художественной литературе того времени.

Уже в 1810 году, в период работы М. Сперанского, существовавшая процедура расторжения брака признавалась неудовлетворительной. Государственный совет подготовил проект нового закона, определявшего основания для развода. В их перечень входили: покушение на жизнь супруга, ложный донос о совершении уголовного преступления, необоснованное обвинение мужем жены в прелюбодеянии, а также самовольный уход жены от мужа. Согласно предложению, расследование по таким делам должно было вестись в светском суде. На основании собранных им доказательств духовный суд принимал бы окончательное решение о расторжении брачного союза¹³⁸. Исследователи отмечают, что эта реформа была заморожена несогласием с ней обер-прокурора, князя Голицына¹³⁹.

Во времена проведения Великих Реформ правления Александра II Комитет для реформы духовно-судебной части 1870-1873 годов считал необходимым передать следствие по бракоразводным делам в ведение гражданских судов, сохраняя при этом за Церковью увещание к примирению и вынесение окончательного решения. В светских судах следствие должно было вестись по делам о расторжении браков:

а) по безвестному отсутствию супруга;

---

¹³⁶ Там же: с. 368 - 369.

¹³⁷ Способин Д.А. О разводе в России. М., 1898. С. 173.

¹³⁸ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., Кучково поле, 2011. С. 380 - 381.

¹³⁹ Там же: с.381.

б) по неспособности к брачному сожитию;

в) по жалобе одного из супругов на нарушение другим святости брака прелюбодеянием»¹⁴⁰. В этот раз противодействие оказали епископы, реформа снова не состоялась.

Юридическая процедура расторжения брака, существовавшая с середины XIX века до первых лет следующего столетия, переживала состояние кризиса. В основе её лежала устоявшаяся последовательность действий. Инициатором выступал один из супругов, подававший соответствующее прошение. К нему требовалось приложить ряд документов: метрические выписки, а также письменное свидетельство от приходского священника, подтверждавшее, что тот пытался примирить пару и вернуть её «на путь истинный». Далее следовала официальная клятва на Библии. Рассмотрение дела происходило в духовном суде, а его окончательное решение подлежало утверждению Святейшим Синодом. В 1870-е гг. на первом месте по числу разводов по причине прелюбодеяния стояла Санкт-Петербургская епархия: в 1869 г. – в ней расторгнуто по причине прелюбодеяния одного из супругов 88,2% от общего числа разводов по прелюбодеянию; в 1870 г. – 51%; в 1873 г. – 54%; в 1874 г. – 33%; в 1875 г. – 48% [Прил.1, табл.1].

Для «церковно-правового регулирования» причины, перечисленные для развода, составляли экстраординарную меру – ведь брак в христианстве считается нерушимым; два лица связаны им навеки. Вместе с тем в результате того, что единственным ординарным способом вступить в брак монополистки оставался церковный, экстраординарные причины становились обыкновенным способом расторгнуть опостылевшие брачные отношения.

Исследователи положения женщины в православной церкви того времени Е.В. Белякова, Н.А. Белякова, Е.Б. Емченко отмечают: «Так как бракоразводный процесс находился в руках Церкви и все запреты развода обосновывались строгим соответствием православному учению, то эта

---

¹⁴⁰ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., Кучково поле, 2011. С. 382.

ситуация вызывала недовольство Церковью»¹⁴¹.

Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» значительно изменил положение Православной российской церкви. Он внёс в брачный вопрос новую серьезную проблему брака с неправославными. Ограничения на вступление в брак с христианами других конфессий были сняты. Эта ситуация сделала актуальным вопрос о необходимости введения гражданского брака в России¹⁴².

Согласно законам Российской Империи, «муж обязан любить свою жену как собственное тело. Жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства»¹⁴³.

Еще раз назовем «нормы» правовой защиты супругов и семейной традиции по законам того времени:

а) самовольное расторжение брака без суда, по одному взаимному согласию супругов, ни в каком случае не допускалось¹⁴⁴;

б) брак вследствие иска супругов расторгается не иначе как по определению епархиального суда и с утверждения Св. Синода¹⁴⁵;

в) При доказанном факте прелюбодеяния, совершенного ответчиком, брак подлежит расторжению. В этом случае истец, ранее состоявший в первом или втором браке, получает разрешение на вступление в новый брачный союз. Аналогичное право предоставляется и ответчику, если он также находился в первом или втором браке. Однако перед заключением нового брака на него налагается церковная епитимия, вид и срок которой определяет духовный суд в соответствии с действующими церковными правилами¹⁴⁶.

г) Прелюбодеяние обоих супругов становилось препятствием для

¹⁴¹ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., Кучково поле, 2011. С. 380.

¹⁴² Там же: с. 385.

¹⁴³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т. Т. 10. Ч. 1. О правах и обязанностях семейственных. СПб., 1832. Пп. 106–107. С. 22.

¹⁴⁴ СЗ РИ. 1900. Т. X. Ч. I. Ст. 45.

¹⁴⁵ Устав духовных консисторий: [Утв. 9 апр. 1883 г.]. СПб: Синод. тип., 1883. Ст. 237.

¹⁴⁶ Устав духовных консисторий: [Утв. 9 апр. 1883 г.]. СПб: Синод. тип., 1883. Ст. 253.

развода¹⁴⁷.

д) Предельное ограничение раз для вступления в брак (не более трех);

е) Неспособность одного из супругов к брачному сожитию как основание иска о расторжении брака должна быть добрачная, а не начавшаяся уже после вступления супруга в брак¹⁴⁸.

В мае 1913 года Святейший синод рассмотрел вопрос о разводе, чтобы подготовить отзыв на проект Гражданского уложения. По поводу взаимного прелюбодеяния было решено, что брак должен сохраняться, если вина обоих супругов доказана. Такой подход объяснялся стремлением уберечь христианский союз от разрушения. Одновременно Синод, следуя предложениям Особого совещания, утвердил новые основания для расторжения брака. К ним отнесли уклонение от православия, жестокое обращение и принуждение одного супруга другим к совершению преступления. Впервые упоминалось и раздельное проживание, хотя его не выделили в самостоятельную причину для развода¹⁴⁹. Оно рассматривалось лишь как допустимое обстоятельство в ситуациях, связанных с жестокостью. Начавшаяся Первая мировая война прервала эти реформы. Однако ещё до её начала, 12 марта 1914 года, вступил в силу закон «О расширении личных и имущественных прав замужних женщин». Он позволял женам получать отдельные виды на жительство без согласия мужей, что де-факто легализовало раздельное проживание супругов. Необходимость специального регулирования этого вопроса была официально признана ещё в 1884 году¹⁵⁰.

В законодательстве рассматриваемого периода другой важной составляющей, помимо различия нормативного закрепления вступления в брак и бракоразводного процесса в зависимости от вероисповедания, было отсутствие равенства лиц перед законом независимо от социального

¹⁴⁷ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., 2011. С. 418.

¹⁴⁸ СЗ РИ. 1900. Т. X. Ч. I. Ст. 49.

¹⁴⁹ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., 2011. С. 392.

¹⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2778. Л. 5.

положения и пола. Иными словами, законодательство фиксировало сословное разделение и зависимость жены от мужа. Статья 103 Гражданского кодекса устанавливает обязанность супругов жить вместе, а также обязывает жену следовать за мужем при перемене его местожительства¹⁵¹.

Наличие в действовавшем законодательстве приведённых ограничений гражданской правоспособности объясняется стремлением законодателя охранить устойчивость брачного союза¹⁵² и упростить сведения о месте жительства женатых лиц. 10 мая 1910 г. в Государственную Думу 73 членами Думы было внесено законодательное предположение следующего содержания: «гражданским судам предоставляется допускать, по требованию одного из супругов, раздельное жительство, на срок или бессрочно, если совместная жизнь по причинам, имеющим быть точно указанным в законе, стала невозможной»¹⁵³.

Наконец, на основании данных предложений 12 марта 1914 года был утвержден уже упоминавшийся закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений об отношении супругов между собой и к детям»¹⁵⁴, предусматривавший новые нормы о правах женщин:

1. Устанавливает права замужних женщин, наниматься на работы и поступать на службу без согласия мужей;

2. Устанавливает паспортное раскрепощение женщины (ст. 12 Устава о паспортах, жены не могли получать отдельных видов на жительство без согласия мужей).

3. Предусматривает изменения процессуального порядка, касающегося исков из отношения супругов между собой и к детям.

Закон от 12 марта 1914 года, а именно его статья I, раздел I, предоставлял замужним женщинам право поступать на частную, общественную или государственную службу, а также устраиваться на работу или в учебные

---

¹⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2778. Л. 3.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2778. Л. 6.

¹⁵⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1912, отд.1 № 107.

заведения без необходимости получать согласие супруга¹⁵⁵. Однако это положение действовало лишь в отношении женщин, живших отдельно от мужей. Для тех, кто проживал совместно с мужем, по-прежнему было обязательно получать его разрешение для трудовой или учебной деятельности. Следовательно, профессиональные ограничения для женщин сохранялись.

В своем исследовании Н.С. Нижник отмечает: «стеснять трудовую деятельность жены непременным условием позволения мужа нет оснований, пока эта деятельность не нарушает семейной жизни и не препятствует жене исполнять обязанности супруги, матери, хозяйки дома»¹⁵⁶.

Автор подчеркивает, что предметом найма может быть всякий труд, в том числе и такой, который возможно исполнять в своём месте жительства (уроки, массаж, приём больных и прочее). Нынешним языком мы назвали бы это удаленной или частичной работой. Даже несколько часов работы в неделю следует называть трудом.

После закона марта 1914 года даже во время Первой мировой войны предложения к реформированию брачного законодательства продолжали собираться. Архиепископ Сергей (Страгородский) возглавил созданную в 1916 году Межведомственную комиссию. Её задачей стало рассмотрение Устава о расторжении браков, а также о признании их незаконными и недействительными. По итогам работы комиссией был подготовлен законопроект. Этот документ предполагал расширение перечня оснований для развода.

«Комиссией назывались следующие поводы:

- уклонение от православия (ст. 1–3);
- прелюбодеяние;
- неспособности супругов к брачному сожителству (ст. 5);
- безвестное отсутствие супруга в продолжение не менее 3;
- приговор супруга к каторжным работам и поселению (ст. 7);

---

¹⁵⁵ ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2778. Л. 7.

¹⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2778. Л. 8.

– был указан также новый повод к разводу, не предусмотренный канонами: «супруг вправе просить о расторжении брака в случае нанесения ему другим супругом тяжких оскорблений» (ст. 9);

– в качестве болезней, которые могут служить поводом к разводу, назывались неизлечимое сумасшествие (ст. 10), проказа, сифилис, «неизлечимая прилипчивая и отвратительная болезнь» (ст. 11);

– существенным добавлением стала статья, согласно которой причиной развода может быть раздельное жительство по причине неприязненных отношений¹⁵⁷.

Кроме этого, положительной чертой дореволюционного законодательства рубежа веков следует считать имущественную обособленность жены в брачных отношениях. В дореволюционной литературе этому давались достаточно высокие оценки: «Русское законодательство в имущественном отношении устанавливает ей полную самостоятельность» и «в современном праве положение замужней женщины достигло довольно высокого развития»¹⁵⁸.

Супруг наделяет свою жену всеми правами и привилегиями, которые дает его собственное положение, чин или звание, даже если она происходит из более низкого сословия. Это правило действует независимо от того, получил ли муж эти права до заключения брака или уже после него. Например, дворянка, вышедшая замуж за мещанина, сохраняет свой дворянский статус. При оформлении купеческого свидетельства на имя мужа в документ может быть включена и его супруга. Однако в свидетельство, выданное непосредственно на имя жены, внести мужа уже невозможно¹⁵⁹.

В статье 106 семейного права сообщалось, что право на содержание признавалось только за женой, которую муж обязан был содержать «по

---

¹⁵⁷ РГИА Ф.796. Оп.445. Д.238. Л.235.

¹⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 792 Оп. 1 д. 7257. Л. 1.

¹⁵⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб, 1907. С. 628-629.

состоянию и возможностям своим»¹⁶⁰. Эта обязанность прекращалась, если жена не выполняла своих супружеских обязанностей, в частности, отказывалась следовать за мужем. Право супруги на алименты от мужа не является правом на его собственность как таковую. Это право касается лишь регулярных поступлений от его доходов, но не затрагивает капитал или имущество, являющиеся их источником. Следовательно, даже при отсутствии у мужа капитала или недвижимости, его обязанность по содержанию сохраняется, если он не утратил трудоспособность, позволяющую ему самому обеспечивать себя.

Определяя размер содержания, необходимо учитывать два фактора: материальное положение мужа и реальные потребности жены. Если потребности обычно относительно стабильны, то финансовые возможности мужа могут постоянно меняться. В связи с этим, при изменении обстоятельств, муж вправе ходатайствовать об уменьшении выплачиваемой суммы, а жена, напротив, может требовать её увеличения. Ни ранее заключенные соглашения, ни судебные постановления не могут стать непреодолимым препятствием для пересмотра размера содержания.

Поскольку сама обязанность мужа содержать жену исходит из предположения, что у неё нет собственного источника дохода, наличие у неё имущества, обеспечивающего уровень жизни, сопоставимый с тем, что мог бы предоставить муж, лишает её права требовать алименты. По аналогичному принципу муж, который по умолчанию считается способным самостоятельно зарабатывать, не имеет права требовать содержания от жены, даже если она обладает значительным состоянием¹⁶¹.

Что касается предпринимательской деятельности, замужняя женщина может заниматься торговлей от своего имени без необходимости получать предварительное согласие супруга. Муж не обладает правом наложить запрет на такую торговлю. Однако, исходя из законодательной обязанности супругов

---

¹⁶⁰ Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. 10. Ч. 1. С. 284.

¹⁶¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб, 1907. С. 634.

проживать совместно, муж, выбрав для постоянного проживания другой город, может потребовать от жены переезда, что вынудит её оставить торговое заведение. Но это не препятствует ей назначить доверенное лицо и продолжать вести торговые дела через него, действуя от собственного имени¹⁶².

Уважение к женщине и ее роль материнства играли большую роль в российском государстве, поэтому её честь защищалась в законе. «За оскорбление чести женщины клеветой виновные подвергаются аресту не свыше трёх месяцев»¹⁶³. Также подвергались аресту лица за нанесение обиды женщине в публичном месте¹⁶⁴. Несмотря на то, что незаконные союзы мужчин и женщин запрещались, права женщин и незаконнорожденных детей защищались: «За противозаконное сожитие неженатаго с незамужнею, по взаимному их согласию, виновные, если они христиане, подвергаются церковному покаянию. Но когда последствием такой порочной жизни было рождение младенца, то отец обязан, сообразно с состоянием своим, обеспечить приличным образом содержание матери и младенца»¹⁶⁵.

Итак, анализ законодательства России рубежа XIX - XX веков позволил определить положение женщины по отношению к мужчине в семейно-брачных отношениях. Оно не было равным, безусловно. Однако во многом защищало женщин, особенно это касалось имущественных прав. Законодательство учитывало вероисповедание, семейный и сословный статус отдельных лиц в их наделении правами.

Единственной законной формой брака был брак церковный (исключение – полицейская регистрация брака для староверов). Определение действительности брака оставалось прерогативой церковного порядка, в то время как светская власть устанавливала лишь базовые условия его заключения. К ним относились минимальный и максимальный возраст для

---

¹⁶² Шершеневич. Г.Ф. О праве замужних женщин на право торговли // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. 7. С. 107-110.

¹⁶³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб.: М., 1879. ст. 136.

¹⁶⁴ Там же: ст. 135.

¹⁶⁵ Там же: ст. 994.

вступления в брак, допустимые степени родства, а также необходимость получить согласие самих супругов, священника и родительское благословение. Власть также признавала установленные церковью ограничения на браки между представителями разных конфессий.

Жена самостоятельно распоряжалась своим имуществом, не испрашивая разрешения и согласия мужа, отвечая за долги мужа только при объявлении его несостоятельным должником. Жена имела право на получение содержания от своего супруга, но не было обязанности жены содержать своего мужа.

Церковь выступала в роли охранительницы семейных отношений. Бракоразводный процесс регулировался церковными нормами. Развод был затруднен тем, что проводился через епархиальные суды и решения Священного Синода. Лишь к самому концу императорской власти были готовы предложения по расширению оснований к расторжению брака, но они так и не были приняты; действительный гражданский брак так и не стал официально признаваемым браком наряду с церковным.

1.2. Семейные ценности и образ идеальной семьи у церковных деятелей второй половины XIX – начала XX в.

Вторая половина XIX – начало XX века – расцвет философской и публицистической мысли в России. Этому способствовали и социально-экономическая, и политическая ситуация в стране, и усиление внешних связей. Притом расцвели не только светская публицистика и литература, но и религиозная, прежде всего православная. Пиком этого расцвета, несомненно, является русская религиозная философия, однако, работы менее известных авторов вызывает научный интерес. Что касается темы брака, семьи и положения женщин в обществе, именно у последних мы найдем новые и интересные концепции. Отметим, что, к сожалению, темой образа идеальной

семьи у церковных мыслителей занимается не так много специалистов. Часто этой проблематике уделяют внимание литературоведы¹⁶⁶, историки русской религиозной философии¹⁶⁷, исследователи истории Русской православной церкви¹⁶⁸. В данном параграфе мы проанализируем несколько работ известных церковных публицистов, чей взгляд на семью рассматриваем как целостный и концептуальный.

В конце XIX века Российская империя переживала период интенсивных социальных трансформаций. Эти изменения затрагивали не только политическую и экономическую, но и религиозную сферу. В результате Первой русской революции был издан Указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», что рассматривалось интеллектуальными кругами России как прогрессивный шаг в сторону свободы совести¹⁶⁹. Именно поэтому на рубеже XIX и XX столетий церковная публицистика в России стала своеобразным зеркалом, в котором преломлялись разнообразные

---

¹⁶⁶ См. к примеру: Янина П.Е. «Женский вопрос» и проблема семьи в литературной критике, публицистике и романе «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 1-2. С. 323-326. Березина О.С. Антиинициативные выступления Н.С. Лескова (взгляд на дом и семью на материале публицистики и эпистолярности 1860 - 1870-х гг.) // Гуманитарные науки в современном мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Инновационный центр развития образования и науки. М., 2014. С. 5-7. Богач Д.А. Ценность семьи в мировоззренческом опыте Ф.М. Достоевского // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 5-12.

¹⁶⁷ См. к примеру: Белозерцев Е.П., Крикунов А.Е., Павленко А.И. Школа и семья в философско-педагогической публицистике В.В. Розанова (1890-е гг.). Елец, 2002. Блинова С.А. Теологический аспект осмысления проблемы семьи в русской религиозной философии второй половины XIX - первой половины XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 3. С. 62-69. Замбатова А.Т. Аксиологическая концепция семьи в русской религиозной философии // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 233-238.

¹⁶⁸ См. к примеру: Скороходова С.И. К вопросу о духовном наследии владыки Нестора (Анисимова) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2023. № 33. С. 54-57. Некрытая О.Н. святоотеческая традиция и ее роль в формировании духовно-академической концепции брака второй половины XIX и начала XX веков // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью. Сборник материалов V Международной научной конференции. / Под редакцией Р.А. Бадикова. Челябинск, 2022. С. 197-200.

¹⁶⁹ Бендин А. Ю. Эволюция понятия веротерпимости и Указ 17 апреля 1905 г. // Исторические записки / Отд-ние ист.-филол. наук РАН. Вып. 9 (127) / отв. ред. Б.В. Ананьич. М., 2006. С.113-136.

общественные тенденции. Это время характеризовалось напряженной идейной борьбой. Церковные мыслители и деятели, сталкиваясь с вызовами модернизации, секуляризации и острыми социальными противоречиями, вели активные дискуссии. Их плодом стало формирование богатого идейного ландшафта, который ярко отражал всю сложность и многогранность процессов, происходивших в российском обществе той эпохи.

Василий Герасимович Певцов (1836-1908)

Одним из первых авторов, обратившимся к проблеме идеальной православной семьи, был Василий Герасимович Певцов (1836-1908) – протоирей, православный публицист и просветитель. Отец Василий защитил магистерскую диссертацию в Санкт-Петербургской духовной академии, преподавал в Императорском училище правоведения, в Александровской военно-юридической академии и Консерватории Русского музыкального общества. Отец Василий был известным православным публицистом и опубликовал около 20 работ исторического и просветительского характера. В 1871 году священник организовал народные чтения, которые в то время только были разрешены органами власти. Чтения находились под контролем Министерства Просвещения – все тексты, которые изучались, должны были проходить цензуру и согласовываться с профильными комитетами¹⁷⁰. Василий Герасимович, чтобы избежать бюрократической волокиты, создал народные чтения на базе Педагогического отдела Музея прикладных знаний. Под грифом Музея и с разрешения цензуры в 1874 году вышла лекция отца Василия «О семье. Мужьям о женах»¹⁷¹. Следует отметить, что этот труд был популярен не только в XIX столетии, но и несколько раз переиздавался православными

---

¹⁷⁰ Савинова М. А. Народные чтения как одна из форм внешкольного образования в России (вторая половина XIX начало XX века) // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-chteniya-kak-odna-iz-form-vneshkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-vtoraya-polovina-hih-nachalo-hh-veka> (дата обращения: 02.01.2024).

¹⁷¹ Певцов В.Г. (Священник В. Певцов). О семье. Мужьям о женах: чтение для народа, избранное Комиссией для печати из числа произнесенных в Соляном городке / Составил свящ. Певцов. СПб.: Изд. Барона Косинского, 1874.

издательствами в к. XX-н. XXI века¹⁷².

В книге о. Василий указывает, что слова Создателя свидетельствуют о необходимости брака и семейной жизни. Божественное учение подчеркивает, что общество и семья служат не только продолжению рода, но и источнику радости и благополучия. Эти слова призывают к осознанному выбору супружеской жизни, где не только сохраняется род, но и создается благоприятная среда для счастливого совместного существования. В них заключена идея, что брак и семья — не случайные явления, а часть мудрого плана, направленного на обогащение жизни и укрепление социальной ткани общества¹⁷³. Жизнь семейная, указывает автор, поучает нас высоким добродетелям христианским, делает душу более набожной, богомольной, сталкивая с заботами за судьбу близких. Ответственность за семью делает нас трудолюбивыми, заботливыми, терпеливыми. Семейные трудности делают человека воздержанными и бережливыми. Сердце становится мягче, жалостливее, милостивее. Семейная жизнь формирует кротость, незлобие, обеспечивая мир и тишину. Приобретенные добродетели не только приносят земное счастье, но и обеспечивают вечное на небе¹⁷⁴. В семейной жизни муж - глава, обладающий властью, переданной Богом. Эта власть несет ответственность за благо семьи и служение другим. Муж - господин дома, его роль - оберегать и устраивать семейное счастье. Он должен быть примером в добродетелях, поскольку на нем особая ответственность, которая обусловлена Божьим даром. Муж обязан следовать Христову примеру, который предал себя за Церковь, заботясь о ней. Тем не менее подчеркивается, что жена не раб, а партнер. В семье ей отведена особая роль, требующая взаимопонимания и сотрудничества с мужем. Оба супруга призваны к служению друг другу, с

---

¹⁷² Певцов, В.Г. Мужьям о женах / Священник В. Певцов. М., 1999; Он же. Мужьям о женах / Свящ. В. Певцов. М.: Трифонов Печенг. Монастырь, 2003; Он же. Мужьям о женах / Священник В. Певцов. М.: Ковчег, 2011.

¹⁷³ Певцов В.Г. (Священник В. Певцов). О семье. Мужьям о женах: чтение для народа, избранное Комиссией для печати из числа произнесенных в Соляном городке / Составил свящ. Певцов. СПб.: Изд. Барона Косинского, 1874. С. 4-5.

¹⁷⁴ Там же: с. 5-6.

уважением к взаимным ролям и обязанностям¹⁷⁵. «Жена, - пишет о. Василий, – подруга в жизни, товарищ мужу; вместе соединял священник их руки, когда венчал их, из одной чаши пили они тогда благословленное вино, на одной подножке стояли. Не в жене ли своей больше всего и следует мужу находить отраду для себя в жизни?»¹⁷⁶. Жена, по христианским учениям, равна мужу по человеческому достоинству и перед лицом Господа. Автор подчеркивает важность уважения со стороны мужа к жене так же, как он ожидает уважения от нее, муж должен рассматривать свою супругу как сонаследницу благодатной жизни. Жена не предназначена быть служанкой для мужа, а скорее — помощницей в его трудах и заботах, хозяйкой дома. Мужу следует вести совет с женой, доверять ей и считаться с ее мнением. Это отношение является основой семейной гармонии и благополучия¹⁷⁷.

Однако, говорит протоирей, представления о роли женщины в обществе оказались пронизанными уничижительными нормами и стереотипами, что нашло отражение в поговорках и пословицах. Эти негативные взгляды, наследие прошлого, передаются из поколения в поколение, мешая созданию равноправных и уважительных отношений. Вместо того, чтобы видеть жену как равную партнершу и поддержку, мужья воспринимают ее как объект владения и подчинения. Власть трактуется как господство, а не как служение и забота. Эта искаженная перспектива существенно влияет на качество отношений и семейного благополучия¹⁷⁸.

Господь наказывает таких мужей прежде всего тем, что дом, который должен быть источником радости, становится источником беспокойства, тревожности и неудовлетворённости. Однако более серьезным наказанием становится влияние их поступков на детей. Негативное обращение с матерью формирует у детей страх и отсутствие любви к отцу. Отношения внутри семьи

---

¹⁷⁵ Там же: с. 6-7.

¹⁷⁶ Певцов В.Г. (Священник В. Певцов). О семье. Мужьям о женах: чтение для народа, избранное Комиссией для печати из числа произнесенных в Соляном городке / Составил свящ. Певцов. СПб.: Изд. Барона Косинского, 1874. С. 9.

¹⁷⁷ Там же: с.10

¹⁷⁸ Там же: с. 14-16.

передаются из поколения в поколение, что может привести к долговечному нарушению семейных порядков¹⁷⁹.

Автор выделяет проблему отсутствия заботы о том, чтобы дети не видели дурных примеров в семье. Подчеркивается, что дети, сталкиваясь с негативными образцами отцовского поведения, могут потерять уважение к отцу и, в конечном итоге, стать неуважительными к своим родителям. Отсутствие уважения к матери и отцу формирует негативные образцы поведения, которые переносятся в их будущие семьи¹⁸⁰.

Михаил Ильич Соколов (1845-1895)

Особо стоит выделить позицию Михаила Ильича Соколова (1845-1895) – протоиерея Казанского собора, православного просветителя и педагога. В 1881 году отец Михаил становится учредителем и одним из основателей организации «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православия». Общество, по мнению создателей, «должно заниматься именно внебогослужебным проповедничеством, проводить беседы, главным образом, в святых храмах, а затем в общественных залах, на заводах, фабриках, в тюрьмах и частных домах»¹⁸¹. В 1895 году, после смерти отца Михаила, «Общество» публикует несколько его трудов, в том числе сборник проповедей «Слова и речи протоиерея Михаила Ильича Соколова»¹⁸².

В одной проповеди автор с грустью констатирует, что с момента совершения человеком греха он неуклонно губит, отрицает и оскверняет святости и истины, это касается и таинства венчания. Брак стал рассматриваться как средство для удовлетворения плотских страстей, что

¹⁷⁹ Там же: с. 18-19.

¹⁸⁰ Певцов В.Г. (Священник В. Певцов). О семье. Мужьям о женах: чтение для народа, избранное Комиссией для печати из числа произнесенных в Соляном городке / Составил свящ. Певцов. СПб.: Изд. Барона Косинского, 1874. С.19.

¹⁸¹ Тарасов Иоанн (отец) История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви // Христианское чтение. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-uchrezhdeniya-v-peterburge-obschestva-rasprostraneniya-religiozno-nravstvennogo-prosvescheniya-v-duhe-pravoslavnoy-tserkvi> (дата обращения: 02.01.2024).

¹⁸² Соколов М.И. Слова и речи протоиерея Михаила Ильича Соколова: [Ум. 5 июня 1895 г.]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1895. С.11.

приводит к многоженству и распутству¹⁸³. Отец Михаил предостерегает, что счастье человека тесно связано с исполнением заповедей Божьих, и нарушение этих заповедей не останется безнаказанным. С появлением христианства, утверждает автор, судьба женщины заметно улучшилась, христианство осватило брак и безбрачие, в зависимости от способности человека сохранить душевную и физическую чистоту, предоставляя каждому свободный выбор¹⁸⁴.

Автор подчеркивает, что брак представляет собой великую тайну, требующую глубокого размышления. В этой связи христианский брак является подражанием Господу Иисусу Христу, который через свое учение, жизнь, страдания и смерть создал Церковь. Жена в христианском браке сравнивается с Церковью, повинующейся Христу и несущей Его иго в знак любви. Христианская жена должна любить мужа, повиноваться ему, создавая мир и любовь в семье не только в периоды радости и согласия, но и в трудные моменты болезни и несчастья¹⁸⁵.

Михаил Ильич выражает обеспокоенность разрушением браков и негативными последствиями для семейного счастья. Он указывает на отсутствие внимания к учениям Христа о семейном благополучии и недостаток примеров в этом вопросе. Особое внимание уделяется влиянию городской среды и фабричной жизни на детей, которые уже с раннего возраста сталкиваются с распутством. Это, по мнению автора, создает отвращение к честному и целомудренному браку¹⁸⁶. Отец Михаил замечает, что неконтролируемые и негативные влияния старших членов семьи, такие, как срамные речи, грязные песни, раннее пьянство, могут оказать разрушительное воздействие на подростков. Он поднимает вопрос о том, несут ли сами отцы ответственность за введение своих детей на путь порока, раскрывая негативные аспекты семейного воспитания. Далее автор обращается к

---

¹⁸³ Там же: с. 24-25.

¹⁸⁴ Соколов М.И. Слова и речи протоиерея Михаила Ильича Соколова: [Ум. 5 июня 1895 г.]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1895. С. 25-26.

¹⁸⁵ Там же: с. 26-27.

¹⁸⁶ Там же: с. 27.

проблеме суровости и жестокости в браке, в частности, к практике мужей унижать своих жен. Он подчеркивает, что женщина, так же, как и мужчина, является творением Божиим и не заслуживает унижения. Он выражает сожаление по поводу презрительного отношения к уму и сердцу женщины¹⁸⁷.

Отец Михал выражает сомнения относительно положительного влияния гражданского брака¹⁸⁸ на жизнь женщины. Это не решит существующих трудностей: мужчины, склонные к разводам и распутству, будут извлекать выгоду из этой ситуации. Основное решение заключается в понимании и внедрении концепции брака, как она представлена в Слове Божиим. Следует придерживаться истинного христианского представления о браке, сожалеть по поводу искажения представлений о таинстве в обществе и соблюдать библейские принципы в создании и сохранении семейного счастья¹⁸⁹.

Митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский)

Митрополит Владимир (Богоявленский) (1848-1918) – не только известный архиерей Русской православной церкви, но и духовный писатель и просветитель. Владыка – доктор богословия, автор более 20 опубликованных работ. В 1906 году (в это время Владимир – митрополит Московский и Коломенский) опубликована работа владыки, которая посвящена проблемам семьи и брака – «Социальная задача семьи»¹⁹⁰. Это речь митрополита в августе 1906 году в Историческом музее (здесь стоит отметить контекст – шла Первая русская революция (1905-1907), в 50% губерний страны разгорались крестьянские восстания, рабочие бастовали). Поэтому митрополит Владимир начинает свое выступление так: «есть одно слово, которое в настоящее время слышится из уст всех и каждого, – это слово «социальный». Социальный

¹⁸⁷ Соколов М.И. Слова и речи протоиерея Михаила Ильича Соколова: [Ум. 5 июня 1895 г.]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1895. С.27

¹⁸⁸ Имеется в виду брак вне церкви.

¹⁸⁹ Соколов М.И. Слова и речи протоиерея Михаила Ильича Соколова: [Ум. 5 июня 1895 г.]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1895. С. 28-30.

¹⁹⁰ Богоявленский В.Н. (митр. Киевский и Галицкий). Социальная задача семьи [Текст]: беседа высокопреосвященного Владимира митрополита Московского и Коломенского. М.: издание Комиссии по устройству чтений для московских фабрично-заводских рабочих, 1906. - 20 с.

вопрос есть самый живой и самый жгучий вопрос нашего времени. От решения его зависит прочность настоящего строя и порядка государственной жизни»¹⁹¹.

Владыка начинает с замечания о том, что понятие «социальный вопрос» не всегда однозначно интерпретируется. Он отмечает, что часто это выражение связывают только с рабочим сословием, но при этом подчеркивает, что социальный вопрос также затрагивает и среднее сословие, представляя собой также значимую проблему. Далее автор проводит различие между социальными вопросами, связанными с рабочим классом, и средним сословием¹⁹². В отношении рабочего класса он говорит о нравственном возвышении и улучшении материального благосостояния, в то время как в случае среднего сословия речь идет о самом существовании этого сословия. Митрополит Владимир утверждает, что правительство обязано обеспечивать условия для существования среднего сословия, так как без него невозможна стабильная жизнь государства. Затем автор переходит к обсуждению опасностей современного движения рабочих. Он отмечает, что движение вызвано стремлением к нравственному возвышению и улучшению материального положения рабочего класса. Автор поддерживает эти стремления, рассматривая их как естественные и справедливые. Он подчеркивает, что основной целью рабочих является достоинство труда, как нравственное, так и материальное¹⁹³.

Митрополит Владимир высказывает опасения относительно влияния социал-демократии на общественные и семейные ценности. Он отмечает, что социал-демократия демонстрирует быстрые успехи в количественном отношении, однако подчеркивает, что голоса, поддерживающие ее, не всегда базируются на единстве воззрений. Социал-демократия является «вредоносным семенем», которое было посеяно на протяжении многих десятилетий и теперь

---

¹⁹¹ Богоявленский В.Н. (митр. Киевский и Галицкий). Социальная задача семьи [Текст]: беседа высокопреосвященного Владимира митрополита Московского и Коломенского. М.: издание Комиссии по устройству чтений для московских фабрично-заводских рабочих, 1906. С. 2

¹⁹² Там же. С. 3-4.

¹⁹³ Там же. С. 5.

влияет на молодежь, принося вред семейным отношениям. Он указывает на то, что участие в общественной жизни может вести к порче семейного духа, и семьи становятся менее устойчивыми под воздействием духа демократизации¹⁹⁴.

Митрополит Владимир пишет, что поддерживая идеи социал-демократии, семьи, теряют авторитет старших, уважение к государственной и церковной власти, что в конечном итоге приводит к распущенности и отсутствию порядка в семейной жизни¹⁹⁵. Автор также выражает беспокойство по поводу влияния социал-демократии на молодежь, предупреждая о возможной опасности для общественного порядка и нравов. Истинный супруг и христиански-настроенная супруга, по мнению автора, не могут быть революционерами или приверженцами эмансипации. Он подчеркивает, что разрушение семейного быта может сказаться на будущем обществе, особенно среди молодежи, которая, согласно автору, под воздействием демократических идей становится все более опасной для общественного спокойствия¹⁹⁶.

Митрополит считает семью первообразом государства, более древней и важной структурой, чем само государство. Основные принципы семейной жизни являются основополагающими для жизни государственной, и разрушение семьи неизбежно влечет за собой разрушение государства. Основной тезис автора заключается в том, что в настоящее смутное время семья должна играть роль восстановителя и укрепителя христианских ценностей. При этом муж должен быть главой семьи, а жена должна повиноваться мужу в Господе. Он опровергает возможное восприятие этих принципов как инструментов угнетения, а скорее рассматривает их как священные законы природы, освященные духом Евангелия¹⁹⁷.

---

¹⁹⁴ Богоявленский В.Н. (митр. Киевский и Галицкий). Социальная задача семьи [Текст]: беседа высокопреосвященного Владимира митрополита Московского и Коломенского. М.: издание Комиссии по устройству чтений для московских фабрично-заводских рабочих, 1906. С.6.

¹⁹⁵ Там же. С. 7.

¹⁹⁶ Там же. С. 8.

¹⁹⁷ Богоявленский В.Н. (митр. Киевский и Галицкий). Социальная задача семьи [Текст]:

Владыка полагает, что в семейной жизни господство мужа не должно пониматься как власть в традиционном смысле, а как служение, аналогичное служению Христа. Это господство не является принуждением, а добровольным самоотречением. В этом контексте жена, в свою очередь, рассматривается как госпожа, участвующая в управлении домом. И муж, и жена должны быть активными строителями дома, создавая гармоничное и спокойное место для семейной жизни. Такой дом становится не только приятным внешне, но и наполненным тесной и невозмутимой гармонией, драгоценным местом для мужа, куда он с радостью возвращается, и для жены – самым родным и близким сердцу кругом ее деятельности¹⁹⁸.

Митрополит Владимир - первый из православных авторов, кто связывает счастливое положение в семье и экономические вопросы. Автор выдвигает четыре условия для укрепления семейных уз: увеличение оплаты труда и сокращение рабочего времени, запрет работы женщинам на фабриках и улучшение жилищных условий.

Первое условие - увеличение платы за труд - представляется владыке важным, чтобы обеспечить семье достаточные материальные ресурсы. Сокращение рабочего времени он рассматривает не только как средство для уменьшения трудовых обязанностей, но и как способ создать больше времени для семейных забот и удовольствий. Он выражает уверенность, что это повысит чувство любви и привязанности к дому.

Запрет работы женщинам на фабриках — третье условие — вызывает обсуждение, где автор утверждает, что такой запрет может помочь сохранить семейное благополучие и предотвратить участие в революционных настроениях. Митрополит аргументирует, что увлеченность работой и утомление могут привести к потере интереса к семье и участию в политических движениях.

беседа высокопреосвященного Владимира митрополита Московского и Коломенского. М.: издание Комиссии по устройству чтений для московских фабрично-заводских рабочих, 1906. С. 9.

¹⁹⁸ Там же. С. 11.

Улучшение квартирных условий представляется автору важным аспектом для укрепления семейного благополучия. Более комфортные жилищные условия могут создать благоприятную обстановку для развития семейных отношений¹⁹⁹.

Трезвенное движение: отец Александр Рождественский и отец Сергей Петровский

В середине XIX века в России возникает трезвенное движение, сначала среди крестьянства и протестного христианства, а с 80-х гг. XIX столетия – в Русской православной церкви²⁰⁰. Определение Святейшего Синода 1889 года, подготовленное К.К. Победоносцевым, призывало духовенство создавать общества трезвости и другие учреждения для пропаганды трезвого образа жизни²⁰¹.

Одним из лидеров этого движения был отец Александр Васильевич Рождественский (1872-1905). В его арсенале были такие методы борьбы с алкоголизмом, как убеждение людей в принятии обета трезвости, вовлечение их в церковную жизнь и распространение позитивных духовных воздействий. Система принятия в общество включала проповедь священника о трезвости, обещание перед иконой святого Александра Невского и назначение срока воздержания от спиртного. В результате этих действий он успешно сформировал крупнейшее общество трезвости в стране (70000 членов к 1905 году), продемонстрировав, что энергичные усилия и духовное воспитание могут противостоять распространению алкогольной зависимости в российском обществе²⁰².

В 1900 году под редакцией отца Александра в свет выходит сборник «Семья православного христианина: Сб. проповедей, размышлений, рассказов,

---

¹⁹⁹ Богоявленский В.Н. Социальная задача семьи. М., 1906. С. 16-17.

²⁰⁰ Виноградов М.Б. Трезвенное движение в России: церковно-исторический аспект // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. №2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trezvennoe-dvizhenie-v-rossii-tserkovno-istoricheskiiy-aspekt> (дата обращения: 02.01.2024).

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

стихотворений»²⁰³. Объемный фолиант включал в себя и собственно произведения Александра Васильевича, и работы других авторов. Сборник был очень популярен – при жизни автора он переиздавался более пяти раз, в новейшее время его православные издательства выпустило несколько репринтных вариантов.

В одной из размещенной в сборнике своей проповеди отец Александр указывает, что высшая цель христиан – это служение лужения Богу, и это служение проявляется в двух аспектах: внутри семьи и через семью. Служение внутри семьи подразумевает стремление к прославлению Бога через повседневные действия и усилия по направлению каждого члена семьи на служение Богу. Автор подчеркивает, что христианская семья должна стремиться к тому, чтобы радости и интересы были посвящены Богу, а не только удовлетворению своих потребностей. Отмечается, что ожидание исключительно приятных моментов в семейной жизни исключительно для себя не соответствует служению Богу. Духовное служение в семье требует готовности временно отказаться от семейных радостей во имя Бога²⁰⁴.

Семья, истинно следующая христианским принципам, может быть источником света, согревающим холодные сердца и приносящим радость в жизнь. Отец Александр отмечает, что благодаря такому благочестивому воздействию семья становится алтарем, распространяя приятное сияние и внушая сладость христианской жизни. Служение Богу чрез семейное благочестие требует не только внутреннего смирения и любви внутри семьи, но и расширенного влияния на внешний мир. Это может происходить через принятие скорбных и одиноких, распространение любви и благословения, а также через гостеприимство²⁰⁵. Автор подчеркивает, что гостеприимство и

---

²⁰³ Рождественский А.В. Семья православного христианина: Сб. проповедей, размышлений, рассказов, стихотворений / Сост. свящ. А. Рождественский. СПб.: журн. «С.-Петербур. духов. вестн.», 1900. 872 с.

²⁰⁴ Там же. С. 57.

²⁰⁵ Рождественский А.В. Семья православного христианина: Сб. проповедей, размышлений, рассказов, стихотворений / Сост. свящ. А. Рождественский. СПб.: журн. «С.-Петербур. духов. вестн.», 1900. С. 73.

благотворительность должны быть частью христианского образа жизни и что эти черты придают семейной жизни истинную красоту и счастье. Отсутствие этих добродетелей может привести к поверхностным радостям, страсти и разочарованиям. Вместо этого акцент делается на жертвенной любви и служении Богу через отказ от собственных удовольствий и благ в пользу ближнего²⁰⁶.

Отец Александр указывает важность взаимной верности и согласия между супругами, основанных не на внешних качествах, таких как богатство или красота, а на внутреннем единомыслии. Он предостерегает от брака, построенного на легкомысленных расчетах, которые могут привести к разводам и бедам в семейной жизни. Основное внимание уделено семейной любви и верности как источникам счастья в браке. Автор считает, что эти качества помогают супругам легче переносить трудности, сглаживают разногласия и создают благоприятные условия для семейных дел и предприятий. Любовь и верность, согласно тексту, придают силы преодолевать жизненные трудности, поддерживая друг друга в трудные моменты и направляя семейную жизнь к счастью²⁰⁷. Автор отмечает, что родители обычно с большой заботой и любовью посвящают свои усилия в воспитание детей, выражая искреннее желание видеть их добрыми христианами и полезными членами общества. Однако автор считает, что наилучшим средством для формирования характера и ценностей детей является добрый родительский пример. Отец Александр советует родителям активно участвовать в молитвенных моментах как в храме, так и дома, обращая внимание на важность молитвенных минут перед иконой и воспитания любви к молитве у своих детей. Он подчеркивает, что родители, чьи лица излучают веру и умиление, передают свет этих духовных ценностей своим детям, что становится ключом к счастью и благополучию в их жизни²⁰⁸.

---

²⁰⁶ Там же. С. 74.

²⁰⁷ Там же. С. 89-90.

²⁰⁸ Рождественский А.В. Семья православного христианина: Сб. проповедей, размышлений,

Протоирей Сергей Петровский (1864-1934) был лидером трезвенного движения в Херсонской и Одесской епархии. Он окончил Санкт-Петербургскую духовную академию и был кандидатом богословия, в Одессе отец Сергей был священником кафедрального собора, преподавателем кадетского корпуса и членом правления семинарии. В 1900 году выходит книга протоиерея «Пьянство - могила семейного счастья», которая отражала его взгляды на идеальную семейную христианскую семью²⁰⁹. Вот так можно изложить пасторальный взгляд автора: молодые супруги вступают на просторный путь совместной жизни, увенчанный славой и честью, в этом моменте не существует ничего прекраснее семейного счастья и ценнее семейного очага, где человек, измученный жизненными трудностями, находит ласку, любовь и покой. Семейный дом становится приютом, где человек забывает о своих жизненных неудачах, делятся семейные радости и печали, и где, как в тихой гавани, не страшны бурные волны житейского моря. Встречает его там, с любовью его жизни, радостно бегущая ему навстречу жена, а за ней - дети с их нежными ручками и звонкими, как у птичек, голосами. Счастливым и удовлетворенным, он входит в свой дом, делятся семейным ужином и спокойно засыпает до следующего трудового дня. В этом уютном уголке царит довольство и покой, стойко стоящие на страже трезвости, а пьянство здесь не находит места. Отец семьи несет свой заработок в семейную копилку, заботливо отдавая его на нужды своих детей, которые под защитой его жены растут сытыми, опрятными и которым неведомы нужды. Радостно встречаются здесь великие христианские праздники, наполняя этот дом светлой и теплой атмосферой²¹⁰. По мнению отца Сергея, одна из главных причин, что идеальных семей мало, связана с алкогольным злоупотреблением. Такой путь ведет не только к потере населения, но и к социальной угрозе, требующей

рассказов, стихотворений / Сост. свящ. А. Рождественский. СПб.: журн. «С.-Петерб. духов. вестн.», 1900. С. 101-103.

²⁰⁹ Петровский, С.В. Пьянство - могила семейного счастья [Текст] / священник Сергей Петровский. - 3-е изд. Одесса: Е.И. Фесенко, Ценз. 1912. 14 с.

²¹⁰ Петровский, С.В. Пьянство - могила семейного счастья [Текст] / священник Сергей Петровский. - 3-е изд. Одесса: Е.И. Фесенко, Ценз. 1912. С. 3-5.

серьезных усилий и средств для предотвращения и преодоления негативных последствий²¹¹.

Павел Андреевич Никольский (?-1915)

Павел Андреевич Никольский – доктор и духовный просветитель. Он не принял сан, но был тесно связан с церковными кругами – преподавал в духовном училище и был активным прихожанином. Он был автором около 50 брошюр нравственно-аскетического характера, которые издавались большими экземплярами и рассылались бесплатно по приходам и библиотекам. Одна из таких книг – «Таинство брака»²¹² - выдержала 7 переизданий и была очень популярна в церковных кругах как среди священников, так и среди прихожан.

Обязательным условием для брака, по мнению П.А. Никольского, является взаимная симпатия жениха и невесты, поскольку после венчания «переменить друг друга будет уже невозможно»²¹³. Павел Андреевич критикует ситуацию, когда супругов своим детям выбирают родители, в таких случаях брак может заключаться из-за выгоды и соображений общественного статуса, что часто приводит к конфликтам и даже насилию в семье, создавая неблагоприятные условия для счастливой семейной жизни. Автор подчеркивает важность взаимного согласия и уважения между родителями и детьми в вопросах брака. Он утверждает, что так же, как родители не должны самовольно вмешиваться в выбор супруга для своих детей, так и дети не должны вступать в брак без согласия и благословения родителей²¹⁴.

П.А. Никольский полагает, что вступление в брак должно происходить с взаимного согласия и уступок как со стороны родителей, так и со стороны детей. Родители, основываясь на своем опыте и знании жизни, могут предоставлять советы и направлять процесс бракосочетания к наилучшему результату. Бывают случаи, когда дети не разделяют мнения родителей

---

²¹¹ Там же. С. 17-18.

²¹² Никольский П.А. Таинство брака. Тамбов: Типо-литограф. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1910. 36 с.

²¹³ Там же: С. 4.

²¹⁴ Там же. С. 5-6.

относительно выбора супруга. В этом случае он призывает к открытому разговору и обсуждению, стремясь к общему согласию. Дети должны проявлять уважение к родительской мудрости, но также иметь возможность высказать свои чувства и предложения. Взаимопонимание должно быть ключевым элементом, чтобы решение было в интересах всех сторон. Автор настаивает на том, что при выборе партнера для брака как жених, так и невеста, а также их родители должны обращать внимание прежде всего на характер и поведение будущего супруга. Важно не поддаваться соблазну богатства или внешней красоты, если человек не обладает кротким нравом и христианской добротой. Это обосновывается тем, что плохое поведение и характер одного из супругов могут серьезно повлиять на семейную жизнь²¹⁵.

Автор подчеркивает, что вступившие в брак муж и жена должны вести семейную жизнь в соответствии с христианскими принципами. Он ссылается на учение апостола Павла о добродетелях семейной жизни, где подчеркивается важность покорности, любви и согласия между супругами. Значимым моментом является акцент на благоразумии и стремлении обоих супругов к миру и гармонии в семейной жизни. Муж, будучи главой семьи, должен использовать свою власть с мудростью, не проявлять жестокость и быть снисходительным. Он должен беречь и жалеть жену, даже если ему приходится сталкиваться с трудными моментами. Жена, в свою очередь, должна проявлять скромность, тишину и покорность мужу. Ее смиренность может содействовать семейному миру. Важной частью семейной гармонии является взаимное согласие и взаимопомощь в житейских делах. Супруги должны обсуждать свои решения и советоваться между собой, создавая атмосферу взаимного доверия и уважения²¹⁶.

Перед нами шесть авторов, которые, хотя объединены православной верой и церковным догматами, имеют свои представления об идеальной семье.

---

²¹⁵Петровский, С.В. Пьянство - могила семейного счастья [Текст] / священник Сергей Петровский. - 3-е изд. Одесса: Е.И. Фесенко, Ценз. 1912. С. 7-9.

²¹⁶Петровский, С.В. Пьянство - могила семейного счастья [Текст] / священник Сергей Петровский. - 3-е изд. Одесса: Е.И. Фесенко, Ценз. 1912. С. 10-11.

По мнению о. Василия Певцова, идеальная семья должна базироваться на принципах христианской морали, любви и уважения. Супруги должны осознанно выбирать семейную жизнь, видя в ней не только продолжение рода, но и источник радости и благополучия. В семейной жизни акцент должен делаться на развитии высоких добродетелей христианских: набожности, терпения, трудолюбия и ответственности. Автор подчеркивает, что семейные трудности формируют характер и приобретенные добродетели способствуют счастью не только на земле, но и в вечности. Основой идеальной семьи является взаимное уважение и сотрудничество между мужем и женой. Муж, как глава, несет ответственность за благо семьи и служение другим. Он призван быть оберегателем дома, примером добродетелей и следовать Христову образу служения, в то время как власть мужа выделяется, подчеркивается, что жена не раб, а партнер, помощница в трудах и заботах, хозяйка дома. Обе стороны призваны к служению друг другу с взаимопониманием и уважением.

Отец Михаил Соколов видит христианский брак как тайну, требующую глубокого размышления и подражание Христу. Он утверждает, что христианская жена, подобно Церкви, должна повиноваться мужу в знак любви, и подчеркивает важность любви и повиновения для создания семейной гармонии. Автор подчеркивает, что только церковный брак является истинным, гражданские же браки приводят к распутству, гедонизму и развратному поведению.

Митрополит Московский и Коломенский Владимир призывает правительство обеспечивать условия для существования среднего класса, считая его ключевым для стабильной жизни общества. В связи с социальными движениями среди рабочих митрополит высказывает поддержку их стремлениям к нравственному и материальному улучшению, рассматривая их как справедливые. В то же время владыка предостерегает от негативного влияния социал-демократии на семьи и от опасностей, связанных с неконтролируемым влиянием социальных движений на институт семьи.

Отец Александр Рождественский в своих проповедях подчеркивает, что высшей целью христианина является служение Богу, которое проявляется в двух аспектах: внутри семьи и через семью. Внутреннее служение предполагает посвящение повседневных действий служению Богу, духовное воспитание членов семьи и стремление к прославлению Бога во всем. Отмечается, что христианская семья должна ориентироваться на Бога, не ограничиваясь лишь удовлетворением собственных потребностей. Семья, следующая христианским принципам, становится источником света и радости, согревающим окружающих.

Протоирей Сергей Петровский, лидер трезвенного движения, выражает в своей книге «Пьянство - могила семейного счастья» идею идеальной семейной жизни. Для него семейный дом - приют от жизненных трудностей, где царят любовь, покой и семейные радости. Он представляет момент вступления молодых супругов на путь совместной жизни как нечто увенчанное славой и честью. В этом уголке семьи, под защитой трезвости, пьянство не находит места. Отец семьи заботливо отдает свой заработок на нужды детей, обеспечивая их сытость и благополучие.

П.А. Никольский подчеркивает в тексте необходимость взаимной симпатии между женихом и невестой, указывая на невозможность изменить друг друга после венчания. Он выражает критику по отношению к практике, когда родители выбирают супругов для своих детей из соображений выгоды или социального статуса, что, по его мнению, конфликты и проявления насилия в семье могут стать следствием подобных ситуаций. Автор указывает на необходимость обоюдного уважения и согласия супругов. Кроме того, в тексте отмечается, что любые решения, касающиеся семьи, требуют взаимных уступок и должны приниматься совместно родителями и детьми.

Не случайно мы выбрали именно этих авторов. Мы считаем, что они хорошо представляют множество точек зрения в православном сообществе в конце XIX-XX веков [Прил.1, табл 2]. Отец Василий Певцов и отец Михаил Соколов – представители русского приходского священства. Их задача

заключается в укреплении семей и через свои проповеди внедрении идеала православного брака – брак не должен основываться на насилии, он должен быть добровольным и обязательно церковным. Иные формы супружеских отношений (например, регистрация в органах государственной власти или простое сожитительство) считаются неприемлемыми. Муж – глава семьи, и жена должна ему подчиняться. Однако это подчинение не является результатом принуждения; супруга считается полноценным и любимым партнером. Оба священника проводят аналогию: муж для жены - как Иисус для Церкви. Таким образом, семья не только первичная ячейка общества, но и прообраз Церкви, «малая церковь» или «малое стадо». Отсюда вытекает задача семьи – не разврат, не гедонизм, а совместное благочестие и воспроизводство верующих. Пост, молитва и любовь друг к другу – вот основные послы двух священников. Можно предположить, что позиция отца Василия Певцова и отца Михаила Соколова представляет собой точку зрения приходского священства, а их основная аудитория – обычные прихожане.

Третий выбранный нами автор – митрополит Владимир (Богоявленский), хотя использует тезис «жена должна повиноваться мужу в Господе», акцентирует внимание уже не столько на религиозно-этических вопросах, сколько на социально-экономических. Митрополит Владимир, в силу своего церковно-политического статуса и в условиях Первой русской революции, не может говорить об идеальном образе семьи вне социальной реальности. Именно поэтому он одним из первых указывает не только на догматические и канонические основания супружеских отношений, но и говорит об экономическом базисе – сокращение рабочего дня, улучшение жизни рабочих и их семей, запрет женщинам работать. Стоит отметить, что последнее условие несколько противоречит позиции владыки, согласно которой муж и жена - равные партнеры в браке и должны совместно создавать атмосферу в доме. Концепция митрополита Владимира направлена не только (и не столько) верующим, но и представителям власти и политической элиты.

Представители трезвенного движения – отец Александр Рождественский

и отец Сергей Петровский – исходили из идеи, что муж и жена являются со-работниками в Теле Христовом. Однако они не могли игнорировать факт, что одной из главных проблем, мешающих достичь идеала православной семьи, является алкогольная зависимость, насилие и низкий уровень просвещения. Их увещевания направлены, в первую очередь, на крестьянство и рабочих, чей социальный уровень жизни и образования позволяли обращаться к саморефлексии и рационализации.

П.А. Никольский - представитель консервативных кругов православной общественности, и, сохраняя традиционную риторику, он обращается к среднему классу – дворянству, буржуазии и купечеству. Именно поэтому он акцентирует важность взаимного согласия и уважения в браке.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX века русская религиозно-философская мысль активно обращалась к вопросам семьи, брака и воспитания. Центральным понятием в их понимании семьи выступала идея христианской любви. Семья рассматривалась как малая церковь, союз, основанный не только на физиологической близости, но и на духовном единстве, взаимном уважении и служении друг другу. Брак представлялся как таинство, установленное Богом, а не просто гражданский договор. Воспитанию детей придавалось особое значение. Церковные мыслители настаивали на необходимости прививать детям с раннего возраста христианские добродетели, воспитывать в них любовь к Богу и ближним, формировать нравственное сознание и чувство долга. Идеал семьи виделся в гармоничном сочетании духовного, нравственного и интеллектуального развития всех ее членов.

1.3. Семейные ценности и образ семьи у светских авторов второй половины XIX – начала XX в.

Обсуждение семейных ценностей и образа идеальной семьи в контексте женского вопроса активно велось представителями светской общественной

мысли. Особое место в этой дискуссии занимали женские журналы, которые не только отражали, но и активно формировали общественное мнение по вопросам семейной жизни. Кроме того, именно женские журналы стали главной «трибуной», с которой образованные женщины могли публично выразить своё мнение в отношении роли женщины в обществе, включая и её представления о семейных ценностях. Напомним, что дискуссии открыли вовсе не «женские» издания. В 1856 году в журнале «Морской сборник» была опубликована статья Н.И. Пирогова под названием «Вопросы жизни», в которой автор высказывал мнение о необходимости образования для женщин, подчеркивая, что именно это может привести к улучшению их положения. Однако, несмотря на свою поддержку женского образования, Н.И. Пирогов также выражал сомнения относительно реальных возможностей, которые могут открыться перед женщинами. Он утверждал, что не столько социальный статус женщин требует изменений, сколько их воспитание и образование²¹⁷.

В следующем, 1857 году, в журнале «Современник» была опубликована анонимная статья под названием «Жалоба женщины»²¹⁸, ставшая одним из первых женских откликов на обсуждение «женского вопроса» в русской печати. В этой статье поднимались важные темы, касающиеся тяжелого положения женщин в обществе, которое, по мнению автора, было во многом обусловлено их собственной пассивностью. Женщины сами осознавали свою долю ответственности за существующее положение дел, и в статье звучали слова: «Мы, женщины, сами виноваты»²¹⁹.

В 1858 году в либеральном журнале «Экономический указатель» были опубликованы статьи выдающейся публицистки М.Н. Вернадской. Эти статьи, такие как «Назначение женщины», «Женский труд» и «Еще о женском труде» и др. Общее содержание этих работ сводится к печальному выводу: «прекрасная половина человечества» оказывается вынуждена подчиняться

---

²¹⁷ Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. № 9. С.595.

²¹⁸ А. Жалоба женщины // Современник. 1857. № 5. Отд. 5. С. 56–65.

²¹⁹ А. Жалоба женщины // Современник. 1857. № 5. Отд. 5. С. 61.

общественным нормам, терпеть унижения, капризы и деспотизм со стороны «сильного пола»²²⁰. М.Н. Вернадская в своих статьях подчеркивает, что женщины сталкиваются с многочисленными трудностями и ограничениями, которые навязываются им обществом.

По мере обострения женского вопроса количество женских журналов в конце XIX начале XX в. возрастает. В частности, редакция журнала «Женский вестник» так ответила на мужскую критику в отношении своих публикаций. «Женский вестник»! Что это такое? ... На женщин налагаются и требуется лишь исполнение обязанностей. Вот именно на почве этих обязанностей и отсутствия всяких прав и даже в ущерб достоинству её, и создается страдание, требующее выяснения своего голоса, свободного слова, женского органа, издающегося женщиной»²²¹.

Именно под влиянием женского вопроса во второй половине XIX века в России произошли значительные изменения в сфере женской периодики. Дамские литературные журналы, которые ранее преимущественно печатали развлекательные материалы, стали трансформироваться в более комплексные литературно-общественные издания. Это изменение было вызвано растущим интересом общества к роли женщины как полноценной личности, обладающей своими правами и интересами.

Структура таких журналов стала более разнообразной, что позволило редакциям учитывать расширяющийся кругозор читательниц и отражать в своих публикациях процессы социализации женщин того времени. На страницах этих изданий всё чаще поднимались важные вопросы, касающиеся женского образования, необходимости профессиональной деятельности для женщин и их внесемейной активности. Это свидетельствовало о стремлении женщин не только к самовыражению, но и к активному участию в общественной жизни.

---

²²⁰ Вернадская М.Н. Собрание сочинений. СПб., 1862. С. 94.

²²¹ Альфа. Из записок интеллигентной женщины // Женский вестник. 1905. №6. С.177.

Среди наиболее известных женских журналов изучаемого периода можно выделить такие журналы как, например, журнал «Рассвет», который выходил с 1859 по 1862 год. Данный журнал стал одним из первых на страницах которого развернулась более серьезное обсуждению вопросов, касающихся женской судьбы и роли в обществе. «Женский вестник» (1866-1868 гг.), также внес значительный вклад в освещение актуальных проблем женского вопроса.

Такие журналы как «Друг женщины» (1882–1884 гг.), «Женское дело» (1899-1900 гг.; 1910-1916 гг.), «Женский вестник» (1904-1918 гг.) и др. продолжили эту традицию, предлагая своим читательницам не только литературные произведения, но и статьи, посвященные вопросам образования, здоровья, правам женщин и их места в обществе²²². Именно на страницах этих журналов активно звучал «женский голос» в отношении представлений о ценностях новой женщины. Отметим, что данные журналы были ориентированы на поддержание формирующегося образа новой женщины - сильной, успешной, независимой и образованной.

Тем не менее, основным идеалом женщины, транслируемым большинством женских журналов изучаемого периода, оставался образ «ангела в доме». Это была женщина, чья главная миссия заключалась в создании уютной и гармоничной семейной атмосферы, в заботе о муже и детях. Журналы пестрели советами по ведению хозяйства, кулинарными рецептами, рекомендациями по уходу за детьми и созданию приятного интерьера. О важности уюта как ценности семейной жизни размышляет автор статьи «Культурная хозяйка», которая с сожалением отмечает: «Женщина в стремлении к умственному труду или к работе в сфере искусства, не находит выхода из этого заколдованного круга»²²³.

---

²²² Автаева Н.О., Бейненсон В.А., Болдина К.А. Эволюция роли женщины в семье и общественной сфере (на примере отечественной женской периодики конца XIX - начала XXI века) // Гуманитарный вектор. 2020. №6. С.142.

²²³ Культурная хозяйка // Женщина. 1915 № 3. С.27.

Семейные ценности в этот период представляли как нечто фундаментальное, как основа стабильности в бурно меняющемся мире. Журналы стремились укрепить эту основу, предлагая своим читательницам практические советы по ведению быта, воспитанию детей и поддержанию гармоничных отношений с супругом. Однако за этими практическими рекомендациями скрывалось более глубокое понимание семьи как пространства, где формируется личность, где передаются нравственные ориентиры и где каждый член находит поддержку и любовь. «Что делать! Семья играет слишком значительную роль. Она избавляет женщину от мучительного сознания одиночества. Но она требует жертвы, и эти жертвы охотно приносит каждая женщина, желающая быть женой и матерью, и хозяйкой дома»²²⁴. Важно отметить, что даже в рамках консервативных идеалов, журналы способствовали постепенному расширению представлений о женской роли. Призывы к образованию и саморазвитию, хотя и часто оправдывались необходимостью лучшего служения семье, тем не менее, закладывали основу для будущих изменений. Женщина, обладающая знаниями и развитыми интересами, становилась не только более ценной супругой и матерью, но и более полноправным членом общества. Грамотная жена – большая помощь мужу²²⁵.

Не только консервативные, но и журналы либеральной направленности транслировали две главные ценности для женщин в сфере семейных отношений – это материнство и супружество. «В женщине исторически выработывались две стороны её женской жизни. С одной стороны, она является возлюбленной мужчины, рядом с которым проходит жизнь; с другой стороны, она мать – своих детей»²²⁶.

Материнство возводилось в ранг главной жизненной ценности женщины. Подчеркивалась исключительная роль матери в формировании личности

---

²²⁴ Культурная хозяйка // Женщина. 1915 № 3. С.28.

²²⁵ Бунин Ю. Взгляды на женскую грамотность // Женское дело. 1910. №3-4. С.3.

²²⁶ Глаголь С. О женщине // Женское дело. 1916. № 8. С.13.

ребёнка, его нравственных качеств и мировоззрения. Публиковались статьи о правильном воспитании, о важности личного примера, о необходимости прививать детям любовь к труду, уважение к старшим и чувство долга. Однако в изучаемый период образ идеальной матери значительно изменился по сравнению с предыдущими годами. Теперь она представляет собой не только родителя, но и педагога, способного самостоятельно обучать своих детей. Материалы, связанные с этой темой, обычно имели дидактический и практический характер; они содержали полезные рекомендации по воспитанию детей. Так в статье «Женщина и развитие её личности» опубликованной в журнале «Женский вестник» писалось, что воспитание и образование девочки, прежде всего, должно быть поставлено целесообразно и практично. На первом месте должна стоять забота о физическом здоровье²²⁷.

Первая женщина профессор - этнограф Вера Харузина вспоминает о маме: «Мама всегда рвалась вперёд, к более утонченным формам жизни. Она преобразовала быт, среди которого жила, по другим принципам вела воспитание детей, иначе располагала свой день, досуг и часы труда. Ей приходилось при этом выдерживать жестокую борьбу с мнением и осуждением ближайших родных. У неё хватило силы воли пойти своей дорогой».²²⁸

В 1894 году в Санкт-Петербурге, благодаря усилиям таких издателей, как А.П. Пешкова-Толиверова и В.П. Воленс, был основан специальный педагогический журнал для женщин под названием «На помощь матерям». Этот журнал, который выходил на протяжении десяти лет, с 1894 по 1904 год, стал важным изданием, посвящённым вопросам воспитания детей. Например, в первом номере журнала была опубликована статья под заголовком «О задачах материнского воспитания»²²⁹, в которой рассматривались ключевые моменты, на которые следует обращать внимание матерям в процессе воспитания своих

---

²²⁷Женщина и развитие её личности //Женский вестник. 1907. №7. С.203.

²²⁸ Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет». М., Новое литературное обозрение, 1999. С. 162.

²²⁹О задачах материнского воспитания //На помощь матерям. 1894. № 1.

детей. В следующем году публикуется «Письмо к матерям семейства»²³⁰ в данной статье содержались советы и рекомендации, направленные на улучшение семейного уклада и воспитательного процесса. Публикации журнала подчеркивали важность активного участия матерей в жизни своих детей и в образовательном процессе.

Жена представляла как верная спутница и помощница мужа. Её задача – поддерживать его, создавать комфорт и уют, быть источником вдохновения. Акцент делался на женской кротости, терпении, умении сглаживать конфликты и сохранять мир в семье. Одна из первых женщин-врачей в земской медицине Е.С. Дрентельн в своей работе «Этюды о природе женщины и мужчины» писала, что основные черты женской природы, пассивность и гибкость, остаются неизменными, как бы сильно не влияла на женщину культура²³¹. Семья органически вытекает из природы женщины, так как основания, для ее образования, находятся в органической связи детей, с матерью. Семья составляет для женщины потребность неизмеримо более настоятельную, нежели для мужчины. По той же причине и одиночество для женщины несравненно тяжелее, нежели для мужчины²³².

У многих сильных самостоятельных и учёных женщин, колебания между стремлением к личной жизни и своим учёным призванием, создавали как известно, нередко тяжелейший конфликт. Желание покинуть свою самостоятельную жизнь и переменить её на жизнь у домашнего очага, со своими детьми, нередко охватывает женщин с болезненной силой. И это, конечно, совершенно понятно. Женщине поэтому приходится переживать более глубокий конфликт, нежели мужчине, у которого никакая профессия не противоречит его органической жизни²³³.

---

²³⁰ Письмо к матерям семейства // На помощь матерям. 1895. № 1.

²³¹ Дрентельн Е.С. Этюды о природе женщины и мужчины. Основания полового и женского вопросов в их взаимосвязи. Москва, Харьков: Брейтигам, 1908. С. 194.

²³² Там же. С. 213.

²³³ Там же. С. 219.

Однако, несмотря на доминирование традиционного идеала, в освещении семейных ценностей начинают прослеживаться и новые тенденции. Рост грамотности и появление первых женских учебных заведений открывали перед женщинами новые горизонты. Журналы стали уделять больше внимания вопросам образования и саморазвития женщины. Подчеркивалась важность того, чтобы женщина была не просто «хранительницей очага», но и образованной личностью, способной поддержать интеллектуальную беседу с мужем, воспитать детей в духе современных знаний²³⁴.

Появлялись статьи, призывающие женщин к развитию своих талантов и увлечений, к чтению, к занятиям искусством. Это рассматривалось не как отвлечение от семейных обязанностей, а как способ обогатить внутренний мир женщины и, как следствие, сделать её более интересной и полезной для семьи.

В условиях социальных потрясений и неопределенности, семья часто представляла как «крепость», призванная защитить своих членов от негативного влияния внешнего мира. Журналы призывали к укреплению семейных уз, к взаимопониманию и поддержке внутри семьи. «Мужья говорят, что будто «Женский вестник» стремится восстановить жен против них. Нас это удивляет. Наш журнал искренно желает, чтобы между обоими полами водворилось единение и равенство, которое необходимо для создания идеальной семьи»²³⁵.

Особое внимание уделялось роли отца. Новым явлением было то, что журналы призывали его к более активному участию в жизни детей, к проявлению заботы и внимания к жене. Рассуждая о распределении семейных обязанностей Тихова пишет, что современные отцы далеко не всегда несут тягость воспитания. Но забота о детях должна быть в равной степени разделена между отцом и матерью²³⁶.

Подчеркивалась важность семейных традиций и ритуалов, которые способствовали сплочению семьи и передаче ценностей из поколения в

---

²³⁴Тихова. Если бы... // Женская жизнь. 1915. № 9. С.2.

²³⁵ Мужья и Женский Вестник // Женский Вестник. 1906. № 10. С.257.

²³⁶Тихова. Если бы... // Женская жизнь. 1915. № 9. С.2.

поколение. Совместные обеды, праздники, семейные прогулки – все это рассматривалось как важные элементы укрепления семейных связей. «Характер человека, – писал Ушинский, – скорее формируется в первые годы его жизни, и то, что закладывается в этом характере в эти первые годы, – закладывается прочно»²³⁷.

К началу XX века в российских женских журналах начинают подниматься вопросы брака по любви, а не по расчету, и права женщины на собственное мнение и выбор спутника жизни. Женщины должны строже относиться к будущему мужу, и быть разборчивее; в таком же духе воспитывать своих детей. Русская женщина должна прежде добиться равноправности в семье, а тогда, само собой и в обществе; так как стесненное положение женщины в семье поддерживается законами, а законы даются мужчинами, то женщинам нужно повлиять на мужчин главным образом через воспитание своих сыновей в известных взглядах²³⁸.

Помимо идеализированного образа брака по любви, обсуждались и более прагматичные стороны семейного союза. Поднимались вопросы о роли приданого, о финансовой стороне брака, о необходимости взаимопонимания и компромиссов. В некоторых статьях даже затрагивались деликатные темы развода и повторного брака, хотя и с большой осторожностью и осуждением, но сам факт их обсуждения говорил о меняющемся отношении общества к этим вопросам.

Появление тем, связанных с женской самостоятельностью и правами, свидетельствует о том, что женские журналы не были просто пассивными отражателями реальности. Они активно участвовали в диалоге о месте женщины в обществе, подталкивая читательниц к осмыслению своих возможностей и желаний. Эти журналы, таким образом, служили не только источником информации и развлечения, но и своеобразным зеркалом, в

---

²³⁷Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0050.shtml (Дата обращения: 18.01.2026).

²³⁸Тюменцева Н. Отдел для читательниц //Женский вестник. 1905. № 4. С.120.

котором отражались как устоявшиеся традиции, так и ростки новых идей, формируя тем самым представление о семейных ценностях на переломном этапе российской истории. Они демонстрировали, что семья – это не статичная структура, а живой организм, способный к адаптации и развитию, и что семейные ценности, будучи прочными, могут и должны эволюционировать вместе с обществом. «Женщина – прежде всего человек. Как всякий человек она желает участвовать в идущей кругом жизни и, значит, имеет на это право»²³⁹.

Эта эволюция, отраженная на страницах женских журналов, не была однородной. Различные издания, ориентированные на разные слои общества и имеющие свои редакционные политики, по-разному расставляли акценты. Если более консервативные журналы, такие как «Модный свет» или «Вестник моды», продолжали культивировать образ идеальной хозяйки и светской дамы, то издания с более прогрессивной направленностью, например, «Женское дело» или «Мир женщины», смелее затрагивали вопросы женского труда, участия в общественной жизни и даже политических прав. Однако даже в самых традиционных журналах можно было заметить тонкие изменения: советы по ведению хозяйства становились более рациональными, а рекомендации по воспитанию детей – более научно обоснованными, что свидетельствовало о проникновении в бытовую сферу идей прогресса и просвещения.

Роль религии в формировании семейных ценностей также оставалась значимой, хотя и претерпевала некоторые изменения. Журналы часто обращались к христианским добродетелям – милосердию, терпению, смирению – как к основе крепкой семьи. Однако наряду с этим, все большее внимание уделялось светской этике, основанной на принципах гуманизма и просвещения. Религиозные наставления постепенно дополнялись психологическими советами, рекомендациями педагогов и врачей, что

---

²³⁹ Ткачев П.Н. Влияние экономического прогресса на положение женщины в семье// Женский вестник. 1867. № 7. С.70.

отражало общий процесс секуляризации общества и стремление к более рациональному подходу к жизни. Если в 1860-х годах соблюдались посты, торжественно обставлялись праздники, то позднее постепенно слабли наружные узы религиозности, обрядность отступала, посещения церкви, прощения стали необязательными²⁴⁰.

Отдельные аспекты проблемы семейных ценностей и идеальной семьи рассматривались в научных публикациях, посвященных изучению женского вопроса. Наиболее обсуждаемым в научных кругах был вопрос о доступности образования для женщин. Пионером в этой области науки, представившим первое комплексное исследование истории становления отечественного женского образования, был В.В. Игнатович, опубликовавший в 1865 г. монографию «Женское образование и женские школы в теории и на практике»²⁴¹. Автор проанализировал состояние женского образования на период написания монографии, а также выявил особенности учебных программ женских учебных заведений. Проблема женского воспитания вскоре стала предметом изучения Ф. Визе²⁴², В. Бемерт²⁴³ - все они через призму исторических исследований отстаивали необходимость развития женского образования в России.

От темы формального образования историки быстро обратились к другому аспекту - вовлечению образованных женщин в профессиональную деятельность. Одним из первых, кто обратился к данной теме, был П.А. Ильинский²⁴⁴. В предисловии своей монографии он указал, что сама «натура женщин» возлагает на женский элемент обязанности ухода за собственно

---

²⁴⁰Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет». М., Новое литературное обозрение, 1999. С. 106

²⁴¹Игнатович В.В. Женское образование и женские школы в теории и на практике. СПб., 1865.

²⁴²Визе Ф. О женском воспитании и образовании //Журнал для родителей и наставников. 1865. № 13-15.

²⁴³Бемерт В. Университетское образование женщин. СПб., 1873.

²⁴⁴Ильинский П.А. Русская женщина в войну 1877-1878 гг.: Очерк деятельниц сестер милосердия, фельдшерниц и женщин-врачей. СПб., 1879.

больными²⁴⁵ и тем самым, считал он, вовлечение женщин в сферу медицинского труда уже predetermined и далее на примере участия женщин-врачей, фельдшерниц и сестер-милосердия в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. – обосновал вывод о необходимости развития профессионального труда женщин в сфере врачебного дела. Среди общих работ по истории женщин выделяется исследование С.С. Шашкова²⁴⁶, в котором дан анализ положения русских женщин с древнейших времён до второй половины XIX в., в том числе в аспекте «влияния византизма» и реформ Петра I на эволюцию положения женщин. Особый интерес для нас представляла девятая глава работы, в которой исследовано состояние «женского дела» во второй половине XIX в. По мнению автора, середина XIX в. это время перелома ценностных ориентиров российских женщин. Характеризуя женщин 1840-1850-х гг. он пишет, что это «чувственная барыня, которая поживала на чужих харчах», то теперь она хочет не только любить свободно, но и быть равною мужчине, быть независимой от него; а для этого ей необходимо быть самостоятельной работницей, необходимо сравняться с мужчиной по образованию²⁴⁷.

В 1880-1890-е гг. интерес учёных к различным аспектам женской истории резко возрос, что подтвердил специальный «Указатель литературы женского вопроса»²⁴⁸, содержащий 1785 наименований. Анализ данного списка позволил нам определить наиболее востребованные темы исследований: собственно «Женский вопрос» (512 наименований), «Воспитание и образование женщины» (433), «История женщин» (286). «Педагогическая деятельность женщин» (122), «Женщины на поприще врачебном» (85). Большинство работ, посвященных положению женщины в 1860-х - 1880-х гг., носило, скорее, публицистический характер. Очерк В. Овцына²⁴⁹ позволил

---

²⁴⁵ Там же: с.129

²⁴⁶ Шашков С.С. История русской женщины. 2-е изд., испр. и доп. СПб., «Новое время», 1879.

²⁴⁷ Там же: с.286

²⁴⁸ Указатель литературы женского вопроса на русском языке //Северный вестник. 1887. №7. Отд.1. С.1-33; №8. Отд.1. С.33-50.

²⁴⁹ Овцын В. Развитие женского образования. (Исторический очерк). СПб., 1887.

сравнить женское образование в России и Европе, но автор фактически не оперировал историческими фактами, а рассуждал на тему взаимосвязи женского движения с женским образованием. Более научным, а не публицистическим стало исследование П.Н. Сушинского²⁵⁰ об истории женских врачебных курсов в первое десятилетие их существования; критические соображения о существовавшей на тот момент системе женских гимназий можно найти в исследовании О. Пиллера²⁵¹. Ценностный мир нарождающейся «новой женщины» по-прежнему не стал предметом специального изучения, но отдельные авторы обозначали проблему эволюции нравов и ценностей женщин как результат знакомства их с европейскими идеями женской эмансипации и развития женского образования²⁵².

Самым значимым событием отечественной историографии по анализируемой нами теме была работа Е.О. Лихачёвой «Материалы для истории женского образования в России» в четырёх томах²⁵³. Для нас важнейшим был четвертый том, который хронологически охватывает период с 1856 по 1880 гг. Автор на широком фактологическом материале детально проанализировала состояние женского образования, а также отношение к нему как государственных органов, так и различных социальных слоёв. В то же время проблема влияния образования на формирование ценностей образованных женщин осталась вне внимания исследовательницы, такие аспекты в то время мало, кого занимали.

В 1880-1890-е гг. расширилась тематика работ по вопросу о правовом положении женщин. Историко-правовой аспект расторжения брака исследовали М.И. Кулишер²⁵⁴ и А.И. Загорский²⁵⁵, личные и имущественные

---

²⁵⁰ Сушинский П.Н. Женщина-врач в России: Очерк десятилетия Женских врачебных курсов. 1872-1882 гг. СПб., 1883.

²⁵¹ Пиллер О. Итоги женского образования и его задачи. СПб., 1889.

²⁵² Полянский А. Русская женщина на государственной и общественной службе. М.: Изд. Д.Я. Маковского, 1901 и др.

²⁵³ Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России. В 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1890-1901.

²⁵⁴ Кулишер М.И. Развод и положение женщины. СПб., 1896.

²⁵⁵ Загорский А.И. О разводе по русскому праву. Харьков, 1884.

права женщин детально проанализировали Н.В. Рейнгард²⁵⁶ и К.Д. Кавелин²⁵⁷. Среди работ русских юристов, опубликованных на излете XIX в., выделяется информативная подборка казусов, выразительно характеризующая прочное имущественное положение россиянок в конце XIX в., их защищенность законами²⁵⁸. Трудно не заметить и первой публикации по теме правового статуса женщины в семье, автором которой была первая россиянка, получившая степень доктора права - А.М. Евреинова²⁵⁹.

Проблему влияния городской среды на повседневную жизнь, включая семейный быт, исследовал в своей монографии В. Михневич, убежденный, что городская среда способствует падению нравов и подчеркивает «антисемейный характер Петербурга»²⁶⁰. Сравнивая модели поведения образованных юношей и девушек в отношении заключения брака, автор сделал спорный вывод, что в отличие от мужского пола, женский пол в большинстве рвется всеми силами и всеми средствами женского ума как можно ранее вступить в брак²⁶¹.

В первые два десятилетия XX в. (до 1917 г.) заметен огромный рывок в научном изучении истории женщин. Он обнаруживается в расширении исследовательского кругозора, совершенствовании методических подходов. В работах М.В. Кечеджи-Шаповалова²⁶², П.Г. Мижучева²⁶³, А. Амфитеатрова²⁶⁴ была рассмотрена вся история женского движения в России во второй половине XIX в. начале XX в.

В научную дискуссию о природе женщины и мужчины в конце XIX начале XX в. активно включились женщины. Так Е.С. Дрентельн писала:

---

²⁵⁶ Рейнгард Н.В. О личных и имущественных правах женщин по русскому закону. Казань, 1885.

²⁵⁷ Кавелин К.Д. Собрание соч. в 4 т. СПб., 1900.

²⁵⁸ Канторович Я.А. Женщина в праве. СПб., 1895.

²⁵⁹ Евреинова А.М. Об уравнении права женщины при наследовании //Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 3, 7; Евреинова А.М. Краткий очерк прав женщин в семье //Первый женский календарь на 1905 год. С.397-404.

²⁶⁰Михневич В. Язвы Петербурга. Исторические этюды русской жизни. СПб.: Тип. Сущинского, 1886: с.355.

²⁶¹ Там же: с.360-361.

²⁶² Кечеджи-Шаповалов М.В. Женское движение в России и за границей. СПб., 1902.

²⁶³ Мижучев П.Г. Женский вопрос и женское движение. СПб.. 1906.

²⁶⁴ Амфитеатров А. Женщина в общественных движениях России. СПб., 1907.

«Мужчина всегда более склонен жить и работать для будущего, для общества, для идеи. Женщина же имеет стремление жить и работать для настоящего, для личности, для реального человеческого существа. Работа для идеи и для общества может отождествляться вообще с работой для будущего, так как обе эти работы одного порядка²⁶⁵. Мужчина всегда побуждает женщину к активности, к движению. Он старается вызвать в женщине умственные интересы. И делает это он нередко совершенно бессознательно, обращаясь к женщине с точки зрения собственной психологии. Всякому знакомо стремление мужской молодежи, студентов, развивать молодых барышень и девиц. Лучше мужчина не может мириться с умственной недостаточностью женщины. Но с другой стороны, неиспорченная женщина не может мириться с половой распущенностью мужчины. Если он стремится развивать ее умственно, то женщина старается всегда охранять его нравственную чистоту²⁶⁶.

Женщины и мужчины могут рассматриваться как существа равноценные, но неравные, потому что половые их индивидуальности различны. Обладая противоположными началами и лишь уважая друг в друге человека, мужчина и женщина получают возможность не только прогрессивно совершенствовать саму жизнь, но и испытывать на земле радости настоящего, их счастье и поэзия друг в друге²⁶⁷.

Татьяна Спрудина, дореволюционный психолог, в своем исследовании вывела три типа женщин. Первый тип – умственно ограниченная, но преданная семьянинка. Второй тип – гуманная, многосторонняя, развитая женщина. Третий тип – женщина, извратившая задачи человека, которая не сумела извлечь ничего хорошего из прошлого женщины. На основе этих типов Т. Спрудина определила женщину альтруистического эгоистического характера. По мнению Спрудиной, женщины альтруистического характера были теми, кто

---

²⁶⁵ Дрентельн Е.С. Этюды о природе женщины и мужчины. Основания полового и женского вопросов в их взаимосвязи. Москва, Харьков: Брейтигам, 1908. С. 237..

²⁶⁶ Там же. С. 273.

²⁶⁷ Там же. С. 284-285.

постиг жизненную и евангельскую правду. Это женщины нравственные, трудолюбивые, добросердечные. А также женщины второй категории, доступные благородным побуждениям, более склонные к хорошим поступкам, но при этом не обладающие достаточной степени понятиями для правильной жизни. К женщинам эгоистического характера принадлежали те, у которых был умственный эгоизм²⁶⁸.

Немалый интерес представляют и работы непосредственных участниц женского движения Е.Н. Щепкиной²⁶⁹, А.Н. Шабановой²⁷⁰, А.М. Коллонтай (одно из первых исследований по проблеме русского материнства)²⁷¹. Активная участница революционного движения, А.М. Коллонтай обратилась тогда к истории для доказательства тезиса о двойной эксплуатации матерей из низших классов (в семье и на производстве).

В разгар Первой Мировой войны в свет вышло исследование об истории высшего женского образования в России С.С. Сватикова. По мнению автора, в 1905-1915 гг. сформировался новый тип студентки и «новой женщины», которая стремится получить образование для того, чтобы осознать свое новое «я», выработать новую мораль, дать новое направление женскому уму и характеру²⁷². Влияние образования на формирование ценностного мира молодых девушек затрагивает в своей работе Н.И. Рыбников, который провёл социологический опрос среди выпускниц гимназий. Замужество и семья как цель и идеал жизни в ответах гимназисток составил менее 1%, заметил он, большинство же девушек желали продолжить обучение и реализоваться в профессиональной деятельности²⁷³. Этот вывод можно найти и в работах его современников²⁷⁴, активно участвовавших в обсуждении вопроса о

²⁶⁸ Спрудина Т. Русские женщины нашего времени. Психологический очерк. Одесса, 1900. С. 7-8.

²⁶⁹Щепкина Е.Н. Женское движение. СПб., 1906; Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России : лекции. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1914.

²⁷⁰ Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб., 1912.

²⁷¹ Коллонтай А.М. Общество и материнство. Пг.: Жизнь и знание, 1916.

²⁷² Сватиков С.С. Русская студентка (1860-1915) // Путь студенчества. М, 1916. С.111.

²⁷³ Рыбников Н.И. Идеалы гимназисток. М., 1913 с.46.

²⁷⁴ Зинченко Н.Н. Женское образование в России. СПб., 1901; Шохаль К.Р. Высшее женское

необходимости нового Гражданского уложения. Проблема прав женщин все активнее ставилась в работах И.В. Гессена²⁷⁵, А.Г. Гойхбарга²⁷⁶, изучалось не только текущее правовое положение женщин, но и изменение правового статуса женщин за последние полвека.

Работа А. Полянского «Русская женщина на государственной и общественной службе»²⁷⁷ являла собой подборку выписок из законов с комментариями автора, констатирующими факт важности государственной и общественной деятельности женщин. В истории изучения темы сухие, лапидарные комментарии к правовым установлениям А. Полянского могут быть противопоставлены увлекательно написанным рассказам из истории русских женщин авторства Д.Л. Мордовцева, сочинившего по этой теме семь томов. Один из них, изданный незадолго до смерти автора (1905 г.), был озаглавлен «Русские женщины нового времени»²⁷⁸. Именно Д.Л. Мордовцев считал статус женщин – «зеркалом исторической эпохи» со всеми её животрепещущими проблемами быта и историей её культуры.

Выводы по философскому осмыслению семьи и семейных ценностей, в изучаемый период, позволяет сделать анализ трудов П.Д. Юркевича, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, В.В. Розанова.

В творчестве В.С. Соловьева даже самые незначительные на первый взгляд проблемы вызывали у него отклик и требовали осмысления. Это касается и вопросов, связанных с семьёй и положением женщины. Соловьев уделял внимание не только самой природе брака, но и более широким вопросам, касающимся пола и смысла человеческих отношений.

Одним из ключевых произведений, в котором философ делится своими взглядами на эти темы, является работа «Смысл любви», в которой В.С.

образование в России. СПб., 1910.

²⁷⁵Гессен И.В. Влияние законодательства на положение женщин //Право. 1908. № 51.

²⁷⁶Гойхбарг А.Г. Закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений. СПб., 1912.

²⁷⁷Полянский А. Русская женщина на государственной и общественной службе /Изд. Д.Я. Маковского. М., 1901.

²⁷⁸Мордовцев Д.Л. Русские женщины нового времени: Женщины XIX века / Изд. Н.Ф. Мерц. СПб., 1902.

Соловьев рассматривает любовь как нечто большее, чем просто физическое влечение. Он подчеркивает, что любовь, особенно в её эротическом аспекте, всегда связана с телесностью. Однако, по мнению философа, телесность, которая поистине достойна любви, не является чем-то случайным или случайно возникшим. Она не появляется сама по себе из окружающей нас природы и не спускается готовой с небес²⁷⁹.

Соловьев утверждает, что такая телесность, которая может быть предметом настоящей любви, формируется в результате духовного и физического труда, а также через взаимодействие с божественным. Это подчеркивает важность как духовного, так и физического аспекта в человеческих отношениях.

Соловьев считает, что семья представляет собой одну из форм проявления Добра в жизни людей. На основе этого он делает вывод о том, что необходимо наделять семью, брак и процесс воспитания детей духовным содержанием. Без моральной основы семья становится похожей на животный мир. Мыслитель видит целью семейного воспитания соединение временной жизни нового поколения с вечными ценностями, которые общи для всех поколений и восстанавливают их основное единство. Иными словами, он утверждает, что семья может быть либо завершением эгоизма, либо началом глобального единства²⁸⁰.

Семья для П.Д. Юркевича представляла собой не просто ячейку общества, но и важнейшую среду, в которой происходит воспитание и формирование личности ребёнка. Он акцентировал внимание на том, что родители играют ключевую роль в процессе приобщения своих детей к христианским ценностям и смыслам жизни. В его понимании, воспитание не может быть успешным без глубокого взаимодействия духовного и нравственного аспектов, и именно в семейной атмосфере закладываются

---

²⁷⁹ Соловьев В.С. Смысл любви. М.: Азбука, 2016.

²⁸⁰ Соловьев В. С. Труды. Оправдание добра. Смысл любви. Чтения о Богочеловечестве. URL: <http://www.gramotey.com>. (дата обращения: 25.01. 2026).

основы для этого взаимодействия. Юркевич подчеркивал важность сердечной мудрости всех членов семьи, ведь именно она создает ту уникальную обстановку, в которой ребенок может развиваться²⁸¹.

Мыслитель утверждал, что истинное воспитание проявляется в том, как дети свободно следуют таким христианским добродетелям, как любовь, вера, мудрость и готовность к самопожертвованию. Эти качества, по его мнению, являются показателями успешного и гармоничного воспитания. В своей работе «Курс общей педагогики» П.Д. Юркевич выдвинул концепцию о сердце как центре человеческой духовности, что подчеркивало его убеждение в том, что воспитание должно происходить не только на уровне разума, но и на уровне чувств и эмоций²⁸².

Родителям он рекомендовал «переместиться в сердце» своих детей, что подразумевало необходимость глубже понимать внутренний мир ребенка и его потребности. При этом Юркевич обозначал идеал, к которому родители должны стремиться в процессе воспитания - это идеал «Богopodobия»²⁸³. Достижение высот духовной жизни, стремление к вере и единению с Богом, а также с окружающим миром становились важными ориентирами для родителей.

Таким образом, в концепции Юркевича семья выступает как не только место, где ребёнок растёт и развивается физически, но и как основа для формирования его духовных и нравственных ориентиров, которые будут определять его жизненный путь.

Бердяев рассматривал проблему женской эмансипации на протяжении всего своего творчества, в том числе в эссе «Смысл творчества»²⁸⁴. Однако более полные воззрения на проблему женского вопроса были сформулированы

---

²⁸¹Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека. URL: <http://ethics.narod.ru/articles3/yurkevich.htm> (дата обращения: 25.12. 2025).

²⁸²Юркевич П.Д. Курс общей педагогики с приложениями. М.: тип. Грачева и К°, 1869. С.102.

²⁸³ Там же: с.137.

²⁸⁴ Бердяев Н. Смысл творчества. М.: Издательство АСТ, 2018.

философом в 1907 году в работе «Метафизика пола и любви»²⁸⁵ и в дальнейшем не претерпевала существенных изменений. Бердяев выделял две основные проблемы в женском вопросе: социально-экономическую и метафизическую. Описывая социально-экономический аспект проблемы, он писал, что эмансипационное движение женщин, конечно, воплощает великую правду, как всякое движение, освобождающееся от рабства²⁸⁶. Философ подчеркивал справедливость требований экономической независимости женщины от мужчины и её свободного доступа ко всем благам культуры, образования, политических прав. Женщина справедливо пожелала стать личностью, а не орудием родовых элементов, не рабыней безличной семьи²⁸⁷.

По мнению Бердяева, основная ошибка женских эмансипационных движений заключается в предположении, что мужчина - это полноценная личность, а не половина индивидуальности, и что для того, чтобы стать человеком, женщине необходимо стать мужчиной. Отсюда возникает стремление уподобить женщину мужчине и направить её по мужскому пути. В этом смысле освобождение женщин унижает их достоинство, отрицает их высшую и особую профессиональную роль в мире, сводит женственность к слабости, незрелости, безликости и порабощению. Это освобождение слишком дорого обходится, если оно убивает женщину и женственность как особую силу в мире²⁸⁸.

Н. Бердяев высказывает критическую точку зрения на семью и семейные отношения, рассматривая их как нечто, что утратило свою подлинную суть. Он утверждает, что семья стала объектом «обобществления»²⁸⁹, это означает, что глубокие и интимные связи между людьми были превращены в нечто обычное и общественное. Это приводит к тому, что семья, которая должна быть

---

²⁸⁵ Бердяев Н. Метафизика пола и любви. М.: RUGRAM, 2025. 100 с.

²⁸⁶ Там же: с.27.

²⁸⁷ Там же: с.28.

²⁸⁸ Бердяев Н. Метафизика пола и любви. М.: RUGRAM, 2025. С.41.

²⁸⁹ Бердяев Н. А. Эрос и личность. Философия пола и любви. СПб.: Азбука-классика, 2007. С.24.

священным пространством для двух людей, становится лишь социальной конструкцией, утрачивающей свою индивидуальность.

Философ также указывает на несовместимость истинной любви и семейных отношений. Он называет это непреодолимым трагизмом, поскольку любовь в своем чистом виде - это явление глубоко личное и индивидуальное, тогда как семья представляет собой социальный институт, который, по сути, обособляет и ограничивает эту любовь.

В.В. Розанов –русский религиозный философ и публицист – вопросам семьи уделил много внимания, в результате его сочинения были изданы в двухтомнике в 1903 году²⁹⁰ и переизданы уже в 2004²⁹¹. Среди всего разнообразия работ остановимся на статье «О непорочной семье и ее главном условии»²⁹². Автор выделяет не только счастье и воспитательный аспект в семейной жизни, но и ее влияние как привлекательного образца на окружающих. Такая семья становится центром могущественного влечения, ценной для каждого человека. В апостольских времена она ассоциировалась с церковью, а в настоящем - как маленькая церковь, являющаяся лучшим пророком брака. Автор утверждает, что встреча с непорочной семьей оставляет долговременное впечатление на путника, превращаясь в мудрый пример, превосходящий аргументы в поддержку брака.²⁹³ Каждая семья имеет потенциал стать центром могущественного притяжения, привлекая и вдохновляя окружающих. В этом контексте, непорочная семья рассматривается как идеал, который может стать мечтой не только для отдельных людей, но и для общества в целом. Автор также обращается к теме страстей и инстинктов в человеческой природе. Он сравнивает животных, управляемых внешним разумом, с человеком, у которого страсти несравненно сложнее и

---

²⁹⁰ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1903.Т. 1. 1903. 312 с. Т. 2. 1903. 516 с.

²⁹¹ Розанов, В.В. Семейный вопрос в России: т. 1 и 2, материалы для 3 т.: собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина; [сост. и подгот. текста А. Н. Николюкина, В. Н. Дядичева, П. П. Апрышко]. М.: Республика, 2004. 828 с.

²⁹² Там же: С. 82-92.

²⁹³ Там же. С. 82.

разнообразнее. В.В. Розанов видит в человеческих страстях как ужасные, так и трогательные проявления, но также указывает на роль разума как регулятора страстей. Он подчеркивает, что разум в семье выступает в качестве устроительной, но не творческой силы, и что семью нельзя рационально построить²⁹⁴.

Философ утверждает, что семья представляет собой нечто сущностно иррациональное и не поддается логическому построению. Семейные отношения, будучи мистическими, обладают особым характером, неподвластным рациональному анализу. Страсти играют важную роль в формировании семейного пространства, и их устранение приведет к потере смысла и живости в семейных отношениях. Семья – это не объект для рациональной конструкции, и разум не вправе вмешиваться в формирование семейных отношений, которые исходят из нечто неуловимого и мистического²⁹⁵. Именно эта мистичность и иррациональность и исходит от Церкви.

Автор выражает удивление по поводу того, почему люди скорбно относятся к браку, когда, по его мнению, брак предназначен для утешения после грехопадения. Развод — это постоянный канал, через который осуществляется очищение семейного института. Он подчеркивает важность развода как естественного механизма для сохранения здоровья семьи и критикует строгие законы, запрещающие развод, такие, как в католических землях. Автор также высказывает сомнения в здоровье семейной жизни, основанной на лжи и страхе, что, по его мнению, приводит к самоотравлению и уничтожению этого института²⁹⁶.

В.В. Розанов подчеркивает мистический и иррациональный характер семейных отношений, отмечая, что семья не поддается логической

---

²⁹⁴ Розанов, В.В. Семейный вопрос в России: т. 1 и 2, материалы для 3 т.: собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина; [сост. и подгот. текста А. Н. Николюкина, В. Н. Дядичева, П. П. Апрышко]. М.: Республика, 2004. С. 82-83.

²⁹⁵ Там же. С. 84-85.

²⁹⁶ Там же. С.85.

конструкции, а ее формирование исходит из нечто неуловимого и мистического. Он утверждает, что страсти играют ключевую роль в формировании семейного пространства, и их устранение может привести к потере смысла в семейных отношениях. Развод, согласно философу, представляет собой естественный механизм очищения семейного института и высказывает сомнения относительно здоровья семейной жизни, основанной на лжи и страхе, подчеркивая, что такие отношения могут привести к самоотравлению и разрушению института брака.

Итак, под пером философа идеальный образ семьи становится гремучей смесью страсти, иррациональности и мистицизма. При этом В.В. Розанов полагает, что именно такая семья должна освящаться церковью через таинство венчания. Стоит отметить, что эти взгляды, конечно, противоречили догматике, но хорошо показывают направление развития русской философии в вопросах семьи и брака.

Таким образом, традиционные устои, освященные веками, в изучаемый период были подвергнуты переосмыслению под влиянием новых научных веяний, связанных со стремительной урбанизацией и запросом общества на профессиональные знания. Публицисты, журналисты, первые авторы научных трудов о семье и браке склонны были обсуждать семейные отношения как поле борьбы между долгом и чувством, традицией и новаторством, личным счастьем и общественными ожиданиями.

Заключение к первой главе

Анализ нормативных установок в российском семейно-брачном законодательстве конца XIX - начала XX в. позволил нам сделать следующие выводы.

Во-первых, светское семейно-брачное законодательство конца XIX - начала XX в. формировалось на фоне противоречий между традиционными церковными нормами и новыми требованиями, выдвигаемыми обществом. В то время как церковь продолжала сохранять свою власть в вопросах брака и

семьи, светское законодательство начало постепенно утверждать свои позиции, стремясь к более рациональному и гуманистическому подходу к регулированию семейных отношений. Это противостояние между светским и церковным правом стало результатом модернизационных процессов, происходившие в российском обществе.

Во-вторых, сравнительный анализ светского и церковного семейно-брачного законодательства выявил ряд ключевых различий, которые определяли подходы к регулированию семейных отношений. Церковное право, основывающееся на канонических нормах, ограничивало возможности расторжения брака и акцентировало внимание на духовной стороне семейной жизни. В то время как светское законодательство стремилось к более гибкому подходу, позволяя супругам иметь возможность расторгнуть брак в случае необходимости. Эти различия подчеркивают конфликт между традиционными ценностями и историческими реалиями конца XIX - начала XX в., что стало одной из причин для дальнейших реформ в области семейного права.

Особенности формирования и развития системы взглядов на семейные ценности и образ идеальной семьи у церковных мыслителей второй половины XIX – начала XX в. были обусловлены рядом социально-культурных, исторических и традиционных детерминант.

Во-первых, церковь, как хранительница традиционных моральных норм и ценностей, играла ключевую роль в формировании представлений о семье в российском обществе изучаемого периода. Религиозные мыслители стремились сохранить и адаптировать православное учение к новым условиям жизни. В их работах можно увидеть попытки осмыслить идеал семьи, который сочетал бы традиционные ценности с новыми историческими реалиями, а также стремление найти ответы на возникающие в обществе вопросы и проблемы.

Во-вторых, семейные ценности у церковных мыслителей второй половины XIX – начала XX века формировались под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Внутренние факторы включали в себя традиционные

религиозные представления о семье, основанные на священных текстах и церковном учении. Внешние факторы, такие как социально-экономические изменения и влияние западной философии и культуры, ставили под сомнение многие из этих представлений, что порождало необходимость в их переосмыслении и адаптации. Церковные мыслители стремились найти баланс между сохранением традиционных ценностей и открытостью к новым идеям, что делало их работы особенно актуальными в условиях меняющегося общества.

В-третьих, образ идеальной семьи, как его представляли церковные мыслители, был многогранным и включал в себя не только идеалы любви и взаимопонимания, но и обязательства перед обществом и церковью. Мыслители подчеркивали, что семья должна быть местом, где человек получает духовное воспитание, где формируются его моральные ориентиры и где он учится любви и состраданию.

В-четвёртых, несмотря на стремление сохранить идеалы и ценности, церковные мыслители не могли игнорировать вызовы, с которыми сталкивалась семья в конце XIX – начале XX века. Проблемы, связанные с социальными изменениями, такими как рост урбанизации, изменение роли женщины в обществе и влияние новых философских идей, ставили под сомнение многие традиционные представления о семье. В это время наблюдается рост числа разводов, изменение семейных ролей и появление новых форм совместной жизни, что вызывало озабоченность у церковных мыслителей. Они пытались осмыслить эти изменения и найти пути, которые позволили бы сохранить семейные ценности в условиях меняющегося мира.

В-пятых, семейные ценности, выработанные церковными мыслителями второй половины XIX - начала XX в., представляют собой некий симбиоз философско-религиозного и социального аспектов. Философско-религиозная составляющая включает: соблюдение всех канонов христианства в семье (о. Василий Певцов), христианский брак как тайна (о. Михаил Соколов), целомудрие, верность, чадородие (о. Александр Рождественский). Социальный

аспект рефлексии проблемы в сочинениях церковных мыслителей включает, например, согласие и уважение в браке (П.А. Никольский), улучшение материального положения семьи (митрополит Владимир (Богоявленский), развод есть естественный механизм очищения семейного института (В.В. Розанов).

Светская литература изучаемого периода, чутко реагируя на общественные настроения, стала своеобразным зеркалом, отражающим как традиционные представления о семье, так и зарождающиеся новые идеалы.

Во-первых, важную роль в этой дискуссии сыграли женские журналы. Они служили площадкой для диалога о семье, о роли женщины, о нравственных ориентирах в эпоху перемен. Эти журналы формировали новый образ идеальной семьи, основанной на равенстве супругов, их взаимном уважении и любви.

Во-вторых, в сочинениях светских авторов второй половины XIX – начала XX в. материнство и супружество по-прежнему объявлялись главными жизненными ценностями женщины. Но образ идеальной матери претерпел изменения, теперь это не просто родительница, а образованная женщина, способная организовать домашнее обучение и воспитание своих детей. Претерпел изменения и образ идеальной супруги, подчеркивалась важность того, что женщина теперь не просто «хранительница очага», но личность, способная поддержать интеллектуальную беседу с мужем.

В-третьих, на научном уровне, ценностный мир новой образованной женщины в изучаемый период не стал предметом специального изучения, но многие исследователи констатировали трансформацию их жизненных приоритетов и ценностей. Так или иначе, но первых обратившиеся к «семейной теме» авторов, бывших современниками описываемых ими событий и явлений, можно назвать и первыми историографами изучаемой нами проблемы.

Глава 2. Перемены в сферах труда, быта и образе жизни представительниц средних городских слоев в конце XIX - начале XX в. как факторы трансформации семейно-брачных установок

2.1. Социально-экономические факторы женского труда в контексте семейно-брачных установок

По данным переписи 1897 года, в Российской империи число мужчин и женщин было примерно равным: женщин (63152227) и мужчин (63216510)²⁹⁷. Однако само такое распределение было неравномерным – в 18 из 51 губерний Европейской России, в том числе Московской и Санкт-Петербургской, мужское население преобладало над женским²⁹⁸.

Определение сословно-профессионального состава женского населения двух столиц – сложный процесс, потому что только при переписи в начале XX в. население стали разделять по половозрастному принципу. Сложность выражается ещё и в том, что многие профессии и занятия разработчиками переписи не были учтены. Так, в переписных листах московской переписи 1882 г. всех москвичей разделили по 16 сословным категориям, которые, в свою очередь, подразделялись на 24 профессиональные категории, каждая из которых также имела подкатегорию. Но часто подкатегории вписывали сами переписчики или оставляли эту графу пустой. Кроме того, выделялось так называемое самостоятельное и несамостоятельное население²⁹⁹. Интересно соотношение работающих в одной и той же профессиональной сфере мужчин и женщин, состоящих в браке [Прил.2, табл.1]. Б.П. Кадомцев отмечает, что такие крупные населённые пункты, как Москва и Санкт-Петербург, активно пополняются рабочей силой за счёт миграции из других регионов: «В Санкт-

---

²⁹⁷Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: критико-статистический этюд. СПб., 1909. С.71.

²⁹⁸Статистический ежегодник России = *Annuaire statistique de la Russie*. 1913 г. (год десятый) Петроград, 1914. С.26.

²⁹⁹Статистический атлас города Москвы / сост. Стат. отд-нием Моск. гор. управы. М., 1887. С. 130-134.

Петербургской губернии лишь 24,77% приходится на долю местных уроженцев, в Московской губернии -46,91%»³⁰⁰.

О.Б. Вахромеева отдельно выделила социальные группы Санкт-Петербурга в конце XIX - начале XX в. По её мнению, в городе, кроме узкого круга дворянок, принадлежащих аристократическому кругу, были «купчихи, жёны предпринимателей, государственных и военных служащих, которые не вели самостоятельной трудовой деятельности и хозяйства»³⁰¹.

В.Э. Руга подчеркивает, на основе широкого спектра источников, что социальные слои были неоднородны, а положение в обществе столичных городов зависело от материального состояния. Уровень образования, семейные традиции, интересы дворянки, купчихи и мещанки очень различались³⁰².

Достаточно сложно выявить количественно и качественно социальный состав горожанок Петербурга и Москвы. На основе анализа ряда переписей, которые проводились в конце XIX в. и начале XX в., можно сделать вывод, что традиционные сословные городские группы дворян, купцов, мещан также расслаивались. Одни занялись предпринимательством, другие находили себя в интеллектуальном труде, третьи деклассировались и пополняли низшие сословия, к которым относились рабочие фабрик и прислуга. Как пишет О.Б. Вахромеева в своей работе «Трудовая деятельность горожанок в конце XIX — начале XX в., «...возрастало количество женщин, занимавшихся интеллигентными профессиями (наукой, литературой, искусством)»³⁰³.

Изменилось социально-экономическое положение дворянства, поскольку

---

³⁰⁰ Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: критико-статистический этюд. СПб., 1909. С.52.

³⁰¹ Вахромеева О. Б. Трудовая деятельность горожанок в конце XIX - начале XX вв. // Труды первого Всероссийского съезда историков-регионоведов. Санкт-Петербург, 11-13 октября 2007 года / под ред. Л. А. Вербицкой, А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеева. СПб.: Издательство, 2010. С. 501.

³⁰² Руга В. Э. Барышни и дамы: повседневная жизнь москвичек в середине XIX - начале XX в. М.: ОЛМА: Абрис, 2018. С. 10.

³⁰³ Вахромеева О. Б. Трудовая деятельность горожанок в конце XIX - начале XX вв. // Труды первого Всероссийского съезда историков-регионоведов. Санкт-Петербург, 11-13 октября 2007 года / под ред. Л. А. Вербицкой, А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеева. СПб.: Издательство, 2010. С. 503.

«большинство их имений были заложены и перезаложены, отданы в опеку, проданы за долги, отягощены выплатой по закладным»³⁰⁴. Дворяне задумывались о будущем своих детей, поскольку было ясно, что работать, чтобы содержать себя, придётся не только сыновьям, но и дочерям, так как зачастую поместье прокормить более не могло.

Кризисные явления, связанные с отказом от феодального способа производства 1860–1870 гг., ещё больше ухудшили положение дворян, особенно тех, кто не смог перейти на капиталистические способы ведения хозяйства. Наиболее критическим был 1869 г. Это первый масштабный экономический кризис в России, который имел капиталистическую сущность. Он был вызван бесконтрольной спекуляцией на бирже³⁰⁵ и больно ударил по всем слоям городского населения. В сложном положении оказались чиновники, мещане, небогатое купечество. Поэтому они тоже задумывались о том, что девочкам необходимо готовиться к трудовой деятельности.

Таким образом, первым фактором, который обусловил экономические возможности применения женского труда в конце XIX в., стало разложение феодального способа производства, развитие рыночных отношений. Реформы дали толчок развитию капитализма. Обедневшие слои подчас не могли свести концы с концами без дополнительного заработка, который мог дать семье выход на работу женщины.

Вторым фактором, который обусловил расширение применения женского труда, стало развитие науки и техники, рост промышленного производства. Именно в этот период появляется телеграф, телефон, кинематограф, фотография. Эти специальности подразумевают скрупулёзность, общительность, любезность, внимательность, аккуратность, педантичность. Такие качества были более характерны для женщин, что во многом способствовало привлечению их к данным видам деятельности, что в

---

³⁰⁴Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII - начало XX века. М., 2009. С.184.

³⁰⁵Голицын Ю. Фондовый рынок дореволюционной России. Очерки истории. М.: ФИД "Деловой экспресс", 2001. С.123, 125.

дальнейшем повлекло за собой внедрение женского труда в сферу управления³⁰⁶.

Развитие промышленности привело к ускоренной урбанизации. Население города стремительно росло. Оно нуждалось в медицинском обслуживании, требовались воспитатели, учителя. Эти профессиональные ниши опять же занимали женщины. Рост промышленности и урбанизация не только повлекла за собой рост городского населения, но и обусловил изменение качества жизни. В городах ещё больше начала развиваться сфера бытового обслуживания. Труд женщин требовался в ателье, парикмахерских, ремонтных мастерских и так далее. Рост промышленности всегда сопровождается ростом торговли, и появлялось всё больше продавщиц не только на рынках и в торговых рядах, но и в магазинах. И наконец, в столицах открывались новые театры, рестораны, где популярностью пользовались актрисы и певицы³⁰⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие капитализма, науки и техники, завершение промышленного переворота, которые обусловили рост промышленности, городов, их населения и обеспечили качественно иной уровень жизни, расширили сферы применения женского труда.

В.В. Пономарёва утверждает, что «круг дозволенных для женщины профессий стал мучительно и трудно расширяться со времён реформ 1860-х годов».³⁰⁸ При этом женщины стремились работать исходя из двух соображений. Первое - это отсутствие иного источника финансирования, поскольку, как уже отмечалось ранее, дворянские хозяйства разорялись. Семьи теряли средства к существованию, и родители, обеспокоенные судьбой

---

³⁰⁶Щукина Т.В. Исторические аспекты использования женского труда в сфере государственного аппарата управления России в начале XX века [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 28.1 (132.1). С. 35-36. // URL: <https://moluch.ru/archive/132/36797/> (дата обращения: 10.03.2022)

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII - начало XX века. М., 2009. С. 195.

дочерей, стремились обучить их профессии³⁰⁹.

Второй причиной, которая заставляла женщин задуматься о реализации своих способностей в общественно-полезной сфере, было желание обрести свободу через труд. Сторонники феминизма видели в привлечении женщин к подобному труду открытие окна возможностей³¹⁰.

Работу в крупных городах стали искать и благородные дамы, и выходцы из других сословий. Как уже говорилось выше, многие представители так называемого благородного сословия теперь вынуждены были работать, и общество не могло не пытаться оценить приемлемость этого явления. Например, в женских журналах исследуемого периода обсуждается круг профессий, которыми могут заниматься женщины, потерявшие средства к существованию. Так, дворянки из разорившихся семей занимались шитьём, изготовлением модных шляпок, аксессуаров³¹¹.

Интересно, что рукоделие как занятие не было чем-то неожиданным. В тех же дамских журналах начала двадцатого столетия обсуждалась жизнь богатых дам, которые, имея сотни нарядов, не могут выбрать подходящий³¹². Суть этих обсуждений сводилась к тому, что скука и хандра этих женщин, которые находятся на полном содержании мужа, имеют прислугу и гувернёров, обусловлена безделием. Баронесса Стафф в своей книге «Этикет для благородных девиц, или как нравиться мужчинам»³¹³ даже рекомендовала им специально находить для себя полезные занятия, главным из которых она считала шитьё³¹⁴. Здесь можно также обратиться и к художественной литературе. Уже в 1840-х гг. Ф.М. Достоевский в своём романе «Бедные люди» писал об обедневшей дворянке Варваре Добросёловой, которая зарабатывала на жизнь шитьём.

---

³⁰⁹Там же. С. 189.

³¹⁰Там же. С. 190.

³¹¹См. к примеру: Женское дело. Ежемесячный литературный журнал // Русская периодическая печать. 1899. Кн. IX. С. 76.

³¹²Руга В. Э. Барышни и дамы: повседневная жизнь москвичек в середине XIX - начале XX в. М.: ОЛМА: Абрис, 2018. С. 122.

³¹³Стафф Б. Этикет для благородных девиц, или Как нравиться мужчинам. М.: АСТ, 2019.

³¹⁴Там же. С. 156.

Количество женщин, которые вели самостоятельную профессиональную деятельность на рубеже XIX—XX веков, стремительно росло. В апреле 1905 г. журнал «Женский вестник» опубликовал статью, где информировал своих читателей, что при Русском Женском Обществе создаётся комиссия, которая ставит своей целью изучение условий женского труда. При этом она определяла следующие категории этого труда: «интеллигентный; приказчицы и кассирши в торгово-промышленном учреждении; профессиональный, фабричный, кустарный, сельско-хозяйственный, личного услужения»³¹⁵. К интеллигентному труду данная комиссия отнесла: «педагогическую, врачебную, бухгалтерскую, врачебную, конторскую, канцелярскую, статистическую и разного рода: телефонисток, телеграфисток, фармацевтов, фотографов, служащих в аналитических станциях мер и весов»³¹⁶.

Во второй половине XIX - начале XX века в России также наблюдается рост числа женщин-писательниц и литераторов. Этот период стал важным временем для развития русской литературы, и дамы начали активно участвовать в литературной жизни страны. Женщины-писательницы начали получать признание и любовь читателей. Например, свою популярность завоевали такие авторы, как Авдотья Панаева, Мария Крестовская, Вера Микулич (Лидия Веселитская), Анна Волкова, Лидия Авилова, Надежда Тэффи, Евгения Герцык и другие. На I Всероссийском женском съезде 1908 г. Н.А. Макшеева отметила нравственную сторону русской женщины в литературе: «активная сторона русской женщины — её стремление к деятельности, к подвигу и проявление к жизни»³¹⁷.

Женщины-писательницы часто писали о социальных вопросах, положении женщин в обществе, о любви и семейных отношениях, что добавляло новое звучание и глубину в литературное поле того времени. Благодаря усилиям этих первых представительниц женского литературного

³¹⁵Женский вестник // Русская периодическая печать. 1905. №4. С.117-119.

³¹⁶Там же. С. 117.

³¹⁷ Доклад Макшеевой Н.А. // Тезисы и программы докладов, представленных на Первый Всероссийский женский съезд 11 дек. 1908 г. С. 9.

мира, стали создавать своё уникальное видение и стиль, что, безусловно, обогатило русскую литературу.

Несмотря на бурный экономический рост, система трудового найма в городах не успела перестроиться под новые реалии и обеспечить женщинам достойные условия труда. Исследователи посчитали, что уровень оплаты женского труда был на 30% ниже оплаты мужского, а в некоторых отраслях разница доходила до 60%³¹⁸.

Женщины среднего сословия, которые занимались интеллектуальным трудом — врачи, учителя, — по сведениям В. Э. Руга, получали в среднем 50-80 р. в месяц³¹⁹. Однако в женских журналах тех лет приводятся и другие цифры. Например, в журнале «Женский вестник» (№ 6 за 1905 г.) сообщается, что учительницы в земских школах имеют заработную плату от 20 р. Прибавлялось жалование только через два года — на 10 р., через пять лет — на 5 р. При этом устроиться на работу и продвинуться по службе им было крайне сложно из-за неравноправия в обществе. Хотя способности женщин в обществе не всегда ставились под сомнение, бытовало мнение, что мужчины заслуживают более высокой зарплаты, потому что им нужно кормить семью. Кроме того, считалось, что сотрудники мужского пола более опытные и образованные.

В.Э. Руга утверждает, однако, что дефицита на рынке труда для учительниц не было: предложение намного превышало спрос³²⁰, однако бытовые условия женщин, поступавших в качестве учительниц в казённые школы и гимназии, были тяжёлыми. По данным исследователей, рабочий день у всех учителей был ненормированным и начинался в 7 утра. Кроме проведения восьми часов уроков, они должны были заниматься ещё воспитательной работой, а также проверять тетради и готовиться к урокам на

---

³¹⁸Волков В. В. Системы Заработной платы русских промышленных рабочих в конце XIX - начале XX века. URL:<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2016/02/2016-02-11.pdf> (Дата обращения: 14.01.2022).

³¹⁹Руга В. Э. Барышни и дамы: повседневная жизнь москвичек в середине XIX - начале XX в. М.: ОЛМА: Абрис, 2018. С. 123.

³²⁰Руга В. Э. Барышни и дамы: повседневная жизнь москвичек в середине XIX - начале XX в. М.: ОЛМА: Абрис, 2018. С. 31

следующий день³²¹. Если у учительницы была своя семья, совмещать работу и семейные дела при таких условиях было трудно.

На этом фоне жизнь женщин-фабричных рабочих, согласно разным источникам, выглядит ещё тяжелее. Как пишет О. Б. Вахромеева их жалованье, хоть и составляло в случаях до 55 рублей, чаще ограничивалось 9-24 рублями, а постоянные штрафы снижали и это значение. При этом для «неголодного проживания» бессемейной женщины требовалось не менее 20 рублей в месяц. Бюджет семьи рабочих мог составлять от 25 до 50 рублей³²².

Женский труд был всё более востребован, но к улучшению условий труда это не вело: рабочий день на прядильных фабриках Петербурга достигал 18 часов, прядильщиц на производстве могли избить или обматерить (к тому же многие сотрудницы не знали грамоты). Нередко сотрудницам приходилось брать работу домой. Помещения плохо вентилировались. Не лучше жилось и другим работницам ручного труда — портнихам, закройщицам, хотя их смены длились немного меньше, по 11-12 часов. Нередко у них не были предусмотрены перерывы даже на обед³²³.

В дамских журналах мы можем найти сведения о том, что продавщицы в универмагах во второй половине 1860-х гг. зарабатывали по 7-8 р. в месяц и конкуренция на эти места была очень высокой³²⁴. Стоит отметить, что 7 рублей (в 1860-х) - это 84 рубля в год. Зарплата учителя была при этом 90 рублей в год. Можно сделать вывод о том, что продавцы получали достойную оплату труда по тем меркам.

Среди прислуги в крупных городах, однако, в то время было больше женщин, чем мужчин. Бытовые условия для прислуги также не отличались особым комфортом. В частности, по дамским журналам начала XX века можно

³²¹Там же. С. 42.

³²² Вахромеева О.Б. Трудовая деятельность горожанок в конце XIX- начале XX века // Труды первого всероссийского съезда историков-регионоведов. СПб.: СПбГУ, 2010. С.501-508.

³²³Там же. С.508.

³²⁴Женский Вестник - ежемесячный журнал, выходивший в СПб. с сентября 1866 г. по 1868 г.; издатель А. Мессарош, редактор Н. Мессарош// Русская периодическая печать. 1866.№7. С.75.Женский вестник // Русская периодическая печать. 1905.№4. С.117-119.Женское дело. Ежемесячный литературный журнал. Спб.//Русская периодическая печать 1899 Кн. IX

видеть, что комнаты, предназначенные для девушек и женщин, нанятых в услужение, как правило, находились в подвальном помещении. Бывало также, что для женщины выделялась не отдельная комната, а койка, отделённая ширмой от других таких же коек, а из мебели, например, только стул и тумбочка³²⁵.

Для выходцев из крестьянской среды подобная обстановка могла быть привычной, однако для дворянки, даже из обедневшего рода, - навряд ли.

Как пишет Мария Мейендорф о ситуации с женским образованием в конце века, «Тяга женщин к высшему образованию была так сильна и количество получаемых со всех концов России прошений так велико, что, как правило, принимались только медалистки. Чтобы поступить на курсы, мне не пришлось добиваться родительского разрешения, мое желание учиться, приобретать знания им было понятно»³²⁶.

Женские журналы, впрочем, описывали эти явления прежде всего с точки зрения интеллигенции. Высшее образование отнюдь не гарантировало более высокой зарплаты или преимущества при соискании на место с более хорошими условиями труда. Да и получить его было непросто (об этом ниже).

И. В. Синова приводит данные альманаха, опубликованного к 200-летию Санкт-Петербурга: женщины купеческого состояния успешно руководили предприятиями, которые доставались им от отца или мужа. Более того, многие открывали различные предприятия сами. Например, С. С. Бахминская руководила популярной польской кофейней, Э. Л. Колчевская занималась производством колбасно-гастрономических товаров, Р. А. Шуберт стала поставщиком одежды для детей Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны³²⁷.

---

³²⁵Женское дело. Ежемесячный литературный журнал. Спб.//Русская периодическая печать 1899 Кн. IX С. 177.

³²⁶Мейендорф М. Ф. Воспоминания. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2017. С. 96

³²⁷Синова И.В. Профессиональная занятость горожанок во второй половине XIX-начале XX вв.: от предпринимательства к государственной службе//Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Нижний Новгород. В 2-х томах. М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 1. С. 20.

В архивах Государственного Исторического музея сохранилась переписка Аршеневских-Стремоуховых по бытовым и семейным вопросам (1884-1885 г.г.). По ней хорошо видно, что в то время, как одни женщины были бедны и просили материальной поддержки для своих супругов, другие обладали достатком, причём могли им распоряжаться по своему усмотрению: «Тётя Анюта, займи Алёше денег, чтобы мы могли выехать из Петербурга, а то если мы будем жить в Петербурге, у меня ничего не будет, потому что денег нет, а обедать нужно и квартиру. Он тебе непременно вернёт»³²⁸.

Аналогичная информация присутствует и в книге Галины Ульяновой. В XVII-XIX в. в России существовала целая когорта женщин, исполняющих не только роль жены и матери, но одновременно и роль главы семейного предприятия³²⁹. Также автор отдельно отмечает, что предпринимателями были не только аристократки и потомственные купчихи, но и представительницы небогатых слоев населения: мещанки, крестьянки, солдатки, казачки, жены священников.

Этому способствовали и изменения в законодательстве того времени — начиная со второй половины XVIII века выходило всё больше законов, защищавших право женщины распоряжаться своим имуществом. В 1873 г. вышел сборник «Женское право», где перечислялись все законы, относящиеся к профессиональной деятельности. Там упоминается, что женщинам были даны льготы для занятия торговлей. Заняться розничной торговлей, не оплачивая пошлины, могли дочери священнослужителей и солдатские жены. Для этого им не требовалось получать специальное свидетельство. Кроме того, освобождались от уплаты минимального сбора владелицы фотографических салонов и типографий.³³⁰

Интересно также, что предпринимательством занимались как замужние, так и незамужние дамы, и часто это были небольшие цеха, где, однако,

---

³²⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 21. Д. 8.

³²⁹ Ульянова Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С.106.

³³⁰ Там же: с.108.

работало до дюжины человек. Если в 1869 г. в Москве среди предпринимательниц было 77% вдов, 16% замужних и 7% незамужних, то в 1890-е, согласно статистическим данным, в Петербурге и Москве, среди замужних уже – 33-35 %, девиц – 12-16 %, 49-53 % вдов [Прил.2, табл.2].

Писательница Анна Волкова в своих воспоминаниях пишет о важности общения для женщины или, как сегодня говорят, «нетворкинге». Однако с горечью размышляет о том, что она принадлежит к купеческому сословию, а это явно сокращает возможности плодотворного общения: «Мои семейные условия и самая обстановка купеческая не позволяют мне пользоваться этим средством для самообразования»³³¹. Так ли это было на самом деле, мы не знаем, возможно, это лишь субъективное мнение автора. Работа же Галины Ульяновой говорит об обратном. Наверняка, предпринимательницам невозможно было бы успешно развивать своё дело, не имея широкого круга общения.

Согласно данным Г.Ульяновой по статистике того времени, средний возраст предпринимательниц в Петербурге был 47,7 лет, в Москве – 54, 4 года³³². В Петербурге была выше доля замужних и незамужних женщин в предприятиях и ниже уровень рождаемости³³³.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально-профессиональный состав городского женского населения соответствовал структуре общества догоняющего капиталистического развития – шёл активный процесс формирования новых прослоек общества.

Правовое положение женщин конца XIX – начала XX веков показывает, что в тот период преобладающей концепцией, которая определяла место женщины в обществе и семье, была консервативно-патриархальная. Как пишет

---

³³¹ Волкова А.И. Воспоминания, дневник и статьи: С прил. биограф. очерка, двух фототип. портр. А.И. Волковой и трех указ.; Под ред. Ч. Ветринского (В.Е. Чешихина). Нижний Новгород: А.С. Вишняков, 1913. С. 162-163.

³³² Там же

³³³ Волкова А.И. Воспоминания, дневник и статьи: С прил. биограф. очерка, двух фототип. портр. А.И. Волковой и трех указ.; Под ред. Ч. Ветринского (В.Е. Чешихина). Нижний Новгород: А.С. Вишняков, 1913. С. 165.

русский духовный писатель и богослов Л.А. Соколов в своей работе «Ключи от счастья» (1911), «несмотря на широкий рост женского образования и развитие разного рода женских курсов, среднее образование остаётся наиболее распределённым типом женского образования» Он указывает, что, хотя женщинам позволяется учиться, большинство из них после гимназии не пойдёт в университет, хотя очень ценит годы получения образования³³⁴.

То же подтверждается словами Марии Мейндорф, которая окончила женские курсы: «Окончив курсы, я, однако, не продолжила заняться наукой. Отчего? Отнюдь не оттого, что женщина менее одарена, чем мужская половина человечества, а оттого, что она живет больше чувством, чем умом»³³⁵.

Некоторые журналы того времени («Женский вестник», «Женское дело» и другие) сетовали на притеснённое положение женщины по части карьерных возможностей: высшее образование дозволялось и приветствовалось, когда речь шла о мужчинах, однако женщинам подчас не дозволялось даже задумываться об этом³³⁶. Впрочем, эмоциональная подача таких публикаций в противовес минимуму фактов подсказывает, что журналистика того времени могла быть недостаточно объективной в освещении гендерного вопроса.

В. В. Пономарёва на основе многочисленных дневниковых записей, исследования законодательной базы и материалов женских журналов сделала вывод, что, по мнению части общества в тот исторический период, предназначение женщины заключалось в продлении рода и служении семье. Как уже отмечалось, общественное мнение предписывало женщине во всём повиноваться своему мужу, везде, кроме каторги и тюрьмы, следовать за ним³³⁷. В обществе неоднозначно относились к женщинам, которые стремились к образованию и самореализации на ниве общественно полезного

---

³³⁴Соколов Л. Женский вопрос и ключи от счастья. (К пятидесятилетнему юбилею Киево-Подольской женской гимназии Ведомства учреждений Императрицы Марии), 1861 янв. 1911г. Киев: Тип. «Русская Печатня», 1911. С.19.

³³⁵Мейндорф М. Ф. Воспоминания. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2017. С.67

³³⁶Женский вестник // Русская периодическая печать. 1905.№6. С.177

³³⁷ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII - начало XX века. М., 2009. С. 42.

труда. В некоторых журналах начала XX века противники работы женщин в государственных учреждениях доказывали, что женщины имеют ограниченное мышление, поэтому не могут глубоко понимать общественные нужды³³⁸.

Публицистка Анна Волкова в своих дневниках пишет о необходимости женского труда и о предоставлении возможности женщине работать. Однако, с другой стороны, она пишет, что «женский труд – тяжелый труд». Во-первых, женщине сложнее реализовать себя, а во-вторых, ей нужно совмещать домашний труд и работу³³⁹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, несмотря на очевидные изменения в экономической и социальной структуре общества, на явную потребность в женском общественно полезном труде, общественное сознание порой негативно относилось к попыткам женщин добиться самостоятельности и равноправия.

Нельзя не отметить также, что в Российской империи до Октябрьской революции в 1917 году аборт были запрещены и карались, за исключением случаев, угрожающих жизни матери. Запрет аборт был основан на религиозных и социокультурных принципах православного христианства, которое считало прерывание беременности греховным и противным принципам семейной жизни. Православная церковь поддерживала женскую репродуктивную функцию как священную и несокрушимую. Вера в важность сохранения семьи и продолжения рода также играли свою роль в поддержке запрета на аборт. Аборт рассматривались как нарушение семейной традиции и потенциальное угроза репродуктивной системе женщины.

Предполагалось, что детей женщина должна иметь столько, сколько пошлёт Бог. Сама мысль о том, что можно не иметь детей, считалась крамольной. Меры, предупреждающие беременность, считались аморальным,

---

³³⁸Женский вестник// Русская периодическая печать. 1906 № 4. С.107.

³³⁹ Волкова А.И. Воспоминания, дневник / под ред. В.Е. Чешихина-Ветринского, Гос. публ. ист. б-ка России. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2015. С.119.

прерывание – уголовным преступлением³⁴⁰: Беременная женщина, которая, по собственному произволу или по согласию с другим, употребит какое-либо средство для изгнания плода своего, подвергается лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение³⁴¹.

Кроме нравственных и религиозных соображений, запрет абортс также имел основания в медицинских ограничениях и недоступности безопасной процедуры. Аборты в то время могли привести к серьезным осложнениям, включая инфекции и смерть матери. Говоря о женском здоровье, стоит привести пример из жизни мемуаристки Марии Львовны Казем-Бек. Одной из её крестьянок потребовалась незамедлительная медицинская помощь после тяжелых родов. О проведении операции в полевых условиях Казем-Бек писала: «Она совершилась самым примитивным образом; ни одно клиническое правило не могло быть соблюдено, всё делалось противно всем законам науки». Больная лежала на грязном полу, лишь прикрытом простыней, доктору все время пришлось лежать на корточках, у него сводило ноги и немели руки от неловкого положения... к тому же операция не удавалась и длилась долго». Таким образом, с точки зрения медицины также преобладали негативные мнения об абортах, поскольку считалось, что они представляют опасность для здоровья женщин. Врачи того времени выражали опасения по поводу как физического, так и психологического вреда, наносимого женщинам при проведении абортов, особенно в условиях низкой квалификации и небезопасных медицинских практик.

С начала XIX в. императоры в отношении семейных отношений разделяли сугубо консервативную точку зрения. Таковым, например, был Николай I, который сам служил образцом патриархального поведения. С точки зрения XIX в. он считался идеальным мужем и отцом³⁴².

---

³⁴⁰Пономарева В.В. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад: XVII - начало XX. М.: Новый хронограф, 2009. С. 149.

³⁴¹Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 175.

³⁴²Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 18.

Е.А. Колтоновская в своей работе «Женские силуэты» (1901 г.)³⁴³ упоминает, что М. В. Крестовская и другие писательницы того времени часто говорили о неудачно сложившихся браках, поскольку девушек нередко выдавали замуж в юном возрасте. И только к 30 годам женщина понимала, чего она хочет в жизни. Кроме того, повествуется о разводах и в художественной литературе уже во второй половине XIX в. Тем не менее, многим женщинам приходилось терпеть свое положение из-за представления о семейных ценностях в стране. «Вместо бытия – пустота, вместо собственного содержания – только способность отражать чужое»³⁴⁴. Е.А. Колтановская была активной участницей в борьбе за права и признание творческой деятельности женщин в искусстве. Она часто выражала свою точку зрения о судьбе и творчестве женщин и художниц в истории искусства, особенно ограничениях и предубеждениях, с которыми они сталкивались. Однако, стоит отметить, что Колтановская, как и любой художественный исследователь, не является полностью объективным источником информации. Её высказывания отражают личные взгляды, убеждения и интересы. Кроме того, исследования Колтановской могли быть проникнуты феминистским подходом, а также идеями о гендерном неравенстве и несправедливости.

Некоторые исследователи могут согласиться с мнением Колтановской и поддерживать ее взгляды, ссылаясь на доказательства и аргументы, представленные ею. Однако другие исследователи могут иметь различные точки зрения и полагать, что она преувеличивает или недооценивает определенные аспекты судьбы и творчества женщин-художниц. В связи с этим, важно анализировать ее высказывания с учетом ее персональных убеждений и контекста, в котором она работала. Чтобы сформировать более полное представление о судьбе и творчестве образованных женщин, необходимо изучить эго-документы нескольких лиц, чьи взгляды могут быть

---

³⁴³Колтоновская Е. А. Женские силуэты. (Писательницы и артистки). СПб: О-во «Самообразование», 1901. С. 83-84.

³⁴⁴ Колтоновская Е. А. Женские силуэты. (Писательницы и артистки). СПб: О-во «Самообразование», 1901. С.VII.

разнообразными.

Ксения Левашова-Стюнкель (1896-1961) в своих воспоминаниях отмечает неизменно важную роль мужа, а также её семьи - близких, для раскрытия её творчества и для гармоничного ощущения себя женой и матерью: «Будучи замужем за Александром Николаевичем и имея двух дочерей, я увлеклась живописью, и все дни проводила в студии, и всю заботу о детях возложила на родителей. Порой это меня мучило, хотя родители мирились с увлечением их многодетной дочери. Александр Николаевич утешал: Подумай, Ксюшенька, – говорил он, – Они бы со скуки умерли, если бы не было детей! Ведь у них жизнь полна и освящена только благодаря детям!».³⁴⁵

Патриархальный уклад семьи, однако, не исключал изменения мировоззрения и образа жизни женщин высших сословий. В этих кругах по-прежнему считалось, что женщина должна следовать за мужем — но теперь женщина стала более активно проявлять себя, идти к самореализации. Елена Ивановна Рерих (1879–1955) была выдающейся личностью, известной как художница, писательница и исследовательница. Она активно помогала своему мужу, Николаю Рериху, в его тяжелых творческих и научных трудах. Елена активно участвует в творчестве Н. Рериха, вдохновляя его и поддерживая идеи его художественной и философской деятельности. Она сочиняла тексты, которые сопутствовали его работам, и делилась своими мыслями по поводу искусства и культуры. Вместе с мужем Елена участвовала в его многочисленных экспедициях, в том числе в Гималаи. Она занималась исследовательской деятельностью, записывая различные наблюдения и открытия, что впоследствии стало важным вкладом в их общее наследие. Одновременно Елена Рерих писала множество трудов, в которых делилась своими философскими взглядами, взглядами на искусство, природу, межкультурные отношения и актуальные социальные проблемы. После смерти Николая Рериха она продолжала дело мужа - занималась сохранением и продвижением его наследия, поддерживая его идеи и принципы.

---

³⁴⁵ Левашова-Стюнкель К. Воспоминания. СПб., 2021. С. 17-22.

Позже Святослав Рерих, сын этой удивительной пары, напишет: «Николай Константинович и Елена Ивановна всегда работали вместе. У них было не только замечательное сотрудничество, но полное взаимопонимание во всем»³⁴⁶ Так, Елена Рерих остается значимой фигурой в культурной и духовной жизни, и ее вклад не вызывает сомнений. Она стала не только надежным спутником своего мужа, но и сама оказала заметное влияние на развитие культуры и философии XX века.

Ещё одним примером поддержки мужа является Мария Львовна Казем-Бек (1855–1918) - видный православный педагог, начальница Института благородных девиц в Казани и Санкт-Петербурге. С мужем Александром Мария ездила в командировки, а по вечерам они проводили вместе досуг: «Мы с Александром читаем вслух; я ужасно люблю эти чтения вместе с Александром!»³⁴⁷ - пишет Мария Львовна. На протяжении всего повествования дневников можно проследить, что у супругов Казем-Бек были дружные партнёрские отношения, но вместе с тем Мария Львовна придерживалась традиционной модели отношений с мужем. Что такое счастье и каков смысл жизни женщины? Об этом пишет в своих дневниках и Мария Казем-Бек: «Странно чувствовать себя одной, без семьи и без дела. Очувтившись в таком положении, особенно ясно понимаешь, что вся суть, вся цель и весь смысл жизни заключается в семье»³⁴⁸!

Мария Казем-Бек переживала тяжело утрату своего мужа, как и Ольга Олохова. Между двумя этими мемуаристками легко провести параллель, у них было много общего: прочный фундамент семейных ценностей, гармоничные партнёрские отношения с мужем, схожие взгляды на воспитание детей. После смерти мужа Мария Казем-Бек приостановила ведение дневников и отмечала, что жизнь её словно остановилась, а Ольга Олохова написала такие глубокие строки самой себе: «И опять я благодарил Бога, просила и прошу, чтобы

³⁴⁶ Рерих С.Н. Стремиться к прекрасному. М.: Международный Центр Рерихов, 1993. С.81.

³⁴⁷ Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 142.

³⁴⁸ Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016 С. 94.

Солнышко пришел за мной, я его жду, иди ко мне, моя Мосенька»³⁴⁹.

Исследователи на примерах жизни представителей высшего общества отмечают, что женщины богатых аристократических кругов начали пользоваться большей свободой – некоторые из них могли позволить себе жить отдельно от мужей, самостоятельно вести светский образ жизни, создавать у себя кружки и салоны³⁵⁰. Однако близкие родственники далеко не всегда поддерживали женщин, если те хотели заниматься искусством профессионально и зарабатывать им на жизнь. Зачастую относились к женскому труду как хобби, а не чему-то более серьёзному.

Антонина Ржевская (1861-1934) - русская художница, одна из двух женщин-живописцев, принятых в Товарищество передвижных художественных выставок. Сирота, обручавшаяся в гимназии и имеющая цыганские корни, одновременно работала корректором в типографии и была вольнослушательницей Московского училища живописи, ваяния и зодчества³⁵¹. По нынешним меркам, это женщина, которых сейчас называют «self-made woman».

Молодая Антонина была вынуждена зарабатывать на жизнь частными уроками рисования, она самостоятельно шила себе наряды. Несмотря на трудности в юные годы, она обрела счастье в замужестве с Николаем Ржевским - потомственным дворянином. Николай был одноклассником Антонины, их отношения начались с тёплых дружеских и чувств и переросли в большую любовь. Тем не менее, молодая художница столкнулась с критикой в семье Николая. Свекровь говорила о ней: «транжира она — ведь картина не окупает стоимости всех красок и холста, бездельница: чтобы с детьми заниматься, так нет, все рисует да рисует». Дошло до того, что ее картина на выставке передвижников была под шифром и без указания имени, поскольку

---

³⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2312. Оп. 1. Д. 1.

³⁵⁰ Анисимов Е.В. Императорская Россия. СПб.: Питер, 2008. С. 98.

³⁵¹ Сборник на помощь учащимся женщинам : составленный исключительно из произведений женщин-писательниц, снимков с картин и иллюстраций художниц: 37 портретов и 85 рисунков. Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерёв и Ко, 1901. С. 131.

свекровь не одобряла ее заинтересованность живописью: тогда это считалось для женщины неприличным³⁵².

В начале 1891 г. Николая по работе перевели в Нижегородскую губернию, где супруги жили бедно и тосковали по светской жизни. Николай нашёл новую компанию друзей и проводил все своё свободное время с ними. Чувство одиночества, частые переезды и смена места жительства начали тяготить Антонину, ведь это не давало возможности ей спокойно заниматься искусством. Однажды произошёл порыв, и женщина вместе двумя малолетними дочерьми оставила мужа и уехала в Москву. Женщину начали обвинять в легкомыслии со всех сторон. Позже она напишет письмо мужу, которое поможет нам объяснить ее отношение к семье и браку, а также профессии: «В нашей разборке, как бы она ни была интимна, каких больных мест ни касалась — наше недавнее прошлое для меня не существует. Мы не можем слиться воедино и душой, и телом, как того требует идеальная любовь. Обожая в тебе прекрасного человека, друга, самого близкого - я захочу быть одна в том дорогом для меня мире, о котором я тебе говорю. Неужели нельзя оставить мне это, не оскорбляясь, жить под одной кровлей, уважая мою просьбу, имея другую важную заботу - детей, где мы равны и где мы сходимся и в образе мыслей, и направлении»³⁵³.

Отсюда следует, что Антонина Ржевская дорожила семьей и отношениями с мужем и очень хотела понимания с его стороны. Воссоединившись, Николай и Антонина преодолели период трудностей и взаимного недопонимания. Картины художницы демонстрируют её любовь к супругу, которого она, подобно дочерям, часто изображала на полотнах. Девочки, следуя примеру матери, тоже посвящали себя искусству. В конце 1904 года Ржевская отмечала: «Мои девочки трудятся каждая над своим делом, иногда посещают концерты. Несмотря на гимназию и курсы, занятия

---

³⁵² Плясов Н.Ф. Дама пишет красками. Рассказы о русских художницах. Симферополь, 2016. С. 5-51.

³⁵³ РГАЛИ. Ф.3030 Оп.1 Ед. хр.14.

искусством они не оставляют»³⁵⁴.

Как Антонине Ржевской, так и художнице Анне Остроумовой-Лебедевой (1871-1955) не хватало поддержки от семьи: «В то время я решила, что мне надо своим искусством зарабатывать деньги. Здесь я встретила неодобрение моей семьи, моего отца, который сам себе противоречил»³⁵⁵.

Мария Тенишева так пишет про своего второго супруга: «На мою страсть к искусству и коллекционерству он смотрел снисходительно, как на игрушку избалованного ребенка»³⁵⁶.

В некоторых семьях считалось, что главная задача женщины - сопровождать мужчину-гения и служить ему, а не творить самой. Старшая дочь Поленова, Е. В. Сахарова, так пишет о своих родителях: «Мой отец начинал работу над капитальным трудом своей жизни – картиной «Христос и грешница», которая принесла ему славу. Мать, вступая на трудный и радостный путь служения большому художнику и дорогому человеку, поставила своей задачей помочь ему осуществить задуманное творение. Он писал этюды, делал эскизы, она выписывала литературу и читала ему вслух»³⁵⁷.

В предреволюционной России отношения между мужьями и жёнами могли варьироваться в зависимости от социального статуса, культурных традиций и личных обстоятельств. Существовало несколько факторов, которые влияли на восприятие жены как друга. Во-первых, партнёрство. В некоторых случаях мужья действительно рассматривали своих жён как партнёров и доверенных лиц. Это особенно касалось купеческих и дворянских семей, где жёны могли участвовать в управлении хозяйством, а также в общественных и культурных делах. Эмоциональная привязанность и поддержка могли проявляться в таких отношениях. Во-вторых, образование и просвещение. С

³⁵⁴ РГАЛИ. Ф.3030 Оп.1 Ед. хр.15.

³⁵⁵ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. М., Центрполиграф, 2003. С. 250.

³⁵⁶ Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. Париж: Русское историко-генеалогическое общество во Франции, 1933. С. 269

³⁵⁷ Василий Дмитриевич Поленов; Елена Дмитриевна Поленова: Хроника семьи художников: Письма, дневники, воспоминания / Под общ. ред. А. И. Леонова. М.: Искусство, 1964. С.132-133.

ростом образовательного уровня женщин в конце XIX — начале XX века многие жёны становились более развитыми и образованными. Это способствовало улучшению взаимопонимания и сближению супругов. Общее образование и интересы могли укреплять дружеские отношения. Писатель Достоевский писал своей жене: «Мне бог тебя вручил, чтобы ничего из зачатков и богатств твоей души и твоего сердца не пропало. Напротив, чтобы богато и роскошно взросло и расцвело»³⁵⁸.

Если говорить о деятельности женщин-художниц в царской России на рубеже XIX - начала XX века, то можно отметить, что многие женщины-художницы сталкивались с трудностями при утверждении своей роли в искусстве. В этом контексте поддержка со стороны мужей, друзей или коллег была довольно важной для достижения успеха и признания. Мужья художниц часто становились не только личной поддержкой, но и коллегами по творческому процессу. Они помогали в организации выставок, в поиске финансирования и в продвижении работ. Многие известные пары работали и создавали совместные проекты. Это приносило новые идеи и вдохновение, а также возможность обмена опытом.

Известные художницы, такие как Ксения Левашова-Стюнкель, Анна Остроумова-Лебедева, Антонина Ржевская и другие, либо имели поддержку своих мужей, либо тесно сотрудничали с мужчинами-коллегами, что играло значительную роль в их профессиональной жизни. Поддержка, безусловно, была важным ресурсом для женщин-художниц, позволяя им преодолевать социальные преграды и создавать значимые произведения искусства. Ещё один важный элемент в семейной жизни – это единство интересов. «Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким, даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей»³⁵⁹ - писала Александра Фёдоровна Романова.

Тем не менее, и женщина должна была понимать мужа, разделять его

---

³⁵⁸ Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. С. 70.

³⁵⁹ Дарите любовь. Государыня императрица Александра Фёдоровна Романова. М.: Русский паломник, 2023. С.163.

интересы, уметь воспитывать своих детей, прививать им потребность к прекрасному. Для того, чтобы женщина соответствовала этим требованиям, необходимо было хорошее образование. Поэтому, начиная с середины XVIII в., в высших кругах стали уделять особое внимание обучению девочек³⁶⁰.

Девочек обучали Закону Божьему, русскому языку, грамматике, словесности, языкам, арифметике, географии, истории, педагогике, химии. Особое внимание уделяли пению, танцам, рукоделию³⁶¹. Исходя из тех предметов, на которые делался акцент, ясен посыл и приоритеты.

В учебных заведениях в первую очередь растили будущую жену и мать, которая может поддержать беседу с мужем и достойно воспитать его детей. Однако доступ к профессиональному и университетскому образованию для женщин поначалу предусмотрен не был — кормильцем семьи годами априори считался мужчина. До конца XIX в. даже либерально настроенные деятели не видели пользы от расширения сети женских учебных заведений в России³⁶². На I съезде по техническому и профессиональному образованию утверждали, что назначение жизни женщины — это семья. Всякого рода познания, и общеобразовательные, и ремесленные, нужны ей в семье и для семьи³⁶³.

Вообще горожанки воспринимались в обществе по-разному. Об этом свидетельствуют источники. Мемуаристка О.Г. Олохова писала, что в 1864 г. примерно «до мамы дошли слухи /вернее родные писали папе/, что вся его родня очень недовольна предполагаемой женитьбой на петербургской барышне, - наверное пустой и кокетке, а советовали приехать к ним и выбрать себе в жены тамбовскую. (Л.8)»³⁶⁴. Тем не менее, судя по рассказам и фотографиям, Олохова была «очень кроткой, тихой, прелестной девушкой и

³⁶⁰Анисимов Е.В. Императорская Россия Москва [и др.] : Питер, 2008. 639 с., URL: <https://history.wikireading.ru/33986> (Дата обращения: 14.01.2022).

³⁶¹Косетченкова Е. А. Становление и развитие женского профессионального образования в России в конце XIX - начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Курск, 2005. С. 122.

³⁶²Там же. С. 68.

³⁶³Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889. 1890. Труды IV отделения. СПб., 1890. С. 16.

³⁶⁴ЦГИА СПб. Ф. 2312 Оп. 1 Д. 1. Л. 8.

потом красивой женщиной. Воспитанная в строгом повиновении родителям, она была и потом мягкой и нерешительной»³⁶⁵.

Таким образом, конец XIX – начало XX века ознаменовались периодом бурного индустриального роста, кардинально изменившего общественные отношения и структуру занятости. В этой динамичной среде женский труд приобрел доселе невиданный масштаб и значимость, что было обусловлено целым комплексом социально-экономических факторов.

Прежде всего, промышленная революция создала огромный спрос на рабочую силу. Женщины оказались востребованы благодаря своей относительной неприхотливости и готовности работать за меньшую плату, чем мужчины. Это делало женский труд экономически выгодным для работодателей, особенно в текстильной, швейной и пищевой промышленности.

Вторым важным фактором стало развитие системы образования для женщин. Открытие женских гимназий и училищ, а затем и доступ к высшему образованию, пусть и ограниченный, позволили женщинам приобретать знания и навыки, необходимые для работы в новых сферах деятельности, таких как медицина, педагогика и канцелярское дело.

Наконец, нельзя игнорировать изменение социальных норм и ценностей. Распространение идей эмансипации и феминизма постепенно подрывало традиционное представление о женщине как исключительно домохозяйке и матери. Все больше женщин стремились к экономической независимости и самореализации, вне зависимости от мнения окружающих. Это движение за расширение прав женщин, в совокупности с экономическими потребностями, сделало женский труд не только желательным, но и социально приемлемым явлением.

---

³⁶⁵ Там же.

2.2. Установка на образование и профессию как новая женская повседневность жительниц Москвы и С.-Петербурга второй половины XIX - начала XX в.

Но несмотря на то, что женский труд становился всё более востребованным, государство не спешило предоставлять женщинам равные с мужчинами права в сфере трудоустройства. Впервые этот вопрос возник в 1861 г, когда государство нуждалось в телеграфистах со знанием языков. Именно тогда, ссылаясь на опыт Англии, Швеции и Швейцарии, инженер-генерал Мельников представил комитету министров предложение — в качестве эксперимента допускать женщин до этой должности.

Император Александр II согласился с предложением. Однако до практической его реализации прошло несколько лет — только в 1871 г., на волне новых реформ, женщине разрешили служить в правительственных учреждениях. В январе этого же года государь разрешил открыть для женщин курсы акушеров, дабы «поощрять овладение женщинами воспитательной профессией»³⁶⁶.

Официально женщинам разрешили занимать должности в учреждении Морского ведомства в 1897 г. Хотя на бумаге они обладали равными служебными правами и обязанностями, на практике их продвижение по службе было затруднительно и носило исключительный характер. Более того, получить рабочее место было достаточно сложно³⁶⁷.

Пример сложностей женского трудоустройства отражён в Деле Канцелярии С.-Петербургской городской Думы по заявлению гласного А.Н. Никитина об установлении правил или условия для приема женщин на службу в городские канцелярии (1898г). Часть Заявления: «До 1884 года в канцелярии Городской управы не было на службе ни одной женщины. В этом году я

---

³⁶⁶Синова И.В. Профессиональная занятость горожанок во второй половине XIX - начале XX вв.: от предпринимательства к государственной службе// Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Нижний Новгород. В 2-х томах. М., 2018. Т. 1. 36. С. 21.

³⁶⁷Там же. С. 22.

представил Управе, на свободную вакансию писца в моем отделении, девицу, окончившую курс с отличием в Анненской школе. Присутствие Управы, в большинстве своих челнов того времени, первоначально отнеслись несочувственно к моему представлению, однако, после неоднократных колебаний, более или менее, убедилось моими доводами и, в конце концов, уважило мое ходатайство»³⁶⁸. Тем не менее, можно прийти к выводу о том, что были чиновники, которые заинтересованы в увеличении численности женщин на интеллигентных рабочих местах.

Вообще получить профессиональное образование и начать трудовую деятельность по специальности было не так просто. Во-первых, необходимо было преодолеть инерцию патриархального общественного мнения, которое отводило место женщине сугубо в семье. Во-вторых, мешали законы Российской империи, которые, в частности, не разрешали замужним женщинам устраиваться на службу без согласия супруга, а также, законодательно ограничивали позиции, где позволялось применять женский труд.

Кроме этих двух сложностей, была ещё одна объективная причина, которая сужала возможность реализации женщинами своих профессиональных амбиций. Это отсутствие собственно широкой и доступной системы высшего образования, что усложняло подготовку женщин в качестве учителей, врачей, адвокатов, то есть всех специальностей, требующих научной квалификации.

До второй половины XIX в. женщины могли учиться в Смольном институте, в закрытых пансионатах, в гимназиях и дома. Стоит отметить, что действующий с 1835 г. устав университетов не запрещал посещение лекций женщинами. С подачи К.Д. Кавелина появились так называемые вольнослушательницы. Анализ дневников и женских журналов середины XIX в. показывает, что женщины действительно стремились получить высшее образование. Всё чаще они записывались на лекции в университете. Однако после студенческих волнений 1861 г. было принято решение больше женщин в вузы не допускать. Отсутствие системного образования могло быть серьёзным

---

³⁶⁸ ЦГИА СПб. Ф. 792 Оп. 1 д. 7257.

препятствием для освоения женщинами профессии. Поэтому широкое распространение получили фиктивные браки, когда юноши таким образом помогали девушкам выйти из родительской семьи. Уехав за границу, молодые люди начинали жить отдельно, реализуя свои планы³⁶⁹.

Женщинам достаточно было сложно найти интеллигентную работу не только из-за недостатка вакансий, но также из-за предвзятости общественного мнения, что нашло отражение в публичных дискуссиях. В конце XIX в. в российской периодической печати шёл оживленный спор о том, стоит ли женщине работать. В. Э. Руга в своей монографии, посвящённой исследованию повседневной жизни москвичек, приводит массу публикаций из журналов тех лет, в которых женщина, обучающаяся на высших женских курсах или стремящаяся найти работу, рисовалась в негативном свете. Курсисткам приписывалась почти полная потеря женской привлекательности³⁷⁰.

Некоторые слушательницы высших курсов действительно в знак протеста против неравноправного положения женщин демонстративно одевались не по моде, стригли себе волосы, носили очки, курили. Примером нового образа образованной горожанки может послужить картина «Курсистка» (1889) художника Николая Ярошенко. Она представляет собой яркий пример нового образа женщины, который формировался в конце XIX – начале XX века в России. В это время происходит значительный сдвиг в восприятии ролей женщин в обществе. Образ курсистки олицетворяет новое поколение женщин, которые хотели получить образование и стать более независимыми — как в личной, так и в профессиональной жизни. Курсистки часто ассоциировались с движением за женское образование, что было важной частью социального прогресса того времени. Ярошенко в своем произведении передает не только внешность героини, но и её внутренний мир. Выражение её лица и поза показывают сосредоточенность и желание учиться. Это изображение

---

³⁶⁹Афанасьева Ю. Ю. Фиктивный брак как культурный феномен в России XIX века». // Вестник ТГПУ. 2018. 5 (194)-22. С. 64-67.

³⁷⁰Руга В. Э. Барышни и дамы: повседневная жизнь москвичек в середине XIX - начале XX в. М.: ОЛМА: Абрис, 2018. С. 30.

приобрело особую значимость в контексте того, что женщина начала восприниматься не только как хранительница домашнего очага, но и как активный участник общественной жизни.

Таким образом, "Курсистка" Ярошенко становится символом изменений в образе женщины, представляя нового, более самостоятельного и целеустремленного человека, который стремится к знаниям и социальной активности. Этот образ продолжает оставаться актуальным и вдохновляющим, подчеркивая важность образования и личностного роста для женщин. Сатирические журналы же высмеивали такое поведение, намекая, будто его причины в том, что барышни решили посвятить себя науке. Например, журнал «Будильник» регулярно публиковал карикатуры на курсисток, высмеивал «стриженных девиц»³⁷¹. Не вызывает сомнения, что если бы такие карикатуры и заметки не пользовались популярностью у читателей, то они бы не появлялись на страницах журнала.

В отличие от художника Ярошенко, преподаватель женских врачебных курсов П. Сушинский описывает празднование десятилетия Женских Врачебных Курсов так: «Как удивился бы, глядя на них, тот, кто ожидал бы встретить массу мужеподобных женщин, с обстриженными волосами, в высоких сапогах и пледах, нашедши таких же, обыкновенных женщин, как и все, но только в скромных чёрных платьях»³⁷².

Активно в прессе шла дискуссия об умственных способностях женщины. Многочисленные авторы в своих публикациях стремились доказать, что науки женщинам даются с огромным трудом, и только снисхождение преподавателей позволяет дамам закончить обучение, а специалисты из них получаются очень плохие.³⁷³ С другой стороны, некоторые деятели науки и искусства весьма по доброму отзывались о возможностях женщин. Так, журналист и эссеист

---

³⁷¹Руга В. Э. Барышни и дамы: повседневная жизнь москвичек в середине XIX - начале XX в. М.: ОЛМА: Абрис, 2018. С. 31.

³⁷² Сушинский П.Н. Женщина-врач в России: Очерк десятилетия Женских врачебных курсов. 1872-1882 гг. СПб., 1883. С. 15.

³⁷³Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 251.

Григорий Евлампиевич Благодетель в 1869 г. рассуждает: «Открыть женщине доступ к тем занятиям и профессиям, которые теперь составляют монополию более сильного пола, -- это значит увеличить сумму общественной деятельности почти вдвое и дать умственному движению небывалую до сих пор энергию»³⁷⁴

На страницах дамских журналов обсуждались попытки мужчин обосновать с привлечением научных данных превосходство мужского пола. Например, в журнале «Женский вестник» в мартовском выпуске 1905 г. в редакционной заметке разбиралась статья Мижуева «Женский вопрос и женское движение», в которой автор в доказательство неравного положения женщины приводит, на его взгляд, «объективные данные» — «разницу в весе мозга»³⁷⁵. Отметим, что на сегодняшний день уже доказано, что вес мозга никак не соотносится с интеллектуальными способностями человека, будь то мужчина или женщина³⁷⁶.

Среди девушек с образованием, окончивших гимназии, слушавших Высшие женские курсы или работавших учительницами, распространяются мотивы для вступления в брак. Эти мотивы были отмечены Н.Л. Пушкаревой применительно к женщинам того времени: «Дворяне же, выбирая себе спутниц жизни, все чаще стали искать в женах не столько подчинения, сколько умения понять и проникнуться их помыслами, поддержать советом в трудную минуту - то есть быть другом»³⁷⁷. Фактически тот же взгляд на замужество высказала в конце XIX в. курсистка В.С. Некрасова. Ее возмущали женихи и невесты, которые собирались создавать семью только потому, что «пришло время». «По мне самое разумное для женщины при трудности отдельной самостоятельной жизни, - писала она в дневнике, - идти рука об руку с человеком, более развитым, чем она, занимающимся тою же

³⁷⁴ Благодетель Г. Е. На что нам нужны женщины? СПб. Знание, 1869. С.27.

³⁷⁵ Женский вестник// Русская периодическая печать 1905 № 3. С. 65-66.

³⁷⁶ Brizendine Louann. The female brain. New York: Morgan Road Books, 2006.

³⁷⁷ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997. С. 178.

специальностью, к которой влечется и ее сердце, которой отдаются и ее симпатии, и, наконец, если она не может при его помощи дойти до самостоятельной работы, то, по крайней мере помогать ему, входить во все его научные интересы и вносить в них посильную долю своего труда»³⁷⁸.

В отличие от предшественниц, Варвара Степановна Некрасова стремится к большему. Её идеал - это не просто роль друга, а положение единомышленницы, активно вовлеченной в дела мужа и самостоятельно трудящейся, а не пассивно следящей за его успехами и проблемами. На исходе XIX века просвещенные женщины дворянского, интеллигентского и купеческого сословий начинают по-новому определять для себя место и функции женщины в семье и обществе, формируя свежие принципы супружеских отношений.

На страницах вышеупомянутого журнала «Женский вестник» также обсуждались решения губернаторов, которые то разрешали женщинам принимать участие в работе исполнительных органов земств, то запрещали, аргументируя это некомпетентностью дам. Так, в «Женском вестнике» за октябрь 1906 г. была прокомментирована статья, посвящённая обсуждению «женского вопроса», где утверждалось, что женщины плохо знакомы с государственным устройством общества, с гражданским правопорядком, с общим законоположением, с земством, с его хозяйственным и административными отправлениями — потому что не обладают достаточным образованием и способностями к овладению знаниями³⁷⁹. Не вызывает сомнения, что подобные утверждения также отражали общественное мнение относительно способностей женщин участвовать в государственном управлении.

Чиновничество порой предвзято относилось к служащим женщинам. Периодически выпускались циркуляры, которые предписывали сокращать их количество. Например, генерал Трепов, узнав, что число служащих женщин

---

³⁷⁸Некрасова В.С. Жизнь студентки. М., 1903. С. 14.

³⁷⁹Женский вестник// Русская периодическая печать 1906 № 10. С. 258.

достигло 60%, предписал «впредь строго придерживаться правила: не принимать на службу женщин и все свободные вакансии замещать мужчинами»³⁸⁰.

Тем не менее, по заявлению в С.-Петербургскую городскую Думу гласного А.Н. Никитина об установлении правил или условия для приема женщин на службу в городские канцелярии. 1898 г., было отмечено: «Нельзя отрицать заслуг женского труда, с точки зрения внесённого им в канцелярию Городской Управы духа служебной порядочности, благовоспитанности и безукоризненной честности»³⁸¹. Автор заявления также привёл цифры о службе в отделениях Городской Управы за исключением техников, ревизоров, комиссаров и артельщиков, мужчин - 132 и женщин - 70. В канцелярии Думы - 8 мужчин и 6 женщин. В канцелярии Думы сильного перевеса в пользу мужчин не отмечается.

Интересный пассаж о приёме на работу женщины г-н Никитин описал в своём заявлении в городскую Думу: «На днях пришла ко мне девица попросить моего содействия к определению ее на службу в одну из городских канцелярий.

- Где вы изволили получить образование? — спросил я.

- Я поденная портниха и белошвейка, но это такой неблагодарный труд, что я предпочла бы заниматься в Управе, объяснила она мне³⁸²».

На отказ девушка отреагировала болезненно и указала на то, что с аналогичным опытом и уровнем образования множество женщин работает в канцелярии.

В данной связи автор предлагает: 1) Определить процентное соотношение числа мужских и женских мест в городских канцеляриях; 2) установить известный образовательный ценз для кандидаток; 3) требование очень хорошего почерка, скорости или беглого владения машинкой

---

³⁸⁰ Женский вестник. // Русская периодическая печать 1909. № 7–8. С. 159–160

³⁸¹ ЦГИА СПб. Ф. 792 Оп. 1 д. 7257. Л. 2.

³⁸² Там же.

Ренингтона; 4) предельный возраст, свыше которого женщин не должны принимать на службу; 5) обсуждение, в каждом отдельном случае, семейного положения искательницы городской канцелярской службы³⁸³.

Общественные организации, создаваемые в благотворительных целях, зачастую в своих уставах прописывали положение, согласно которому в них нельзя было вступать женщинам. Например, «Женский вестник» за март 1905 г. описывает ситуацию, когда открывшееся в Москве Собрание служащих в кредитных учреждениях, ставившее своей целью помощь членам собрания в различных затруднительных обстоятельствах обозначило в своём уставе такой пункт³⁸⁴. Этот пример наиболее ярко показывает, что работающих женщин подвергали остракизму и подталкивали к созданию параллельных структур.

Таким образом, можно сделать вывод, что общественное мнение в России в конце XIX в – начале XX в. в отношении работающих женщин было довольно неоднозначным.

Между тем, общественное мнение и государственная политика по отношению к женщинам постепенно менялись. Система профессионального образования также трансформировалась. Например, русский педагог П. Г. Мижурев писал: «Женское образование, до тех пор доступное лишь небольшому числу девушек, и притом преимущественно дворянского сословия, делается доступным для большинства, становится всеобщим и распространяется по всей России»³⁸⁵. Примером достижений женщины, получившей высшее образование, для многих стала С.Ковалевская: «Своим неудержимым стремлением к знанию, неутомимой работой и достигнутыми в ней результатами Ковалевская оказала неизмеримую услугу всему женскому движению»³⁸⁶.

В России продолжилась дискуссия относительно целесообразности

³⁸³ ЦГИА СПб. Ф. 792 Оп. 1 д. 7257. Л. 3.

³⁸⁴ Женский вестник// Русская периодическая печать 1905 №3. С. 93.

³⁸⁵ Цит. по: Очерки истории школы и педагогической мысли: XVIII век - первая половина XIX века / Под. ред. М.Ф. Шабаевой. М.: Педагогика, 1973. С.329.

³⁸⁶ Колтоновская Е.А. Женские силуэты. (Писательницы и артистки). СПб: О-во «Самообразование», 1901. С. 7

высшего женского образования. Причем не только на страницах женских журналов, но и в среде профессуры. К началу XX в., по утверждению Л. Н. Колос, женское образование расширилось. К началу XX века кроме медицинских курсов, активно функционировали коммерческие, бухгалтерские, технические, юридические, строительные, сельскохозяйственные курсы для женщин³⁸⁷. Именно они заложили фундамент для женского труда .

О равном доступе к образованию женщин говорит запись о Женских курсах Анны Волковой: «Славное было время женских курсов, когда женщине и бедной, и богатой было доступно учиться; для бедной открывались пути жить своим трудом; для богатой возможность с пользой употребить досужее время, и кроме того, воспитать разумно детей своих»³⁸⁸.

В Москве и Петербурге женщины-представители многих влиятельных семей организовывали инициативные группы с целью добиваться открытия женских курсов высшего образования. Цели они достигли. В 1872 г. в Москве были открыты курсы В. И. Герье; «в 1878 г. А. П. Философова и Н. В. Стасова получили официальное разрешение на создание Общества для доставления средств Высшим женским курсам»³⁸⁹. Эти курсы получили неформальное название «Бестужевки» по фамилии первого директора К. Н. Бестужева-Рюмина. Они имели три отделения: словесно-историческое, физико-математическое и специально-математическое. Последние два в дальнейшем объединили, а дополнительно открыли биологическое отделение и юридическое³⁹⁰. В 1886 году Министерство народного просвещения вновь закрывает высшие курсы для женщин под предлогом пересмотра вопроса о

---

³⁸⁷Колос Л. Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861-1917). // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. № 2. С. 281.

³⁸⁸ Волкова А.И. Воспоминания, дневник / под ред. В.Е. Чешихина-Ветринского, Гос. публ. ист. б-ка России. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2015. С. 128-129.

³⁸⁹Колос Л. Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861-1917). [Электронный ресурс] // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 2, 2009 С. 280-283

³⁹⁰Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 196.

женском образовании. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» приводит интересную статистику: в 1889/1890 учебном году в Париже обучались преимущественно русские женщины, готовые получить образование если не на родине, то за рубежом (в таблице представлены данные в количественном соотношении) [Прил.3, табл. 1].

Интересно и распределение учащихся по выбранным ими специальностям. Большинство девушек обучалось на медицинском факультете, в то время как на физико-математическом факультете девушки учащиеся из России представлены не были [Прил.3, табл.2].

Всё это время Бестужевские курсы продолжают свою работу, хотя и со значительными ограничениями. Запрещено преподавание естественных наук (именно поэтому мы видим такой спрос на медицинское образование в Париже в эти же годы) – физиологии человека и животных, естественной истории, гистологии. Лишь с 1902 года на курсах возобновили чтение лекций по физиологии.

Получение высшего исторического образования в 1900-х гг. на женских курсах и позднее редкие случаи обучения вместе с мужчинами на историческом факультете были привилегией женщин высших сословий, закончивших до поступления в вуз гимназию или сдавших экзамены экстерном. Финансовый вопрос остро стоял для слушательниц словесно-исторических отделений Высших женских курсов: многие из них хотели получить высшее образование, дабы преподавать в женских гимназиях. Рассчитывать на удачное замужество или большое наследство они не могли или не хотели, полагая, что прокормить должна работа. Лишь в 1910 году окончание Бестужевских курсов стало приравняться к окончанию университета.

Всего за 32 выпуска (с 1882 по 1916г.г) Бестужевские курсы окончили 7000 человек. Среди самых распространённых факультетов – историко-филологический и физико-математический [Прил.4, табл. 1].

Анализ периодической печати конца XIX — начала XX в. позволяет

сделать вывод о способах поиска места для службы. В принципе, они мало чем отличаются от современных. Дамы размещали объявления в газетах или сами читали такие объявления о вакансиях. Также обращались к помощи знакомых, родных³⁹¹.

При этом, поскольку в обществе по-прежнему предосудительно относились к работающей женщине, поиск работы по объявлениям без личных связей либо направления на должность рекомендательным письмом был опасен. Поэтому стали возникать посреднические структуры, которые брали на себя функцию посредников между женщинами и работодателями. Были конторы, которые оказывали такие услуги женщинам на коммерческих основах, а были и те, которые помогали на общественных началах, в рамках благотворительности. Подобные бюро открывались при женских курсах, благотворительных организациях³⁹².

Ещё одним способом реализовать себя в профессиональной деятельности было открыть частную школу или пансионат самостоятельно. Такие пансионаты и доходные дома открывали вдовы, которые после смерти супругов оказывались в сложном положении, но получали какое-то наследство. Например, такой небольшой пансион на дому открыла мать писателя В.Г. Короленко, когда осталась вдовой с двумя маленькими детьми на руках³⁹³.

Публицист, переводчик и благотворитель Анна Ивановна Волкова была издателем журнала «Друг женщин». Его содержание фокусировалось на проблемах женщин в обществе и вопросах их обучения. Волкова считала, что цель женского образования заключается не в достижении независимости, а в укреплении семьи через более осознанное и ответственное материнство. В своём дневнике она отмечала: «Пусть выбор профессии будет так же свободен для женщины, как и для мужчины. Пусть и брак будет таким же простым актом и равно необходим, как для мужчины, так и для женщины;

---

³⁹¹Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 196.

³⁹²Там же. С. 196.

³⁹³Там же. С. 198 - 200.

последняя, вступая в брак, несомненно, будет понимать свои обязанности воспитательницы своих детей, как понимает это и хороший отец в настоящее время»³⁹⁴. В воспоминаниях Волкова подчёркивала ценность знаний и важность их передачи другим.

Однако, как она писала, многим женщинам мешали неуверенность в себе и боязнь насмешек³⁹⁵. Этот факт позволяет сделать вывод о дефиците психологической поддержки для женщин той эпохи как со стороны общества, так и от близкого окружения. Анализ периодики и публицистики того времени показывает отсутствие материалов, специально направленных на вдохновение и поддержку женских начинаний. Основное внимание в статьях уделялось борьбе за равноправие или общему «женскому вопросу».

Тем не менее, женщины разных сословий могли трудиться вместе и дружить в качестве корректоров. Так, Анна Изряднова, подруга поэта Сергея Есенина, была крестьянкой и работала в издательстве. Мир корректоров у Сытина в значительной степени состоял из женщин. Чтобы понять, как выглядела типичная представительница этой профессии в последние годы перед революцией, стоит обратиться к одному характерному примеру. Мария Петровна Кулебакина происходила из семьи известного московского учителя музыки, а по некоторым сведениям – директора гимназии. Её отец, Пётр Кулебакин, обладал статусом «почетного гражданина города Москвы». Это звание, судя по всему, было общеимперским почетным гражданством – особой привилегированной категорией в городском сословии, которую получали за службу. Об этом факте дочь Марии Петровны, Нина Алексеевна Демидова, впоследствии рассказывала своим внучатым племянницам, трём девочкам. Вспоминая семейную историю, она с лёгкой иронией всегда делала акцент на том, что данное «звание» наследуется исключительно по мужской линии, добавляя:

---

³⁹⁴ Волкова А.И. Воспоминания, дневник / под ред. В.Е. Чешихина-Ветринского, Гос. публ. ист. б-ка России. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2015. С. 277.

³⁹⁵ Там же. С. 120-121.

«так что ты не сможешь его носить»³⁹⁶.

Ещё одной специальностью, которая активно осваивалась женщинами, была профессия врача. Врачей в России не хватало. Женский медицинский институт был открыт в Петербурге в 1897 г. В архиве Государственного Исторического музея присутствует лист для сбора пожертвований на устройство и содержание этого института³⁹⁷. В историческом архиве Санкт-Петербурга хранится дело городской думы о поддержке медицинского института. В 1904 г. Дума внесла 3200 рублей для поддержки студенток, которые не могли оплатить обучение самостоятельно³⁹⁸. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в начале XX в. государство весьма поддерживало обучение женщин медицине. Возможно, это объяснялось и нехваткой врачей в периоды войн. В журнале «Женская жизнь» в статье об университетах отмечалось, что женщины-врачи в 1915 году составляли 8% от общего числа медицинского персонала в Российской империи. Между тем спрос на женскую врачебную помощь был весьма значительным не только со стороны женских учебных заведений для замещения должностей врача, но и со стороны населения, так как многие женщины из всех слоёв населения избегают обращаться к мужчинам-врачам, предпочитая, при отсутствии женщин-врачей, «пользоваться сомнительными услугами фельдшерниц, акушерок или знахарок»³⁹⁹.

Выпускницы медицинского института получали диплом, который давал право «вести частную практику, занимать должность врачей при женских учебных заведениях, женских и детских больницах, и т.п.»⁴⁰⁰. К началу 1905 года в институте обучалось 1500 человек. С 1872-1879 г. замужних женщин поступило 9% процентов из 100. Однако занятия медициной нисколько не мешали замужеству. Из поступивших в течение обучения вышло замуж

³⁹⁶ Залекер Е. Горожанки. Русская семейная традиция в XX веке. М., 2018. С. 22.

³⁹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 527. Д. 7. Л.1.

³⁹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8900. Л. 182.

³⁹⁹ Заугорская Н.А. Женщина в университете // Женская жизнь, № 7, 1915. С. 8.

⁴⁰⁰ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 228.

15,9 %⁴⁰¹.

Тем не менее, по некоторым источникам, женщинам было непросто получить должность доктора, несмотря на то, что докторов не хватало. Проблема заключалась в предвзятом отношении: считалось, что они не могут качественно выполнять такие профессиональные обязанности. Например, пресса зорко следила за промахами женщин-врачей. Широкую огласку получил случай, когда от родильной горячки умерла молодая мать: после благополучных родов её осмотрела гинеколог и занесла инфекцию. Мужчины-врачи обвинили коллегу в некомпетентности, видя причину случившегося именно в половой принадлежности специалиста. Из частной трагедии авторы публикации делали вывод, что женщинам в принципе нельзя разрешать врачебную практику, чтобы не подвергать риску пациентов. Тот факт, что подобные случаи бывают и у врачей-мужчин, во внимание не принимались⁴⁰².

В начале XX в. в отдельных медицинских отраслях наблюдалось преимущественно женского труда перед мужским⁴⁰³. По данным Г.М. Герценштейна, к 1890-м годам из 546 женщин, окончивших врачебные курсы, 132 практиковали в Петербурге, по 23 – в Москве и Одессе, 13 – в Киеве, 8 – в Херсоне, 7 – Тифлисе, по 1 – в губернских городах [Прил. 4, табл.2].

Более того, в 1900 г. женщинам было разрешено открывать собственные врачебные кабинеты. Из 132 женщин-врачей в Петербурге занимались 60 (45,5%) занимались частной практикой, из остальных 72 работали штатными и сверхштатными ординаторами больниц, лечебниц, амбулаторий (35 человек). Думскими врачами – 14 человек, в учебных заведениях – 7, ассистентами клиник и лабораторий – 5, заведующими родильными домами – 2, в приютах и

---

⁴⁰¹ Первушина Е.В. Петербургские женщины XIX века Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2013.: URL: <https://history.wikireading.ru/239586> (Дата обращения: 18.03.2022)

⁴⁰²Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 235.

⁴⁰³ Доклад Караскевич-Ющенко // Тезисы и программы докладов, представленных на Первый Всероссийский женский съезд 11 дек. 1908 г. С. 2.

Красном Кресте – 2, на частной службе – 2⁴⁰⁴.

В марте 1905 г. в журнале «Женский вестник» было опубликовано предписание попечителям отдавать предпочтение женщинам-врачам перед врачами-мужчинами при замещении должности штатных врачей в женских учебных заведениях⁴⁰⁵. Получить место женщинам в большинстве случаев можно было с помощью протекции⁴⁰⁶.

Хотя историки отмечают трудностей женщин-врачей в царской России, все больше и больше женщин становилось медицинскими работниками. Воспоминания женщин-врачей и фармацевтов рисуют картину отличную от исследований учёных. Такие фармацевты, как Антонина Лесневская, Ева Бройдо отмечали в своих воспоминаниях, что препятствий к заработку средств своим делом нет. Лесневская же и вовсе не была феминисткой и писала об этом в своих мемуарах. Проблемы женщин-фармацевтов она рассматривала как часть общей проблемы фармацевтики в России⁴⁰⁷. Кроме того, Лесневская признавала, что женщины, получившие степень, зарабатывали наравне с мужчинами⁴⁰⁸.

Требования к женщинам, выбравшим фармацевтику в качестве своей специальности, совпадали с требованиями к мужчинам. Кроме того, имеющие удостоверения гувернантки могли стать студентками, изучающими фармацевтику после сдачи экзамена по латинскому языку. В некотором отношении девушки, желавшие стать фармацевтами, имели преимущество перед юношами. В 1890-х годах юношей, посещавших школу, было в три раза меньше, чем девушек. К 1910 году было 958 женских гимназий по сравнению с 657 мужскими, а в 1912 году было 303690 девушек-гимназисток по сравнению с 14935 юношами. В 1899 году и женщины и мужчины, изучавшие

⁴⁰⁴ Жукова Л.А. Общественная и земская деятельность первых русских женщин-врачей во второй половине XIX в. // Женщины России – вчера, сегодня, завтра. М., 1994. С. 9.

⁴⁰⁵ Женский вестник // Русская периодическая печать 1905 № 3. С. 95.

⁴⁰⁶ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 196.

⁴⁰⁷ Доклад Лесневской // Тезисы и программы докладов, представленных на Первый Всероссийский женский съезд 11 дек. 1908 г. С. 3.

⁴⁰⁸ Лесневская, А.Б. По непроторенной дороге. СПб.: тип. Герольд, 1914. С. 21.

фармацевтику, окончивших восьмилетний курс гимназии, получили разрешение уменьшить их период обучения с трёх до двух лет⁴⁰⁹.

Говоря о роли русской женщины в сфере фармацевтики, нельзя не вспомнить рассказ А.П. Чехова «Аптекарьша», который был написан ещё в 1886 г. Рассказ Антона Павловича Чехова «Аптекарьша» рассказывает о жизни и внутреннем мире женщины-фармацевта. Это произведение раскрывает темы любви и социальных условий, в которых существовали женщины в России в конце XIX века.

В центре сюжета - женщина, которая работает аптекарьшей. Она - тихая, скромная женщина, посвятившая свою жизнь работе и заботе о других, но при этом испытывающая чувство одиночества и недостаток личного счастья. Чехов мастерски передает ее внутренние переживания и эмоции. В рассказе также поднимается тема противоречий между социальным статусом и внутренним миром персонажа. Хотя она опытный специалист, имеющий значительный уровень образования, окружающие часто игнорируют ее личностные качества, фокусируясь только на ее профессии. Чехов через образ аптекарьши показывает не только быт и внутренний мир женщины того времени, но и более широкие социальные вопросы, такие как положение женщин в обществе, их стремления и ограничения. Рассказ оставляет читателя с глубокими размышлениями о жизни, любви и человеческих отношениях.

Так, к началу XX века в Царской России действительно стало больше образованных женщин. Этот период характеризовался ростом интереса к женскому образованию и увеличением числа учебных заведений, обеспечивающих доступ женщин к учебным программам.

Иная ситуация наблюдалась в области юриспруденции. 7 января 1876 года женщины были лишены права получать свидетельство на звание частного

---

⁴⁰⁹ Шеффер Конрой М. Женщины-фармацевты в последние годы царской России и в ранний период советской власти: предпринимательство, сотрудничество, феминизм, социализм // Общественная и земская деятельность первых русских женщин-врачей во второй половине XIX в. // Женщины России – вчера, сегодня, завтра. М., 1994. С. 12.

поверенного⁴¹⁰. Тогда женщины-юристы сформировали в Российской лиге собственный союз с отделениями в Москве и Петербурге⁴¹¹.

Таким образом мы видим, что во многих сферах женщинам было сложно реализовать свои профессиональные устремления. Стоит отметить, что в столицах положение было немного лучше. Н.А. Рубакин утверждал, что «Общее число чиновников, по подсчётам, к концу XIX века составляло 435 818 человек, из них 38 082 женщины», причём, по его данным, в Петербурге к женщинам в административных и судебных учреждениях относились более терпимо⁴¹².

На основании приведённых данных можно сделать вывод, что вопросами профессиональной реализации горожанок в XIX – начале XX в. были борьба за право получать высшее образование, поиск работы в частной и государственных сферах самостоятельно или через бюро посредников, создание профессиональных союзов, организация собственного бизнеса в сфере медицины, педагогических и юридических услуг.

Экономическая ситуация в конце XIX в. – начале XX в. изменилась. Развитие промышленности и техники расширили пути применения женского труда. Женщины и сами стремились реализовать свои профессиональные амбиции. К этому их подталкивала экономическая ситуация, невозможность содержать себя без трудовой деятельности и стремление к независимости. Представители высших и средних слоев общества могли реализоваться в сфере образования и науки, здравоохранения, юриспруденции и так далее. Для этого женщины начали бороться за расширение системы высшего женского образования, создавать общественные и коммерческие организации, которые способствовали трудоустройству, частные предприятия. При этом приходилось

---

⁴¹⁰Шеффер Конрой М. Женщины-фармацевты в последние годы царской России и в ранний период советской власти: предпринимательство, сотрудничество, феминизм, социализм // Общественная и земская деятельность первых русских женщин-врачей во второй половине XIX в. // Женщины России – вчера, сегодня, завтра. М., 1994. С. 250.

⁴¹¹Женское Дело. 1911. № 23. С. 18.

⁴¹²Цит. по: Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 251.

преодолевать негативное отношение общества к работающей женщине.

В сословном составе женского городского населения Петербурга и Москвы также произошли изменения. Наряду с традиционными слоями – дворянками, купчихами, мещанками, прислугой, - появился широкий слой бывших крестьян, которые стали рабочими фабрик и заводов. Всё больше женщин начинали вести самостоятельную профессиональную деятельность. В социально-профессиональной структуре города преобладали женщины-работницы. Однако формировался и расширялся слой женщин, занятых в иных сферах. Всё больше применялся женский труд в торговле и сфере услуг. Росла прослойка интеллигенции: женщин-артисток, журналисток, врачей, учителей. Отдельно формировалась прослойка служащих разного уровня. В высшем обществе всё больше женщин вели собственный бизнес. Разорившиеся дворяне вынуждены были осваивать ремесленное производство и становиться мелкими предпринимателями. Материальное положение женщин было различным. Небольшой процент богатых горожанок был противопоставлен массе тружениц разного уровня, чьи права были не защищены законодательно, а достаток варьировался от среднего к очень низкому, поскольку их труд оплачивался значительно хуже, чем мужской. В Деле Канцелярии Городской думы СПб «Об увеличении оклада содержания женщин - врачу особого присутствия по призрению женщин. 1908 г» отмечено: «По смете особого присутствия на 1908 г. ассигновано содержание врачу-мужчине в размере 1200 руб. в год, а врачу-женщине лишь 600 руб. Присутствие просит Управу возбудить надлежащее ходатайство о присвоении женщине-врачу особого присутствия оклада содержания в размере 1200 руб., т.е. приравнивая его к окладу врачу мужчины или, по крайней мере, наравне с врачами-ассистентами городских больниц, в размере 900 руб., в год». По результатам рассмотрения данного вопроса было принято решения ходатайство об увеличении зарплаты удовлетворить⁴¹³.

Как уже отмечалось выше, положение женщин было неравным, при

---

⁴¹³ ЦГИА СПб. Ф. 792, Оп. 1 д. 10153.

условии, что экономическое развитие страны требовало привлечения женского труда. Выход женщин из лона семьи и занятия общественно полезным трудом фактически привели к изменению их статуса. Женщины стали осознавать, что их реальная роль в обществе изменилась - в то время как оно признавать этого не желает. Прогрессивно мыслящие дамы всё больше понимали, что необходимо начать борьбу за признание равных прав. Это говорит о том, что изменилось мышление женщин, что началось формирование политического самосознания.

С осознания своей роли в обществе оно и начинается. На рубеже XIX-XX веков формируется и специфическая женская публицистика, которая делает акценты уже на иные проблемы: самоценность женской личности, развитие женской индивидуальности, самореализация женщин. Об этом можно сделать вывод также на основе анализа периодической печати. Например, в нескольких номерах «Женского вестника» 1906 г. публиковалась статья, где утверждалось, что женщины осознали: «Они только тогда смогут выполнять обязанности человека, когда будут принимать участие во всех делах, связанных с семьёй и государством»⁴¹⁴. В самосознание женщины проникает идея, что ее предназначение - не только в продолжении рода, и признание того, что она имеет право на все общечеловеческие права: право на образование, право распоряжаться собой, право развивать свои способности⁴¹⁵.

Кроме того, эта тема активно раскрывается в рамках произведений художественной литературы. Так, например, М. В. Крестовская в своём романе «Артистка», обзор которого приводит Е. А. Колтоновская в работе «Женские силуэты» (1901 г)⁴¹⁶, пишет о судьбе актрисы, которой пришлось выбирать между семьёй и сценой. Главной героине предстояло выбирать между карьерой артиста и любимым человеком. «Предположим, — рассуждала она, — самое лучшее, что все останется так же, как и теперь - что мне останется и сцена, и

---

414 Женский вестник // Русская периодическая печать 1906 № 7-8, С. 234, 235.

415 Там же. С. 278.

416 Колтоновская Е. А. Женские силуэты. (Писательницы и артистки). СПб: О-во «Самообразование», 1901. С. 90.

он. Разве могу я быть спокойна по-прежнему, как была спокойна до него, разве этот разлад с самой собой прекратится? Конечно, нет! Потому что для сцены нужно, чтобы я всегда была свободна, чтобы я всегда беспрепятственно и независимо располагала собой и всецело бы принадлежала ей, а ему нужно, чтобы я именно не была свободна, чтобы я зависела прежде всего от него, принадлежала бы более ему, чем сцене! Да не только он, но даже и я сама, разве я не рвусь к тому же самому, чтобы совсем принадлежать ему, и чтобы он в свою очередь вполне, без всяких помех принадлежал мне!»

Вместе с тем многие образованные и творчески одарённые женщины того периода сами придавали большое значение семейным ценностям, ставя их априори выше любого признания в обществе. Например, писательница Лидия Веселитская (Микулич), которая в своих мемуарах и художественных произведениях прямо указывала, что видит своё основное призвание в супружестве и материнстве: «Я была искренно убеждена, что пишут только очень гадкие или очень несчастные женщины... <...> Чернила, типографская краска - какая это грязь, в самом деле, в сравнении с пеленками, с детскими кроватками и ванночками, от которых веет такой чистотой и свежестью!..»⁴¹⁷

Описывая в своём романе «Мимочка» одноимённую героиню, легкомысленно веселящуюся на балах до момента смерти отца, Веселитская прямым текстом объясняет читателю, что Мимочка не приучена к труду, что необходима «выгодная партия», чтобы Мимочке не понадобилось устраиваться в какую-либо контору. Но при этом, выйдя замуж по расчёту и обретя всё, к чему стремилась, Мимочка ощущает духовную пустоту и бессмысленность: «У неё есть семья. С нею сын, её муж, её мать. У неё есть деньги, есть экипажи, есть ложа в Михайловском театре. Чего ей ещё? Мимочка и сама не знает, чего она хочет. Ничего ей не нужно. Ей просто надоело жить». Устами героини писательница далее подвергает жёсткой критике брак по расчёту, называя его

---

⁴¹⁷ Колтоновская Е.А. Женские силуэты. (Писательницы и артистки). СПб: О-во «Самообразование», 1901. С. 104.

«безумным»⁴¹⁸.

Нельзя не отметить роль русской женщины в войнах. До революции 1917 г. она была разнообразной и значимой. Женщины активно участвовали в военных событиях, и их вклад часто оставался незамеченным или недооценённым. Во время войн, таких как Крымская (1853-1856) и Русско-турецкая (1877-1878), женщины стали активно заниматься медицинской помощью. Они работали сестрами милосердия в госпиталях, ухаживали за ранеными и заболевшими солдатами, переживая трудности и опасности войны. «Бабушка моя последовала за мужем на войну и заслужила бронзовую медаль за уход за ранеными под неприятельским огнем»⁴¹⁹, - пишет Мария фон Бок, дочь П.А. Столыпина. Её бабушка принимала участие в Русско-Турецкой войне 1877-1878 гг. Женщина не только последовала за своим мужем, но и принесла пользу Отечеству, помогая раненым.

Женщины не только работали в госпиталях, но и иногда сопровождали свои полки, обеспечивая солдат продовольствием и моральной поддержкой. После Крымской войны было создано множество организаций, которые собирали средства и грузы для отправки на фронт. Необходимо отметить, что большое влияние на отношение общества к работающим женщинам оказала Первая мировая война. Прежде мы видим, что женщины осуждают войну и насилие, например, Мария Мейндорф в своих воспоминаниях пишет: «Я лично с детства радовалась, что я – девочка, а не мальчик, что я не пойду на войну, что я не буду судьей»⁴²⁰.

В женских журналах того периода и в послевоенные годы активно освещается тот вклад, который внесли в помощь родной стране женщины разных сословий. Так, москвичка М.В. Орлова в своих дневниковых записях посвятила стихотворение русским женщинам в Русско-японскую войну:

Русская женщина, сердцем великая,

---

⁴¹⁸Колтоновская Е.А. Женские силуэты. (Писательницы и артистки). СПб: О-во «Самообразование», 1901. С. 107, 110, 113.

⁴¹⁹ Мария фон Бок. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. М., 2014. С. 17.

⁴²⁰ Мейндорф М. Ф. Воспоминания. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2017. С.83

Не боялась, бесстрашная, их.
 Ты не грезила бранною славою,
 В руку женскую взявши ружьё:
 Повлекло тебя в битву кровавую
 Благородное сердце твоё⁴²¹.

В статье Женского вестника 1904 г. был отмечен патриотический подъем русских женщин и их активное участие в войне: «война заставила встрепенуться все общество, и женщины не остались индифферентными. Они устремились на Дальний Восток в качестве врачей и сестер милосердия»⁴²².

Таким образом, в периодических изданиях регулярно публиковались отчеты женских организаций об их деятельности. Женщины служили медработниками как на суше, так и на морских и речных плавучих лечебных учреждениях. Такое явление было зафиксировано впервые именно в период русско-японской войны⁴²³. Всего в военных госпиталях оказывало помощь более двух тысяч женщин. Больше половины участниц войны были удостоены различных наград, среди которых и самые почетные - на Георгиевской ленте⁴²⁴.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века Российская империя переживала период масштабных социально-экономических преобразований, которые не могли не затронуть положение женщин в обществе. Одним из ключевых факторов, влиявших на профессиональную мобильность городских жительниц, стало образование. Доступ к образованию, пусть и ограниченный, открывал перед женщинами новые горизонты и позволял им претендовать на профессии, ранее считавшиеся исключительно мужскими.

Система образования для женщин в России начала формироваться постепенно, начиная с появления частных женских пансионов и школ. Развитие женского образования стимулировалось не только потребностями

---

⁴²¹ ОПИ ГИМ. Ф. 462.Д. 16.

⁴²² Женщина и война //Женский вестник, №1, 1904 г.

⁴²³ Постернак А.В. История общин сестёр милосердия //Благотворительность в России. Сост. А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. СПб., 2003. С.311-318.

⁴²⁴ Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2003. С. 70.

рынка труда, но и прогрессивными общественными движениями, выступавшими за расширение прав женщин. Открытие женских гимназий и училищ, предоставлявших среднее образование, стало важным шагом на пути к повышению профессиональной квалификации женщин.

Несмотря на существовавшие ограничения и предрассудки, образование сыграло значительную роль в повышении профессиональной мобильности городских жительниц России в конце XIX – начале XX века. Женщины, получившие образование, смогли найти работу в качестве учительниц, врачей, фельдшеров, телеграфисток, машинисток и бухгалтеров, что способствовало их экономической независимости и самореализации.

2.3. Ориентация на общественно-политическую активность образованных горожанок жительниц Москвы и С.-Петербурга второй половины XIX - начала XX в.

Со второй половины XIX в. сфера, в которой женщины могли проявить себя, существенно расширилась. Образованные женщины из мелкодворянской и разночинской среды могли становиться и становились переводчицами, журналистами, наборщицами, врачами, педагогами. Говоря о первых женских артелях, стоит упомянуть переплётные артели В.И. Печаленной и В. А. Иностранцевой в Петербурге, швейную сестёр Ивановых в Москве и другие⁴²⁵.

Можно сделать вывод, что формой политического самосознания стало объединение женщин в общественные организации: благотворительные, профессиональные, политические.

На фоне развития социальных противоречий, связанных с капиталистическим переустройством общества, возникало социальное напряжение из-за дискриминации женщин. По мнению Н.К. Мартыненко, либерально мыслящие правящие круги понимали опасность данных тенденций

---

⁴²⁵Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2003. С. 122.

и стремились смягчить их негативное влияние созданием благотворительных организаций⁴²⁶.

Кроме этого, в конце XIX в. к женщинам приходит понимание, что общество не поддерживает их стремления к самореализации, которое невозможно без равных прав на образование и труд. Анализ периодической печати тех лет показывает, что мысль о борьбе за свои права постепенно укреплялась в умах женской половины населения. Таким образом, женщины стали создавать многочисленные общества, союзы, клубы, которые ставили своей целью повышение статуса женщин в обществе, защиту их прав и интересов. Вместе они образовывали женское движение в России.

Однако до принятия «Временных правил об обществах и союзах» 4 марта 1906 г. в России отсутствовал свободный механизм создания общественных организаций. Создание общественно-политических организаций было вне закона. Поэтому наиболее распространенной формой женских объединений являлись взаимно-благотворительные общества и союзы.

Образование благотворительных обществ, по мнению С. В. Пашенцевой, было связано ещё и с менталитетом российских женщин, с их религиозным мировоззрением. В частности, исследовательница пишет, что в системе нравственных предпосылок благотворительности, безусловно, доминировали не светские, а религиозные нравственные нормы веры, добра, справедливости⁴²⁷.

В качестве примера можно привести кружок М. В. Трубниковой, дочери ссыльного декабриста Василия Ивашева и Камиллы Ле Дантю, писательницы, яркой сторонницы женского образования. Она вместе с Н. В. Стасовой, А. П. Философовой в 1859 г. начала создавать воскресные школы в Петербурге. В

---

⁴²⁶Мартыненко Н.К. Опыт женской благотворительности в дореволюционной России как фактор либерализации общества[Электронный ресурс] // История Женская благотворительность. С. 152-158 URL: file:///C:/Users/2/Downloads/opyt-zhenskoj-blagotvoritelnosti-v-dorevoljucionnoj-rossii-kak-faktor-liberalizatsii-obschestva.pdf (Дата обращения: 14.01.2022).

⁴²⁷Пашенцева С.В. Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX - начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 1999. С. 159.

это же время она организует благотворительное «Общество дешёвых квартир», цель которого - помочь женщинам, жительницам Петербурга, попавшим в тяжёлое положение.

Благотворительность была также очень популярна среди представителей творческих профессий – актрис, художниц. Например, актрисы могли участвовать в благотворительных спектаклях. В архиве ГИМ присутствует такой документ, как благодарность журнала комитета «Христианская помощь «Общества попечения о раненых и больных воинах» в адрес А. И. Колпаковой за участие в благотворительном спектакле, датированный мартом 1878 г⁴²⁸.

Создавались благотворительные организации представителями высших слоёв общества, элитой. Е. В. Первушина при исследовании роли и места женщин в петербургском обществе XIX в. писала, что благотворительностью традиционно занимались женщины императорской семьи. Широко были известны учреждения Ведомства императрицы Марии, благотворительные дома графини Софьи Владимировны Паниной⁴²⁹.

К концу века в благотворительности начали принимать разные социальные группы горожан: купцы, мещане, опять же разночинцы. Источником финансирования благотворительных организаций, по данным Н.К. Мартыненко, были пожертвования состоятельных лиц, привлечение средств местных органов управления, а также доходы от коммерческой деятельности⁴³⁰.

Исследователи солидарны во мнении, что благотворительность имела несколько направлений. Наиболее чётко они сформулированы у Н.К. Мартыненко. Исследовательница указывала, что основными из них были поддержка малоимущих и нуждающихся, просветительство, борьба за высшее

---

⁴²⁸ РГИА. Ф. 483 Ед. 2 (Служебные документы А. И. Истоминой-Колпаковой 1871-1888)

⁴²⁹Первушина Е.В. Петербургские женщины XIX века М.: Центрполиграф ; СПб: Русская тройка-СПб, 2013. 698 с. : URL: <https://history.wikireading.ru/239586> (Дата обращения: 18.03.2022)

⁴³⁰Мартыненко Н.К. Опыт женской благотворительности в дореволюционной России как фактор либерализации общества // Вестник ВУиТ. 2013. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zhenskoy-blagotvoritelnosti-v-dorevoljutsionnoy-rossii-kak-faktor-liberalizatsii-obschestva> (Дата обращения: 14.01.2022).

образование для женщин, поддержка учащихся и образованных женщин, профессиональное обучение, трудоустройство безработных, организация взаимопомощи трудящихся женщин, борьба с алкоголизмом, опека над детьми, забота о престарелых, движение сестер милосердия⁴³¹.

Благотворительные учреждения помогали женщинам найти дешёвое жильё, остро нуждающихся в материальной помощи снабжали одеждой, выдавали разовые пособия, организовывали бесплатное питание. Благотворительные общества организовывали заботу о престарелых, больных и детях. Они способствовали открытию детских учреждений, амбулаторий и так далее. Например, в Петербурге одна из первых благотворительных организаций появилась в 1882 г. Создавалась она при инициативном участии А.С. Белицкой. Общество специализировалось на помощи больным и обездоленным детям. Для здоровых создавались школы и училища, для больных - дома призрения и больницы⁴³².

Во время чрезвычайных ситуаций, связанных с военными действиями, неурожаями, эпидемиями женские благотворительные организации также оказывали помощь больным, голодающим, тем, кто пострадал в ходе боевых действий. Благотворительные общества уделяли внимание нравственно-просветительской деятельности, старались духовно поддержать девушек и женщин, попавших в сложные жизненные обстоятельства, уберечь их от опрометчивых шагов⁴³³.

Благотворительные общества сталкивались с определёнными сложностями: бюрократические препятствия при регистрации, отсутствие достаточного количества материальных средств, разобщённость комитетов и так далее. Существенным недостатком было то, что располагались они в основном в городе. Поэтому в аграрной стране крестьянки были лишены

---

⁴³¹Там же.

⁴³²Мартыненко Н.К. Опыт женской благотворительности в дореволюционной России как фактор либерализации общества // Вестник ВУиТ. 2013. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zhenskoy-blagotvoritelnosti-v-dorevolyutsionnoy-rossii-kak-faktor-liberalizatsii-obschestva> (Дата обращения: 14.01.2022). Там же. С. 152-158

⁴³³Там же. С. 160.

возможности получить от них поддержку. Тем не менее, участница женских союзов были уверены, что активная помощь женщинам является формой борьбы за равные права. Особенно они выделяли помощь в трудоустройстве, считая, что таким образом помогают женщинам самореализоваться, найти своё место в жизни⁴³⁴.

Итак, можно сделать вывод, что женские благотворительные организации играли важную роль. Они работали в различных направлениях, главным из которых была помощь женщинам, попавшим в сложные жизненные обстоятельства. Ведущая роль элиты в сфере благотворительности была обусловлена тем, что многочисленные благотворительные организации пореформенного периода очень быстро пришли к выводу, что для успешной деятельности, кроме денег, нужны ещё и властные полномочия⁴³⁵.

В октябре 1905 г. царь издал Манифест о даровании политических свобод и учреждении Государственной Думы. Женщины внятно прописанных избирательных прав не получили, однако либерализация политической системы создавала возможности для легальной борьбы за их права. Наиболее общественно активные женщины до этого момента вели эту борьбу в рамках благотворительных организаций. После объявления Манифеста от 17 октября 1905 г. они включились в процесс создания политических партий с аналогичными целями. Так были созданы женские организации, ставящие перед собой политические цели: Союз равноправия женщин (1905 г.), Женская прогрессивная партия (1905 г.), Лига равноправия женщин (1907 г.)»⁴³⁶. Самым влиятельным оказался Союз равноправия женщин, имевший 48 отделений в различных городах России. Он активно проводил агитацию даже среди

---

⁴³⁴Там же. С. 159.

⁴³⁵Пашенцева С.В. Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX - начале XX века: Дисс ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 1999. С. 160.

⁴³⁶Ворошилова С. В. Женские общественные организации начала XX века и борьба женщин в России за гражданские права [Электронный ресурс] // «Гражданское общество в России и за рубежом». 2012. № 1 Социал-демократический союз женщин России URL: <https://sdwomen.ru/history/24-jenskie-obschestvennyh-organizacii.html> (Дата обращения: 18.03.2022).

работниц, а иногда и крестьянок⁴³⁷.

Организация ставила своей целью добиваться предоставления женщинам равных прав в области общего, специального и высшего образования, участия в общественной и государственной жизни и т.д. Данные цели были закреплены в Уставе организации, который был принят на I Всероссийском съезде Союза⁴³⁸.

Союз равноправия женщин разработал петицию с требованием предоставить равные избирательные права при выборах в законодательные учреждения и в органы местного самоуправления. Этот документ собрал более 1000 подписей. Эта работа продолжилась и в 1906 г. после открытия работы Государственной Думы. Всероссийский женский Союз при благотворительном обществе разрабатывал петиции и передавал в соответствующий комитет Государственной Думы, на страницах своих журналов публиковали речи депутатов, посвящённые «женскому вопросу», вели дискуссию, в которой обосновывали справедливость и целесообразность предоставления равных прав.

Например, в журнале «Женский вестник» за 1906 г. регулярно появлялись статьи, в которых женщины-активистки писали о том, что женщины наравне с мужчинами ведут деятельность во всех жизненно важных отраслях: в сельском хозяйстве, в промышленности, в науке, в сфере государственного управления. Ведут бизнес, платят налоги, поэтому имеют право иметь представительство в законодательном органе, чтобы защищать свои права⁴³⁹.

Число женских организаций росло, более всего в научной литературе представлены женские организации левого толка, меньше говорится о правом крыле женского движения. Однако немалая часть россиянок сочувствовала Союзу русских женщин (СРЖ) – одному из самых известных правых женских

---

⁴³⁷Там же.

⁴³⁸Там же.

⁴³⁹Женский вестник// Русская периодическая печать 1906 № 4, 5, 6,

организаций. Основанный в 1907 году, СРЖ выделялся среди многих других женских союзов тем, что настаивал на нужности пропаганды традиционных ценностей, поддерживал идеалы женственности и семейные устои. Организация убеждала в том, что женщины могут внести значительный вклад в общественную и культурную жизнь страны, оставаясь при этом верными своим традиционным ролям в семье и обществе⁴⁴⁰.

Одной из главных целей Союза было поддержание и поднятие красоты национального духа и всех исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа повсюду, где русская женщина может облагораживающе влиять на развитие познания Родины с самой высокой и патриотической ее стороны, подготавливая почву для молодого поколения, как верных сынов отечества, считая в этом главное призвание женщины⁴⁴¹. Союз активно организовывал благотворительные мероприятия, курсы по подготовке женщин к воспитанию детей и уходу за домом, а также образовательные программы для девушек. Союз русских женщин также поднимал вопросы о детском воспитании, семейных ценностях и социальной ответственности женщин. Члены организации выступали за необходимость женского участия в общественной жизни, однако их подход основывался на сохранении различных традиционных ролей, а не на феминистских идеалах эмансипации и равенства полов. Попечительницей Союза стала императрица Александра Фёдоровна Романова.

Отличительной чертой СРЖ было внимание к национальной идентичности и культуре. Женщины в рамках Союза стремились сохранить русские традиции и ценности, что становилось особенно актуальным в контексте социальных изменений и растущих призывов к модернизации общества. Таким образом, Союз русских женщин представлял собой важный элемент в многообразной палитре женских организаций Царской России, на

---

⁴⁴⁰ Устав Союза русских женщин. СПб., 1908.

⁴⁴¹ Отчет состоящего под августейшим ея величества государыни императрицы Александры Федоровны прокровительством Союза русских женщин. СПб.: тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1912. С. 2.

его роль указал и один из современников: «История христианских женщин указывает нам в области домашней, нравственной жизни примеры, достойные удивления и подражания, и это не будет пустая фраза, если мы скажем, что на женщине основывается и вся наша будущность»⁴⁴².

Под давлением возникших в 1905 г. организаций Государственная Дума начала в июле 1906 г. обсуждение законопроекта, разработанного группой юристов при Союзе равноправия женщин. В ходе обсуждения была создана специальная комиссия I Государственной думы, которая должна была разработать законопроект об уравнивании женщин в правах с мужчинами. Сделать это не успели: Дума была распущена, законопроект не увидел свет.

СРЖ и во II Думу петицию, собравшую 7000 подписей, но и Вторая Дума тоже была разогнана. С 10 по 16 декабря 1908 г. в С.-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд женщин. Согласно программе Съезда, женщины в Российской империи к 1908 г. реализовывали себя на разных поприщах: в просветительской и благотворительной деятельности, науке, журналистике, детской литературе, живописи и прикладном искусстве, педагогике, сельском хозяйстве, врачебном деле, музыке и сценическом искусстве. Отдельная секция была посвящена вопросам женского труда. На съезде обсуждались такие вопросы, как личность женщины в семье; брак церковный и гражданский; свободные союзы; «семейное положение женщины в силу изменившихся экономических и правовых условий и политического движения последних лет». Были затронуты вопросы не только политического характера, но и вопросы труда и семейных ценностей.

Рост политического самосознания, активная общественная и благотворительная деятельность при либерализации политического режима позволила женскому движению оформиться политически и сформулировать призыв юридически закрепить политическое равенство с мужчинами. Вместе с

---

⁴⁴² Силов В. Женщина замужем. Исслед. о физ., душев. и нравств. обязанностях и правилах замуж. женщин. Основ. правила для соблюдения здоровья женщин во время супружества. Телес. душев. диететика женщины в любви и браке. М.: тип. Пашкова, 1897. С. 18.

тем, участница Съезда Е.Чебышева-Дмитриева отмечала, что «за последние годы в русской жизни резко обозначились: упадок обществ, имеющих цели исключительно культурные, и массовое увлечение русских интеллигентных женщин политикой»⁴⁴³.

Вообще правовая свобода женщин в рассматриваемый период оценивается историками по-разному. В отдельных исторических исследованиях принято делать акцент на юридическое ограничение этих прав, в то время как современные исторические обзоры выделяют отдельно правовые реалии и бытование. Правовые реалии по части женских свобод действительно в какие-то моменты содержали ограничения для женщин, однако постепенно эти ограничения менялись под давлением общественных инициатив. Кроме того, по женским эго-документам, дневникам и мемуарам того времени становится понятно, что женщины пользовались некоторым количеством свобод и даже привилегий. Женщины могли заниматься бизнесом, владеть и распоряжаться финансовыми средствами и недвижимостью, строить карьеру и уходить от мужа. Хотя, конечно, некоторые ограничения присутствовали.

Несмотря на то, что применение женского труда расширялось, всё больше женщин занимались общественно полезной деятельностью, могли самостоятельно прокормить себя, их заработок становился важным подспорьем в семейном бюджете — общественное мнение в отношении роли и места женщины в обществе оставалось патриархальным и не признавало за женщиной право на равный с мужчиной труд.

Работать стало необходимостью для женщин ещё и потому, что шёл процесс крушения старых общественных отношений, который сопровождался разорением дворянских хозяйств. Осознание того, что их дочери останутся без средств к существованию, подталкивал дворянские семьи прививать своим детям профессиональные навыки. Аналогичные процессы шли и в других

---

⁴⁴³ Всероссийский женский съезд. Тезисы и программы докладов, представленных на Первый Всероссийский женский съезд 11 дек. 1908. С. 5.

социальных группах. При этом профессий, в которых женщины из высшего и среднего круга могли проявить себя, было не так много. Это были сферы образования, науки, здравоохранения, юриспруденции и так далее.

Между тем женщины испытывали сложности при получении высшего образования. Во-первых, существовали нормативные акты, которые закрывали доступ женщинам в университеты, во-вторых, высших профессиональных курсов для женщин было крайне мало. Российское общество считало, что место женщины - в семье, что её предназначение - продолжение рода, что она должна быть зависима от мужа в силу того, что её умственные способности не позволяют ей самостоятельно развиваться и принимать участие в общественной жизни и государственном управлении. Женщины же постепенно начали осознавать свою изменившуюся роль в обществе и неадекватное новому месту отношение к себе.

В 1914 году на съезде Союза равноправия женщин писательница Зинаида Венгерова прочитала доклад «Русская женщина в искусстве», в котором обозначила весьма важную проблему, касающуюся совмещения женщиной-художницей работы и семьи: «Женщина же за немногими исключениями должна делать выбор: или быть художником, или уйти в личную жизнь, требующую всех ее сил»⁴⁴⁴.

При этом отдельным представительницам творческой элиты удавалось добиться признания. О писательнице Н.Д.Хвощинской, например, писал рецензент: «дарование Хвощинской принадлежит к числу очень выдающихся и крупных. Её произведения написаны сильным, сжатым языком и удивительны по тонкости психологического анализа»⁴⁴⁵.

Однако в большинстве случаев доля женщины, даже если она была представительницей высшего сословия, была незавидна. Один из многочисленных примеров – брак Агриппины Григорьевны Растеряевой. Через

---

⁴⁴⁴ Венгерова З. А. Русская женщина в искусстве. Ответ на женский вопрос. СПб.: 1914. С. 15.

⁴⁴⁵ Колтоновская Е. А. Женские силуэты. (Писательницы и артистки). С-Пб: О-во «Самообразование», 1901. С.79

шесть лет после свадьбы, разорённая мужем, она вернулась в отчий дом и попросила развода. «Я выросла в богатой семье и воспитание получила самое непрактичное, - писала она впоследствии. - В 19 лет я с трудом отличала добро от зла и думала, что зла на свете вовсе не существует»⁴⁴⁶.

Трудным путем женщины шли к пониманию о необходимости борьбы за свои права, это и приводило их в женские союзы, общественные, профессиональные и политические организации. При этом до 1905 г. политическая деятельность была вне закона. Поэтому борьба женщин за свои права концентрировалась в деятельности благотворительных обществ, которые активно помогали женщинам в трудоустройстве, в получении высшего образования, содействовали тем, кто попадал в тяжелые жизненные обстоятельства материально и духовно. Общества создавали больницы, амбулатории, ясли, собирали пожертвования, помогали женщинам снять дешевое жилье, выделяли материальные средства. После либерализации режима в 1905 г. благотворительные общества включились в процесс создания политических партий и организаций, целью которых была борьба за равные избирательные права.

Вышеизложенное дает основания сделать вывод о том, что горожанки Петербурга и Москвы в конце XIX – начале XX в., хотя и принадлежали к различным социальным группам, имели разное материальное состояние, но все так или иначе почувствовали на себе перемены в общественной жизни города на рубеже веков. Расширился круг возможностей профессиональной реализации, хотя тому мешали инертность общественного мышления, дискриминационные законы и политическое бесправие. Как ответ на невозможность обосновать свои права, в стране начали создаваться общественно-политические организации, помогавшие женщинам защищать свои интересы. Большая часть этих организаций возникла в крупных городах,

---

⁴⁴⁶ Первушина Е.В. Петербургские женщины XIX века М.: Центрполиграф ; СПб.: Русская тройка-СПб, 2013. С.610. URL: <https://history.wikireading.ru/239586> (Дата обращения: 18.03.2022)

прежде всего в Москве и Петербурге.

Заключение по второй главе

Исследовав влияние социально-экономических факторов на трансформацию семейных ценностей образованных горожанок, мы делаем следующие выводы.

Во-первых, индустриализация, происходившая в России, открывала новые возможности для трудоустройства женщин. Однако, несмотря на растущий спрос на рабочую силу, социальные и культурные стереотипы продолжали оказывать влияние на восприятие женского труда. В этом контексте важно отметить, что исторический контекст, в котором развивался женский внедомашний труд, был сложным и многообразным. С одной стороны, происходящие изменения в экономике создавали новые рабочие места и повышали значимость женского труда. С другой стороны, традиционные представления о роли женщины в обществе, как о хранительнице домашнего очага, часто ограничивали их возможности и препятствовали полноценной профессиональной деятельности.

Во-вторых, женский внедомашний труд, в изучаемый период, начал приобретать всё большее значение, стал неотъемлемой частью экономической системы страны. С одной стороны, традиционные роли женщин, ограниченные домашними обязанностями, начали трансформироваться, с другой - новые экономические реалии требовали от женщин активного участия в трудовой деятельности вне дома. В этом контексте женский труд стал важным элементом не только для поддержания семейного бюджета, но и для развития экономики в целом.

В-третьих, социальные аспекты женского внедомашнего труда также играли ключевую роль в его распространении. С одной стороны, работа вне дома предоставляла женщинам возможность получить финансовую независимость, что способствовало изменению их статуса в обществе. С другой стороны, это создавало новые вызовы, такие как необходимость

совмещения работы и домашних обязанностей, что часто приводило к перегрузке и стрессу.

В-четвёртых, важную роль в развитии женского труда сыграли также образовательные реформы, проведенные в России в конце XIX века. Увеличение числа женщин, получивших образование, способствовало их вовлечению в различные сферы деятельности, включая медицину, образование и социальную работу. Образование стало ключевым фактором, который позволил женщинам не только улучшить свои экономические условия, но и активно участвовать в общественной жизни, что в свою очередь привело к формированию нового социального сознания. Однако система образования была далека от идеала: доступ к качественному обучению был ограничен, а многие профессии оставались закрытыми для женщин. Тем не менее, появление новых профессий, таких как учитель, медсестра дало возможность многим женщинам выйти за пределы традиционной роли и начать строить карьеру.

В-пятых, в конце XIX века наблюдалось изменение в отношении общества к женскому труду. Если раньше работа женщины воспринималась как нечто второстепенное и недостойное, то с ростом числа женщин, работающих вне дома, и их значимости для экономики, общественное мнение начало меняться. Это изменение в восприятии женского труда стало важным шагом к его легитимации и признанию его значимости для общества.

В-шестых, важными формами самореализации образованной части горожанок становится участие в сфере благотворительности и социальной работы. Женская благотворительность имела несколько направлений: поддержка малоимущих и нуждающихся, просветительство, поддержка учащихся и образованных женщин, организация взаимопомощи трудящихся женщин, борьба с алкоголизмом, опека над детьми, забота о престарелых, движение сестер милосердия.

В-седьмых, рост политического самосознания, активная общественная и благотворительная деятельность при либерализации политического режима в

первые годы XX в. позволила женскому движению оформиться политически при том, что большинство активных участниц этого движения были замужними, имели семью, детей.

В-восьмых, растущая урбанизация способствовала появлению новых форм досуга и развлечений, которые ранее были недоступны для женщин. Клубы, театры и образовательные учреждения начали открываться для женщин, предоставляя им возможность развиваться и самовыражаться. Кроме того, новые культурные течения, такие как символизм и модернизм, открывали перед женщинами новые возможности для творчества и самовыражения. Однако, несмотря на эти позитивные изменения, традиционные роли и стереотипы продолжали оказывать влияние на жизнь женщин, создавая напряжение между новыми возможностями и устоявшимися нормами.

Таким образом, конец XIX века стал временем, когда женский труд в России начал активно развиваться и приобретать новое значение. Индустриализация, образовательные реформы и изменение общественного мнения способствовали вовлечению женщин в экономическую жизнь страны, что, в свою очередь, способствовало формированию нового социального статуса женщин. Несмотря на тяжелые условия труда и отсутствие правовой защиты, женщины стали важным ресурсом для экономики и начали активно бороться за свои права и равенство. Этот период стал основой для дальнейших изменений в отношении к женскому труду и его значимости в российском обществе.

Глава 3. Изменение брачно-семейных ценностей в повседневности образованных российских горожанок второй половины XIX - начала XX в.

3.1. Брак и семья в ценностных ориентациях столичных горожанок

Вторая половина XIX в. была, согласно мнению ряда современников, непростым временем для семьи - главного социального института. Все более очевидным становилось изменение основополагающих **устоев** крестьянских семей, чему способствовала стремительная **урбанизация, миграции**. Резкое ускорение экономического развития, рост промышленности и городов, последовавшие за отменой крепостного права, противоречили укладу жизни традиционного русского общества.

Эти события сопровождало все более активное обсуждение «женского вопроса», впервые поставленного еще в 1810-е годы с созданием Женского патриотического общества – первой женской общественной организации. Кристаллизацию идеи женской эмансипации в России обычно относят к 50-60 гг. XIX в., когда общественная мысль все чаще стала замечать возрастающую роль женщин в общественной, культурной и политической жизни страны. Женщины взяли за перо и стали смелее оставлять свидетельства о своей жизни, писать дневники, мемуары и воспоминания. Впоследствии данные источники стали свидетельством повседневной жизни образованных горожанок второй половины XIX – начала XX в.

К такой растущей женской свободе самовыражения общество относилось неоднозначно. Русский религиозный философ и критик И.В. Киреевский называл в 1850-е гг. эмансипацию нравственным гниением высшего класса европейского общества⁴⁴⁷. Одному из заметных теоретиков славянофильства не нравилось и само слово «эмансипация», имевшее французское происхождение, и то содержание, которое оно имело в Европе. Однако в

---

⁴⁴⁷ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению в России. 1979. С. 285.

России середины XIX столетия под эмансипацией разумелся любая социальная активность женщин вне дома – а она в первую очередь выразалось тогда в аспекте участия в благотворительности и социально-культурной деятельности. Именно на протяжении XIX в. возникли первые крупные благотворительные организации, избравшие своей целью помощь женщинам, попавшим в затруднительную ситуацию.

«Женский вопрос» стал рассматриваться, однако, постепенно все более расширительно, отражая не только растущие женские «свободы», но и новые аспекты взаимоотношений женщин с мужским полом, как брачных, так и внебрачных. Прошло более полувека – и в начале XX столетия уже новый властитель умов – яркий представитель философии экзистенциализма и автор оригинальной концепции свободы Н.А. Бердяев уже писал, что вопросы материнства и роли женщины-матери в семье архиважны для общества⁴⁴⁸. Любовь как особая эмоция, полагал он, может не вмещаться в категорию семьи, поскольку истинная любовь не подразумевает создания семьи и деторождения, она девственна (а половая любовь, имеющая следствием создание семьи, разрушительна в своей сущности⁴⁴⁹). Ему вторил его соотечественник В.В. Розанов писавший, что «вечное детство брака — вот что мне хочется проповедовать». Философ был не одинок, его соотечественники того же идейного толка тоже настаивали на том, что семейные ценности в XIX столетии вошли в стадию кризиса, в то время как семья - основа государства⁴⁵⁰. Именно государству, в свою очередь, рассуждали они положено заботиться о малой семье, чтобы в семье большой (стране) были процветание и стабильность.

Между тем, новые экономические реалии, ростом включенности женщин в экономическую сферу деятельности, рождали особый слой женщин, чья

⁴⁴⁸ Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви // Русский эрос или философия любви в России. М., 1991. С. 6.

⁴⁴⁹ Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. М.: «Канон +», 1999. С.164.

⁴⁵⁰ Стеняев О. Беседы на Евангелие от Матфея, том 2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Stenyaev/besedy-na-evangelie-ot-matfeja-tom-2/4 (Дата обращения: 23.05.2023)

жизнь не замыкалась в семье. Статистические сборники убеждают в том, что на протяжении всей второй половины XIX в. количество работающих женщин росло очень быстро. Только в текстильной промышленности трудилось свыше 161 тыс. работниц⁴⁵¹. Росла и доля женщин (и прежде всего в городах), имевших высшее образование. Знаменитая своими воспоминаниями, отразившими повседневные реалии жизни столицы во второй половине XIX в., А.Я.Панаева, записала тогда, что многие родители хотели бы, чтобы их дочери были подготовлены ко всякому непредвиденному перевороту в их жизни. Она же отметила, что люди более низкого достатка бились из последних сил, чтобы подготовить своих детей к какому-нибудь труду⁴⁵².

На вторую половину XIX в. приходится увеличение количества женских учебных заведений, и сами девушки охотно стремились к получению образования, желали иметь работу и обрести самостоятельность. Однако правовая система Российской империи не была гибкой. Запрос женщин на получение профессионального, в том числе высшего образования, в середине XIX в. становился еще более внятно выражен, а вот гражданские права для женщин практически не рассматривались в то время.

Зато в обществе существовал явный запрос на признание за женщинами права быть активными участницами культурной, прежде всего художественной жизни. Графиня Екатерина Фёдоровна Толстая, в замужестве Юнге - русская художница-акварелистка, особо отметила это в своих мемуарах, да она и сама развивалась как личность не только дома; её жизнь отмечена значительными успехами в сфере искусства⁴⁵³.

При этом статус замужней дамы был, как и ранее, престижнее статуса незамужней, хотя и самореализовавшейся в профессии. Девушки стремились выйти замуж; женщины не мыслили себя вне брака. И все же реалии

---

⁴⁵¹ Кадомцев Б. П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: Критико-статистический этюд СПб., 1909. 110 с., URL: <http://elibrary.ru/nodes/11573#mode/inspect/page/36/zoom/4>(Дата обращения: 14.01.2022)

⁴⁵² Панаева А.Я. Воспоминания / А. Я. Панаева (Головачева); [Вступ. ст. К. Чуковского; Примеч. Г. В. Краснова, Н. М. Фортунатова]. М.: Правда, 1986. С. 309.

⁴⁵³ ОПИ ГИМ. Ф. 344. Оп.1. Д. 37.

индустриального общества, а также темпы урбанизации в значительной степени оказали влияние на расстановку приоритетов среди молодых девушек. Прежний стереотип – «женщина - хранительница очага, хозяйка имения» разрушался, число женских социальных ролей расширялось: она теперь могла быть студенткой, работницей, автором, художницей.

В общественном и культурном сознании она все также выступала хранительницей не только семейного очага, но и родового духовного наследия, морально-нравственных ценностей, веры. Это хорошо видно по множеству дневниковых записей, мемуаров, различных эго-документов. Скажем, беллетристка О.И. Олохова вспоминала о своей бабушке: *«Она научила меня верить в Бога и молиться Ему, любить Мир Божий, каждый цветик, «и в поле каждую былинку, и в небе каждую звезду»*⁴⁵⁴.

Представительница баронского семейства прибалтийских немцев Мария Мейендорф, записала о своей матери: *«Помню, что в то время, когда я была уже на высших курсах по математике, мать читала нам вечером какую-то философскую книгу»*⁴⁵⁵. И в связи с рассказанным вспомнила и о другой близкой родственнице: *«Тётя Мими (в крещении Елена), как она справлялась со всеми обязанностями? Небольшого роста, полная, жизнерадостная, она никогда не тяготилась трудностями жизни. Она спокойно справлялась со всем этим, и у нее оставалось время на любимые занятия. Она писала масляными красками; интересуясь пчеловодством. Зимой она посещала все выставки картин, принимала участие в благотворительных базарах»*⁴⁵⁶.

По самой манере изложения мемуаров мы видим, насколько одарёнными и талантливыми были многие женщины-авторы. Умная, образованная, трудолюбивая, набожная и верная супруга в кругах высшего и среднего сословия, да и в социальном слое тружеников, всегда представлялась образцом добродетели. Лишь обладавшие этими качествами могли рассматриваться как

---

⁴⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2312. Оп. 1 Д. 1.

⁴⁵⁵ Мейендорф М. Ф. Воспоминания. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2017, С. 25

⁴⁵⁶ Там же: с. 64.

способные заботиться о муже и правильно воспитывать детей. Располагая некими средствами и определённой независимостью, такие женщины стремились распространить действие нравственных принципов не только на свою семью, но и на общество, рождали разного рода благотворительные инициативы. В стремительно модернизированной стране женские таланты, ум и трудолюбие становились особенно востребованными.

И не в каждой семье муж считался главой. А.Г. Достоевская, жена писателя, говоря в воспоминаниях о своих родителях, записала: *«главою дома была мать, обладавшая сильною волей; папа добровольно подчинился маме и отвоевал себе лишь одно: свободу разыскивать и покупать на Апраксином и других рынках разные редкости и диковинки»*⁴⁵⁷. Тема женского равноправия витала в общественных обсуждениях с середины XIX века, и к рубежу веков вновь был поставлен вопрос о том, какова же роль женщины в семье. Многие современники указывали: женщина стала стремиться действовать не только в семье, но представлять собой цельную личность в социуме и профессии, этому стремлению способствовало получение доступа к высшему образованию, добились «личной свободы после упорной и суровой борьбы»⁴⁵⁸. Размышляя о том, есть ли противоречие между активной внесемейной деятельностью женщин и обязанностями женщины в семье, либерально мыслящий современник записал, что «женская самостоятельность в семье может быть одним из условий семейного счастья». Сочувствуя женщинам, особенно замужним, он отметил: «На десять семейств, где женщина обеспечена в своей жизни независимо от мужа, не более одного приходится такого, где взаимные отношения супругов отравлены разными житейскими дрызгами»⁴⁵⁹.

Нельзя не отметить, что важную роль в трансляции семейных и моральных ценностей в России до революции играла царская семья. Ими были представлены идеалы счастливой и благополучной семьи, их образ

---

⁴⁵⁷ Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. С. 48.

⁴⁵⁸ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1966. С. 270

⁴⁵⁹ Благодетель Г. Е. Женский труд и вознаграждение за него // Сочинения. СПб. Знание, 1882. С. 27.

проецировался на всю страну и служил вдохновением для многих людей.

Царская чета старалась демонстрировать пример идеальных семейных отношений, преданности, любви и заботы друг о друге и о своих детях. Они проводили много времени вместе, участвовали в общественных мероприятиях и путешествиях, что отражалось в их общественном образе и создавало представление о стабильной и счастливой семье. Императрица Александра Фёдоровна писала о браке: «Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь – жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве»⁴⁶⁰. Слова императора Александра III «Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства» о говорят о направленности царской политики в отношении семьи рассматриваемого периода.

Таким образом, царская семья активно поддерживала и популяризировала традиционные ценности, такие как верность, этикет, мораль и религиозность. Царская чета продвигала семейные и моральные ценности через свои общественные выступления, воспитание своих детей и благотворительную деятельность.

Однако уровень благополучия и возможности подражать такому образу были недоступны большинству русского народа, особенно женщинам и низшим слоям общества, которые едва могли выживать и бороться за свои базовые потребности.

Стоит отметить, что на актуализацию данного вопроса также оказало развитие «женского движения» в Российской империи, которое пришлось на тот период времени. Постепенно женщины начали включаться в политическую жизнь страны, принимали участие в политических кружках и собраниях. Так, одним из первых начал функционировать женский кружок М. В. Трубниковой⁴⁶¹. Постепенно происходил рост женских политических

---

⁴⁶⁰ Дарите любовь. Государыня императрица Александра Фёдоровна Романова. М.: Русский паломник, 2023. С.183.

⁴⁶¹Вахромеева О. Б. Основные факторы «Женского вопроса» в России на рубеже XIX-XX вв.

объединений, что, конечно, стало очевидным фактом для российского общества. В последующем женщины начали всё больше включаться в социокультурную сферу. Например, вместе с политическими кружками возникли и первые женские благотворительные организации. Та же М. В. Трубникова в 1859 г. организовала «Общество дешёвых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга»⁴⁶².

В тот же момент подобная активность обусловила появление достаточно актуального вопроса о том, как можно было интерпретировать активность женщины. Расценивать данную активность как её собственную инициативу или работу от лица мужа и семьи? В значительной степени аккуратно отнеслись к данной динамике дворяне, для которых вопросы статуса были крайне важны.

Подводя промежуточный итог, можно сделать вывод о том, что во второй половине XIX в. происходит рост активности женщин в общественной, политической, экономической сферах, а вместе с тем увеличивается рост её социальных ролей. Больше женщина не ограничивается заботой о семейном очаге, она стремится к самореализации. Наилучшим местом для того, чтобы воплотить эти стремления в жизнь, был город. Здесь молодые девушки могли получить образование, а затем и работу. Настоящая динамика также отражает постепенную смену приоритетов для женщины. Уже в тот момент проявилось стремление к самостоятельности. Женщина могла получить образование и работать, что влияло на её роль в обществе и в семье. Постепенно мужчина переставал быть единственным источником семейного бюджета. Таким образом, все приведённые факты определили возникновение дискуссии в российском обществе второй половины XIX в. относительно роли женщины в семье и обществе.

// Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-zhenskogo-voprosa-v-rossii-na-rubezhe-hih-hh-vv-1> (дата обращения: 11.12.2022).

⁴⁶²Там же.

Мог ли быть счастливый брак с активисткой и общественной деятельницей? Об этом можно найти информацию в дневниках супруга Екатерины Летковой-Султановой. «Сегодня ровно девять лет как я женат. Дай Бог и остальную жизнь также прожить!»⁴⁶³. Спустя год Н.В. Султанов пишет: «сегодня мы с женой отпраздновали десятилетие нашей свадьбы. Слава Богу, прожили дружно!»⁴⁶⁴.

Обращаясь к характеру споров, которые велись в русском обществе, можно отметить, что многие защитники прав женщин строили свою доказательную базу, а также аргументацию на теоретических воззрениях Ж.А. Кондорсе – французского теоретика, который встал на защиту женщин столетием ранее. В своей концепции Кондорсе актуализировал тот момент, что женщина, как и мужчина, является гражданкой определённого, а, следовательно, частью нации. Далее он вопрошал, по какому праву одна из частей нации была поставлена в угнетённое положение и подвергалась всяческой дискриминации. В большей части данную концепцию можно обнаружить в публикациях демократического и либерального направления. Вместе с тем стоит отметить, что в указанный период произошла переакцентуация общества, толчком тому были либеральные реформы, проведённые в 1860-1870-х гг. Сформировался круг из общественных деятелей, которые ратовали за равные права для всех.

Постепенно на сторону женщин переходило всё больше общественных деятелей. Даже деятели науки понимали всю важность вопроса. Так, открыто о своей позиции заявил Н. И. Пирогов – легендарный врач своего времени. Он смог по достоинству оценить героизм русских женщин в сражениях Крымской войны. Поэтому одним из первых занял лояльную к «женскому движению» позицию. Вместе с тем он до последнего настаивал на праве женщин на образование и работу. Пирогов считал, что для общественно прогресса важно распространение образования, что оно не должно иметь ограничений, в том

---

⁴⁶³ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 4. Запись в дневнике Н.В. Султанова от 8/20 января 1893 г.

⁴⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. Запись в дневнике Н.В. Султанова от 8/20 января 1894 г.

числе и по полу. Статью Пирогова растиражировали во многих изданиях, либеральные и демократические журналы всячески популяризировали приведённую концепцию.

Мнение философов и общественных деятелей относительно эмансипации женщины разделились. На протяжении всей второй половины XIX в. особое место в общественных дискуссиях касательно «женского вопроса» отводилось журналу «Современник», который стал сосредоточением либеральных и демократических воззрений относительно роли женщины в семье и обществе.

Именно в публикациях «Современника» впервые был поставлен вопрос о дальнейшей роли женщины в семье. Сделано это было в пятом письме «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе» М. Михайлова, который сравнил его по значимости с дальнейшим успехом развития цивилизации. Он полагал, что от того, какую роль в семье займёт женщина, будут зависеть дальнейшие успехи общественного развития⁴⁶⁵.

Юрий Лотман, известный российский культуролог и семиотик, внес значительный вклад в изучение русской культуры, включая вопросы, касающиеся семьи и гендерных ролей. Хотя Лотман не сосредотачивался исключительно на семейных ценностях или на женщинах в отдельности, его работы содержат ценные наблюдения о роли женщины в русском обществе и о культурных кодах, связанных с семьей. В своих исследованиях Лотман подчеркивал важность текста как культурного явления, что позволило ему анализировать семейные ценности через призму русской литературы и фольклора. Он показывал, что образы женщин в литературе, особенно в классических произведениях, отражают не только индивидуальные судьбы, но и более широкие социальные и культурные контексты⁴⁶⁶.

Лотман анализировал, как в русском обществе традиции, связанные с семьей, формировали представление о женской роли. Женщина часто

---

⁴⁶⁵ Михайлов М. Парижские письма//Современник. 1859. № 1. С. 163.

⁴⁶⁶ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). М: Иллюминатор, 2022. С. 84.

воспринималась как хранительница домашнего очага, что влияло на ее статус и права. В его работах можно увидеть, как женские образы могли варьироваться от идеализированных фигур (мать, жена) до трагических, что отражало сложные реалии жизни русских женщин. Лотман говорил о том, что семейные ценности становятся частью культурного кода, который передается через поколения, и это формирует восприятие роли женщин в обществе⁴⁶⁷.

Иногда обсуждения «женского вопроса» вызывали значительный резонанс. Так произошло, когда в журнале «Век» было напечатана юмористическая заметка по поводу выступления на благотворительном вечере жены статского советника Е. Э. Толмачёвой. Женщина прочла «Египетские ночи» А. С. Пушкина и практически сразу стала объектом насмешки. На защиту обвинённой бросились почти все видные демократические и либеральные публицисты. Например, М. Л. Михайлов опубликовал статью «Безобразный поступок «Века». Вскоре его примеру последовали другие. Данный резонанс не мог не привлечь внимание: так, М. Н. Катков на это событие констатировал, что у русской женщины никто прав не отбирал⁴⁶⁸.

Примечательно, что дискуссии в рамках журнальной публицистики и привели к выработке основных частей женского вопроса. В последующем авторы обратились не только к семейной и общественной роли женщины, но и к её юридическому статусу. Так, например, это сделал Н. Г. Чернышевский⁴⁶⁹. Одним из первых по поводу угнетённого положения женщин высказался Д. И. Писарев⁴⁷⁰.

Чтобы доказать, что место женщины дома и в семье, консервативно настроенные общественные деятели обращались не только к религиозной традиции, которая определяла женщине подчиненное место по отношению к мужчине, но и к науке и философии. Например, А.С. Суворин утверждал, что

---

⁴⁶⁷ Там же. С. 183.

⁴⁶⁸Русский вестник. 1861. № 3. С. 24-25.

⁴⁶⁹Странник. 1861. Т. 4 (окт.). С. 72.

⁴⁷⁰Писарев Д.И. Русская литература. Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова//Русское слово. 1861. №8. С. 3.

«назначение женщины быть хозяйкой и матерью» потому, что «прочее извращают женский организм и возрождают его». Большинство нервных расстройств А.С. Суворин связывает с выполнением несвойственных женщине функций в образованных слоях⁴⁷¹.

В 1890-х гг. А.С. Суворин опубликовал фельетон, в котором настаивал на необходимости соблюдения целомудрия до брака обоим полам. Свои доводы он подкреплял религиозно-нравственными соображениями и призывами науки к гигиене⁴⁷². Он утверждал, что женщина, которая уклоняется от деторождения, будет предаваться сексуальным излишествам, что приведет ее к психопатическим расстройствам личности. Суворин проповедовал целомудрие как для мужчин, так и для женщин не только до брака, но и в браке.

Таким образом, можно сделать вывод, что с изменением в экономическом положении дворянских семей изменилось и положение женщины, что не могло не отразиться на ее социальном статусе. Поэтому вопрос о месте женщины в семье и обществе был довольно логичен. Сразу возникло два направления: консервативное и либеральное. Первое настаивало на том, что женщина должна занимать в семье и обществе второстепенное положение, соблюдать целомудрие и видеть свою роль только в продолжении рода и воспитании детей. Представители либерального крыла настаивали на обеспечении женщинам равных прав. Интеллектуальный «раскол» в этом вопросе в среде интеллигенции обусловил расширение дискуссии по «женскому вопросу». Российское общественное мнение, традиционно консервативное и патриархальное, признавало за женщиной в первую очередь роль матери и жены, не всегда охотно приветствуя её реализацию в других сферах жизни. Однако и следовать прежнему раскладу оно уже не могло. Как было подробно изложено в предыдущей главе, личный заработок и профессиональное развитие зачастую становилось для женщин не прихотью, а

---

⁴⁷¹Суворин А.С. Маленькое письмо //Новое время. 1889. 29 декабря.

⁴⁷²Макарова О. "Женский вопрос" в жизни и творчестве А. С. Суворина. М: Новое лит. обозрение, 2019. С.74.

прямой необходимостью.

На страницах периодической печати эта дискуссия продолжилась и в начале XX в. Например, в журнале «Женское дело», который выходил в разные периоды: 1899–1900; 1910–1916 гг. - всё чаще уделялось внимание проблемам положения женщины в обществе. В статьях данного издания обсуждались следующие вопросы: положение женщин- гувернанток⁴⁷³, «незавидная» судьба женщин, которые посвятили себя науке⁴⁷⁴, возможность для женщин совмещать дом и работу⁴⁷⁵, проблемы воспитания детей⁴⁷⁶ и так далее. На страницах журналов женщина всё чаще изображалась во внесемейных ролях, но лейтмотив статей заключается в том, что совмещать дом и работу женщине сложно, что это вредит её здоровью и психическому благополучию, что курсистки несчастны, потому что теряют свою женственность.

Иными словами, даже женщины неоднозначно смотрят на свое место в обществе. На основании этого можно сделать вывод, что, несмотря на существование женского вопроса в общественной дискуссии, общее настроение женщин было солидарно с общественным мнением в плане того, что в семье женщине безопасно и удобно, что важная ее роль заключается именно в сохранении семейного очага.

Однако многие образованные женщины - учёные, писательницы, артистки, художницы - предпочитали посвятить себя своей деятельности, опасаясь, что брак и семейные обязанности могут помешать им в профессиональной реализации. Незамужними остались художница Елена Дмитриевна Поленова, писательница Евгения Герцык, преподавательница Мария Чехова, актриса Александра Яблочкина и другие.

Незамужняя женщина, работающая в сфере искусства, всецело посвящала себя искусству. Таким примером является Елена Поленова. Е.Д. Поленова была первой женщиной, получившей стажировку в Париже. Тем не

---

⁴⁷³Женское дело. 1900. № 10.

⁴⁷⁴Женское дело. 1900 № 7.

⁴⁷⁵Женское дело. 1900 № 6.

⁴⁷⁶Женское дело.1900 № 5.

менее, она пишет о том, как это стыдно для нее на тот момент, что она - представительница "бабьего сословия"— едет обучаться⁴⁷⁷.

О своём отношении к профессии Елена пишет: «Мне бы хотелось, главное, не потерять двух способностей – способность помогать, воодушевлять, служить опорой и толчком к работе другим художникам»⁴⁷⁸.

Более того, некоторые женщины сталкивались с препятствиями в связи с браком, такими как ограничения в образовании, возможности для карьерного роста, а также социального и политического участия. Поэтому сохранение независимости и свободы от обязательств брака позволяло им больше свободы в своей профессиональной и личной жизни.

Тем не менее, двойное бремя несли не только замужние женщины, но и одинокие. На плечах незамужней Марии Павловны Чеховой лежал весь дом брата, родители, хозяйство, даже на врачебных приемах она ассистировала Антону Павловичу – будущему писателю. Окончив в 1886 г. Высшие женские курсы Герье, Мария успевала и преподавать в гимназии Ржевской, одной из лучших в Москве. Несмотря на успешную реализацию в профессиональной деятельности, Мария чувствовала себя одиноко и жалела о несостоятельности в семейной жизни: «Я уже научилась молча переносить огорчения! Почему-то я должна для всех что-то делать, беспокоиться, заботиться. Все высказывают свое неудовольствие и требуют... Хотя бы один человек вошел в мое положение и подумал о моей жизни, что она не так сладка»⁴⁷⁹.

Так, индивидуальные решения женщин, не вступавших в брак, могли быть связаны и с другими аспектами, включая личные предпочтения, убеждения и социальные условия. В любом случае, это привело к тому, что множество талантливых и образованных женщин смогли достичь выдающихся результатов в своей профессиональной сфере, не сталкиваясь с проблемами

⁴⁷⁷ Е. Д. Поленова - В. Д. Поленову. Петербург, 16 января 1888 г. // Поленовы, «Воспоминания о семье». М. 2023. С. 278.

⁴⁷⁸ Сомов А.И. Елена Дмитриевна Поленова. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1901. С. 51.

⁴⁷⁹ О.Л. Книппер – М.П. Чехова. Переписка / подготовка текста, составление, комментарии З.П. Удальцовой, редактор, предисловие: И.Н. Соловьева. Том 1. 1899–1927. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 261.

совмещения быта и профессиональной реализации.

Актриса Александра Яблочкина известна своим твёрдым выбором в пользу карьеры в театре. Она уделяла много времени профессиональному развитию, что отдалило её от традиционных представлений о семейной жизни. О своём выборе артистка написала в воспоминаниях: «Когда мне исполнилось двадцать лет, я стала невестой. Хотя жених и не очень мне нравился, я дала свое согласие: родные настойчиво уговаривали меня выйти за него замуж. Но свадьба наша расстроилась. У нас было мало общего. При каждой встрече я ему говорю про театр, а он сидит бледный от ревности. Как-то он не выдержал и сказал мне: «Какая же жизнь будет у нас — у вас только театр на уме... Я поняла, что он сделает все возможное, чтобы разлучить меня с театром, а без театра я жить не смогу. Пришла к матери и объявила, что не пойду замуж. Собрала все приданое, которое сделала мне мать жениха (у нас на это не было средств), и отправила его обратно. Никакие уговоры на меня не подействовали - я не могла переменить своего решения всю свою жизнь отдать театру. Мне не пришлось пожалеть об этом. Театр - моя семья, мой дом». Многие актрисы сталкивались с подобным выбором, когда карьера требовала постоянного внимания и усилий. Тем не менее, выбор каждого человека уникален, и важно уважать решения, которые они принимают для себя.

В период Первой русской революции 1905-1907 годов дискуссия о равноправии женщин вступила в новую фазу. Проблема привлекла внимание всех политических сил. Мы видим обсуждение «женского вопроса» именно в политическом ключе. Например, проблема равноправия с мужчинами также нашли отражение на страницах литературно-общественных журналов. В 1905 г. в журнале «Женский вестник» было опубликовано ратование Санкт-Петербургской Думы за то, чтобы предоставить женщинам места в управлении на основании равного образовательного ценза⁴⁸⁰. В свете господствующего пока скептицизма в обществе относительно роли в нем женщины это было важное предложение. Оно явилось следствием не только западной

---

⁴⁸⁰Женский вестник// Русская периодическая печать 1905 № 4. С. 232.

феминистической традиции, но и демократизации, которая последовала за учреждением Думы и объявлением о предоставлении гражданских и политических прав.

Появлялись новые голоса и инициативы. Лили Браун пишет: «Однако есть ещё много чудаков, которые думают, что домашнее производство есть счастье для женщин, особенно для замужних, так как оно приковывает их к домашнему очагу. Они ясно себе не представляют, что женщине, при нищенской плате, существующей в домашней промышленности, приходится дома работать более напряженно, чем на фабрике, и что вследствие этого её хозяйство и дети ещё больше страдают»⁴⁸¹.

Замужняя работница, так же как и замужняя умственная труженица, одинаково страдают от двойных обязанностей. Они оказываются не в состоянии выполнить эти обязанности в полном их объеме. В связи с этим Лили Браун поднимает вопрос о создании хозяйственных товариществ, учреждений или жилых домов, где женщина смогла бы спокойно заниматься своим трудом, а хозяйственной частью занималась бы экономка. По мнению исследовательницы, такие учреждения стали решением вопроса совмещения карьеры и быта для среднестатистической работающей замужней женщины.

На страницах периодической печати дискуссия предназначении женщины вспыхивает с новой силой. Но по-прежнему общественное мнение считает, что основная роль женщины - быть женой и матерью, посвятить себя семье. Например, в статье «Культурная хозяйка: Священные обязанности женщины»⁴⁸² поднимается вопрос о том, что для современной женщины первично: общественная и научная деятельность или семья. Автор отмечает достижения современности: доступ женщин к образованию и их вовлечённость в науку, общественную жизнь и другую важную работу. При этом в статье звучит опасение, что профессиональная занятость женщины может негативно

---

⁴⁸¹ Браун Л. Женский труд в программе будущего. Одесса: Демос, 1905. С.12.

⁴⁸²Культурная хозяйка: Священные обязанности женщины Литературно-художественный Семейный журнал «Женщина». Петроград 1915 № 3 С. 27

сказаться на семье, приводя к недостатку домашнего ухода и порядка.

Автор статьи задаётся вопросом: нужно ли женщине отказаться от занятия общественно полезным трудом, от попытки реализовать себя и посвятить себе семье? На свой собственный вопрос автор отвечает, что необходим компромисс, что заниматься работой нужно так, чтобы не страдала семья. Эти публикации говорят об изменениях в настроениях женщин, о признании, что женщина не может в силу даже экономических причин ограничиться ролью только в семье.

В отличие от предыдущего периода, теперь авторы уже не так категоричны. На страницах журналов можно встретить рассуждения о том, что прогресс остановить нельзя, что женщины уже получили доступ к образованию, что они желают себя реализовать и это не изменить, что существующие юридические препоны мешают женщинам реализовать себя. При этом примечательно, что в общественном пространстве не ставится под сомнение ценность семьи. Речь идет о том, чтобы женщины учились совмещать работу и семейные обязанности так, чтобы последние не страдали. Иными словами, идет формирование общественного запроса на признание их общественной значимости, гражданских и политических прав⁴⁸³.

Данная динамика связана прежде всего с тем, что парламент в России появился только в 1906 г., поэтому вопросы об участии женщин в политической жизни государства, а также проблемы равноправия прав в политической сфере и избирательных прав занимали не самое главное место. Вместе с тем, характеризуя начало XX в. в контексте участия женщин в политической сфере, можно отметить некоторую прогрессивную динамику. Избирательные права женщинам в России были предоставлены в 1914 г., когда проводились выборы в Государственную Думу. Женщины принимали участие в выборах 1917 г. в Учредительное собрание⁴⁸⁴. Примечательно, что уже I

---

⁴⁸³Колос Л. Н Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861-1917). // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 2, 2009 С. 280-283

⁴⁸⁴Гредескул Н.А. Проект закона о равноправии // Первая Государственная Дума. Вып. 2.

Государственная Дума была достаточно доброжелательно настроена по отношению к «женскому вопросу». Некоторые депутаты публично выступали на заседаниях в поддержку женщин и их прав (например, А.А. Ахтямов, Н.Н. Карпеев, П.И. Крылов)⁴⁸⁵. На заседаниях также публично обсуждались вопросы эмансипации. Подчёркивалось, что вопрос о равных правах чрезвычайно важен для государства. Депутаты полагали, что нужно рассмотреть его, а потом свои суждения по данному вопросу предоставить императору⁴⁸⁶.

В 1906 г. было решено собрать специальную комиссию по составлению закона, который бы уравнивал в правах всех граждан, без какой-либо дифференциации относительно пола, вероисповедания или национальности. В значительной степени данный шаг был очень прогрессивен для России того периода.

Период после 1905 г. отмечен всплеском формирования различных женских политических обществ. Так, весной был образован «Союз равноправности женщин», который вёл достаточно активную политическую жизнь. Практически сразу был проведён первый съезд организации, на котором присутствовало более 70 делегатов. Численность «Союза» непрерывно росла: к 1906 г. в нем состояло более 8 т. женщин. Примечательно, что активистки данной организации также принимали участие в международных конгрессах, посвящённых «женскому вопросу». Организация также вела публицистическую деятельность, издавая журнал «Женский вестник». Однако наиболее влиятельной женской политической организацией оставалось «Русское женское взаимно благотворительное общество»⁴⁸⁷.

Рассмотрение политической составляющей «женского вопроса» в начале XX в. также связано не только с тем, что результатом общественной дискуссии стало обсуждение вопроса и на правительственном уровне. С развитием женских кружков, женских журналов, женских благотворительных

Законодательная работа. СПб., 1907. С. 111-141.

⁴⁸⁵Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Т. 1. СПб., 1906.

⁴⁸⁶Равноправие женщин. Отчеты и протоколы 1906 г. СПб., 1906.

⁴⁸⁷ГА РФ. Ф. 516. Оп. 1. Д. 8.

организаций происходит усиление «женского движения». Примечательно, что в начале прошлого века для всего мира свойственно формирование женских политических обществ. В России к 1907 г. таких было три: Международный женский совет (1888 г.), Международный женский суфражистский альянс (1902 г.) и Международный женский социалистический секретариат (1907 г.). В этот же период отечественное «женское движение» также вышло за пределы государства. Активные участницы таких движений заняли почётные места в международных сообществах⁴⁸⁸. Так, Российский женский либеральный совет взаимодействовал с международной организацией с 1893 г. по 1917 г. Здесь «женское движение» было представлено А. П. Философовой и А. Н. Шабановой, которые ратовали за формирование общероссийской организации, которая бы подчинялась Международному женскому совету. Таким образом, «женский вопрос» был не только политизирован на государственном уровне, но и приобрёл международный масштаб.

Активистки «женского движения» прилагали значительные усилия для формирования Всероссийского женского совета. Наиболее выгодный момент представился в 1905 г. Тогда данную идею пытались воплотить в жизнь в контексте революционных событий. Тогда же был организован Первый всероссийский женский съезд. Предполагалось, что на нём будут приняты программа и устав. Однако появились разногласия между активистками и Министерством внутренних дел по поводу содержания и формуляра устава. Таким образом, сам съезд был проведён только в 1908 г. и не принёс каких-либо конкретных результатов. И всё-таки формат съезда уже имел большое значение, так как на собрание в Петербурге прибыло 1053 депутатки из всех областей Российской империи. Существуют материалы о составе делегаток. Если рассматривать приведённые данные, то большая часть депутаток происходила из семей разночинцев, а также представителей торговой

---

⁴⁸⁸Ворошилова С. В. Женские общественные организации начала XX века и борьба женщин в России за гражданские права // «Гражданское общество в России и за рубежом». 2012. № 1 Социал-демократический союз женщин России URL: <https://sdwomen.ru/history/24-jenskie-obschestvennyh-organizacii.html> (Дата обращения: 18.03.2022)

буржуазии. Вместе с тем представительниц из аристократических и крестьянских семей было немного. Таким образом, можно сделать вывод, что именно дворяне и крестьяне имели больше сословных ограничений, которые приписывали им в развитии.

В последующем именно принципы и направления, сформулированные на данном съезде, позволили активисткам организовать единое феминистическое движение. В последующие годы было проведено несколько съездов. Первый Всероссийский съезд по борьбе с торгом женщинами в Петербурге в 1910 г., Первый Всероссийский съезд по образованию женщин в Петербурге, в 1912 г. Второй Всероссийский женский съезд, намечавшийся в Москве на 1913 год, не состоялся. После революции 1917 г. по улицам столицы прошла манифестация. В советской же историографии события 1917 г. расценивались как достижение поставленных «женским движением» целей⁴⁸⁹.

Собранный и проанализированный материал убедил в том, что трансформации в экономике заметно изменили место женщин в обществе: их деятельность стала публичной и общественно необходимой. Российские горожанки разных социальных страт становились все более материально независимыми, рост их самосознания прослеживается в оставленных ими эго-документах. Но само общество принимало эти перемены с трудом. Ментальная инерция, связанная с традиционным представлением о роли и месте женщины в семье, мешала признанию за женщинами права на участие во внесемейной общественно-политической работе, а тем более отказывала им в праве на равные гражданские и политические права. Общественное мнение с предубеждением смотрело на женщин, которые стремились реализовать себя на общественной и государственной службе. Указанные противоречия свидетельствовали о зарождении кризиса в патриархальной семье, о рождении нового отношения к социально-активной женщине в обществе, к борьбе женщин за равенство, к переоценке ценностей. Поэтому можно сделать вывод,

---

⁴⁸⁹Юкина И.И. История женщин России: женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы: Материалы к библиографии. СПб., 2003. С. 238.

что в конце XIX — начале XX в. происходила трансформация в оценке роли женщины в семье и обществе.

3.2. Семейные роли и внутрисемейные отношения в повседневной жизни российских горожанок

6 марта 1891 года граф С.Д. Шереметев писал: «Не так давно мы пережили мрачное время второй Наполеоновской империи, время оперетки, канкана и государственного разврата. Семья, основа государства, поколебалась, порок торжествовал, хищения достигли предела. Всё было предметом отрицания: религия, родина, семья».⁴⁹⁰

То, о чем писал граф Шереметев, говорит нам о пошатнувшейся системе ценностей, которая в России строилась веками. Семья уже не стала восприниматься союзом двух людей, чьи отношения формировались в браке и перерастали в крепкое чувство, а стала быть сиюминутной искоркой эмоций и страсти. Когда появляется внутренний нигилизм человека, то внешне невозможно выстраивать больше системные отношения в любых сферах. На этом фоне и стали развиваться новые веяния, к примеру, анархизм и коммунизм, которые, несомненно, оказали воздействие и на внутренний мир человека. В клоаке разнообразных общественных идей человек оказался в духовном кризисе. И здесь вопрос стоит о поиске места в жизни не только женщины, но и мужчины. В связи с этим, во второй половине XIX столетия, несмотря на сложности бракоразводных процессов, разводы активно вошли в повседневную жизнь горожан России. О росте разводов говорит нам не только статистика, но и дневники современников. Например, актриса Императорского театра Мария Савина смогла развестись с первым мужем Никитой Всеволожским в 1882 г. и вновь обрести счастье в довольно зрелом возрасте. Однако актрисе пришлось при разводе заплатить долги своего мужа, что стало

---

⁴⁹⁰ Мемуары графа С.Д. Шереметева. М.: Индрик, 2005. С.205.

его условием. Родители Марии Казем-Бек развелись ещё в 1870 г., когда она была совсем юной девушкой. Мария тяжело переживала развод и даже прервала вести свои дневники на некоторое время. Вообще, тема разводов поднимается часто в дневниках Казем-Бек. Среди ее друзей и знакомых разводы случались часто. Таким образом, среди интеллигенции на рубеже XIX-XX в. разводы стали обычным явлением.

Обратившись к художественной литературе данного периода времени, вспомним и «Анну Каренину» Льва Толстого, «Что делать?» Чернышевского. Примечательно, что эти произведения воспринялись публикой неоднозначно. О.Г. Олохова писала с критикой о произведении Толстого «Анна Каренина»: «Многое изменилось в отношениях общества и, кажется, женщина получила полное право изменять мужу, выходить за другого, за третьего... Но счастливы ли эти женщины? Получили ли они хорошую честную семью?»⁴⁹¹. То есть «новые нравы» общества были чужды многим. А мужу можно «гулять? Этим вопросом задается и М.Л. Казем-Бек в своих дневниках. Мария Казем-Бек высказала критическое мнение о «Беседе» преосвященного Никанора, посвящённой «Крейцеровой сонате» Льва Толстого. По её словам, текст показался ей рутинным и перегруженным цитатами, при этом в нём отсутствует тонкость психологического анализа. Основной вывод Никанора, как она считает, сводится лишь к констатации различий в понимании семьи и брака между апостолами и графом Толстым.

Особое недоумение у Казем-Бек вызвал фрагмент, где архиерей, восхваляя семейную жизнь священников, отмечает, что те особенно берегут своих жён, зная, что «другой жены не дадут». Этот аргумент, по её мнению, невольно подтверждает точку зрения Толстого. Она задаётся вопросом: что было бы, если бы другую жену всё-таки дали? Из этого следует, что мужчины, включая духовенство, видят в жене прежде всего женщину, а не личность, что как раз и утверждал писатель⁴⁹².

⁴⁹¹ ЦГИА СПб. Ф. 2312. Оп. 1. Д. 1. Л. 110.

⁴⁹² Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 85.

В эпоху реформ в России вырос слой образованных людей, которые стремились всё больше и больше к получению знаний. В связи с этим вырос и спрос и на журналы, печатавшиеся на различные социальные темы. Дамские журналы также касались темы семейных ценностей и проблемы разводов.

Перемены в составе городских жителей во второй половине XIX столетия были обусловлены двумя основными факторами. С одной стороны, многие аграрные центры превращались в центры торговли и промышленности, а с другой - изменения затронули законодательство о наследовании. В этот период преобладающей формой стала малая семья. Крупные семейные структуры продолжали существовать лишь в определенных социальных группах: среди ремесленников, извозчиков, купцов, а также у старообрядцев и евреев. Для последних двух групп это было особенно важно, поскольку семейная корпорация служила инструментом выживания в условиях правовых ограничений. Вообще, сохранение больших семей в этих кругах объяснялось их особыми экономическими интересами и мировоззренческими установками. Города постоянно пополнялись за счет притока семей из сельской местности, которые как раз находились на этапе становления и рождения детей. Такие явления, как миграция, отходничество и развитие промыслов, ослабляли влияние на крестьян патриархальных и религиозно-общинных традиций. Одновременно это способствовало росту уровня образованности населения.

В малых городских семьях происходили положительные сдвиги в повседневном укладе. Насилие по отношению к слабым членам семьи стало смягчаться, а общественное мнение и закон начали в определенной степени контролировать соблюдение интересов женщин и детей. Власть домохозяина, хотя и сохранялась, всё чаще оказывалась в правовых рамках. Однако степень гуманизации внутрисемейных отношений сильно различалась. В образованной среде этот процесс зашел довольно далеко, тогда как среди городского крестьянства и купечества, особенно в аграрных губерниях, прогресс был заметно скромнее. Малая семья в городской среде постепенно обретала автономию, освобождаясь от корпоративной и родственной зависимости. Ее

члены, получив личные и гражданские права, одними из первых вышли за границы старых сословных рамок, начав объединяться в новые профессиональные⁴⁹³.

Юрист и писатель А.Ф. Кони писал: «Прежние изящные «куколки» и «кисейные барышни» в большинстве оказались поставленными перед альтернативой выхода замуж или личного заработка. Но с усложнением и удорожанием жизни брак становился всё занимательней и делался для многих предметом роскоши. Оставалось работать».⁴⁹⁴

Курсистку В.С. Некрасову возмущали женихи и невесты, которые собирались создавать семью только потому, что «пришло время». «По мне самое разумное для женщины при трудности отдельной самостоятельной жизни, - писала она в дневнике, - идти рука об руку с человеком, более развитым, чем она, занимающимся тою же специальностью, к которой влечется и ее сердце, которой отдаются и ее симпатии, и, наконец, если она не может при его помощи дойти до самостоятельной работы, то, по крайней мере помогать ему»⁴⁹⁵.

Некрасова Варвара Степановна развивает идеи своих предшественниц. Её цель - не ограничиться ролью друга, а стать единомышленницей, которая активно включается в работу мужа, а не просто следит за его успехами и проблемами со стороны. К концу XIX века многие образованные женщины из дворянских, интеллигентских и купеческих семей начинают переосмысливать своё положение. Они, пока ещё в частном порядке, вырабатывают новые представления о супружеских отношениях и роли женщины в семье и социуме.

В тот же период среди молодых дворянок, интеллигенток и купеческих дочерей получает хождение нигилистическое отношение к браку. Для многих он становится в первую очередь инструментом обретения личной свободы - возможностью уйти из-под родительского контроля и избежать давления

---

⁴⁹³ Вахромеева О.Б. Роль женщины в семейном союзе в дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-2. С. 7-15.

⁴⁹⁴ Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М., Правда, 1989. С. 574.

⁴⁹⁵ Некрасова В.С. Жизнь студентки. М., 1903. С. 14.

общественных норм.

Анна Достоевская, в девичестве Сниткина, мечтала о карьере стенографистки до брака с Фёдором Достоевским: «я чувствовала, что вышла на новую дорогу, могу зарабатывать своим трудом деньги, становлюсь независимой, а идея независимости для меня, девушки шестидесятых годов, была самой дорогой идеей»⁴⁹⁶. Анна работала стенографисткой и помогала писателю в его творческой деятельности, что стало важной частью их совместной жизни. Их брак стал не только личным союзом, но и творческим партнерством, где Анна играла значительную роль в организации жизни и работы Достоевского. Сам же Достоевский считал, что женщина – стенограф даже превосходила мужчин⁴⁹⁷.

К концу XIX века сожитительство и разводы перестали быть постыдным феноменом в обществе. Тем не менее, положение детей, рожденных не в законном христианском браке, оставляло желать лучшего. М.Л. Казем-Бек в своих дневниках написала о влиянии незаконных браков и разводов на детей: «Развод, как и вторичный брак, не могут не оскорблять детского сердца, попирая в нем что-то, что бессознательно признается святым и ненарушимым. Почему-то мне всегда кажется, что развод при наличии детей – преступление»⁴⁹⁸.

В издательстве Сытина на Анну Изряднову смотрели не как на любовницу Есенина, а как на его гражданскую супругу. Подобные союзы не вызывали осуждения, а в московских кругах того периода зачастую оказывались даже крепче церковных браков. Семья Демидовых сама была знакома с подобными обстоятельствами: Ольга Ивановна, урожденная Чеснокова, пребывала в церковном браке с мещанином Смирновым, поэтому ее союз с Алексеем Демидовым также считался гражданским. На обороте «Выписи из метрической книги» сохранилось судебное постановление от 31

---

⁴⁹⁶ Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. С. 65.

⁴⁹⁷ Там же. С. 70.

⁴⁹⁸ Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С.135.

декабря 1917 года (дата предположительна), гласившее, что дочь Валентина, рожденная 7 марта 1914 года, должна носить фамилию Демидова и отчество Алексеевна, поскольку появилась на свет вне брака. При этом о глубокой привязанности Демидовых друг к другу ходили легенды. Известно, что Алексей Матвеевич, будучи заведующим, «никогда не брал отпуск», чтобы его жена могла отдыхать дважды в год — и за себя, и за него. В семье столетие хранится предание: умирая от чахотки, Ольга Ивановна «целовала мужу руки». Ее ранняя кончина оставила Алексея Матвеевича с двумя дочерьми — старшей Соней и младшей Алевтиной, которую звали Лялей. Сестра Алексея Демидова, Анна Матвеевна Соболева (подписывавшаяся в письмах как «Анхен»), перебравшаяся с мужем из Москвы в Харьков, звала брата с детьми к себе. Однако в посланиях она отмечала: «Я знаю, что тебе этот переворот невыносимо тяжел, тебе будет жаль оставить могилу Оли». Сама могила на Донском кладбище не сохранилась, в годы революции и Гражданской войны у семьи не было средств на ее содержание. Тем не менее Алексей Матвеевич, его дочери, а позже внуки и правнуки приходили к дереву, под которым была похоронена Ольга Ивановна. По воспоминаниям дочерей Демидова, «все женщины корректорской были в него влюблены». Спустя несколько лет после смерти первой жены Алексей Матвеевич вступил в третий и самый продолжительный брак - с Марией Петровной Кулебакиной⁴⁹⁹.

Отход от традиционной модели семьи стал приводить к неизгладимым последствиям, которые мы видим до сих пор. Интересно, что такой поворот в отношении брака негативно рассматривала не только правая консервативно настроенная интеллигенция, но и её левое крыло. Так, член организации «Земля и Воля» Л. Пантелеев написал о последствиях разводов и теневого брака, а далее судьбе внебрачных детей: «Вся эта история повернулась передо мной своей теневой стороной»⁵⁰⁰.

Если социально-экономические перемены в литературе достаточно

⁴⁹⁹ Залекер Е. Горожанки. Русская семейная традиция в XX веке. М., 2018. С. 20.

⁵⁰⁰ Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. С. 625-626.

освещены, то перемены в семье практически не изучены специалистами. Во многом это объясняется марксистским изучением истории на протяжении советской эпохи. В контексте нашей темы, мы рассматриваем историю через призму цивилизационно-культурного подхода. В связи с этим, необходимо рассматривать семейные традиции в рамках изучения русской культуры, менталитета и православия.

В 1867-1886 гг. показатель разводов в России составлял 847 в год, с 1905 – 1913 гг. – в среднем 2565 разводов⁵⁰¹. В 1900 г. вышла повесть «Однокурсники», в которой одна из героинь говорит: «Ведь нынче нетрудно развестись. Везде разводятся, не в одних столицах, и в провинции⁵⁰². Таким образом, семейные ценности трансформировались не только в столицах, но и на периферии.

Существовало ограничение относительно сословного положения женщины. Так, если дворянка выходила замуж за купца, то она оставалась при своём статусе. Однако её дети уже не принадлежали к дворянскому сословию⁵⁰³. На самом деле, кроме юридической формулировки, положение женщин, которые выходили за мужчин более низкого материального или финансового статуса, было незавидным. В данном отношении достаточно показательной является история родителей отечественной актрисы А. Г. Коонен. В воспоминаниях указывается, что мать актрисы вышла за её отца, который был значительно менее обеспечен и не имел статуса, а вместе с тем она лишилась своего привилегированного положения. Примечательно, что

---

⁵⁰¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т.1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С.286.

⁵⁰² Боборыкин П.Д. Сочинения. Т.3. М., 1993. С. 554.

⁵⁰³ Законы гражданские: (свод зак. т. X, ч. 1, изд. 1914 года): с разъяснениями Правительствующаго Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февр. 1915 г.) : в 2 т. / сост. И. М. Тютрюмов. Изд. 5-е, испр. и значительно доп., неофиц. Петроград : Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф. "Законоведение", 1915. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_13.html (Дата обращения: 02.02.2022)

речь не идёт о высшей аристократии⁵⁰⁴. Однако женщина всё равно была исключена из привычного общества. Так, однажды, когда её пригласили поиграть на одном из вечеров у родственников, ту даже не пригласили к столу, отправив ужин туда, где она играла⁵⁰⁵. В такой форме проявлялось её отношение к женщинам, нарушившим социальную иерархию.

Сама жизнь женщины в браке не была одинаковой, всё зависело от отношений и взглядов в семье. Семейные роли середины XIX в. хорошо описаны в мемуарах Е.И. Жуковской. Она приводит наставления матери, которая убеждает дочь в том, что замужество – это тяжёлый крест для женщины, который она должна нести потому, что так устроено богом. Мать говорит дочери: «Женщина создана, чтобы всю жизнь быть рабой, и против этого ничего не поделаешь. Остаётся только применяться»⁵⁰⁶. Далее мать советует Екатерине Ивановне угождать мужу, поощрять его самолюбие с тем, чтобы женской хитростью и уловками управлять им.

Достаточно своеобразно отражают динамику семейной жизни мемуары М. К. Тенишевой – знаменитой общественной деятельницы второй половины XIX – начала XX в. Примечательно, что в начале главы про брак та уже отметила: «Я вошла в семью Николаевых»⁵⁰⁷. Для женщины того времени выход замуж означал не просто юридическое фиксирование нового статуса, а в буквальном смысле начало новой жизни. Таким образом, женщина, покидая родительский дом, начинала новую жизнь в доме мужа и должна была всячески угождать его требованиям, а также желаниям его семьи. Так, например, Мария Клавдиевна пыталась всячески установить контакт с супругом: «Я старалась изучить мужа. Хотелось идти рука в руку к одной цели.

---

⁵⁰⁴Коонен А. Г. Страницы жизни. 2 е изд. М.: Искусство, 1985. С. 11.

⁵⁰⁵Там же. С. 17-18.

⁵⁰⁶Жуковская Е.И. Записки: Брак по принципу. Знаменская коммуна. Плещеев. Некрасов. Салтыков-Щедрин / Екатерина Жуковская; Редакция и предисл. Корнея Чуковского; Предисловие, комментарии, Именной указатель Т.И. Балакиной. Государственная публичная историческая библиотека России. М., 2021 С275.

⁵⁰⁷Панаева А. Я. Воспоминания. [Вступ. ст. К. Чуковского; Примеч. Г. В. Краснова, Н. М. Фортунатова]. М.: Правда, 1986. С. 199.

Он был образован и неглуп, но ленив и бесхарактерный»⁵⁰⁸. Многие её попытки были встречены полным равнодушием, она так и не получила ответа. Муж не считал нужным сближаться с собственной женой, поддерживать с ней диалог. В тот же момент Мария Клавдиевна узнала, что он заядлый игрок, и это сделало их отношения ещё сложнее, так как муж не желал бросать любимое увлечение. Примечательно, что многие женщины воспринимали увлечение игрой мужа как большое горе. Так, например, отнеслась к данному факту супруга Грановского, всячески умоляя его бросить данное увлечение⁵⁰⁹.

Сами отношения женщина характеризует как нестабильные, отмечая, что иногда они принимали доброжелательный, даже дружественный характер, а в другой момент они опять находились в ссоре. Достаточно безнадежно описывает Мария Клавдиевна своё положение в браке: «Жизнь моя почти сразу вошла в такие тесные рамки, что все надежды, стремления к осмысленному самостоятельному существованию отошли на далёкий план. После шести месяцев замужества я увидела себя по-прежнему в тисках, но уже без надежды вырваться из них: рассчитывать было не на что и не на кого»⁵¹⁰.

В последующем, стараясь выбраться из несчастливого брака и угнетённого состояния, она решила отправиться учиться пению в Европу. В мемуарах женщина указывает, что её семья расценила данную идею как своеобразную причуду, «выходку»⁵¹¹. В то время как Мария Клавдиевна лишь желала покинуть нелюбимого мужа и его семью, дом, который её угнетал. Примечательно, что данные мемуары также демонстрируют юридическую зависимость женщины от мужа. Женщина не могла уехать без разрешения мужа: «Я была непоколебима, требовала от мужа паспорта и ребёнка»⁵¹². Таким образом, только мужчина мог дать разрешение на выезд супруги и

---

⁵⁰⁸Тенишева М.К. Впечатления моей жизни / Авт. вступ. ст. и сост. альбома ил. Н.И. Пономарева. Л.: Искусство: Ленингр. отд-ние, 1991. С. 38

⁵⁰⁹Там же. С. 129.

⁵¹⁰Тенишева М. К. Впечатления моей жизни /Авт. вступ. ст. и сост. альбома ил. Н. И. Пономарева. Л. : Искусство : Ленингр. отд-ние, 1991. С. 41.

⁵¹¹Там же. С. 41

⁵¹²Там же. С.41.

ребёнка; не имело никакого значения, заключён или расторгнут брак; мужчина как глава семьи должен был дать своё разрешение.

Отношения между мужчиной и женщиной того времени нередко доходили до открытых столкновений. Причём, некоторые драмы разыгрывались не в семье, а между любовниками. Так, в мемуарах Марии Клавдиевны Тенишевой существует упоминание о том, как её родители пытались поделить её. Так, в один момент отец Марии Клавдиевны увёз ту и спрятал, матери же пришлось искать собственного ребёнка⁵¹³. Пример достаточно показательный, описывает формат конфликтного взаимодействия между полами, который нередко перерастал в манипулирование ребёнком.

Если в воспоминаниях А. Я. Панаевой мужчина всегда фигурировал как глава семейства, а также как главный источник доходов семьи, то совершенно иную картину приводит в своих мемуарах М. Г. Савина. Приведённый ею жизненный опыт позволяет понять, что не всегда от мужчины зависели семейные доходы, иногда женщина выступала в роли главного кормильца⁵¹⁴. В тот же момент женщина была уже свободней в выборе спутника жизни, -- так, она вполне могла выйти замуж во второй раз. Добиться развода по-прежнему было сложно, однако возможно. В данном отношении особенно наглядным является пример личной жизни А. Я. Панаевой.

Хотя некоторые женщины не стремились к самостоятельности, по-прежнему акцентируясь на детях и семье⁵¹⁵. Завершая свои мемуары, М. Г. Савина делает вывод, что в начале XX в. женщина могла и в позднем возрасте обрести счастье, и, помимо успешной профессиональной деятельности, заниматься общественными делами, которые дадут свои плоды на несколько веков вперёд⁵¹⁶.

Что касается семейных ролей, то на конец XIX века практически не

---

⁵¹³Там же. С.27.

⁵¹⁴Савина М.Г. Горести и скитания: (Записки, 1854-1877). Письма. Воспоминания / Вступ. ст., с. 5-28, и примеч. И. И. Шнейдермана. Л. : Искусство : Ленингр. отд-ние, 1983. С. 65.

⁵¹⁵Савина М.Г. Горести и скитания: (Записки, 1854-1877). Письма. Воспоминания / Вступ. ст., с. 5-28, и примеч. И. И. Шнейдермана. Л. : Искусство : Ленингр. отд-ние, 1983. С. 131.

⁵¹⁶Там же: С. 214.

наблюдалось заметных трансформаций в распределении обязанностей внутри семьи. Однако стоит заметить, что наблюдалось расширение женских социальных ролей. Мемуары представительниц прекрасного пола хорошо демонстрируют двойственность в положении женщин. С одной стороны, они имели целый ряд прав, а с другой - не могли их реализовать без позволения супруга. Вместе с тем активность женщины в политической и общественной сфере постепенно увеличивалась, что неуклонно вело к конфликтам в семье. В тот же момент женщина уже могла содержать себя и отвечать за собственное благосостояние.

В Российской империи до революции социальные и культурные нормы в значительной мере определяли роли и обязанности мужчин и женщин. В традиционной семейной модели мужчина обычно играл главенствующую роль, и высшим приоритетом для женщины была забота о домашнем хозяйстве и воспитание детей.

Н.О. Лосский, как представитель русской религиозной философии, особое внимание уделял вопросам морали и этики, в том числе вопросам семейных ценностей. В его работах можно найти идеи о важности семьи как основы социальной жизни и формирования личности. Лосский подчеркивал, что семья является не только социальным институтом, но и духовной общиной, где происходит воспитание и развитие человека. Он рассматривал семью как пространство, где проявляются такие важные качества, как любовь, забота и ответственность. Лосский акцентировал внимание на значении любви в семье, считая её основой для гармоничных отношений⁵¹⁷. Также философ акцентировал внимание на духовной составляющей семейной жизни, рассматривая семью как место, где человек может реализовать свой потенциал и стремление к Богу. В его понимании, семейные ценности связаны с высшими моральными принципами и духовными истинами.

Женщины из высших слоев общества могли получить образование и участвовать в общественной жизни, но их возможности были ограничены.

---

⁵¹⁷ Лосский Н.О. Избранное. М.: Правда, 1991. С.118.

Обычно женщинам было труднее достичь профессионального успеха из-за социальных и культурных барьеров. Мужья часто ожидали, что их жены будут преимущественно заняты домашними делами. Тем не менее, в некоторых случаях мужья могли поддерживать своих жен на их профессиональном пути, особенно если семья принадлежала к прогрессивным и образованным кругам общества. Мы уже упомянули ранее семьи художницы Анны Остроумовой-Лебедевой, Ксении Левашовой-Стюнкель, а также второго мужа Марии Тенишевой.

В конце XIX - начале XX века в России семейные ценности имели особое значение и были строго соблюдаемы. Семья считалась основой общества, и в ней ценились верность, уважение к старшим, бережное отношение к детям и традиционные религиозные убеждения. Брак считался священным союзом мужчины и женщины, который заключался на всю жизнь. Императрица Александра Фёдоровна писала в своих дневниках: «Еще один важный элемент семейной жизни – это отношения любви друг к другу; не просто любовь, а культивированная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме не формальная, а искренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет»⁵¹⁸. Распад семьи был неприемлемым и редко встречался. Тем не менее, к концу XIX века разводы всё чаще отражались в дневниковых записях горожанок. В 1891 г. актриса Императорского театра Мария Савина получила развод после долгих тяжб.

Родители уделяли большое внимание воспитанию детей, стремясь передать им ценности и традиции семьи. В семье ценились такие качества, как трудолюбие, доброта, честность и порядочность. Родители уделяли особое внимание образованию своих детей, считая его одним из важнейших аспектов их будущего успеха. Мемуаристка Мария Мейендорф так писала о своём воспитании: «Помню, что в то время, когда я была уже на высших курсах по

---

⁵¹⁸ Дарите любовь. Государыня императрица Александра Фёдоровна Романова. М.: Русский паломник, 2023. С. 70.

математике, мать читала нам вечером какую-то философскую книгу. (Она часто собирала нас вокруг себя и читала нам)»⁵¹⁹. Сплочение семьи Мейендорфов происходило во многом благодаря матери, ее заинтересованности не только в создании благоприятной атмосферы и равноправия в доме, но и сохранении традиционных семейных ценностей.

Так, семейные ценности играли важную роль не только в личной жизни, но и в общественной. Они способствовали укреплению общности, солидарности и взаимопомощи в обществе.

Гендерные роли могут полностью раскрыться, по мнению Розанова, только в семье, поскольку именно через деторождение человек становится угоден Богу. Несмотря на довольно консервативно-патриархальные взгляды автора, в своем труде «Религия и культура». В. Розанов высказался в поддержку женщин, которые стремились получать образование и развиваться. Ведь по его мнению, неважно, мужчина или женщина, человек должен быть счастливым, и в этом ему может помочь его образование, поддержка семьи, его отношение с духовным миром и творчеством, созерцание общественной жизни и т.д.⁵²⁰. Таким образом, философ не осуждает стремление женщин быть счастливыми, тем самым подчеркивая, что женщина превращается не только в жену, но и друга для мужчины. Хотя в новых условиях женщина и приобретает мужские черты, но и не теряет своей привлекательности. Так, Розанов считал, что женщина и мужчина нуждаются друг в друге в равной степени.

Розанов с горечью сетовал, что в мире доминировала мужская половина и «в идеях, в созерцании мужском женщина спустилась до малозначительности прислуги», оттого и сам институт брака «всех начинает тяготить», а «счастливых семей... еще гораздо меньше, чем думают». Проблема института семьи заключается, в первую очередь, в отсутствии уважения к женщине. Перед женщиной, считал Розанов, стоит «задача

---

⁵¹⁹Мейендорф М. Ф. Воспоминания. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2017. С.125.

⁵²⁰ Розанов В.В. Религия и культура. М. 1990 Т.1. С.184.

переработать нашу цивилизацию, приблизить ее к своему типу»⁵²¹. Исходя из розановской философии, женщина должна сохранить свое «начало», быть естественной, но в то же время развиваться и учиться, быть современной не только на благо себе, но и будущему поколению, Отечеству.

В своей статье «Женский университет в Москве», опубликованной 16 апреля 1906 г. в газете «Новое время», он пишет: Стране нужны не одни Ломоносовы: стране более, чем Ломоносов, нужно просто образованное общество, читающая и размышляющая масса, деятельные и знающие члены; наконец, стране в высшей степени нужны мягкие нравы, деликатные привычки, человеческие взгляды по всем направлениям и во всех областях. Нет более надежного и более ревностного распространителя вообще всякого рода нововведений, чем женщины, – чего бы дело ни коснулось»⁵²².

Однако с началом XX века, в связи с быстрым социальным и экономическим развитием страны, семейные ценности начали изменяться. Изменения в обществе, промышленная революция и политические изменения привели к разрыву с традиционными ценностями и изменению образа жизни семьи в России. Вопрос о морально-нравственном содержании взаимоотношений между мужчиной и женщиной также получил заметную актуализацию в начале XX в. Специалисты связывают данную тенденцию с кризисом воспитания, который наблюдался всю прошлую половину XIX в. В последующем кризис воспитания перерос в нравственный кризис. В некотором роде данная динамика связана с изменениями, которые происходили в отношениях полов под влиянием тенденций урбанизации и индустриализации. Вместе с тем, женщины всё больше и больше стали заявлять о себе: больше не утаивалась проблема физического насилия в семье, нежелания женщин быть в угнетённом и подчинённом положении. Конечно, подобная реальность не могла не отразиться на сути морально-нравственного взаимодействия между

---

⁵²¹ Розанов, В.В. Семейный вопрос в России: т. 1 и 2, материалы для 3 т.: собр. соч. М.: Республика, 2004. С.292.

⁵²² Розанов В.В. Женский университет в Москве // Новое Время. 1906 16 апр. № 10807.

полами, в частности, сексуального и поведенческого аспектов их взаимоотношений.

Большевицкая революция, по своей сути разрушительная, отчетливо осознавала, что традиционный семейный уклад чужд её политическим целям. Она воспринимала семью как идеологического противника, видя во всех идеологиях некую «враждебность по отношению к семье», которая якобы мешает построению нового общества. Поэтому революция последовательно стремилась вписать традиционную семью в образ врага. Основы этого негативного отношения были заложены ещё до событий 1917 года. Их можно проследить в литературных опытах Серебряного века, где авторы часто изображали семьи, лишённые привычного социального статуса. В число таких писателей входили Максим Горький, Михаил Арцыбашев («Санин»), Викентий Вересаев («Проездом», «Встреча»), Алексей Толстой, Лев Толстой («Крейцерова соната», «Отец Сергей»), Зинаида Гиппиус, Дмитрий Мережковский и Андрей Белый. Именно в их произведениях проект «Антисемья» обрёл системное обоснование. Это дало возможность проводить жёсткую линию по дискредитации семейных традиций, особенно тех, что были основаны на христианских ценностях.

В России вопросы сексуального поведения, физического проявления агрессии, словесных конфликтов и пр. сложных нюансов взаимодействия между гендерами практически никогда не освещались в полной мере. Несмотря на то, что патриархальное общество сформировало достаточно большой базис терпимости к физическому насилию в семье, такого же эквивалента по отношению к свободному поведению женщины выработано не было. Общество не могло понять стремления женщины к свободе в отношениях, не могло принять раскрепощённость женщины. Для большинства женщина ассоциировалась с хозяйкой очага, с матерью, которая должна была тщательно следить за своей репутацией. В тот же момент мужчинам позволялось намного больше. Вот как описывает свою супружескую жизнь известная актриса Императорского театра Мария Савина: «Кузьмин сильно

пил, и муж ему помогал, в особенности в свободные дни; я часто видела его почти без сознания и под конец находила это естественным. У нас было очень много знакомых, и по понедельникам почти все собирались. Покуда я не привыкла, это было для меня сущим наказанием, и я, приготавливаясь к вечеру, весь день плакала. Когда гости разъезжались, муж делал мне сцены: «Вы никого не умеете занять, ни о чём говорить; дамы скучали, чай отвратительный, ужин подали не вовремя; к карточным столам вы ни разу не подошли, - и это моя жена!... Я засыпала в слезах...»⁵²³. И это семейная жизнь актрисы, считавшейся царицей Императорского театра! Её трудоспособность удивляла: талантливая актриса «безропотно выдерживала бешеный ритм провинциальной труппы, сыграв в Казани, Саратове и Орле около ста пятидесяти ролей за пять лет». И это в то время, когда «в труппе с трудом терпят её бездарного, чванливого и ленивого мужа», который в театр устроился благодаря протекции своей жены⁵²⁴.

Другая не менее знаменитая актриса, Мария Николаевна Ермолова, сыгравшая более трёхсот ролей за свою творческую жизнь, первая в стране получившая звание народной артистки, была несчастлива в браке и не смогла развестись с мужем, поскольку была последовательницей традиционных семейных ценностей. Она боялась разрушить будущее дочери и стремилась сохранить семью. Опыт своей несчастной личной жизни актриса передавала в сыгранных ролях. Её Катерина в пьесе Островского «Гроза» как будто поднимается над бытом. Вместе с тем, вслед за автором, актриса показывает женщину, живущую в мире мечтаний и любви. Ермолова создала образ прекрасной русской женщины, исполненной внутренней силы, готовности к героическому самопожертвованию, предпочитающей смерть неволе. В 80-90-х гг. галерея женских образов, главным образом современниц великой актрисы, получила нарицательное определение «ермоловских женщин»⁵²⁵.

---

⁵²³ Савина М. Царица Императорского театра. М.: АСТ-Пресс, 2005. С.4.

⁵²⁴ Там же: С.212

⁵²⁵ Безроднова Е.В. Забытая роль М. Н. Ермоловой // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2009.

В журнале «Женский вестник» за март 1914 года опубликован доклад «Закон и жизнь», главной иллюстрацией которого стало самоубийство в Петербурге жены богатого купца Архангельского из-за невозможности получить развод. Докладчик констатирует, что жизнь с мужем для этой женщины хуже смерти. Можно ли в таком случае насильно заставлять жену сожительствовать с мужем? Рассудок и гуманность восстают против такого решения. Они говорят нам, что это жестоко по отношению к личности и вредно для семьи⁵²⁶.

Нормы поведения в обществе не только актуализировались, но и формировались властной системой. Данный факт относится к исторической характеристике развития естественно морально-нравственного сознания. Стоит отметить и присущую русскому обществу «соборность», которая возникла из-за достаточно тесного существования, когда все представители определённого общества оказывались на виду друг и друга⁵²⁷.

Данные аспекты определили достаточно терпимое отношение к так называемой «полигамности» мужчины в тот момент, когда женщина была вынуждена следить за своей репутацией. Причём теоретики возвели это в ранг биологического закона, придали такой поведенческой конструкции ранг естественности. При такой формулировке любое отклоняющееся и более раскрепощённое поведение женщины порицалось. Женщина была вынуждена подавлять себя и свои потребности, терпеть нелюбимого мужа и всячески ему угождать. Здесь наиболее уместно упоминание цитаты из воспоминаний Е.И. Жуковской, которую говорила мать своей дочери: «Женщина создана, чтобы всю жизнь быть рабой, и против этого ничего не поделаешь. Остаётся только

№2. С.31-41

⁵²⁶Женский вестник// Русская периодическая печать 1914 № 3. С.1.

⁵²⁷Мижеева С.Р. Актуализация проблемы взаимоотношения полов во второй половине XIX-начала XX вв. Как отражение нравственного кризиса общества // Сибирский педагогический журнал. 2008. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-problemy-vzaimootnosheniya-polov-vo-vtoroy-polovine-xix-nachala-xx-vv-kak-otrazhenie-nravstvennogo-krizisa-obshchestva> (дата обращения: 11.12.2022).

применяться»⁵²⁸. Таким образом, женщины достаточно долгое время мирились со своим «подчинённым» положением, с наложенными всесторонними требованиями и обязательствами. Однако с развитием «женского вопроса» и «женского движения» в обществе неуклонно назревал вопрос о пересмотре морально-нравственной оценки поведения женщины. Ведь если женщина признавалась равной мужчине, частью нации, то почему для неё должны были существовать какие-либо специфические ограничения в поведении?

Супружеская жизнь женщины была строго регламентирована и подчинена супругу. В тот же момент женщина не могла выйти замуж без родительского благословения. Поэтому она как бы не существовала вне семьи. Наибольшая привязка роли женщины акцентируется на семейной деятельности. При этом женщина должна была иметь высокий морально-нравственный облик. Однако уже в начале XX в. общество не так негативно относилось к добрачным связям, - при условии, что они держались в секрете. Приблизительно такое же отношение было к рождённым вне брака детям. Подобные тенденции продолжались и во второй половине XIX в. Так, в мемуарах М. К. Тенишевой указывается, что она была таким незаконнорождённым ребёнком⁵²⁹.

Поэтому можно говорить, что некоторый прогресс в отношении к женщинам всё же наблюдался. Однако следует помнить, что все общественные парадоксальные установки меняются крайне медленно. Акцент же стоит сделать на том, что в обществе не принято было афишировать свою частную жизнь. Поэтому общественному порицанию подлежали лишь те моменты, которые стали достоянием общественности.

Таким образом, можно сделать вывод, что моральные нормы в отношении полов оставались консервативными. Общественная мораль возлагала на женщину требования соблюдать целомудрие, верность и

---

⁵²⁸Жуковская Е.И. Записки: Брак по принципу. Знаменская коммуна. Плещеев. Некрасов. Салтыков-Щедрин / Предисл. К. Чуковского. М.: ГПИБ России, 2021. С.118.

⁵²⁹Тенишева М. К. Впечатления моей жизни / Авт. вступ. ст. и сост. альбома ил. Н.И. Пономарева. Л.: Искусство : Ленингр. отд-ние, 1991. С. 38

преданность мужу. Эти нормы нарушались, но при этом поведение считалось такое девиантным и скрывалось в силу того, что однозначно могло получить общественное осуждение.

3.3. Проблема совмещения семейных обязанностей и общественной самореализации в системе ценностей российских горожанок

Формулировки российского законодательства указывали, что жена должна была «подчиняться» мужу, который был главой семьи. В этом отношении достаточно хорошо проявлен характер патриархального общества, что нашло своё воплощение в законодательстве: «обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность, как хозяйка дома»⁵³⁰.

Следы патриархальных устоев можно обнаружить и в других статьях, которые регламентировали положение женщины. Так, например, в статьях, которые описывали взаимоотношения родителей и детей, хоть и указывалось, что оба родителя должны принимать участие в воспитании ребёнка, но больше прав было у отца. Мать занималась воспитанием ребёнка по факту его рождения в семье, но в случае развода она практически всегда лишалась такого права, и дети оставались с отцом⁵³¹.

Тем не менее, семейное законодательство в России обеспечивало во многом более высокую степень защиты прав женщин, чем мужчин. Начало XX века характеризовалось отсутствием насильственных браков в стране, поскольку они были законодательно запрещены и предоставляли возможность судебного оспаривания. Законодательство требовало взаимного согласия будущих супругов для заключения брака, а также обязательного получения родительского благословения. В имущественных вопросах российское семейное право также защищало интересы женщин, как отмечалось в первой

---

⁵³⁰Законы гражданские: (свод зак. т. X, ч. 1, изд. 1914 года): с разъяснениями Правительствующаго Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февр. 1915 г.) : в 2 т. / сост. И. М. Тютрюмов. Изд. 5-е, испр. и значительно доп., неофиц. Петроград : Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф. "Законоведение", 1915. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_13.html (Дата обращения: 02.02.2022)

⁵³¹Там же.

главе исследования. Согласно статье 112, супруги обладали правом заключать любые сделки между собой. Муж мог управлять имуществом жены исключительно в качестве её представителя, действующего по доверенности.

Правовые нормы обеспечивали защиту женских прав, что свидетельствует о значимости уважения к женщине и её материнской роли в российском государстве. Статья 106 устанавливала право женщины на содержание, которое муж обязан был предоставлять «по состоянию и возможностям своим». Эта обязанность прекращалась в случае, если жена не исполняла свои супружеские обязанности, включая отказ «следовать за мужем». Эта концепция была традиционной чертой русских женщин с древних времён.

На рубеже XIX-XX веков женщины начали проявлять недовольство исключительно семейной жизнью и утрачивать интерес к домашним обязанностям. Их охватило стремление к самостоятельности и созданию собственного дела. Возникло убеждение, что не существует профессии, недоступной для женщины. Часть женщин, не изучая глубоко идеологию феминизма, начинала ей поверхностно подражать, не понимая её содержания. Это отразилось на супружеских отношениях. Мужья ожидали любви, глубокого смысла в семейной жизни и не предполагали увидеть жену в новом, революционном образе.

Позитивное влияние христианских идеалов на положение женщин признавали даже сторонницы социалистического направления в женском движении, которые обычно поддерживали материалистическое понимание истории. Например, немецкая феминистка Лили Браун ссылалась на Священное писание, указывая, что Христос требовал верности одинаково от мужчины и женщины. В этом контексте социалистка акцентировала важность уравнивания прав обоих полов⁵³².

Профессор Алексеей Васильевич Говоров считал, что христианская идея

---

⁵³² Говоров А.В. Женский вопрос в связи с историческими судьбами женщины. Казань, 1907. С.206.

брака изгоняет всех этих бесов; с точки зрения этой идеи женский вопрос есть тоже вопрос о спасении человеческой души, о приобретении той самостоятельности, которая ограждает человеческое достоинство. При полном расцвете женской индивидуальности, при гармоническом, всестороннем развитии ее личности, «над дверью брака будут стоять слова: «я - это я; а ты – это ты; единое же мы только в любви». Тогда только сознательно и глубоко может быть проведено в жизнь великое начало евангелия: «люби ближнего твоего, как самого себя»⁵³³.

Прежде всего данная динамика была связана с тем, что мужчина фигурировал как главный кормилец семейства, как человек, отвечающий за финансовое благополучие. У женщины же в большинстве случаев не было источника доходов, поэтому предпочтение отдавалось мужчинам. Примечательно, что суд мог оставить воспитание только за мужчиной и в других формах конфликта между супругами, а не только в случае развода.

Женщинам в Российской империи конца рассматриваемого периода, безусловно, было сложно совмещать карьеру и семью из-за традиционных общественных представлений о роли женщины в обществе. Однако, несмотря на это, некоторым женщинам удавалось добиваться успеха и совмещать обязанности по уходу за семьей с работой. Елизавета Бём является ярким примером успешной замужней женщины, сумевшей реализовать себя и в карьере и семье. Елизавета Бём (1843-1914) была известной русской художницей, иллюстратором, гравёром. Она получила прекрасное художественное образование и реализовала себя в качестве талантливого графика и иллюстратора. При этом Елизавета Бём была замужней женщиной и матерью нескольких детей. Она успешно сочетала семейные обязанности и карьеру художника. Бём создавала многочисленные иллюстрации к книгам, открыткам, журналам. Её иллюстрации отличались тонким, поэтичным и реалистичным стилем. Она смогла добиться признания своего творчества в

---

⁵³³ Говоров А.В. Женский вопрос в связи с историческими судьбами женщины. Казань, 1907. С.208.

обществе.

В эго-документах мы часто получаем ответы на вопрос о совмещении карьеры и семьи образованных столичных горожанок. Уже упоминались не раз о сложностях в построении карьеры замужних женщин. Тем не менее, есть и другое мнение. Так, Елизавета Меркурьевна Бём писала: «Установилось мнение, что с замужеством женщина всегда или большей частью кончает свои занятия искусством. Любя всей душой своё занятие, я и по выходе замуж и после того, как родила ребёнка, всё так же, если ещё не более, занимаюсь любимым делом».⁵³⁴ Таким образом, Елизавета Бём демонстрирует расширение возможностей для самореализации российских женщин в тот период.

А.В. Говоров отмечал, что в рассматриваемый нами период «мыслящий и работающий мужчина», обращает внимание не только на наружность женщины, когда желает оценить и узнать ближе женщину; чтобы составить о ней понятие, ему приходится не только заглянуть в ее прекрасные глаза, но также в «ее мысли и чувства»⁵³⁵. Этот факт подтверждается и из переписки писателя Л.Н. Толстого со своим соратником В.Г. Чертковым. Толстой писал супружеской чете Чертковых: «Люблю вас и радуюсь на вас». В. Чертков ответил, что «чувствует полное единение со своей женою, становится с нею лучше и идёт вперед успешнее, чем без неё»⁵³⁶.

Некоторые женщины занимались благотворительностью, участвовали в общественной жизни, работали в образовательных учреждениях или занимались наукой. Мария Казем-Бек - одна из замечательных фигур в истории России конца XIX - начала XX века, которая ярко иллюстрировала возможность совмещения семейных обязанностей с активной общественной деятельностью. Она была не только женой известного сенатора, но и сама

---

⁵³⁴ Лаврентьева С. Друг детей - Е.М. Бём: Биогр. эскиз. СПб., 1911. С. 6.

⁵³⁵ Говоров А.В. Женский вопрос в связи с историческими судьбами женщины. Казань: Центр. тип., 1907. С.11.

⁵³⁶ Муратов М. В. Л. Н. Толстой и В. Г. Чертков по их дневникам и переписке. М.: Полиграфкнига, 1934. С. 136-137.

активно участвовала в благотворительности и социальных проектах. Казем-Бек играла значительную роль в организации различных мероприятий, которые направлены на помощь бедным и обездоленным, а также в поддержку образовательных инициатив.

Обладая глубокими знаниями и навыками, Мария не только занималась благотворительностью, но и выступала за права женщин, подчеркивая важность их участия в социальной жизни. Её деятельность стала примером того, как женщина может успешно сочетать традиционные семейные роли с активным вкладом в общественные дела. В своих дневниках она писала: «И если у мужчины природный семейный инстинкт гораздо слабее женского, имея все права и занимая всевозможные общественные положения, женятся, то почему же женщины откажутся от замужества и материнства, если будут иметь равные с мужчинами права? Я не вижу в этом никакого смысла, как не вижу смысла и в том аргументе, что семейные обязанности, в силу физических особенностей женщины, более связывают ее, и она менее может располагать собой для общественного служения»⁵³⁷.

Казем-Бек была также известна своей литературной деятельностью, публиковала статьи и эссе на темы, касающиеся положения женщин, образования и социальной политики. Её жизненная позиция по поводу профессиональной деятельности женщин была современной, однако главной ценностью для нее всегда оставались семейные отношения. Автор отмечает: «Ощущение собственной непричастности, отсутствие близких людей и значимого занятия - это странное состояние. Именно в такой ситуации становится предельно ясно, что весь смысл, конечная цель и суть существования заключены в семье. Это понимание возникает с той же очевидностью, как понимание важности здоровья во время болезни. Сейчас я особенно остро чувствую свою «ненужность»!».⁵³⁸

Личные дневники, написанные в период брака, раскрывают внутренний

---

⁵³⁷ Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 331-333.

⁵³⁸ Там же.

мир писательницы, детали семейного взаимодействия, повседневную жизнь и её духовные поиски. Вот запись от 28 марта 1890 года: «Сейчас Страстная неделя, мы соблюдаем пост... Но одновременно вокруг - бесконечная суета! Покупки, различные заказы, приготовления пищи, уборка - всё это происходит, но нет ни внутреннего покоя, ни того душевного состояния, которого я жажду... Боже, что же это? У всех ли так? Или же я не способна организовать свою жизнь в соответствии с идеалами, которые так красноречиво могу проповедовать?»⁵³⁹. Можно заметить, что в данных эго-документах весьма детально описывается бытовая жизнь дворянки. Несмотря на своё положение, женщина имела ежедневные заботы о доме, которые, порой, доставляли стресс.

Её жизнь и труд стали символом возможности для женщин находить свои пути в общественной жизни, несмотря на традиционные ограничения и ожидания. Таким образом, Мария Казем-Бек могла служить вдохновением для многих женщин своего времени, показывая, что семья и общественная активность могут сосуществовать.

Врачи, педагоги, писательницы и артистки могли посвящать себя своей профессии, несмотря на то, что общество считало, что место женщины находится дома. Писательница Лидия Авилова в своих воспоминаниях затрагивает важные вопросы, связанные с балансом работы и семейной жизни для женщин. В своих воспоминаниях она поднимает темы, касающиеся не только профессиональных стремлений, но и личной жизни, показывая, как женщины могут справляться с многообразием ролей, которые на них возлагаются. «А я тогда дала себе слово, что ничего не «кончено», что я буду работать и что замужество ничему не помешает. Но я ошиблась! Сразу жизнь сложилась так, что у меня совсем не было времени писать ... Весь день уходил на мелочи: я должна была идти за покупками... кофе на Морской, сметану на Садовой, табак на Невском, квас на Моховой и т.д.»⁵⁴⁰.

Так, Авилова делится своим личным опытом, обсуждает сложности, с

⁵³⁹ Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 85.

⁵⁴⁰ Авилова Л. А. Рассказы. Воспоминания. М., Советская Россия, 1984. С. 120.

которыми сталкиваются женщины в карьере, и необходимость находить компромисс между профессиональными амбициями и семейными обязательствами. Она подчеркивает, что поддержка со стороны партнера и общества, а также возможность гибкого графика работы могут сыграть значительную роль в достижении гармонии между работой и личной жизнью. «В те случайные промежутки, когда у нас в доме было вполне благополучно: дети здоровы, Миша спокоен и в духе, я часто думала о том, что я пользуюсь в настоящее время самым большим счастьем. Но писать мне удавалось не много и не часто, потому что дети неизбежно хворали, то врозь, то все вместе, и тогда я могла думать только о них, отдавать все свое время и днем и ночью только им»⁵⁴¹.

Писательница Лидия Авилова в своих воспоминаниях также рассматривает общественные стереотипы и предвзятости, с которыми сталкивались женщины рассматриваемого периода, стремящиеся к карьерному росту, и акцентирует внимание на важности уверенности в себе и саморазвития.

Анна Достоевская, жена великого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского, действительно столкнулась с серьезными трудностями, связанными с обязанностями по дому и семейными проблемами. После замужества её жизнь кардинально изменилась: она взяла на себя значительную часть домашнего хозяйства и заботу о семье. Так, Анна Григорьевна в воспоминаниях описала свой график: «Михайлович, привыкший работать по ночам, не мог рано уснуть и читал ночью, а потому поздно вставал. Я же к девяти часам была готова и шла с кухаркой на Сенную за покупками». Далее Анна пишет, что с рынка возвращалась к 11 часам утра и далее до 2 часов дня встречала гостей, которые расходились только в 11 часов вечера. Безусловно, жена писателя сетовала на своё расписание: «Таков был порядок изо дня в день, и чужие и родные у нас не переводились»⁵⁴².

---

⁵⁴¹ Авилова Л. А. Рассказы. Воспоминания. М., Советская Россия, 1984. С. 126.

⁵⁴² Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. С. 134-135.

Фёдор Достоевский, несмотря на свою гениальность, часто испытывал финансовые трудности, и Анна играла важную роль в управлении семейными финансами. Она также была обязана вести хозяйство и заботиться о муже, который в разные моменты жизни страдал от проблем со здоровьем и психологическими трудностями. Это значительно ограничивало её возможности для реализации собственных творческих амбиций.

Анна была образованной женщиной и владела навыками стенографии, но её плотный график и необходимость заботиться о семье мешали ей продолжать карьеру стенографистки или заниматься литературным творчеством самостоятельно. Тем не менее, она оказала значительное влияние на творчество Достоевского, поддерживая его и помогая в организации его работы. Анна также сохранила и издала многие произведения Достоевского после его смерти, что показало её преданность не только семье, но и его наследию. Таким образом, жизнь Анны Достоевской иллюстрирует, как социальные и семейные обязательства могли ограничивать личные амбиции женщин того времени, а также подчеркивает роль её активности и поддержки в жизни и творчестве мужа.

Несмотря на общественную или предпринимательскую деятельность, женщины волновались, прежде всего, о детях. Так, Е.П. Леткова-Султанова не могла в браке 12 лет родить ребёнка и очень переживала⁵⁴³. В письмах Варвары Морозовой за 1881 год мы прослеживаем её сильную обеспокоенность о детях: «последнее время пришлось волноваться за моих мальчиков; наступает пора экзаменов и мучений, меньшого решила совсем избавить от этих волнений по совету врача... отправила на дачу в Тверь»⁵⁴⁴.

Основу доходов женщин-служащих, занимавшихся интеллектуальным трудом в госучреждениях и частных фирмах, составляло жалованье. Однако их материальное положение часто дополнялось сдачей жилья внаем, репетиторством или частной практикой. Поскольку уровень обеспеченности в

---

⁵⁴³ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5.

⁵⁴⁴ РГАЛИ. Ф.452. Оп. 1. Д.32 А.

этой среде сильно различался, социальные различия между служащими были значительными и напрямую влияли на типы семей. Длительный рабочий день, который длился с раннего утра до позднего вечера (с 8-9 часов утра до 19-20 часов вечера) делал практически невозможной самостоятельную организацию домашнего хозяйства. В связи с этим среди служащих широко практиковался наем прислуги: постоянной, временной, а также для помощи во время семейных торжеств или для выполнения тяжелой и грязной работы.⁵⁴⁵

В условиях, когда общество часто ограничивало роли женщин, наличие прислуги позволяло женщинам-учёным уделять больше времени на научные исследования и работу. Это было особенно актуально в семьях с детьми или в тех случаях, когда женщина была единственной кормилицей. Прислуга помогала справляться с домашними делами, что позволяло женщинам сосредоточиться на своей работе и вносить вклад в научные достижения. Однако стоит отметить, что не все женщины имели возможность нанимать прислугу, и многие находили способы совмещать свои роли, используя различные стратегии тайм-менеджмента и поддержки со стороны семьи и коллег⁵⁴⁶. Таким образом, по мере изменения социальных норм и роста числа женщин в науке, ситуация начала меняться, и вопросы о равенстве и условиях труда стали более актуальными. В Государственном архиве РФ была найдена нами записная книжка госпожи М.Н. Баулиной за 1915 г., в которой женщина вела записи о своей повседневной жизни. В данном архивном документе прослеживается помощь по дому, хозяйка записок указывает весьма часто потраченные деньги за стирку белья. К примеру:

«3 января 6-80

10 января 4-36 - прачка»⁵⁴⁷ - соответственно, одежду отдавали на стирку раз в неделю. Так можно рассчитать, сколько женщина приблизительно

⁵⁴⁵ Вахромеева О.Б. Роль женщины в семейном союзе в дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 1-2. 2017. С. 7-15.

⁵⁴⁶ Пушкарева Н. Л, Секенова О. И. Занималась хозяйством: домашние работницы в повседневной жизни российских женщин-историков первой половины XX века // Вестник Пермского университета, 4 (51), 2020. С. 5-15.

⁵⁴⁷ ГАРФ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 2. (Записная книга М.Н. Баулиной 1915г.)

тратила из своего жалованья на помощь по дому. Запись М.Н. Баулиной от 2 декабря 1915 г. гласит: «Получила жалованье за ноябрь 97—50»⁵⁴⁸. Из 97 рублей 50 копеек примерно 20 рублей женщина ежемесячно тратила на прачечную.

Ольга Ивановна Демидова – корректор в известной типографии Сытина в начале XX в. Ей, обычной мещанке, помогала также няня с двумя детьми⁵⁴⁹. То есть горожанка нач. XX века могла позволить себе няню, тем самым, совмещая карьеру и семью.

Касательно юридической составляющей жизни русской женщины никаких заметных трансформаций в начале прошлого столетия не последовало. Внутригосударственные социокультурные, экономические и политические трансформации обусловили формирование качественно новой ситуации, которая бы отражала новые основные тенденции в положении женщины в семье и обществе в начале XX в. Здесь прежде всего следует обратиться к тому, что с усилением темпов урбанизации и индустриализации всё больше женщин становились включенными в экономическую сферу и имели возможность развиваться и зарабатывать.

Например, М. Г. Савина, характеризуя динамику прошлого столетия, отметила, что появление заработка оказало значительное влияние на роль и статус женщины в семье⁵⁵⁰. Больше женщина не была материально зависима от мужа, что предоставляло ей некоторую свободу действий. Материалы ГИМ на примере переписки Аршеневских-Стремоуховых по бытовым и семейным вопросам наглядно показывают, что женщины уже могли давать в долг⁵⁵¹, они имели собственные финансы и были независимы от мужа в данной мере. В тот же момент женская социальная реализация вступала в конфликт с патриархальными устоями общества. В целом, как отмечают историки, в

---

⁵⁴⁸ Там же.

⁵⁴⁹ Залекер Е. Горожанки. Русская семейная традиция в XX веке. М., 2018. С. 25.

⁵⁵⁰ Савина М. Г. Горести и скитания: (Записки, 1854-1877). Письма. Воспоминания / Вступ. ст., с. 5-28, и примеч. И. И. Шнейдермана. Л.: Искусство : Ленингр. отд-ние, 1983. С. 214.

⁵⁵¹ ОПИ ГИМ. Ф. 21. Д. 8.

начале прошлого столетия российская семья как частичка патриархального общества переживала значительный кризис.

Стоит отметить, что участие женщин в общественной жизни достигло довольно больших масштабов. В фондах ГИМ есть стихи из дневниковых записок М.В. Орловой 1912—1917 г., которые посвящены русской женщине в русско-японскую войну⁵⁵².

Настоящее кризисное явление обусловило появление «старых дев», который должны были сами искать источники содержания и пропитания. В качестве примера можно привести сестёр Быковых. Такой же «старой девой» прожила всю жизнь Елизавета Ивановна Попова. Однако если сестры отличались традиционной женственностью, то Попова в своём дневнике («Та, которой нет. Из московской жизни сороковых годов») стремилась отождествить себя со свободным творческим мужским миром. Об этом пишет исследовательница И. Савкина, которая обращается к автобиографическим текстам как «источникам выстраивания новой идентичности женщины»⁵⁵³. Как отметила исследовательница, последняя в такой форме пыталась преодолеть несовпадение мужского и женского мира в своём сознании.

Столичным горожанкам Российской империи изучаемого периода было достаточно сложно совмещать карьеру и семью из-за традиционных общественных представлений о роли женщины в обществе. Однако, несмотря на это, некоторым женщинам удавалось добиваться успеха и совмещать обязанности по уходу за семьей с работой.

До революции многие женщины действительно играли значительную роль как в домашнем хозяйстве, так и в общественной жизни. Они часто умело сочетали обязанности по воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства и участию в культурных и социальных мероприятиях. Женщины могли быть активными членами различных благотворительных организаций, культурных

---

⁵⁵²ОПИ ГИМ. Ф. 462. Д.16.

⁵⁵³Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 312.

обществ, а также занимали важные позиции в сфере образования и медицины, что позволяло им не только выполнять традиционные роли, но и вносить свой вклад в общественную жизнь. Эта активность часто проявлялась в стремлении к образованию, культурному развитию и социальной активности. Такие женщины часто вдохновляли других, становились образцом для подражания и помогали формировать новые идеи о роли женщины в обществе. Так, интересно с точки зрения исследуемого вопроса, описала свою многодетную тётю мемуаристка Мария Мейендорф: «Тетя Мими (в крещении Елена), как она справлялась со всеми обязанностями? Небольшого роста, полная, жизнерадостная, она никогда не тяготилась трудностями жизни. Все в доме шло как заведенная машина. Ежегодное прибавление семьи. Дети переходили от кормилицы (она сама не кормила) к няне, от няни к бонне, от бонны к учительнице. Мальчики поступали в учебные заведения, девочки учились дома. Надо было подыскать весь этот персонал. Да ещё кухарка, заказывание обеда, забота о детских туалетах, выбор книг и развлечений для них, обязательные в те времена визиты. Казалось бы, можно схватиться за голову, чувствовать себя подавленной – ничего подобного. Она спокойно справлялась со всем этим, и у нее оставалось время на любимые занятия. Она писала масляными красками; интересуясь пчеловодством, ездила на собрания пчеловодов. Зимой она посещала все выставки картин, принимала участие в благотворительных базарах. Она сама делала кукол в исторических костюмах и продавала их в киоске. Как же ее хватало на все это? Одновременно она умела делать два и три дела». Стоит сделать вывод о том, что женщины рассматриваемого периода часто подстраивались под жизненные условия и с благодарностью смотрели на свою жизнь.

Безусловно, некоторые женщины занимались благотворительностью, участвовали в общественной жизни, работали в образовательных учреждениях или занимались наукой. Например, врачи, педагоги, писательницы и артистки могли посвящать себя своей профессии, несмотря на то, что общество считало, что место женщины находится дома. Иногда и сами женщины разрывались

между карьерой и воспитанием детей. Мария Васильевна Якунчикова-Вебер (1870–1902) – одна из первых в России художниц, получивших профессиональное образование, с равным успехом занималась станковой живописью, офортом, книжной графикой и декоративно-прикладным искусством, став одной из тех, кто создавал художественный язык Серебряного века. Мария пишет сестре Наталье Поленовой 23 февраля 1900 г.: «Мне кажется, что судьба хочет меня проучить, что я не всецело поглощена материнским чувством, что там эгоизм пределом работ которая идет в ущерб Стёпе»⁵⁵⁴.

Так, в дореволюционной России многие женщины, несмотря на свои амбиции и стремления к профессиональной реализации, находили глубокое удовлетворение в роли матерей и воспитателей. Воспитание детей традиционно рассматривалось как одна из главных женских обязанностей, и многие женщины испытывали радость от участия в жизни своих детей, их образовании и становлении. Однако это не исключало наличия внутреннего конфликта — желания заниматься творчеством и карьерой. Женщины всё больше осознавали возможности, которые открывает перед ними образование и профессиональная деятельность, но в то же время общественные ожидания и традиционные роли часто ставили их перед выбором. Наталья Поленова пишет о сестре Марии Якунчиковой: «Зиму ей пришлось мало работать: её отвлекали заботы о сыне, о котором она мечтала и которого ей так хотелось с колыбели окружить поэзией природы, и именно русской природы. Она сделала для него деревянную кроватку, в которую вставила дощечки панно с детски-стилизированными сценами русской деревни. Ей хотелось, что его первые сознательные впечатления были от русской жизни».⁵⁵⁵

Тем не менее, Якунчикова была активной участницей художественной жизни и известна своими яркими работами, однако её роль матери требовала

⁵⁵⁴ ОР ГТГ. Ф. 205. Оп. 1. Ед. Хр. 518. Л. 1.

⁵⁵⁵ Василий Дмитриевич Поленов; Елена Дмитриевна Поленова: Хроника семьи художников: Письма, дневники, воспоминания / Под общ. ред. А. И. Леонова. М.: Искусство, 1964. С. 1-44.

значительных усилий и времени. В моменты, когда ей нужно было уделять внимание детям, художница иногда испытывала творческий застой и внутренний конфликт, связанный с необходимостью выбирать между личной жизнью и реализацией в сфере искусства.

В 1900 г. Мария Якунчикова много времени отдавала устройству кустарного павильона Русского отдела на Всемирной выставке. Она работала часами напролёт и дома и в павильоне. Мария, наслаждаясь семейной жизнью, работала для кустарного павильона Русского отдела Всемирной выставки. Кроме того, представила свои работы для журнала «Мир искусства». В журнале же указывались цены на картины. Таким образом, мы понимаем, что Якунчикова своим мастерством приносила доход семье. Семейное благополучие, невероятная творческая активность вызывали еще большее желание трудиться молодую женщину. Однако судьба уготовила Марии тяжелые испытания, начавшиеся в новом столетии. В феврале 1900 г. у её маленького сына обнаружили серьезный диагноз – туберкулёз в кости пальца правой руки, и все это совпало с прорезыванием зубов⁵⁵⁶.

Можно прийти к выводу, что такие художественные самовыражения и временные ограничения могли оказывать влияние на её творчество, обогащая его темами женской идентичности, семейных отношений и социокультурных изменений. Тем не менее, жизнь молодой художницы резко оборвалась.

По мере развития движения за права женщин и изменения общественных норм, такие противоречия становятся всё более заметными, и жизнь Якунчиковой является ярким примером этого смещения в сторону поиска баланса между различными аспектами жизни. Стоит отметить, что не только матери переживали, что мало уделяют времени своим чадам из-за работы, но и сами дети ревновали занятых родителей к их деятельности. Так, сестра О.Г. Олоховой говорила: «Я была несчастна, потому что ревновала маму и папу к

---

⁵⁵⁶ Василий Дмитриевич Поленов; Елена Дмитриевна Поленова: Хроника семьи художников: Письма, дневники, воспоминания / Под общ. ред. А. И. Леонова. М.: Искусство, 1964. С. 44.

их работе. Они любили свою работу, свои статьи больше нас. То были их дети, а мы значили гораздо меньше»⁵⁵⁷.

Для того чтобы совмещать карьеру и семью, женщинам приходилось часто делегировать обязанности по уходу за детьми и домом другим членам семьи или нанимать помощниц. Так, Анне Григорьевне Достоевской помогал её супруг. В своих воспоминаниях она описала удивительный пассаж: «Много хлопот было нам дорогой с нашею резвою Любочкой, которой было год десять месяцев. Мы ехали без няни, и, ввиду моего болезненного состояния, с нею все время пути (шестьдесят восемь часов) нянчился мой муж: выводил ее на платформы гулять, приносил молоко и еду, развлекал ее играми, - словом, действовал как самая умелая нянюшка и этим очень облегчил для меня продолжительный переезд»⁵⁵⁸. Стоит сказать, что мужья часто не оставались в стороне по уходу за детьми. Об помощи своего отца матери писала также художница Ксения Левашова-Стюнкель: «Папа ждал нас с горячим самоваром. Открывая дверь, весело говорил: «С легким паром!» Освобождаясь от теплой одежды, закутанной головы, облегченные, освеженные, всегда рассказывали о каких-нибудь интересных эпизодах и новостях»⁵⁵⁹.

Кроме того, женщинам помогали по дому их старшие дети. Ольга Олохова писала: «Мама тоже умела научить меня любить и домашнюю работу, называя меня своим другом и помощницей, необходимой ей на каждом шагу»⁵⁶⁰. А баронесса Стафф в своей работе давала совет женщинам, у которых есть дочери: «все благоразумные матери должны были бы воспитать своих дочерей таким образом, чтобы эти последние не имели ни малейшего презрения к шитью, а также к хозяйственным»⁵⁶¹.

В дореволюционной России дочери действительно играли значительную роль в ведении домашнего хозяйства и заботе о младших братьях и сестрах.

⁵⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2312. Ф. 2312. Оп. 1. Д. 1. Л. 113.

⁵⁵⁸ Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. С. 220.

⁵⁵⁹ Левашова-Стюнкель К. Воспоминания. СПб., 2021. С. 101-102.

⁵⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2312. Оп. 1 Д.1. Л. 50.

⁵⁶¹ Стафф, Б. Этикет для благородных девиц, или Как нравиться мужчинам. М.: АСТ, 2019. С. 52.

Так, дочери помогали матерям с повседневными обязанностями по дому — готовкой, стиркой, уборкой и прочими делами. Это было особенно важно в тех семьях, где отсутствовал отец или его работа не позволяла обеспечить семью на должном уровне. Чаще всего старшие дочери становились опекунами для младших детей. Они помогали в уходе за ними, обучали, развлекали и заботились о их безопасном времяпрепровождении. Это играло важную роль в воспитании детей, обеспечивало поддержку матерям. В процессе выполнения домашних обязанностей дочери перенимали навыки и знания от матерей, что способствовало формированию их будущей роли жены и матери. Таким образом, дочери готовились к будущей семейной жизни.

Также некоторые женщины были вынуждены прибегать к помощи нянь и гувернанток. Шесть лет своей жизни художница Екатерина Сергеевна Зарудная-Кавос (1861-1917) провела за обучением в Петербургской Академии художеств, а затем продолжила профессиональный рост в парижской Академии Р. Жулиана. Однако после рождения сына в марте 1889 года ситуация изменилась. С апреля того же года, следуя указаниям врачей и педагогов, художница стала гораздо больше времени уделять ребенку, нежели творчеству. Для фиксации наблюдений за развитием мальчика она вела особый дневник, куда вносила сведения о его самочувствии и поведении, а также дублировала рекомендации по уходу и питанию⁵⁶². Стоит понимать, что далеко не каждая женщина-художник в то время могла рассчитывать на помощь няни или гувернантки. Екатерине Сергеевне пришлось столкнуться со сложностями в поиске подходящего персонала, о чем она писала: «Как трудно с нянями; и как бы я хотела, чтобы мы с этой ужились. Что это у меня дурной характер. Вот уже 5-ая няня, а Сереже еще нет 10-ти месяцев»⁵⁶³. Основным источником дохода для неё служили частные заказы, к примеру, ей принадлежит портрет

---

⁵⁶² Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 91-93.

⁵⁶³ ИРЛИ РАН. Ф. 445. Д. 12.

К.С. Станиславского, а также сохранилась их личная переписка⁵⁶⁴. Помимо этого, она сотрудничала с сатирическими и детскими изданиями, а в 1905 году основала в Петербурге собственную школу живописи, сумев привлечь к преподаванию в ней Б.М. Кустодиева.

Иной была ситуация у Марии Якунчиковой, которой в творческой работе активно помогала мать. Она всячески поддерживала дочь и стремилась облегчить её быт, о чем свидетельствуют строки из письма: «Дорогая Махира. Будь спокойна, я с удовольствием еду в Нару к Стёпе уже 8 сен. Живи спокойно, т.е. гости с вольным духом у Поленовых, а в Москву приедешь, поезжай в театр»⁵⁶⁵.

Также в переписке Зинаида Николевна пишет мужу Марии о том, что её дочь успевает практически всё и справляется как с семейными заботами, так и искусством: «Маша вся в хлопотах без отдыха и массу успевает сделать»⁵⁶⁶.

Женщины, занимающиеся искусством, сталкивались с рядом проблем при совмещении семейных обязанностей и карьеры. В 1914 году на съезде Союза равноправия женщин писательница и Зинаида Венгерова прочитала доклад «Русская женщина в искусстве», в котором обозначила весьма важную проблему, касающуюся совмещения женщиной-художницей работы и семьи: «Женщина же за немногими исключениями должна делать выбор: или быть художником, или уйти в личную жизнь, требующую всех ее сил».⁵⁶⁷ Однако, благодаря упорству и таланту, многие из них смогли добиться успеха и признания.

Стоит отметить, что к началу XX века русские женщины добились больших успехов в сфере искусства. Многие художницы учились у известных мастеров и постепенно создавали свои собственные произведения. Некоторые

⁵⁶⁴ Станиславский К.С. - Зарудной-Кавос Е.С. 23 марта 1904 // ВикиЧтение. Письма 1886-1917 URL: <https://pub.wikireading.ru/106849> (Дата обращения: 10.10. 2023)

⁵⁶⁵ ОР ГТГ. Ф. 205. Оп. 1. Ед. Хр. 318. Л. 1.

⁵⁶⁶ ОР ГТГ. Ф. 205. Оп. 1. Ед. Хр. 518. Л. 1.

⁵⁶⁷ Венгерова З. А. Русская женщина в искусстве. Ответ на женский вопрос. Речи, произнесенные 10 февраля 1914 г. в зале Тенишевского училища на публичном собрании, устроенном отделом избирательных прав при Русском женском Взаимно-благотворительном обществе. СПб.: 1914. С. 15.

женщины становились известными художницами и скульпторами, получали заказы на работы от известных заказчиков и принимали участие в выставках и конкурсах.

Безусловно, успех в профессиональной сфере не освобождал женщин от семейных обязанностей. Тем не менее, благодаря упорству, таланту и настойчивости, многие женщины из сферы искусства смогли добиться признания и успеха. Их работы были оценены критиками и признаны широкой публикой, а некоторые из них стали настоящими легендами и иконами искусства.

О сочетании карьеры и семьи во время Первой Мировой войны пишет первая женщина-философ в России Евгения Герцык: «А в центре всего - дети, их болезни, их капризы, их словечки, наблюдение над постепенно обозначаемыми характерами. Обсуждение неудачных нянь. Иногда мы с сестрой спохватимся и яро возьмемся за запущенную и просроченную работу. Словари на обеденном столе, гоним мальчиков, обе за перевод, совместно обсуждаем трудности»⁵⁶⁸.

Несмотря на множество трудностей и тягости военных лет, женщины не только успевали растить детей, вести быт, но и заниматься профессиональной деятельностью. В случае с сёстрами Герцык, женщины-писательницы продолжали заниматься переводами иностранной литературы, а также параллельно издавать свои труды.

В целом женщины, как и мужчины, испытывали кризис традиционных устоев общества, что определило новую концептуальную парадигму взаимодействия. Однако на момент начала XX в., несмотря на отмечаемые кризисные явления, нельзя говорить о масштабных трансформациях. Так, например, та же Савина отмечает, что большая часть знакомого ей общества все равно довольствовалась прежней ролью жены и матери⁵⁶⁹.

⁵⁶⁸ Герцык Е.К. Воспоминания. Париж: YMCA-Press, 1973. С. 162-163.

⁵⁶⁹ Савина М. Г. Горести и скитания : (Записки, 1854-1877). Письма. Воспоминания / Вступ. ст., с. 5-28, и примеч. И. И. Шнейдермана. Л. : Искусство : Ленингр. отд-ние, 1983. С. 214.

Поэтому нельзя говорить о кризисе патриархальной семьи в условиях России начала XX в. как глобальном явлении при том, что зачатки данной тенденции определённо существовали.

Поскольку мы применяем в данной диссертации смешанный тип методов исследования, обратимся к статистическому анализу.

На Рис. 1 показано, как изменялся бюджет России с 1895 по 1915 год [Прил.5, рис.1]. Наблюдается рост бюджета. Какая часть этого роста является инфляционной, поскольку нет данных по индексу потребительских цен в это время. Сам рост бюджета несколько опережает рост уровня жизни, измеренного в тыс. руб. на человека. Таким образом, можно предположить, что ускорение динамики роста бюджета связано в том числе с более частым участием женщин в трудовой деятельности.

На Рис. 2 показано, как изменялось население России с 1867 по 1912 год [Прил.5, рис.2]. С ростом населения России растёт число родившихся, число умерших и число браков. Как изменяется соотношение между этими переменными показано на Рис. 3 [Прил.6, рис.3].

Такие показатели, как брачность, рождаемость и смертность уменьшаются. Но, несмотря на уменьшение, рождаемость опережает смертность, поэтому наблюдается естественный прирост населения. Во многом данная статистика свидетельствует о стабильности семейных отношений и сохранении уклада, однако можно заметить влияние потрясений на рождаемость и заключение браков, например, в связи с войной и революционными событиями 1905 года наблюдается спад этих показателей.

На Рис. 4 показано, как изменялся бюджет России с 1895 по 1913 год. Наименьшие затраты на экономику, что указывает на то, что дотации предприятиям были относительно редким явлением. Расходы государства были там, где они действительно необходимы. Опережающими темпами росли расходы на образование. В 1911 году они превысили расходы на медицину [Прил.6, рис.4]. В России осознавали значение образования для развития страны. Исходя из данной статистики, можно сделать вывод о том, что

государство обладало здоровой рыночной экономикой

На Рис. 4 можно увидеть, как изменялись составляющие основных статей расходов бюджета. Расходы на три основных составляющих бюджета России с 1895 по 1912 выросли на 20% и превысили половину бюджета. Опережающими темпами выросла доля расходов на образование и экономику. Доля расходов на медицину оставалась на практически постоянном уровне порядка 30% [Прил.6, рис.4].

Статистические данные свидетельствуют, что в изучаемый период количество родившихся детей в России растет, а количество умерших до одного года остается практически на одном месте несмотря на общий рост населения. Это указывает на определенные успехи в борьбе с детской смертностью. Линейное уравнение тренда, полученное методом наименьших квадратов, показывает, что за период с 1895 по 1907 год смертность в среднем снижалась на 0.106 процентных пункта за год [Прил.7].

Дореволюционная статистика указывает на определенную стабильность в развитии общества России конца XIX - начала XX века, включая показатели брачности и рождаемости. Несмотря на социальные и культурные изменения, которые происходили на фоне индустриализации, появления новых слоев населения и роста феминистских движений, основные демографические показатели оставались относительно постоянными. Рассмотрим подробнее несколько аспектов этой стабильности:

- Уровень брачности: В этот период уровень брачности оставался высоким. В основном, это можно объяснить традиционным взглядом на брак как на важный институт для обеспечения социальной стабильности и экономической безопасности. Браки заключались часто в молодом возрасте и продолжали оставаться основным способом легитимизации половых отношений.

- Традиционные ценности: Социальные нормы и традиции оказывали значительное влияние на жизнь людей. Сохранение патриархальных структур семьи способствовало тому, что брак рассматривался как необходимый

элемент социальной жизни.

- Уровень рождаемости: Рождаемость также оставалась на высоком уровне, особенно в сельской местности, где традиционные взгляды на семью и многодетность были более заметны. Семьи с большими детьми были привычным явлением.

- Экономические факторы: В аграрном обществе дети рассматривались как рабочая сила и поддержка в старости для родителей. Это создавало мотивацию для высокорождаемости.

- Индустриализация: Хотя в крупных городах и происходило изменение экономических и социальных условий, влияющее на уровень рождаемости (например, увеличение влияния женского труда), общие тенденции в брачности и рождаемости оставались стабильными. Более низкие показатели в городах были компенсированы высокими показателями в сельской местности.

- Феминистские движения и доступ к образованию: Хотя женщины начали осознавать свои права и стремиться к независимости, массовые изменения в общественном сознании еще не успели отразиться на основных демографических показателях до революции. Например, доступ к образованию и рабочим местам не существенно повлиял на семейные нормы в рассматриваемый период.

- Семейные структуры: В то время, как новые взгляды на брак и семью начали проникать в общество, большинство людей продолжали придерживаться традиционных семейных структур с четкой иерархией и устойчивыми ролями. Это также способствовало сохранению стабильности.

В России на рубеже XIX и XX столетий брачность и рождаемость демонстрировали удивительную устойчивость. Этот факт наглядно показывает, как в обществе того времени уживались устоявшиеся обычаи и новые веяния. Даже на фоне меняющихся культурных и социальных устоев демографические показатели сохраняли прежний уровень. Однако наступившая в 1917 году революция нарушила этот хрупкий баланс. Политические потрясения и социальные катаклизмы начали менять прежде мирные процессы. В

дальнейшем их влияние распространилось на все стороны жизни, не обходя стороной и сферу брачно-семейных отношений.

Заключение к третьей главе

Семейные ценности играют ключевую роль в формировании социальной структуры общества, однако их понимание и интерпретация изменялись на протяжении истории в зависимости от культурных, экономических и социальных условий. В России конец XIX - начало XX в. стал временем трансформации семейных ценностей. Важную роль в этом сыграли образованные российские горожанки. Анализ разнообразных источников позволил нам сделать следующие выводы.

Во-первых, ценностные ориентации столичных горожанок в этот период были многообразны и противоречивы. С одной стороны, многие из них стремились к сохранению традиционных семейных ценностей, с другой – искали новые формы самовыражения и независимости. Это противоречие стало основой для формирования различных идеалов семьи, которые отражали как индивидуальные стремления женщин, так и социальные ожидания общества. Среди значительных факторов, влияющих на модернизацию семейных ценностей, можно выделить развитие городской жизни. Город стал не только центром экономической активности, но и культурной жизни, что способствовало обмену идеями и ценностями.

Во-вторых, среди образованных горожанок России доминировало представление, что идеальная семья должна быть была многодетной, где родители, особенно мать, играли ключевую роль в воспитании детей. Женщина в этой модели рассматривалась не только как хранительница домашнего очага, но и как педагог, который передаёт детям моральные и этические нормы, формирует их характер. Образ матери, посвящающей себя семье, был идеализирован, и многие женщины стремились соответствовать этому образу, хотя на практике это было далеко не всегда возможно.

В-третьих, семья, в изучаемый период, по-прежнему рассматривалась местом, где происходила социализация детей и формирование их нравственных качеств. В условиях растущего интереса к образованию и культуре, семьи стремились дать своим детям лучшее образование, что стало важным аспектом их статуса в обществе.

В-четвёртых, образованные женщины начали осознавать свою значимость не только в рамках домашнего очага, но и в общественной жизни. Новые идеалы семьи, которые начали формироваться в это время, отражали стремление к равенству и партнерству между супругами, а также к более гибким формам семейных отношений. Мемуары представительниц прекрасного пола хорошо демонстрируют двойственность в положении женщин. С одной стороны, они имели целый ряд прав, а с другой - не могли их реализовать без позволения супруга.

В-пятых, семейные обязанности горожанок в этот период были многообразными и зависели от социального статуса, образования и материального положения семьи.

В-шестых, проанализировав семейные роли и внутрисемейные отношения российских горожанок, какими они описаны в автодокументальных текстах нами делается вывод, что инновации в распределении обязанностей внутри семьи, в распределении ответственности за детей, носили крайне ограниченный характер, при том, что городская среда, с её динамикой и разнообразием, уже предоставила женщинам возможности для внедомашней самореализации. Образованные женщины стали активнее участвовать в общественной жизни, что не мешало им мечтать о благополучной семье, воспитывать подрастающих детей. Именно эти образованные горожанки начали разрабатывать новые модели семейных отношений, учитывавшие личные и социальные интересы. Взаимоотношения между супругами постепенно становились более партнерскими, возникала необходимость в переосмыслении роли супруги только как хранительницы домашнего очага, в мужских текстах обнаруживается готовность воспринимать супругу как партнера, вносящего

свой вклад в финансовое и эмоциональное благополучие семьи. Эти изменения вызывали общественные обсуждения, отражавшие неоднозначное отношение разных социальных групп к этой новации.

Заключение

Проведенное исследование позволило представить убедительную картину трансформаций ценностных установок образованных горожанок Москвы и С.-Петербурга во второй половине XIX - начале XX в. Понятие «образованная горожанка», отражает процесс формирования нового типа женщины, с присущими ей ценностями. В ходе исследования выделены следующие компоненты ценностных установок образованных женщин: стремление к познанию и саморазвитию, к профессиональной самореализации, самостоятельности и независимости, стремление к справедливости и равенству на основе эмпатии и уважения, ориентация на семью как основную форму частной жизни.

Изучив особенности женского семейного быта, семейной и внедомашней повседневности удалось подтвердить высказанную гипотезу: образованные женщины, оставаясь носительницами традиционной системы ценностей, в которой нацеленность на заключение брака и семейную жизнь, занимали одно из важнейших мест, были в то время и активными участницами модернизационных процессов, формировали своим социальным поведением новые ценностные ориентиры. Процесс этот не был линейным. Его сопровождали глубокие противоречия между законодательными установлениями прежних времен и востребованностью новаций, общественными ожиданиями и личными устремлениями женщин. Использование историко-сравнительного метода в работе с актовым материалом и текстами художественной литературы, сопоставление данных законов, статистики, чтение женских дневниковых записей позволило наблюдать перемены в ценностном мире горожанок.

Распространение новых идей бросало вызов устоявшимся порядкам, которые государство и значительная часть общества стремились сохранить. Традиционные семейные ценности – ориентация на многодетность, уважение к главе семьи и старшим в доме, нравственная чистота и верность – воспитываемые веками русской православной традицией, влияли на сохранность норм права и играли, безусловно, важную роль в укреплении национальной идентичности. Основанное на православных догматах, семейное право играло ключевую роль в поддержании традиционных представлений о браке как о нерасторжимом союзе, о главенствующей роли старшего мужчины в семье, об ответственности за воспитание подрастающего поколения. При этом, несмотря на определенные ограничения, российское законодательство защищало женщин и давало им определенные права и гарантии.

Они стали расширяться к концу XIX века, когда выросло число женских гимназий и епархиальных училищ, так что женщины получили широкий доступ к среднему образованию, открывались женские курсы, в Петербурге появился первый в российской истории Женский медицинский институт. В 1911 г. Правительство приняло закон, позволивший женщинам сдавать экзамены в университетах и получать дипломы, признав тем самым их право на высшее образование, а вместе с ним – на личную самостоятельность, на внедомашнюю экономическую активность, право самостоятельно зарабатывать на жизнь. Все это не могло не изменить систему ценностей образованных женщин, которые ощутили себя менее зависимыми и более ответственными за принимаемые решения.

Трансформации системы ценностей образованных россиянок способствовали и общественные дискуссии, касавшиеся норм светского и церковного семейно-брачного законодательства. Церковное право, основывающееся на канонических нормах, ограничивало возможности расторжения брака и акцентировало внимание на духовной стороне семейной жизни. Светская модель законодательства оказалась значительно более гибкой, дав возможность супругам расторгать брак. Она наглядно продемонстрировала

противоречие между устоявшимися традициями и реальностями истории, что в свою очередь стало катализатором для реформирования законодательства. Но никакие новации не способны были поколебать устойчивость традиционных устоев, закреплявших главенствующую роль мужчины в любом брачном союзе. Церковь, оставаясь хранительницей традиций, довольно успешно сопротивлялась с вызовами секуляризации, смело участвовала в дискуссиях о расширении оснований для развода (в том числе - инициированного женщиной), а также о признании гражданского брака.

Семейные ценности занимали центральное место в учениях и размышлениях российских церковных деятелей вплоть до революционных потрясений начала XX в. Семья в их понимании воспринималась как священный союз, основанный на христианских принципах. Они внушали прихожанкам в опубликованных текстах, что семья есть божественное учреждение, созданное для выполнения женщиной ее предназначения – деторождения. Главу семьи они наделяли ответственностью за материальное благополучие, а женщину представляли хранительницей устоев, ответственной за воспитание детей. Традиционные семейные ценности предполагали взаимодополнение и сотрудничество как основу стабильности семейных отношений. Отвлечение женщины на выполнение внедомашних обязанностей встречало глухое сопротивление церковных авторов, настаивавших на первостепенности ответственности женщины за судьбы воспитываемых ею детей. Идеал семейной жизни представители богословской мысли связывали исключительно с материнством и заботой о семье, в духовном наставничестве матери и супруги.

Влияние православной традиции представления женщин о своем жизненном предназначении оставалось в рассматриваемые десятилетия огромным. Проповеди и публикации церковных авторитетов так или иначе влияли даже на самых эмансипированных представительниц городского населения, создавая внутренний конфликт для тех, кто совмещал профессиональную активность с семейными обязанностями. Аксиосфера,

сформированная под влиянием православия, укреплялась идеей социальной ответственности перед подрастающим поколением, и она же парадоксальным образом продолжалась в сфере женского активизма, заставляя женщин выполнять быть заботливыми не только в семье, но и вне дома – занимаясь, например, благотворительностью.

На протяжении шести десятилетий XIX-XX в. уверенность женщин в том, что их ответственность за сохранение семьи, ее устоев и традиций есть главное, а уже тем более единственное предназначение, стала медленно размываться. Сами церковные авторы, не могли игнорировать вызовы, с которыми сталкивались семьи. Они вынужденно участвовали в обсуждении вопроса о равноправии супругов в семье, о роли не только матери, но и отца в воспитании, о необходимости учета интересов нового поколения молодежи, представительницы которого стремились к экономической независимости и самостоятельности.

Образ идеальной семьи, как непреходящая ценность, занимал центральное место в творчестве многих светских авторов второй половины XIX – начала XX века. В период бурных социальных перемен и переосмысления традиционных устоев, семья представала островком стабильности, нравственного ориентира и залогом будущего общества. В сочинениях светских авторов материнство и супружество по-прежнему объявлялись главными жизненными ценностями женщины. Но образ идеальной матери претерпел изменения, теперь это не просто родительница, а образованная женщина, способная организовать домашнее обучение и воспитание своих детей, постоянно обновляющая свои педагогические знания. Претерпел изменения и образ идеальной супруги, подчеркивалась важность того, что женщина теперь не просто «хранительница очага», но личность, способная поддержать интеллектуальную беседу с мужем.

Анализ и сопоставление разнообразных источников привели к выводу о том, что выход горожанок на рынок труда, большая доступность для них высшего образования и выбора профессии исподволь меняли картину

семейных отношений в образованных социальных стратах, где все чаще можно было наблюдать равноправное распределение воспитательных ролей, доверие и уважение друг к другу, гармоничные отношения между родственниками при сохранении ориентации на многодетность и желание женщин прожить с одним избранником всю жизнь. Растущая эгалитарность во внутрисемейных отношениях образованной и читающей публики Москвы и С.-Петербурга сопровождала живейшее стремление молодых женщин к высшему образованию. Получение его стало превращаться для представительниц данной социальной группы в значимую жизненную ценность, потребность, источник повышения интеллектуального уровня, средство для самореализации вне семьи.

Проведенное нами исследование показало, что большинство женщин отдало предпочтение педагогическому образованию (почти 20%), что предопределялось наличием соответствующей подготовки в восьмом классе гимназии. Ценностные ориентации женщин в отношении образования и профессии определялись господствовавшей в обществе системой представлений, в которой женщина была ответственна за воспитание. Даже консервативная часть общества не сильно препятствовало женщинам, вставшим на путь профессиональной педагогической деятельности.

Изучение материалов публицистики убедило в том, что сложившаяся (традиционная) система ценностей влияла и на характер общественной активности женщин. Социальные женские роли женщин, сформированные многовековым влиянием православия, направляли женскую активность прежде всего в сферу социальной заботы. Именно поэтому, помимо педагогической деятельности, профессионально состояться женщины могли прежде всего в сфере благотворительности, работы с обездоленными: создавали общества помощи бедным, сиротам и больным. Начало XX в. было отмечено созданием множества благотворительных организаций и обществ - разного рода сестричеств, которые занимались медицинской и социальной помощью. Благотворительность стала важной сферой женской самореализации.

Особого внимания, в частности, заслуживает такая форма социальной активности, продолжавшая традиционную женскую семейную роль, как беседы (в том числе письменные), направленные на поддержание нравственных устоев. Желание передать представление о правильной и праведной жизни заставляло многих образованных женщин браться за перо. Об успешности женского творчества в этой области говорит рост числа писательниц, исследовательниц, культурных деятельниц, организовывавших лекции и выставки и способствовавших культурному развитию своего окружения. Несмотря на всё это, сложившиеся под воздействием разнообразных факторов - таких как традиции, религия, социальный статус, уровень образования - взгляды на семью и семейные ценности заставляли большинство образованных женщин в России считать главной целью своей жизни создание семьи и воспитание детей.

И все же сформированные под влиянием различных факторов (традиции, религия, социальный статус, образовательный уровень) представления о семье и семейных ценностях заставляли большинство россиянок считать главным для себя ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и поддержание семейных традиций.

Причин тому, что именно поддерживавшие традицию составляли большинство, было немало. Действительно, к началу XX века женщины получили возможность профессионально состояться, но их рабочие места чаще всего были плохо оплачиваемыми и ненадежными, что ограничивало возможности для финансовой независимости. Многие соглашались трудиться на низкооплачиваемых должностях, что влияло на их самооценку и желание самореализации вне семьи. Ограничения, существовавшие в выборе профессии, заставляли женщин корректировать свои желания, направлять собственную активность на участие не в профессиональной, но в общественной жизни: организовывать кружки, благотворительные акции, заниматься литературной и художественной деятельностью.

Эти новации меняли ценностный мир горожанок в обеих столицах.

Тексты, написанные женщинами, свидетельствуют о трансформации их жизненных приоритетов. Прогрессивно мыслящие журналистки и писательницы понимали, что нужна ещё будет борьба за признание равных прав. Росинки и в начале XX в, не имели права голоса при выборах в местные думы и собрания, постоянно ограничивались в их инициативах. Вот почему деятельность женских организаций, подобных самому известному - Всероссийскому женскому взаимно-благотворительному обществу (1895) и созданной на волне высшего подъема революции Лиги равноправия женщин (1905), -- демонстрирует специфику российского женского движения: в отличие от западного суфражизма, российские активистки фокусировались не столько на политических правах, сколько на прямом и непосредственном решении социальных проблем, на желании изменить не только и не столько законы, сколько свой образ жизни, свой быт, свою повседневность. Они ставили вопрос о доступе к высшему образованию, а с ним – к свободному выбору профессии, критиковали «торг женским телом» и лишь в последнюю очередь ставили вопрос о гражданских правах.

Документы личного происхождения в особенности, относящиеся к периоду после событий 1905-1907 гг., столь явно давших голос женским союзам, убедили, однако, что - несмотря на все новые перспективы и возможности общественного участия - традиционные представления о семейной роли женщины как роли определяющей продолжали формировать жизненные устремления основной массы жительниц двух столиц. Большинство женщин, если они работали вне дома, продолжали нести основную ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Это создавало определенное напряжение между пониманием своих обязанностей в семье и стремлением к самореализации вне ее. Именно женщинам (явно чаще, чем мужчинам) приходилось выбирать между карьерой и семьей; это становилось источником внутреннего конфликта. Идеальная семья воспринималась по-прежнему как нечто стабильное, с главенствующей ролью мужчины. Ценности православного воспитания - верность семье, детям,

супругу, преданность и уважение к родителям - были высоко ценимы во всех слоях общества.

Отдельные яркие женские личности постоянно соотносили личные амбиции и устремления с идеями долженствования, собственного понимания пределов своей далеко не полной и потому условной «свободы» от этических, традиционных, а порой и моральных предписаний. Идея равенства полов рождала убежденность в праве шире и активнее участвовать в общественной жизни. Она охватывала все более значительные массы образованной части средних городских слоев, что, в свою очередь, влияло на представления о семье. Рождалась убежденность в том, что семья – это равноправный союз, основанный на взаимной поддержке и партнерстве.

В контексте начавшейся Первой мировой войны резко возросла экономическая активность женщин, так как массовая мобилизация мужчин на фронт потребовала привлечения женского ресурса в тылу. В условиях войны многие из представительниц «слабого пола» стали главами семей. Эти факторы ещё больше способствовали изменению социального статуса жительниц российских городов; с ростом численности работающих женщин менялся их ценностный мир, а с ним и жизненные приоритеты, в том числе связанные с семьей. Обсуждение темы женского статуса в семье и обществе не сходило со страниц прессы на всем протяжении рассматриваемого времени. Влияние традиционных представлений о женщине как о хранительнице домашнего очага претерпевало эрозию; все большее число участников обсуждений выступало за право на личный выбор женщины в браке, продвигало идею любви как основы для вступления в брак, выступало за право супруги на развод даже при отсутствии согласия на это мужа (женщины начали требовать больше обеспеченных прав при разводе, включая вопросы опеки над детьми и раздела имущества). Именно женщины выступали за больший демократизм в семье, именно они акцентировали внимание на эмоциональном аспекте родительства, о важности воспитания детей обоими супругами. И это устремление имело эффект: с каждым десятилетием мужа все более

осознавали ценность собственного вклада в воспитание, чаще участвовали в обсуждении вопросов семейного быта, образования для детей.

Историко-антропологический анализ ценностного мира образованных горожанок изучаемого периода, выявил, что семейные традиции оставались практически неизменными. Семья один из основных социальных институтов, на который опиралось общество, обеспечивала высокий уровень рождаемости (и не только в деревнях) во второй половине XIX – начале XX века. Он объяснялся культурными традициями, расчетом на защиту и обеспечение в старости со стороны выросших и профессионально занятых детей. Большинство семей оставалось многодетными. Многодетность, как показало наше исследование, оставалось социальной нормой и обычаем.

Семейные ценности (уважение к старшим, единство членов семьи, их стремление поддержать друг друга) способствовали стабильности российской городской семейной организации. Выживать в одиночку (женщине – тем более) было труднее, чем в составе семьи, которая рассматривалась как основа благосостояния отдельного человека и его рода в целом. Практически все важные события (помолвки, свадьбы, рождение детей, уход родственников из жизни) были связаны именно с семейными традициями. Семья оставалась центральным структурообразующим элементом женской жизни, носила значимый воспитательный и экономический характер. Столичным горожанкам несмотря на внесемейные амбиции, было привычнее находить удовлетворение в роли матерей и воспитателей.

Воспитание детей оставалось одной из главных женских обязанностей, и многие женщины испытывали радость от участия в жизни своих детей, в их образовании и становлении. Это не исключало внутреннего конфликта - желания заниматься, помимо семейных дел, творчеством и карьерой, часто пытались объяснить самим себе, что при всех возможностях, которые открылись перед ними, они вынуждены соответствовать ожиданиям родных, близких, социального окружения. Накопительный эффект факторам эмансипации женщин обеспечивало утверждение системы женского

образования, рост трудовой занятости женщин в сфере услуг, но так же и промышленного производства, здравоохранения, образования.

Динамика ценностных установок в отношении семейной жизни у образованных горожанок Москвы и С.-Петербурга была теснейшим образом связана с ростом значения женского труда в экономической жизни общества, усилением финансовой независимости от мужчин в семье, укреплением самосознания - понимания себя цельной личностью, у которой есть собственные желания, потребности, цели. Несоответствие нового статуса женщины в обществе и устоявшегося общественного мнения о её месте и правах, опиравшиеся на консервативное законодательство, приводили к тому, что все большее число женщин готовы были если не действовать, то хотя бы обсуждать свои права. Размывание прежних патриархальных устоев семьи происходило медленно, касалось достаточно узкой социальной группы, но оно шло. Проблема обязательности выбора между семьёй и профессиональным трудом, успешности в нем вызывала у многих образованных россиянок чувство вины и неудовлетворённости. Размышлявшие об этом прогрессивно мыслящие деятели российской общественной мысли понимали, что для комплексного решения этой дилеммы, нужны изменения – и не только в законодательстве (в направлении расширения имущественных прав и защищенности женщин), но и в сфере духовной жизни. При том, что все большая (хотя все еще незначительная) часть образованных горожанок выбирала безбрачие как стратегию, позволявшую им реализоваться в профессиональном плане, или откладывали создание семьи на более поздней срок, необходимость перемен становилась все очевиднее. И все же одинокая жизнь для образованной горожанки фертильного возраста была скорее исключением, нежели правилом. Традиционные представления о ценности семейной жизни для женщин и о том, что замужество как жизненная перспектива необходимо, продолжали оказывать существенное влияние на их жизнь.

Семейные ценности – при всех влияниях, воздействиях и трансформациях в политике, экономике и культуре - оставались до 1917 года крепким фундаментом государства в целом и женской его части в частности. Это обеспечивало социальную стабильность и сохраняло культурное богатство России, несмотря ни на какие структурные изменения в обществе и модные идеологические веяния. Изменения, произошедшие в жизни женщин в изучаемый период и прослеженными нами в данном историко-антропологическом исследовании, были важным шагом на пути к признанию обществом равных прав обоих полов и формированию нового образа жизни, основанного на их поддержке и взаимной помощи.

Список источников и литературы

Список источников

Неопубликованные архивные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 516. Оп. 1. Д. 8.
2. ГА РФ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 2.
3. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ). Ф. 21. Д. 8.
4. ОПИ ГИМ. Ф. 344. Оп.1. Д. 37.
5. ОПИ ГИМ. Ф. 462. Д. 16.
6. ОПИ ГИМ. Ф. 527. Д. 7. Л.1.
7. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ) Ф. 757. Д. 4.
8. ОР РНБ Ф. 757. Д. 5.
9. Отдел рукописей Третьяковской галереи (далее ОР ГТГ). Ф.54. Оп.1. Д.7305.
10. ОР ГТГ. Ф.54. Оп.1. Д.12243.
11. ОР ГТГ. Ф.205. Оп.1. Д.318.
12. ОР ГТГ. Ф. 205. Оп.1. Д. 392.
13. ОР ГТГ. Ф. 205. Оп.1. Д. 413.
14. ОР ГТГ. Ф. 205. Оп.1. Д. 518.
15. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.796. Оп.445. Д.238.
16. Российский государственный архив литературы и искусства (далее РГАЛИ). Ф. 483 Ед. 2
17. РГАЛИ. Ф.3030 Оп.1 Ед. хр.14.
18. РГАЛИ. Ф.3030. Оп.1 Ед. хр.15.
19. РГАЛИ. Ф.452. Оп. 1. Д.32 А.
20. Центрального государственного исторического архива Санкт-

Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 139. Оп. 1, д. 861

21. ЦГИА СПб. Ф. 191. Оп. 1. Д. 381.

22. ЦГИА СПб. Ф. 792 Оп. 1 д. 7257.

23. ЦГИА СПб. Ф. 792, Оп. 1 д. 10153.

24. ЦГИА СПб. Ф. 2312. Оп. 1. Д. 1.

25. Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф.11. Оп. 1. Д. 1581.

26. ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2778.

27. ЦГИА СПб. Ф.792. Оп. 1. Д. 10153.

28. ЦГИА СПб. Ф.792, Оп.1. Д.7257.

29. ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8900. Л. 182.

30.Центральный исторический архив Москвы (далее ЦИАМ) Ф.825. Оп. 1. Д. 94.

31.Ф. 825. Оп. 1. Д.355.

32.Ф. 825. Оп. 1. Д.396.

33.Ф. 825. Оп. 1. Д.397.

Нормативно-правовые документы

34. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Т. 1. СПб., 1906. 866 с.

35. Гредескул Н.А. Проект закона о равноправии // Первая Государственная Дума. Вып. 2. Законодательная работа. СПб., 1907. С. 111-141.

36. Гражданское уложение. Проект высочайше утвержденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И.М. Тютрюмова. СПб.: Изд-во книжного магазина «Законоведение», 1910. Т.1. XVI, 1215 с.

37. Законы гражданские: (свод зак. т. X, ч. 1, изд. 1914 года): с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февр. 1915 г.) / сост. И. М. Тютрюмов. В 2 т.

Петроград: Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф. "Законоведение", 1915.

38. Законы о женщинах: (Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола) / Сост. Я. А. Канторович. СПб.: Изд. А. Канторовича, 1899. 272 с.

39. Каноническое право / протоиер. Владислав Цыпин. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.

40. О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоюбого пола на собственное имение каждого без различия: указ [от 14 июня 1753 г. (утратил силу)] URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 28.11.2022).

41. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XX. 1775 - 1780 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1034 с.

42. Сборник законов, распоряжений и разъяснений о браке и разводе / Сост. В. Н Мордвинов. СПб.; Тип. Правительствующего Сената, 1896. 240 с.

43. Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе, узаконение, усыновление и внебрачные дети. С дополнениями и разъяснениями по циркулярным и сепаратным указам Святейшего Синода, с отдельной статьей «о родстве и свойстве» и с приложением таблицы графического изображения степеней свойства / Сост. С. Григоровский. СПб.: Тип. СПб. Т-ва Печатн. и Издат. дела «Труд», 1909. XV, 301 с.

44. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т. Т. 10. Ч. 1. О правах и обязанностях семейственных. СПб., 1832. 754 с.

45. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Изд. 1896 года. СПб.: Гос. тип., 1896. Т. X. Ч. I.

46. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. СПб.: Гос. тип., 1900. Т. X. Ч. I. Законы гражданские. 984, XL с.

47. Свод законов Российской империи: в 16 т. Петроград, 1914. Т. 10. Ч. 1.

Свод законов гражданских. 408 с.

48. Свод законов Российской Империи, изд. 1916. Петроград: Гос. тип., 1916. Т.Х. Ч. I. Законы гражданские. 521 с.

49. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. СПб.: Гос. тип., 1897. Т.ХI. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. 406 с.

50. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате (Издание официальное). СПб.: Сенат. тип., 1901. № 47. 40 с.

51. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате... 1912 год. Отдел второй. Первое полугодие. СПб.: Сенатская типография, 1912. 2396 с.

52. Устав духовных консисторий: [Утв. 9 апр. 1883 г.]. СПб: Синод. тип., 1883. [2], VI, 200 с.

53. Устав духовных консисторий. Статья 253, в новой редакции, утвержденной в 28 день Мая 1904 года; определение Св. Синода 18 Марта/30 Апреля 1904 года, №1599 //Церковные Ведомости. 1904. №26.

54. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената. СПб.: тип. М. Хана, 1879. 147 с.

Эго-документы

55. Андреева М. Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. М.: Искусство, 1968. 798 с.

56. Бакунина Е. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1856-1860) // Вестник Европы. 1898. № 3-6.

57. Белозерская Н. А. Автобиография // Исторический вестник. 1913. Т. 132. № 6. С. 925–937.

58. Василий Дмитриевич Поленов; Елена Дмитриевна Поленова: Хроника семьи художников: Письма, дневники, воспоминания / Под общ. ред. А. И. Леонова. М.: Искусство, 1964. 838 с.

59. Волкова А.И. Воспоминания, дневник / под ред. В.Е. Чешихина-Ветринского, Гос. публ. ист. б-ка России. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2015. 389, [2] с.
60. Герцык Е.К. Воспоминания. Париж: YMCA-Press, 1973.
61. Дарите любовь. Государыня императрица Александра Фёдоровна Романова. М.: Русский паломник, 2023. 256 с.
62. Дитрих М. Русская женщина великокняжеского времени. СПб., 1904. 39 с.
63. Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. 560 с.
64. Жуковская Е.И. Записки: Брак по принципу. Знаменская коммуна. Плещеев. Некрасов. Салтыков-Щедрин / Предисл. К. Чуковского. М.: ГПИБ России, 2021. 352 с.
65. Казем-Бек М.Л. Дневники. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 560 с.
66. Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М., Правда, 1989. 673 с.
67. Коонен А. Г. Страницы жизни. М.: Искусство, 1985. 447 с.
68. Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1966. 504 с.
69. Левашова-Стюнкель К. Воспоминания. СПб., 2021. 256 с.
70. Лаврентьева С. Друг детей - Е.М.Бём: Биогр. эскиз. СПб., 1911.
71. Лесневская А.Б. Петербургская Полоника. По непроторенной дороге Воспоминания Антонины Лесневской, одной из первых женщин в фармацевтике / Авт. идеи: Ивона Арабас; Ред.: В. Левтов. СПб.: ЛИК, 2017. 100 с.
72. Мария фон Бок. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. М., 2014. 280 с.
73. Мейендорф М. Ф. Воспоминания. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2017. 304 с.
74. Мемуары графа С.Д. Шереметева. М.: Индрик, 2005. 735 с.
75. Михайлов М. Парижские письма//Современник. 1859. Т.73 № 1-2.С. 163-237.

76. Некрасова В.С. Жизнь студентки. М., 1903. 50 с.
77. О.Л. Книппер – М.П. Чехова. Переписка / подготовка текста, составление, комментарии З.П. Удальцовой, редактор, предисловие: И.Н. Соловьева. Том 1. 1899–1927. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 733 с.
78. Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. М., Центрполиграф, 2003. 594 с. + 466 с.
79. Панаева А. Я. Воспоминания / Вступ. ст. К. Чуковского; Примеч. Г. В. Краснова, Н. М. Фортунатова. М.: Правда, 1986. 508 с.
80. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. 688 с.
81. Поленовы, «Воспоминания о семье». М. 2023. 224 с.
82. Савина М. Г. Горести и скитания : (Записки, 1854-1877). Письма. Воспоминания / Вступ. ст., с. 5-28, и примеч. И. И. Шнейдермана. Л. : Искусство : Ленингр. отд-ние, 1983. 222 с.
83. Савина М. Царица Императорского театра. М.: АСТ-Пресс, 2005. 224 с.
84. Тенишева М.К. Впечатления моей жизни / Авт. вступ. ст. и сост. альбома ил. Н.И. Пономарева. Л.: Искусство: Ленингр. отд-ние, 1991. 285 с.
85. Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет». М., Новое литературное обозрение, 1999.
86. Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни. М.: Захаров, 2005. 528 с.

Публицистика

87. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви // Русский эрос или философия любви в России. М., 1991. С. 3-11.
88. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. М.: «Канон +», 1999. 464 с.
89. Вернадская М. Н. Собрание сочинений. СПб., 1862.
90. Сочинения Г.Е. Благодетель: Сочинения Григория Евлампиевича Благодетель С портр. и факс. авт. и предисл. Н.В. Шелгунова. СПб.: изд. Е.А. Благодетельской, 1882. XXVIII, 600 с.

91. Богоявленский В.Н. (митр. Киевский и Галицкий). Социальная задача семьи: беседа высокопреосвященного Владимира митрополита Московского и Коломенского. М.: издание Комиссии по устройству чтений для московских фабрично-заводских рабочих, 1906. 20 с.
92. Говоров А.В. Женский вопрос в связи с историческими судьбами женщины. Казань: Центр. тип., 1907.
93. Коллонтай А. Крест материнства // Современный мир. 1914. № 11. С. 42-54.
94. Коллонтай А. Социальные основы женского вопроса. СПб.: Светоч, 1909. 431 с.
95. Лосский Н.О. Избранное. М.: Правда, 1991. 624 с.
96. Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе; Женщины в университете; Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин; Уважение к женщинам. СПб.: П.А. Картавов, 1903. 245 с.
97. Никольский П.А. Таинство брака. Изд. 5-е. - Тамбов: Типо-литогр. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1910. 36 с.
98. Певцов В.Г. (Священник В. Певцов). О семье. Мужьям о женах: чтение для народа, избранное Комиссией для печати из числа произнесенных в Соляном городке / Составил свящ. Певцов. СПб.: Изд. Барона Косинского, 1874. 24 с.
99. Петровский, С.В. Пьянство - могила семейного счастья / священник Сергей Петровский. 3-е изд. Одесса: Е.И. Фесенко, Ценз. 1912. 14 с.
100. Писарев Д.И. Русская литература. Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова//Русское слово. 1861. №8. С. 3-69.
101. Рерих С.Н. Стремиться к прекрасному. М.: Международный Центр Рерихов, 1993. 120 с.
102. Розанов, В.В. Семейный вопрос в России: т. 1 и 2, материалы для 3 т.: собр. соч. / под общ. ред. А. Н. Николюкина; [сост. и подгот. текста А. Н. Николюкина, В. Н. Дядичева, П. П. Апрышко]. М.: Республика, 2004. 828 с.

103. Розанов В.В. Религия и культура. М. 1990 Т.1. 636 с.
104. Розанов В.В. Женский университет в Москве // Новое Время. 1906. 16 апр. № 10807
105. Рождественский А.В. Семья православного христианина: Сб. проповедей, размышлений, рассказов, стихотворений / Сост. свящ. А. Рождественский. СПб.: журн. «С.-Петербур. духов. вестн.», 1900. 872 с.
106. Соколов М.И. Слова и речи протоиерея Михаила Ильича Соколова: [Ум. 5 июня 1895 г.]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1895. 79 с.
107. Соколов Л. Женский вопрос и ключи от счастья. (К пятидесятилетнему юбилею Киево-Подольской женской гимназии Ведомства учреждений Императрицы Марии), 1861 янв. 1911г. Киев: Тип. «Русская Печатня», 1911. 65 с.
108. Суворин А.С. Маленькое письмо // Новое время 1889. 29 декабря.
- Документы движений, союзов, обществ, организаций**
109. Венгерова З. А. Русская женщина в искусстве. Ответ на женский вопрос. Речи, произнесенные 10 февраля 1914 г. в зале Тенишевского училища на публичном собрании, устроенном отделом избирательных прав при Русском женском Взаимно-благотворительном обществе. СПб.: 1914. 59 с.
110. Гессен И.В. Влияние законодательства на положение женщин: [Речь, произнесенная на первом всероссийском женском съезде] // Право. Еженедельная юридическая газета. СПб., 1908. № 51 (21 декабря). Стб. 2833 – 2840.
111. Отчет состоящего под августейшим ея величества государыни императрицы Александры Федоровны прокровительством Союза русских женщин. СПб.: тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1912. С. 2.
112. Равноправие женщин. Отчеты и протоколы 1906 г. СПб., 1906. 58 с.
113. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889. 1890. Труды IV отделения. СПб., 1890. 342 с.
114. Тезисы и программы докладов, представленных на Первый Всероссийский женский съезд 11 дек. 1908 г. 16 с.

115. Устав Союза русских женщин. СПб., 1908. 7 с.

116. Щепкина Е.Н. Женское движение 1905 года в отзывах современных деятелей. СПб., 1906. 16 с.

Статистические материалы

117. Города России в 1910 году. СПб.: Типолит. Н.Л. Нарышкина, 1914. 1200 с.

118. Кадомцев Б. П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: Критико-статистический этюд. СПб., 1909. 110 с.

119. Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918.

120. Статистический сборник за 1913-1917 гг. М., 1921. Т. 7. Вып. 1-2. 197 с.

121. Статистический атлас города Москвы / сост. Стат. отд-нием Моск. гор. управы. // Перепись Москвы 1882 года. Вып. 2: Население и занятия. М., 1887. С. 130-134.

Периодические издания и материалы печати

122. Друг женщины (1882-1884).

123. Женщина. 1915. № 3

124. Женское дело (1899-1916).

125. Женский вестник (1904-1917)

126. Женская жизнь (1914-1916).

127. Женская мысль (1909-1910).

128. Морской сборник. 1856. № 9.

129. На помощь матерям. 1894. № 1.

130. На помощь матерям. 1895. № 1.

131. Русский вестник. 1861. № 3.

132. Современник. 1857. № 5. Отд. 5.

133. Странник. 1861. Т. 4 (окт.).

Художественная литература

134. Андреев Л. Валя (1899).
135. Андреев Л. Защита (1898).
136. Андреев Л. Молчание (1900).
137. Андреев Л. У окна (1899).
138. Бунин И. Веселый двор (1911).
139. Бунин И. Чаша жизни (1913).
140. Боборыкин П.Д. Сочинения. Т.3. М., 1993.
141. Куприн А. Последний дебют (1889).
142. Куприн А. Просительница (1895).
143. Островский А. Невольницы (1881).
144. Сборник на помощь учащимся женщинам: составленный исключительно из произведений женщин-писательниц, снимков с картин и иллюстраций художниц: 37 портретов и 85 рисунков. Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерёв и Ко, 1901. 386 с.
145. Степная барышня. Дача на Петергофской дороге: Проза русских писательниц первой половины XIX века / Сост., и примеч. В. В. Ученова. М.: Современник, 1986.
146. Толстой Л. «Крейцера соната» (повесть) (1890).

Список литературы

147. Авраменко О., Леонова Г. Её жизнь в искусстве: образование, карьера и семья художницы конца XIX - начала XX века. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2023. 264 с.
148. Автаева Н.О., Бейненсон В.А., Болдина К.А. Эволюция роли женщины в семье и общественной сфере (на примере отечественной женской периодики конца XIX - начала XXI века) // Гуманитарный вектор. 2020. №6. С.141-145.
149. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Докум. материалы. М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
150. Айвазова С.Г. Идеальные истоки женского движения в России // Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 125-134.

151. Айвазова С.Г. Женское движение в России: опыт типологического анализа // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы / Отв. ред. Семашко И.М., Седловская А.Н. Т.1. М., 1999. С.29-37;
152. Алексеев К. Об отношении супругов по имуществу в России и Польше. М., 1868. 108 с.
153. Амфитеатров А. Женщина в общественных движениях России. СПб., 1907. 81 с.
154. Андреева. Е.А. Епархиальные женские училища в России //Педагогика. 1993. №3. С. 63-67.
155. Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб.: Питер, 2008. 639 с.
156. Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М.: Наука, 1977. 359 с.
157. Араловец Н.А. Городская семья в России, 1897-1926 гг. Историко-демографический аспект. М.: ИРИ РАН, 2003. 232 с.
158. Араловец Н.А. Семейные ценности городских жителей России в XX веке // Труды Института российской истории РАН. 2010. № 9. С. 312.
159. Арсеньев Н. Духовные традиции русской семейной культуры//Московский журнал. 1993. № 12 С.4-9.
160. Арсеньев Н. Дело любви: о духовной и религиозной традиции русской семьи//Социум. 1995. № 6. С.31-60.
161. Афанасьева Ю. Ю. Фиктивный брак как культурный феномен в России XIX века». // Вестник ТГПУ. 2018. № 5 (194). С. 64-67.
162. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: издательство Астраханского государственного университета, 2004. 254 с.
163. Базанов В. Из литературной полемики 60-х годов. Петрозаводск: Гос. из-во Карело-Финской ССР, 1941. 192 с.
164. Безгин В.Б. Повседневный мир русской крестьянки периода поздней империи. М., Ломоносов: 2017. 248 с.

165. Беззубцев-Кондаков А.Е. Три героя Василия Розанова // Урал. 2009 № 3 С. 225 – 246.
166. Безроднова Е. В. Забытая роль М. Н. Ермоловой // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2009. №2. С.31-41.
167. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 85–97.
168. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / отв. ред и сост. Н.Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 25–67
169. Белозерцев Е.П., Крикунов А.Е., Павленко А.И. Школа и семья в философско-педагогической публицистике В.В. Розанова (1890-е гг.). Елец, 2002. 275 с.
170. Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., Кучково поле, 2011. 704 с.
171. Бемерт В. Университетское образование женщин. СПб., 1873. 40 с.
172. Бендин А. Ю. Эволюция понятия веротерпимости и Указ 17 апреля 1905 г. // Исторические записки / Отд-ние ист.–филол. наук РАН. / отв. ред. Б.В. Ананьич. Вып. 9 (127). М., 2006. С.113-136.
173. Бердяев Н. Смысл творчества. М.: Издательство АСТ, 2018.
174. Бердяев Н. Метафизика пола и любви. М.: RUGRAM, 2025. 100 с.
175. Бердяев Н. А. Эрос и личность. Философия пола и любви. СПб.: Азбука-классика, 2007.
176. Березина О.С. Антинигилистические выступления Н.С. Лескова (взгляд на дом и семью на материале публицистики и эпистоляристики 1860 - 1870-х гг.) // Гуманитарные науки в современном мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Инновационный центр развития образования и науки. М., 2014. С. 5-7.
177. Бердников И. С. Краткий курс церковного права православной церкви.

Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1903-1913, 1913. XVI, 1143 с.

178. Блинова С.А. Теологический аспект осмысления проблемы семьи в русской религиозной философии второй половины XIX - первой половины XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 3. С. 62-69.

179. Богданович Т.А. Любовь людей шестидесятых годов. Л.: «Academia», 1929. XIV, 447 с.

180. Бреслав Е.И. Александра Михайловна Коллонтай. М.: Мысль, 1974. 112 с.

181. Богач Д.А. Ценность семьи в мировоззренческом опыте Ф.М. Достоевского // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 5-12.

182. Богуславская Л.П. «Что делать?» Чернышевского и женские артели 60-х гг. XIX в. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1974. С. 124–134.

183. Браун Л. Женский труд в программе будущего. Одесса: Демос, 1905. 32 с.

184. Вахромеева О. Б. Трудовая деятельность горожанок в конце XIX - начале XX вв. // Труды первого Всероссийского съезда историков-регионоведов. Санкт-Петербург, 11-13 октября 2007 года / под ред. Л. А. Вербицкой, А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеева. СПб.: Издательство, 2010. С. 501-509.

185. Вахромеева О. Б. Основные факторы «Женского вопроса» в России на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-zhenskogo-voprosa-v-rossii-na-rubezhe-hih-hh-vv-1> (дата обращения: 11.12.2022).

186. Вахромеева О.Б. Роль женщины в семейном союзе в дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, № 1-2, 2017 С. 7-15.

187. Верременко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина

XIX – начало XX в.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. 204 с.

188. Веретенко В. А., Жукова А. Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. 232 с.

189. Ветров И.С. Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны. М., 1964. 257 с.

190. Виноградов М.Б. Трезвенное движение в России: церковно-исторический аспект // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. №2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trezvennoe-dvizhenie-v-rossii-tserkovno-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 02.01.2024).

191. Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Ред. А.Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С. 105-135.

192. Визе Ф. О женском воспитании и образовании // Журнал для родителей и наставников. 1865. № 13-15.

193. Волков В. В. Системы Заработной платы русских промышленных рабочих в конце XIX - начале XX века. URL:<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2016/02/2016-02-11.pdf> (Дата обращения: 14.01.2022).

194. Ворошилова С. В. Женские общественные организации начала XX века и борьба женщин в России за гражданские права // «Гражданское общество в России и за рубежом». 2012. № 1 Социал-демократический союз женщин России URL: <https://sdwomen.ru/history/24-jenskie-obschestvennyh-organizacii.html> (Дата обращения: 18.03.2022).

195. Гендер и общество в истории/ Под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. СПб., 2007. 696 с.

196. Гойхбарг А.Г. Закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений: Закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений: (Выс. утв. 3 июня 1912 г. Собр. узак. № 107, ст. 914): Разбор и

объяснения с прил. текста. СПб. Юрид. кн. скл. "Право", 1914, 128 с.

197. Голицын Ю. Фондовый рынок дореволюционной России. Очерки истории. М.: ФИД "Деловой экспресс", 2001. 279 с.

198. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Алетейя, 1996. 188 с.

199. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. М., 1999. 244 с.

200. Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 148 с.

201. Гончаров Ю.М. Русское купечество как социально-половой тип (к вопросу о социальной специфике гендерного порядка) // Гендерная история: pro et contra. Межвузовский сборник дискуссионных материалов и программ / Ред. Муравьева М.Г. СПб., 2000. С. 51-63

202. Грицай Л. А. Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX - начала XX в. Как предпосылка революционных событий 1917-1918 гг. [Текст] // История и современность. 2012. № 1 (15). С. 182-193.

203. Грицай Л. А. Ценности материнского воспитания детей в наследии Е. Н. Водовозовой и их актуальность в современный период // Материалы межд. науч. конф. «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты», г. Минск, 2 февраля 2012 г. Минск, 2012. С.487-490.

204. Грицай Л. А. Проблема материнства и материнского воспитания детей в трудах представительниц российского женского движения конца XIX - начала XX века // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 3-1. С. 66-71

205. Гусаков А.Г. Курс семейного и наследственного права. М., 1911. 208 с.

206. Гусятников П.С. Первый в России женский университет// История СССР. 1966. № 5. С.127-128.

207. Дрентельн Е.С. Этюды о природе женщины и мужчины. Основания полового и женского вопросов в их взаимосвязи. Москва, Харьков: Брейтигам, 1908. XVI, 285 с.

208. Добровольский В.И. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. СПб., 1903. 247 с.
209. Дорская А.А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2002. №2. С. 213–224.
210. Евреинова А.М. Об уравнении права женщины при наследовании // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 3, 7.
211. Евреинова А.М. Краткий очерк прав женщин в семье // Первый женский календарь на 1905 год. С.397-404.
212. Жеребкина И.А. Страсть: женское тело и женская сексуальность в России // Гендерные исследования / ХЦГИ. Харьков. 1998. № 1. С. 155–209;
213. Жеребкина И.А. Между желанием и наслаждением: женская сексуальность в русской культуре на рубеже XIX – XX вв. // В поисках сексуальности / под ред. Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной. СПб.. 2002. С.47-78.
214. Жеребкина И.А. Подчиниться или погибнуть: парадоксы женской субъективации в русской культуре конца XIX века // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 164–171
215. Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. 148 с.
216. Жукова Л.А. Общественная и земская деятельность первых русских женщин-врачей во второй половине XIX в. // Женщины России – вчера, сегодня, завтра. М., 1994. С. 9-12.
217. Загоровский А.И. О разводе по русскому праву. Харьков, 1884. 490 с.
218. Залекер Е. Горожанки. Русская семейная традиция в XX веке. М., 2018. 130 с.
219. Замбатова А.Т. Аксиологическая концепция семьи в русской религиозной философии // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 233-238.

220. Зинченко Н.Н. Женское образование в России. СПб., 1901. 46 с.
221. Зорина М. Женское образование в России XIX в. - «За» и «Против». // Педагогическое образование в России 2010. № 2. С. 16-22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15115961> (Дата обращения: 14.01.2022).
222. Иванова Т.М. Проблема воспитания будущей матери в конце XIX – начале XX века // XIII Международная научно-практическая конференция «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития». М., 2015. № 5 (13). С. 10–12;
223. Иванова Т.М. Реализация аксиологических идей воспитания будущей матери в педагогической практике России во второй половине XIX – начале XX в. // Грани познания. 2015. № 8 (42). URL: www.grani.vspu.ru. (Дата обращения: 14.01.2022).
224. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2003. 272 с.
225. Игнатович В.В. Женское образование и женские школы в теории и на практике. СПб., 1865. 76 с.
226. Ильинский П.А. Русская женщина в войну 1877-1878 гг.: Очерк деятельниц сестер милосердия, фельдшерниц и женщин-врачей. СПб., 1879. 280 с.
227. История женщин. Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны. СПб., 2015. 536 с.
228. Кавелин К.Д. Собрание соч. в 4 т. СПб., Тип. М. М. Стасюлевича, 1897-1900, 1900. VI с., 1348 стб.
229. Канторович Я.А. Женщина в праве. СПб., 1895. VI, 317 с.
230. Кавашкина О.Д. Семейное воспитание в России (развитие идей от Древней Руси до начала XX в.)//Семья в России. 1994. № 12. С.69-80.
231. Кечеджи-Шаповалов М.В. Женское движение в России и за границей. СПб., 1902. 210 с.
232. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению в России. СПб.: "Общество памяти Игуменни Таисии, 2015. 112

с.

233. Ключевский В. О. Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. Ч. 1. 432

с.

234. Кобозева З.М. Мещанка и паспорт: как женщины мещанского сословия преодолевали и использовали «паспортную зависимость» //Женщина в российском обществе, 2018. № 4. С. 132-139.

235. Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце XIX - начале XX века: гендерный аспект. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. 157 с.

236. Коллонтай А.М. Общество и материнство. Пг.: Жизнь и знание, 1916. 641 с.

237. Колтоновская Е. А. Женские силуэты. (Писательницы и артистки). СПб: О-во «Самообразование», 1901. XIII, [3], 240 с.

238. Кон И.С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. № 6. С. 31-38;

239. Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. М.: О.Г.И., 1997. 464 с.

240. Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в начале XX века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 6. С. 37-50.

241. Колос Л. Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861-1917). // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. № 2. С. 280–283.

242. Коновалов В. Образ женщины в русской демократической литературе // Очерки по истории русской литературы / под ред. А. И. Ревякина. М., 1967. № 256. С.47-66.

243. Конюшев В. Такое голубое небо. Повесть о Надежде Крупской. М.: «Политиздат», 1973. 397 с.

244. Кривошеева Ю.А. Семейная повседневность текстильщиц Ярославской губернии во второй половине XIX - начале XX в. //Вестник

Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова: научно-методический журнал, 2019, Том 25. №1 С. 26-29.

245. Кулишер М.И. Развод и положение женщины. СПб., 1896. 288 с.

246. Лебина Н. Сексуальная коммерция на фоне повседневности декаданса: петербургский феномен рубежа XIX–XX веков // Теория моды: одежда, тело, культура. 2018. № 47. С.275-292.

247. Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России. В 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1890-1901.

248. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII- начало XIX века). М: Иллюминатор, 2022. 560 с.

249. Макарова, О. "Женский вопрос" в жизни и творчестве А. С. Суворина. М.: Новое лит. обозрение, 2019. 274 с.

250. Мартыненко Н.К. Опыт женской благотворительности в дореволюционной России как фактор либерализации общества // Вестник ВУиТ. 2013. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zhenskoj-blagotvoritelnosti-v-dorevolyuutsionnoy-rossii-kak-faktor-liberalizatsii-obschestva> (Дата обращения: 14.01.2022).

251. Меньшикова Е.Н. Правовой статус купеческой женщины в российском обществе в 60-90-х гг. XIX в. (на материале Центрального Черноземья) // Научные ведомости, 2007. № 8 (39). Выпуск 4. С.61-69.

252. Мижева С. Р. Актуализация проблемы взаимоотношения полов во второй половине XIX- начала XX вв. Как отражение нравственного кризиса общества // Сибирский педагогический журнал. 2008. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-problemy-vzaimootnosheniya-polov-vo-vtoroy-polovine-xix-nachala-xx-vv-kak-otrazhenie-nravstvennogo-krizisa-obschestva> (дата обращения: 11.12.2022).

253. Мижухев П.Г. Женский вопрос и женское движение. СПб., 1906. 72 с.

254. Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение: Хрестоматия / Под ред. Цеткин К. М.-Л., 1929. 507 с.

255. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII -

начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. Т. 1. СПб.: Дм. Буланин, 1999. 547 с.

256. Михневич В. Язвы Петербурга. Исторические этюды русской жизни. СПб.: Тип. Сущинского, 1886. 542 с.

257. Мицюк Н.А. Конструируя «идеальную мать»: концепции материнства в российском обществе начала XX века // Журнал исследований социальной политики. Том 13. № 1. С. 21–32;

258. Мицюк Н.А. Типы российских дворянок начала XX века по отношению к собственной фертильности и материнству // Женщина в российском обществе. 2014. № 2. С. 17–28

259. Мицюк Н.А. Отказ от материнства как жизненная программа: Об умонастроениях женщин в России на рубеже XIX - XX веков // Человек. 2015. № 2 Апрель.

260. Мицюк Н. А. Новое родительство и материальная культура раннего детства в городских семьях начала XX века // Домашняя повседневность населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 07-09 апреля 2022 г. / отв. ред. В. А. Веремченко. Т. 2. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 46-51

261. Мордовцев Д.Л. Русские женщины нового времени: Женщины XIX века. СПб.:Изд. Н.Ф. Мерц, 1902. 170 с.

262. Москалева М.Ю.К вопросу о концепции женского образования в России во второй половине XIX - начале XX в. //Женщины в отечественной науке и образовании. Иваново, 1997. С. 28-30.

263. Моховая Т.А. К вопросу об источниках брачно-семейного права Российской империи XIX – начала XX в. // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 34-38.

264. Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в русской истории (IX – начало XX века) / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2003.

265. Овцын В. Развитие женского образования. (Исторический очерк). СПб., 1887. 42 с.
266. Омарова Х.М., Исмаилова К.А. К вопросу об источниках брачно-семейного права Российской империи XIX - начала XX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №8. С. 5 - 15.
267. Основы канонического устройства и литургической жизни Православной Церкви / под общей ред. митрополита Волоколамского Илариона. М.: Издательский дом «Познание», 2020. 384 с.
268. Очерки истории школы и педагогической мысли: XVIII век - первая половина XIX века / Под. ред. М.Ф. Шабаевой. М.: Педагогика, 1973. 608 с.
269. Павленко С.А. Жизненные ценности российского общества в середине XIX- начале XX веков. СПб.: Алетейя, 2014. 189 с.
270. Павлов А.С. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887. 452 с.
271. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988. 287 с.
272. Постернак А.В. История общин сестёр милосердия //Благотворительность в России. Сост. А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. СПб., 2003. С.311-318.
273. Первушина Е.В. Петербургские женщины XIX века Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2013. 610с.
274. Пиллер О. Итоги женского образования и его задачи. СПб., 1889. 239 с.
275. Плясов Н.Ф. Дама пишет красками. Рассказы о русских художницах. Симферополь, 2016. 216 с.
276. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 1875. 687 с.
277. Полянский А. Русская женщина на государственной и общественной службе. М.: Изд. Д.Я. Маковского, 1901. 771 с.
278. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII - начало XX века. М., 2009. 320 с.
279. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья,

профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. 248 с.

280. Пушкарева Н.Л. Женщина в средневековом Новгороде XI-XV вв. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. М., 1983. № 3. С. 78–89.

281. Пушкарева Н.Л. Социально-правовое положение женщин в Русском государстве X-XV вв.: вопросы преступления и наказания // Советское государство и право. 1985. № 4. С. 121–126

282. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Наука, 1989. 286 с.

283. Пушкарева Н.Л. Женщина, семья, сексуальная этика в православии и католицизме. Перспективы сравнительного подхода // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 55–70

284. Пушкарева Н.Л. Семья, женщина, сексуальная этика в православии и католицизме. Перспективы сравнительного подхода // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 55-70.

285. Пушкарева Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М., 1996. 285 с.

286. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997. 381 с.

287. Пушкарёва Н.Л. Материнство и материнское воспитание в российских семьях XVIII – начала XIX в. // Расы и народы / Ред. И.В. Власова. М., 1998. С. 104-136.

288. Пушкарёва Н.Л. Материнство в новейших философских и социологических концепциях // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 47-59;

289. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. №6. С.76-85

290. Пушкарёва Н.Л. Материнство как социально-исторический феномен (обзор зарубежных исследований по истории европейского материнства) // Женщина в российском обществе. 2000. № 1. С. 9-24.

291. Пушкарева Н.Л. «Дерзкие и беспокойные» (у истоков феминизма в России) // Отечественная история. 2002. № 6. С.52-66.

292. Пушкарева Н. Русская женщина: история и современность. М.: «Ладомир», 2002. 528 с.
293. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.
294. Пушкарева Н.Л. История повседневности и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения // Glasnik Etnografskoga instituta SANU (Beograd). 2005. №. 53. P. 21-34.
295. Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. 2007. Ежегодник. М.: Политическая энциклопедия, 2008. С. 9–21
296. Пушкарёва Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X-XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. №2. С.3-17.
297. Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л. Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 15-34.
298. Пушкарева Н., Белова А., Мицюк Н. Сметая запреты. Очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 504 с.
299. Рейнгардт Н.В. О личных и имущественных правах женщин по русскому закону. Казань, 1885. 43 с.
300. Репина Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования // Новая и новейшая история. 1997. № 6. С. 41-58.
301. Розенштейн М.Л. Практическое руководство для ведения бракоразводных дел, а также дел о признании браков незаконными и недействительными. СПб., 1915. 110 с.
302. Руга В. Э. Барышни и дамы: повседневная жизнь москвичек в середине XIX - начале XX в. М.: ОЛМА: Абрис, 2018. 256 с.
303. Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С.В.

Перевезенцева, А.В. Селезневой / Авт. С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, Т.В. Евгеньева и др. М.: Квадрига, 2024. 720 с.

304. Рыбников Н.И. Идеалы гимназисток. М., 1913. 50 с.

305. Рэнсел Д. Культура деторождения у белорусских, еврейских и татарских женщин на территории Беларуси конца XIX – начала XX века // Женщины на краю Европы / Под ред. Е. Гаповой. Минск: ЕГУ, 2003. С. 74-89.

306. Савельев А.А. Очерк личных и имущественных отношений между супругами по русским законам и обычному праву // Юридический вестник. 1878. № 12; 1879. №7.

307. Савинова М. А. Народные чтения как одна из форм внешкольного образования в России (вторая половина XIX начало XX века) // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-chteniya-kak-odna-iz-form-vneshkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-vtoraya-polovina-hh-nachalo-hh-veka> (дата обращения: 02.01.2024).

308. Сватиков С.С. Русская студентка (1860-1915) // Путь студенчества. М, 1916. С.111.

309. Сердитова С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы (1903 – февраль 1917 г.). М.: Госполитиздат, 1959. 135 с.

310. Силов В. Женщина замужем. Исслед. о физ., душев. и нравств. обязанностях и правилах замуж. женщин. Основ. правила для соблюдения здоровья женщин во время супружества. Телес. душев. диететика женщины в любви и браке. М.: тип. Пашкова, 1897. 152 с.

311. Синова И.В. Профессиональная занятость горожанок во второй половине XIX-начале XX вв.: от предпринимательства к государственной службе//Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2-х томах/Отв. редакторы: Н. Л. Пушкарева, Н. А. Гронская, Н. К. Радина. М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 1. 36 С. 20-22.

312. Скороходова С.И. К вопросу о духовном наследии владыки Нестора

(Анисимова) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2023. № 33. С. 54-57.

313. Смирнов А.А. Первая русская женщина-врач. М.: Медгиз, 1960. 179 с.

314. Соколовский Н. Современный быт русской женщины и судебная реформа // Женский вестник. 1867. № 9. С.57-83.

315. Соловьев В.С. Смысл любви. М.: Азбука, 2016.

316. Соловьев В. С. Труды. Оправдание добра. Смысл любви. Чтения о Богочеловечестве. URL: <http://www.gramotey.com>.

317. Сомов А.И. Елена Дмитриевна Поленова. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1901. 60 с.

318. Способин Д.А. О разводе в России. М., 1898. 204 с.

319. Спрудина Т. Русские женщины нашего времени. Психологический очерк. Одесса, 1900. 76 с.

320. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860-1930. Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 616 с.

321. Стеняев О. Беседы на Евангелие от Матфея, том 2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Stenyaev/besedy-na-evangelie-ot-matfeja-tom-2/4 (Дата обращения: 23.05.2023)

322. Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1913. 535 с.

323. Сушинский П.Н. Женщина-врач в России: Очерк десятилетия Женских врачебных курсов. 1872-1882 гг. СПб., 1883. 53 с.

324. Тарасов Иоанн (отец) История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви // Христианское чтение. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-uchrezhdeniya-v-peterburge-obshchestva-rasprostraneniya-religiozno-nravstvennogo-prosvescheniya-v-duhe-pravoslavnoy-tserkvi> (дата обращения: 02.01.2024).

325. Тишкин Г.А. Чернышевский и раскрепощение женщины// Чернышевский Н.Г. Эстетика. Литература. Критика. Л., 1979. С.349-358

326. Тишкин Г.А. Женский вопрос в России, 50-60-е гг. XIX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 239 с.
327. Тишкин Г.А. Петербургские профессора и женское образование //Русская культура и высшая школа: Тезисы межвузовской научной конференции, посвященной 75-летию Санкт-Петербургской государственной академии культуры. 20-23 декабря 1993 г. СПб., 1993. С. 52-54;
328. Тишкин Г.А. Российские женщины и европейские университеты // Российские женщины и европейская культура. Тезисы докладов 13-15 декабря 1993 г. СПб., 1993. С. 7-9.
329. Тишкин Г.А. Профессор русской истории - Александра Яковлевна Ефименко // Тишкин Г.А. (ред.) Женщины серебряного века: жизнь и творчество. Тезисы докладов научной конференции, 23-25 сентября 1996 г. СПб., 1996. С. 24-28.
330. Тольц М.С. Брачность населения Росси в конце XIX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С.138-153.
331. Указатель литературы женского вопроса на русском языке //Северный вестник. 1887. №7. Отд.1. С.1-33; №8. Отд.1. С.33-50.
332. Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 352 с.
333. Успенская В. И. Суфражизм в истории феминистского движения // Гендерная реконструкция политических систем / Ред.сост. Н.М. Степанова, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. С.279-289.
334. Федосова Э.П. Бестужевские курсы - первый женский университет в России (1878-1918). М., 1980. 144 с.
335. Филиппова Л.Д. Из истории женского образования в России // Вопросы истории. 1963. № 2. С.11-27.
336. Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 135 с.

337. Хасбулатова О.А. Эволюция российской государственной политики в отношении женщин. Обзор исторического опыта (1816-1917, 1917-1995 гг.) // Интеграция женщин в процесс исторического развития. М., 1994. С.14-105.

338. Хасбулатова О.А. Этапы российской государственной политики в сфере образования женщин // Женщины в отечественной науке и образовании. Иваново, 1997. С. 5-10.

339. Хасбулатова О.А. Этапы российской государственной политики по вовлечению женщин в сферу управления (1900-1990) // Женщина в российском обществе. 1999. № 3(15). С. 33-42.

340. Хасбулатова О.А. Эволюция российской государственной политики в отношении женщин: обзор исторического опыта дореволюционного периода // Гендерная реконструкция политических систем / Ред. сост. Н.М. Степанова М.М. Кириченко, Е.В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. С.330.

341. Цветкова Н.А. Теория и технология психосоциальной работы с женщинами. Псков, 2005. 358 с.

342. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб., 1912. 32 с.

343. Шашков С.С. История русской женщины. 2-е изд., испр. и доп. СПб., «Новое время», 1879. 352 с.

344. Шеффер Конрой М. Женщины-фармацевты в последние годы царской России и в ранний период советской власти: предпринимательство, сотрудничество, феминизм, социализм // Общественная и земская деятельность первых русских женщин-врачей во второй половине XIX в. // Женщины России – вчера, сегодня, завтра. М., 1994. С. 12-27.

345. Шохаль К.Р. Высшее женское образование в России. СПб., 1910. 150 с.

346. Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России : лекции. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1914. VIII, 307 с.

347. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб, 1907. VIII, 793 с.

348. Шершеневич. Г.Ф. О праве замужних женщин на право торговли // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Книга 7. С. 107-110.

349. Щукина Т.В. Исторические аспекты использования женского труда в сфере государственного аппарата управления России в начале XX века // Молодой ученый. 2016. № 28.1 (132.1). С. 35-36.

350. Юкина И.И. История женщин России: женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы: Материалы к библиографии. СПб., 2003. 232 с.

351. Юкина И. И. Новая история женщин России // История женского движения и феминизма в России (1850-е - 1920-е годы). СПб.: Алетейя, 2003. С. 5-25;

352. Юкина И. И. Женское движение России, ценз пола и суфражизм// Гендерная реконструкция политических систем / Ред.сост. Н.М. Степанова, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. С.279-299;

353. Юкина И. И., Гусева Ю. Е. Женский Петербург. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.

354. Юкина И. История женщин в России. Женское движение и феминизм в 1850-1920-е гг. Материалы к библиографии. СПб., 2005. 232 с.

355. Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.

356. Яковлева И.И. Женщины России в науке и образовании во второй половине XIX века (по материалам энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона) //Социально-правовой статус женщины в исторической ретроспективе. Иваново, 1997. С. 121-123;

357. Яковлева И.И. Мария Дмитриевна Раевская-Иванова (1840-...) // Женщина в российском обществе. 1999. N 3(15). С. 60-61.

358. Яковлева И.И. Женские инициативы в области начального и среднего профессионального образования для женщин в России второй половины XIX в. // Хасбулатова О.А. (ред.) Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы. Иваново, 1999. С. 303-307.

359. Янина П.Е. «Женский вопрос» и проблема семьи в литературной критике, публицистике и романе «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.

2013. № 1-2. С. 323-326.

360. Brizendine Louann. The female brain. New York: Morgan Road Books, 2006. 279 p.

361. Clements B.A. History of Woman in Russia. Bloomington: Indiana University Press, 2012. 386 p.

362. Creswell John W. Research Design. Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches. Los Angeles: SAGE, 2018. 650 p.

363. Engel B.A. Mothers and daughters. Women of the intelligentsia in nineteenth-century Russia. Cambridge: Cambridge University Press. 1983. 230 p.

364. Engel B.A. Women in Russia, 1700-2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 275 p.

365. Hellie R. The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research by David L. Ransel // The Journal of Modern History. 1980. Vol. 52. №. 3. P. 565-568.

366. Hutton M.J. Russian and West European Women, 1860–1939: dreams, struggles and nightmares. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2001. 467 p.

367. Macfarlane A. History, anthropology and the study of communities // Social history, 1977. № 5. P. 631-652.

368. Ransel D. Abandonment and Fosterage of Unwanted Children: The Women of the Foundling System // Ransel D., ed. Family in Imperial Russia. Urbana: University of Illinois Press, 1978. P. 189-217.

369. The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research // ed. Ransel D. Urbana: University of Illinois Press. 1978 .

370. Tovrov J. Mother-Child Relationships among the Russian Nobility // Ransel D. (ed.) The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research. Urbana: University of Illinois Press, 1978. P. 15-43.

371. Tovrov J. The Russian Noble Family: Structure and Change. New York - London, 1987. 410 p.

372. Карченкова Татьяна Анатольевна. Женский вопрос в российской публицистике второй половины XIX века: Диссертация ... канд. Ист. наук: 07.00.02. Омск, 2004. 237 с
373. Косетченкова Е. А. Становление и развитие женского профессионального образования в России в конце XIX - начале XX века : Диссертация ... канд. ист. наук : 07.00.02. Курск, 2005.
374. Кузнецова Л.В. Тенденции сексуального поведения городского населения России на рубеже XIX-XX веков. Дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.01. СПб., 1999. 119 с.
375. Мартыненко Н. К. Женское движение в России во второй половине XIX-начале XX вв.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2002. 24 с.
376. Мокряк Е.И. Дневники и мемуары как источник для изучения социальной психологии дворянства России второй половины XIX - начала XX в.: Автореф. дисс.... к.и.н.: 07.00.09. М., 1977. 28 с.
377. Мицюк Н.А. Материнство у дворянок центральной России во второй половине XIX – начале XX в.: историко-антропологический и социокультурный аспекты: Дисс... док. ист. Наук: 07.00.02.. М., 2016. 768 с.
378. Никитина Т.Б. Женщины в русском освободительном движении 60-70-х гг. XIX века. Дисс... канд.ист.наук: 07.00.00. Ростов-на-Дону, 1971. 318 с.
379. Пашенцева С.В. Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX - начале XX века : Дисс ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 1999. 171 с.
380. Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01. М., 2016. 442 с.
381. Попова О.Д. Источники по истории женских учебных заведений духовного ведомства (Вт. пол. XIX - нач. XX вв.): Дисс. .канд. ист. наук: 07.00.09.. Рязань, 1998. 220 с.
382. Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье: динамика

социокультурных изменений X – начала XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 1997. 52 с.

383. Хасбулатова О. А. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.07. М., 1995. 42 с.

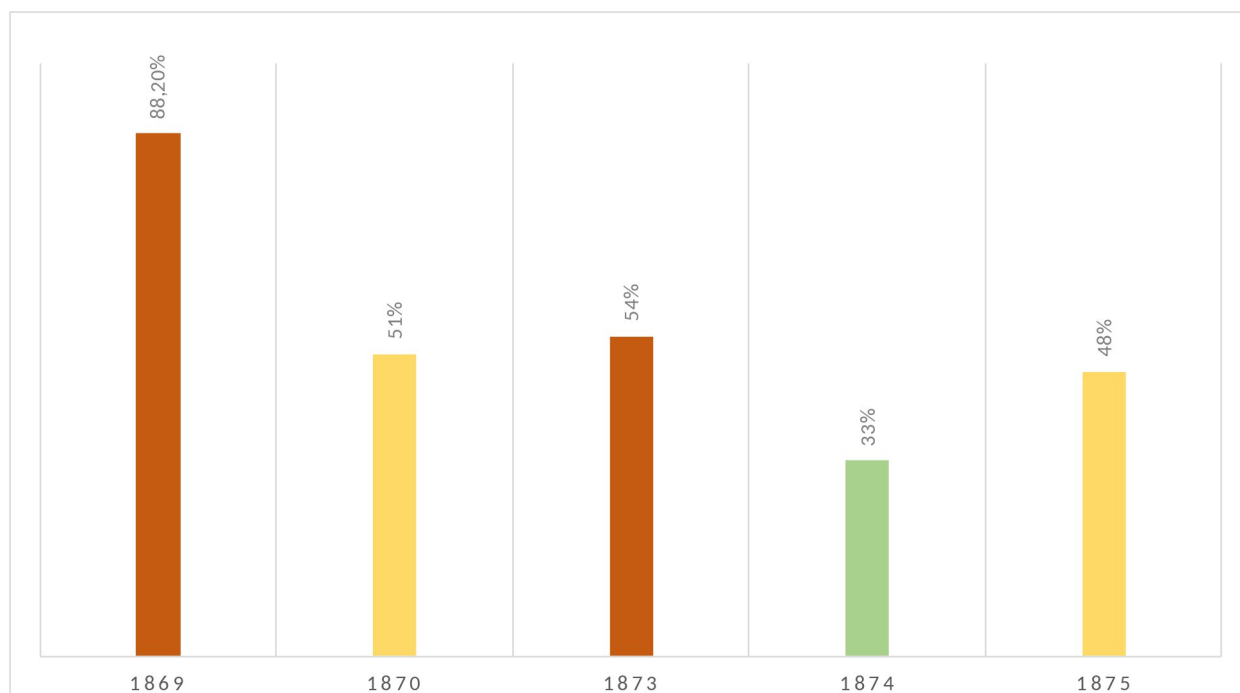
384. Усачева Р.Ф. Формирование системы женского среднего образования в России (60-е гг. XVIII - 60-е гг. XIX вв.): Дис. канд. пед. наук:13.00.01.. Ростов-на-Дону, 1997. 293 с.

385. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека.

URL: <http://ethics.narod.ru/articles3/yurkevich.htm> (дата обращения: 25.12.2025).

386. Юркевич П.Д. Курс общей педагогики с приложениями. М.: тип. Грачева и К°, 1869. 404 с.

Таблица 1. Статистика разводов в Санкт-Петербургской епархии по причине прелюбодейния в 1870-е годы

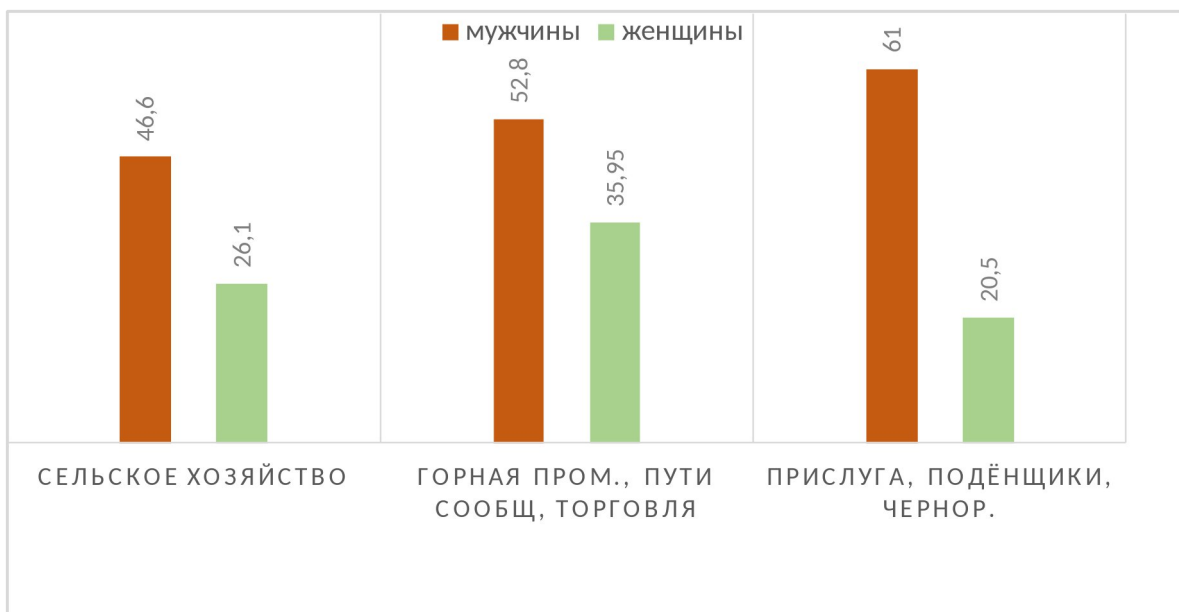

Источник: Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., Кучково поле, 2011. С. 372

Таблица 2.

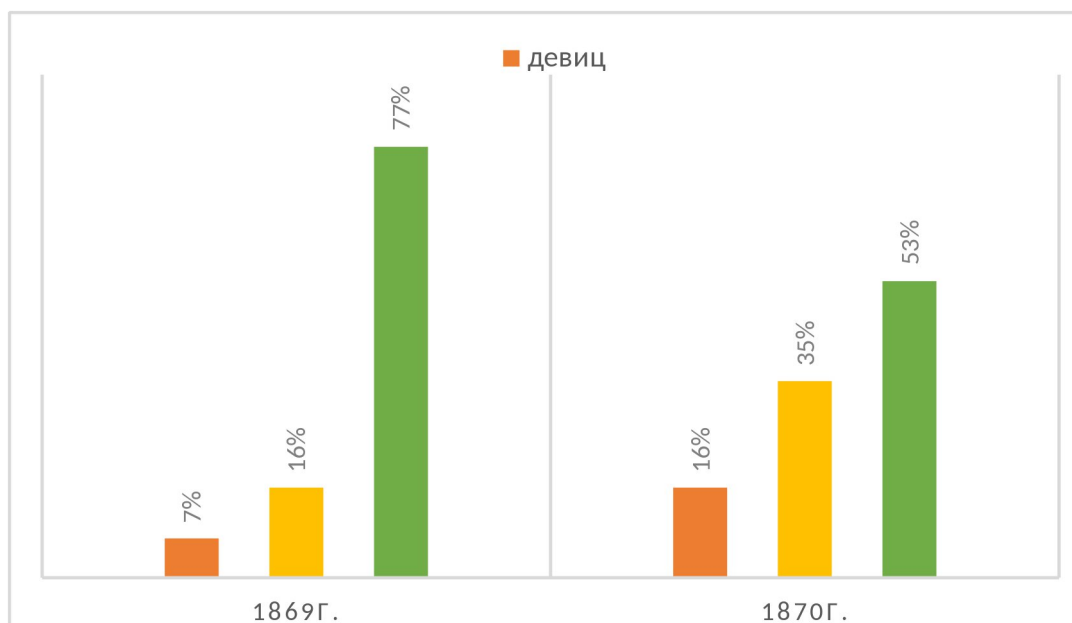
о. Василий Певцов	<ul style="list-style-type: none"> • христианское взаимоуважение и сотрудничество между мужем и женой • счастье и любовь в семье • соблюдение всех канонів христианства в семье.
о. Михаил Соколов	<ul style="list-style-type: none"> • христианский брак как тайна • возможен лишь христианский брак
Митрополит Московский и Коломенский Владимир	<ul style="list-style-type: none"> • улучшение материального состояния семьи • негативное влияние социал-демократии на семьи
о. Александр Рождественский	<ul style="list-style-type: none"> • христианская семья должна ориентироваться на Бога • семья должна нести в мир свет и радость
П.А. Никольский	<ul style="list-style-type: none"> • согласие и уважение в браке
протоирей С. Петровский	<ul style="list-style-type: none"> • недопустимость пьянства в семье • дети сами должны выбирать себе супругов, но обязательно получить благословение родителей

Таблица 1. Соотношение занятых в одной и той же профессии мужчин и женщин, состоящих в браке

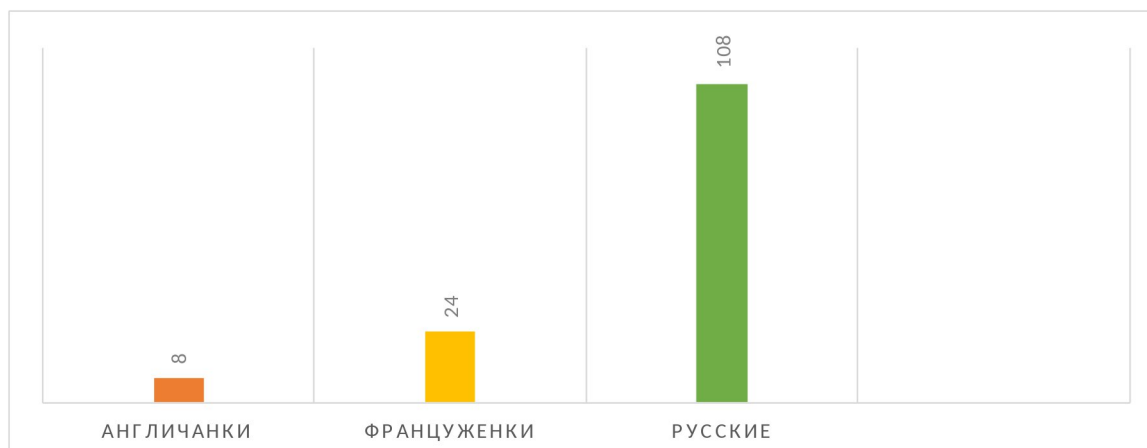
Источник: Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: критико-статистический этюд. СПб., 1909. С.51.

Таблица 2. Статистика предпринимательниц (%)

Источник: Ульянова Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С.109.

Таблица 1. Национальный состав учениц в Париже

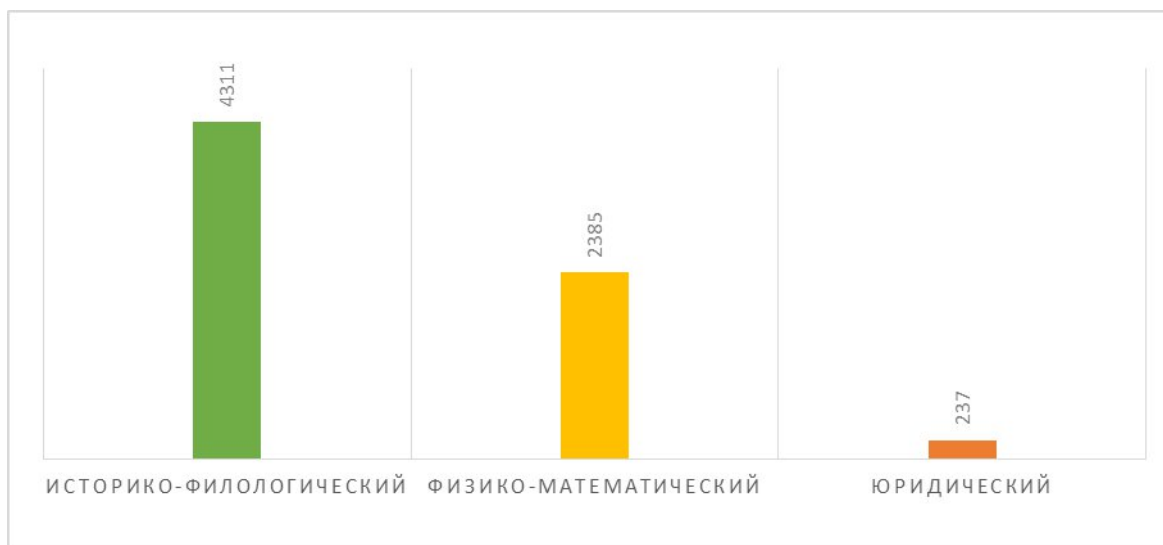
Источник: Первушина Е.В. Петербургские женщины XIX века Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2013. 606 с. : URL: <https://history.wikireading.ru/239586> (Дата обращения: 18.03.2022)

Таблица 2. Распределение учащихся по выбранным ими специальностям

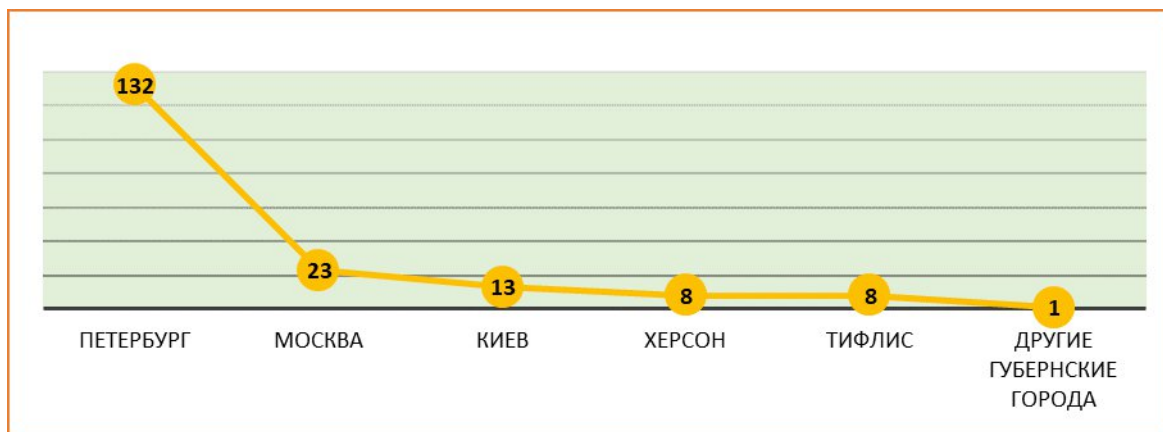
Источник: Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. М., 2016. С. 196.

Таблица 1. Выпускницы Бестужевских курсов по факультетам

Источник: Первушина Е.В. Петербургские женщины XIX века Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2013. 610с. : URL: <https://history.wikireading.ru/239586> (Дата обращения: 18.03.2022)

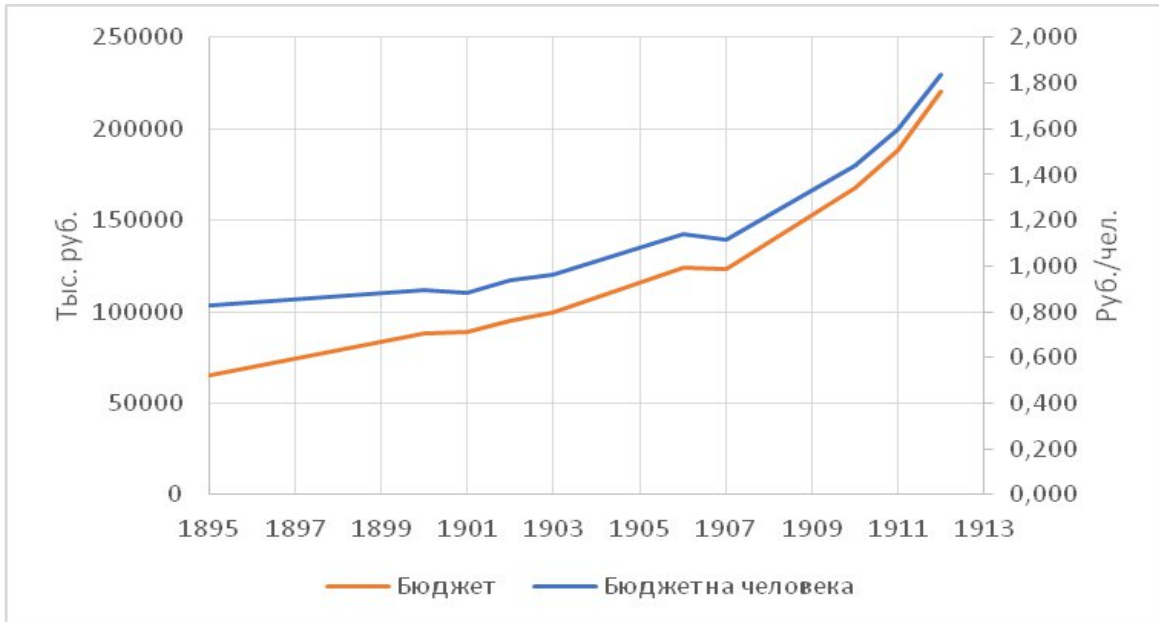
Таблица 2. Статистика практикующих женщин, окончивших врачебные курсы, в 1890 г.

Источник: Доклад Караскевич-Ющенко // Тезисы и программы докладов, представленных на Первый Всероссийский женский съезд 11 дек. 1908 г. С. 2.

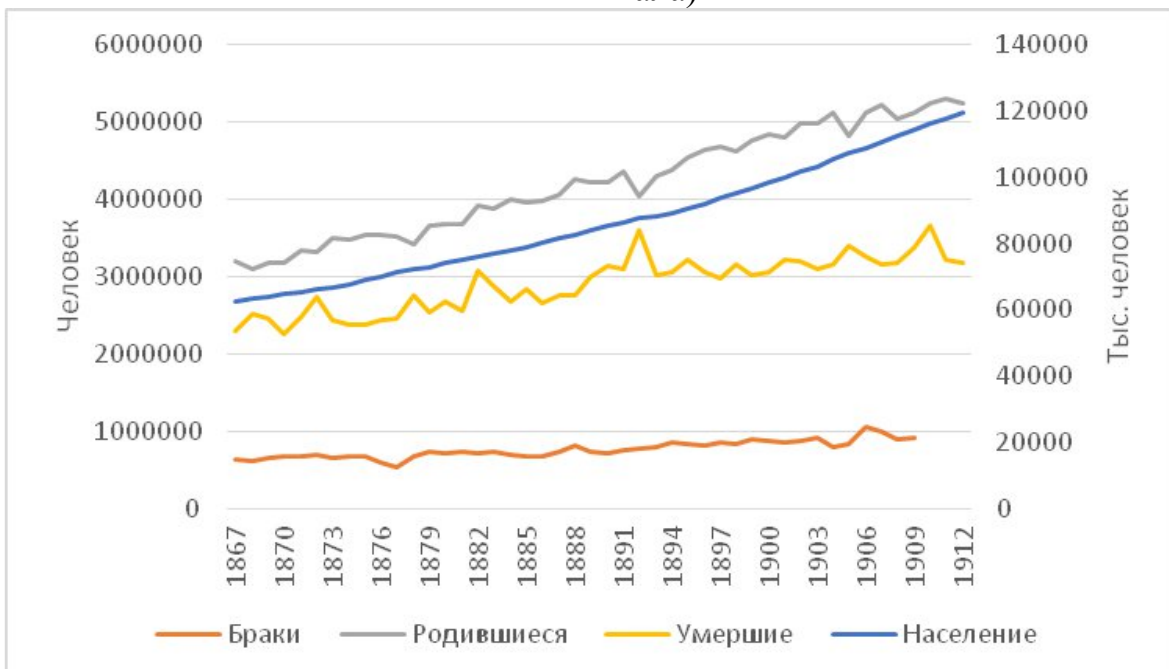
Приложение 5.

Рис. 1. Бюджет России (левая шкала) и бюджет России на человека (правая шкала)

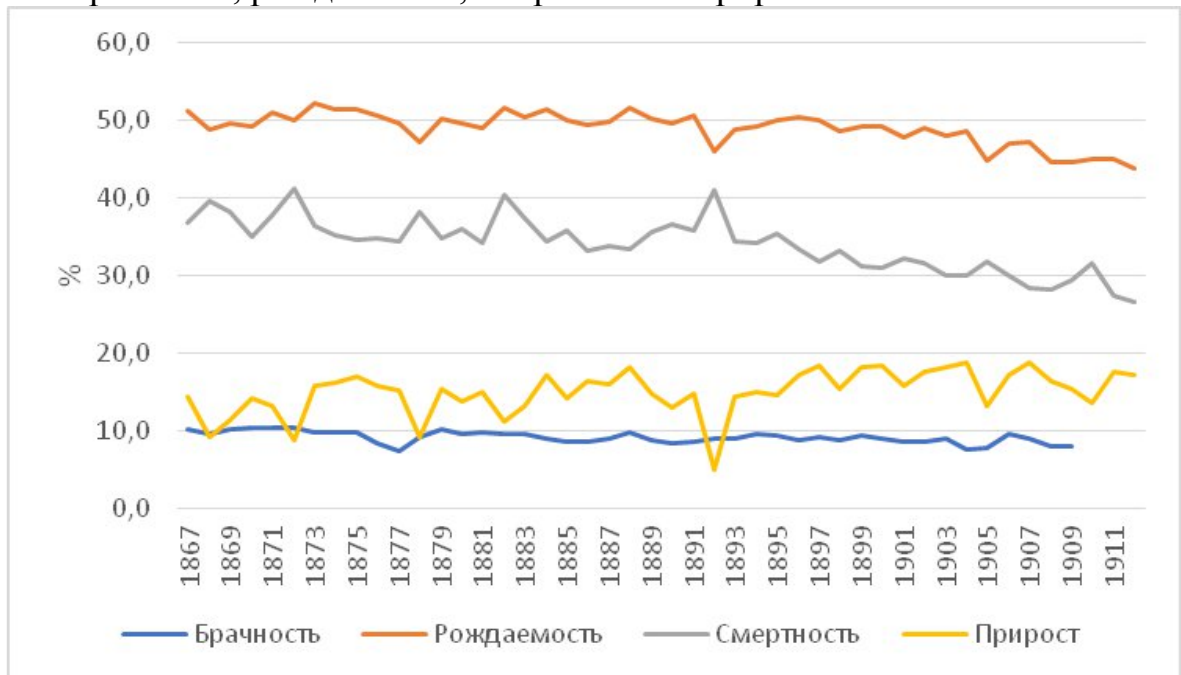
Источник: Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918.

Рис. 2. Население России (правая шкала) и браки, родившиеся, умершие (левая шкала)

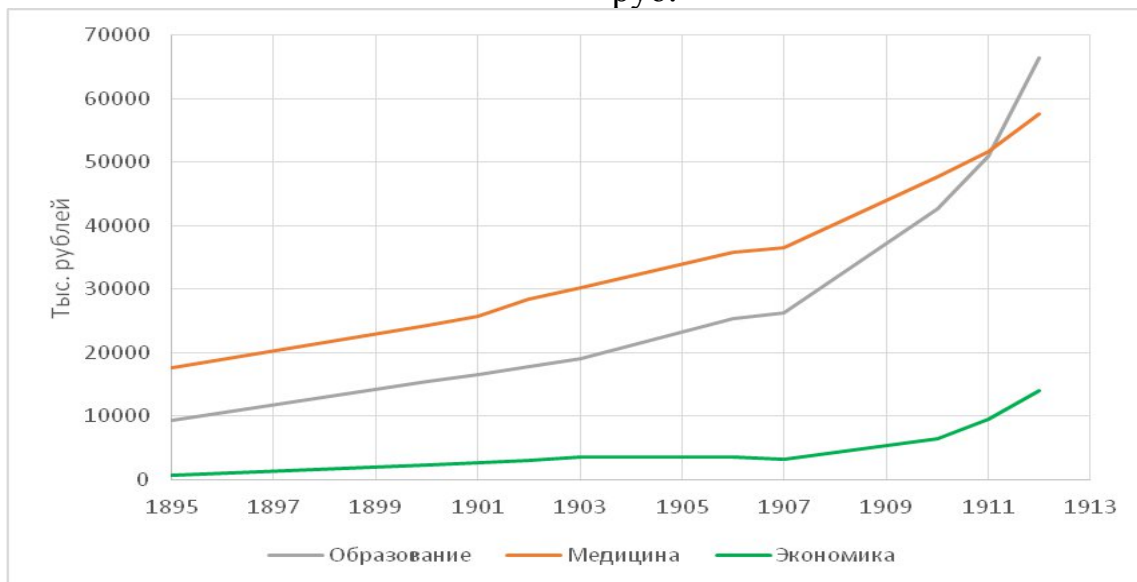
Источник: Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918.

Рис. 3. Брачность, рождаемость, смертность и прирост населения России

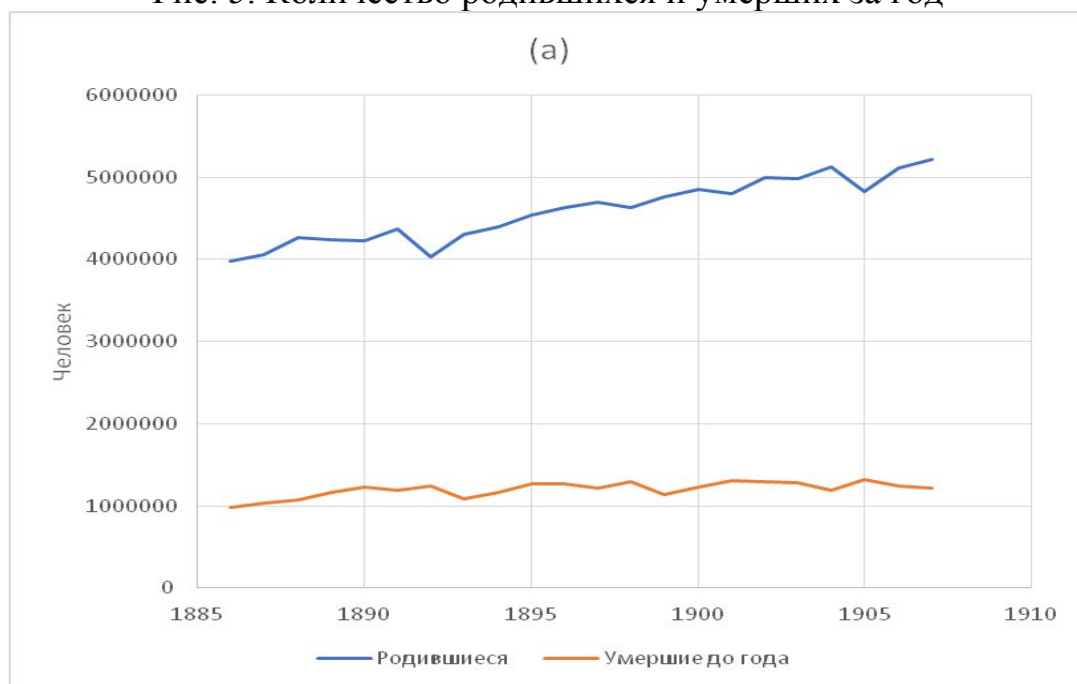
Источник: Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918.

Рис. 4. Расходы бюджета России на образование, медицину и экономику, тыс. руб.

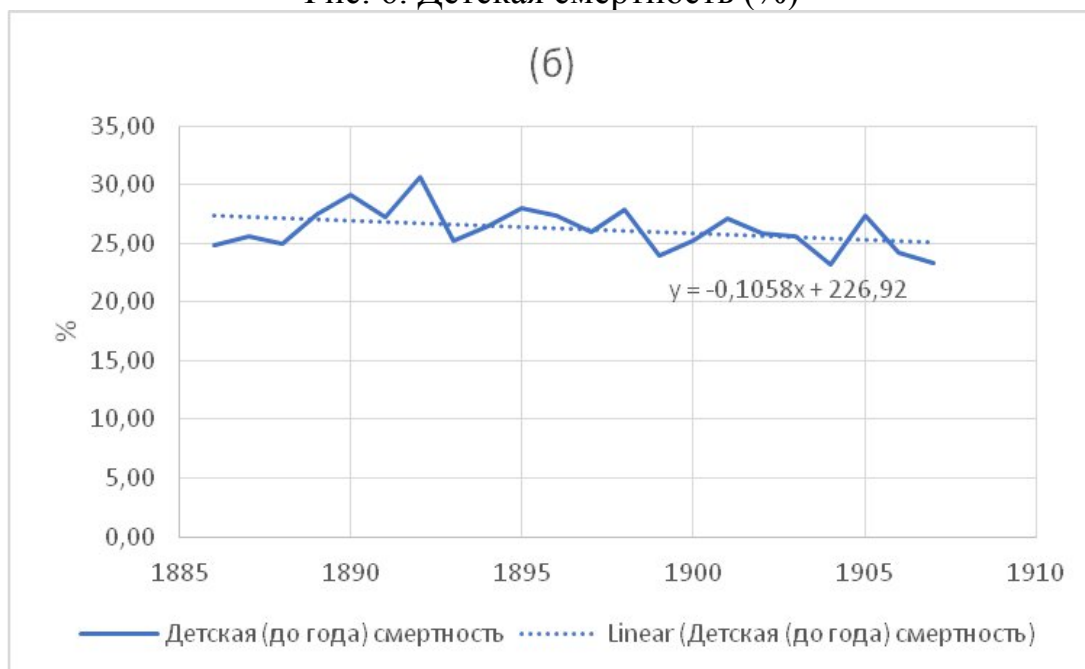
Источник: Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918.

Рис. 5. Количество родившихся и умерших за год

Источник: Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918.

Рис. 6. Детская смертность (%)

Источник: Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918.

Таблица 1. Расчеты показателя детской смертности

Годы	Родившиеся	Умершие до года	Смертность, %
1886	3972797	985636	24.81
1887	4062606	1039237	25.58
1888	4268601	1067427	25.01
1889	4232577	1163255	27.48
1890	4227915	1233729	29.18
1891	4372419	1189668	27.21
1892	4033402	1237012	30.67
1893	4298323	1083186	25.20
1894	4391658	1163390	26.49
1895	4539176	1270181	27.98
1896	4634809	1269940	27.40
1897	4692621	1217797	25.95
1898	4625558	1289718	27.88
1899	4764678	1142007	23.97
1900	4853804	1225233	25.24
1901	4801190	1304072	27.16
1902	4993248	1289041	25.82
1903	4978305	1275719	25.63
1904	5124544	1186985	23.16
1905	4819155	1321460	27.42
1906	5116919	1241261	24.26
1907	5221369	1217436	23.32

Источник: Статистический ежегодник России за 1904-1916 годы. СПб.; Пг.: ЦСК, 1905-1918.

Таблица 1. Демографические показатели (%)

	Человек				
Годы	Население	Брачность	Рождаемость	Смертность	Прирост
1870	64660	10.4	49.2	35.0	14.2
1871	65540	10.4	51.0	37.9	13.1
1872	66310	10.4	50.0	41.2	8.8
1873	66860	9.7	52.3	36.5	15.8
1874	67860	9.8	51.4	35.2	16.2
1875	68960	9.7	51.5	34.6	16.9
1878	72270	9.2	47.3	38.2	9.1
1879	72920	10.2	50.2	34.8	15.4
1880	74020	9.6	49.7	36.1	13.7
1881	75010	9.7	49.1	34.1	14.9
1882	76060	9.5	51.6	40.4	11.2
1883	76852	9.6	50.6	37.5	13.1
1884	77812	8.9	51.5	34.4	17.1
1885	79112	8.6	50.0	35.8	14.2
1886	80212	8.5	49.5	33.2	16.3
1887	81472	9.0	49.9	33.8	16.0
1888	82722	9.8	51.6	33.4	18.2
1889	84182	8.8	50.3	35.5	14.7
1890	85282	8.4	49.6	36.7	12.9
1895	90652	9.3	50.1	35.5	14.6
1896	91943	8.8	50.4	33.3	17.1
1897	93779	9.1	50.0	31.7	18.3
1898	95159	8.7	48.6	33.2	15.4
1899	96628	9.3	49.3	31.2	18.1
1900	98379	8.9	49.3	31.1	18.3
1901	100172	8.6	47.9	32.1	15.8
1902	101634	8.6	49.1	31.5	17.6
1903	103423	8.9	48.1	30.0	18.1
1904	105430	7.6	48.6	29.9	18.7
1905	107393	7.8	44.9	31.8	13.1
1906	108803	9.6	47.0	29.9	17.1
1907	110650	8.9	47.2	28.5	18.7
1908	112731	8.0	44.7	28.3	16.4
1909	114590	8.0	44.7	29.5	15.3
1910	116290		45.1	31.5	13.5
1911	117860		45.0	27.4	17.6
1912	119800		43.7	26.5	17.2